

Анастасия Медведева

САЯТА

Заря иных Богов

Как говорится: от судьбы не уйдёшь, а от недовольных селян, окруживших твой дом сотней факелов - очень даже! Вот и пришлось Саяте собирать свои вещички и отправляться в дальний путь - предстояла ей дорога в Стольный Град и жизнь новая, счастливая!

А то, что в новой и счастливой с неведомой Тварью придётся бороться - ну, ничего, случается...

А то, что в новой и счастливой пророчество древнее вдруг проснётся, да на ней замкнётся - так с кем не бывает?

А то, что в той самой, которая новая и счастливая, три самых завидных жениха вдруг начнут охоту за её сердцем, да секреты Княжеского двора затащат в омут с головой, да собственная сила начнёт кренделя выдавать... Так что ж! Кому, как не Саяте, судьбу мира решать, коварное зло побеждать, да порядок во всём княжестве наводить?

Часть I. Прочь из глуши. Глава 1. Пути. Тихая Заводь

"Когда мир оказывается на Грани, Путь выбирает Ходока. И жизнь его становится цепью случайностей, ведущей к полному переделу мирового порядка" — цитата из Книги Судеб.

"Господи, Саята, за что ж тебя так Боги наказали?" — риторический вопрос.

Глава 1. Пути. Тихая Заводь.

— Саята! — прошептал мальчишка лет четырнадцати и кубарем скатился с горы...

Ловко перейдя с двух на четыре конечности, он помчался сквозь чащу в самую глубь леса. Там, среди столетних дубов крылась его маленькая деревушка: позабытая почти всеми князьями, тихая и мирная, она почти не приносила дохода, а оттого и дорога к ней поросла травой да бурьяном. Но тот, кто хоть раз слыхивал про эту деревню, никогда не пройдёт мимо — ведь слухами земля полнится.... Да и пока заметна среди деревьев маленькая тропка, будет ступать на неё нога человеческая. Так уж заведено...

Мальчишка перепрыгнул через ручеёк и совсем по-звериному рыкнул на растерявшегося посреди тропы зайчишку. Чумазый, обросший, в свободных одеждах — он больше походил на маленького бурого медвежонка...

Опытному глазу было бы нетрудно угадать в нём Вторую Школу Подражания — мастерскую Медведей-Следопытов. Не столь изворотливые, как их соперники Волки, зато стремительные и сильные. В тяжелые и голодные времена эти учения были почти забыты, а оттого и ответственность на носителях древнего искусства была велика...

Вот впереди уже замаячили знакомые крыши. Не сбавляя скорости и оттолкнувшись от земли задними ногами, он перемахнул через забор и приземлился по другую сторону; не давая темпу сбиться, мальчишка несколько раз перекувыркнулся, оказавшись прямо перед крайним домом.

— Саята, — выдохнул он, мгновенно поднявшись на ноги, — идут!

Из подвала единственного на всё селение каменного здания неспешно поднялась молодая девушка.

Это, кстати, я! И да, грешна — вещаю о себе в третьем лице.

А вы поживите с моё в самой настоящей глуши. И не так себя развлекать начнёте.

Я глянула на следопыта и, вытерев руки о передник крестьянского платья, повернулась к своей деревеньке.

— В Храм! — громом прогремел мой голос, эхом промчавшись меж деревьев; птицы с визгом разлетелись во все стороны, ая вновь глянула на следопыта и, понизив голос до привычного бархатного полусшепота, сказала, — А ты, Бурый, дров нанеси.

Мальчик, названный Бурым, сглотнул. Работа была нелёгкая...

Но приказ есть приказ. А точнее — просьба есть просьба, а просьбы единственной на три, четыре сотни локтей Жрицы Бога Рода, то бишь — меня! — стоит исполнять. Так живётся спокойней.

Конечно, с увесистыми стволами высохших деревьев помогут старшие. Да и односельчане не останутся в стороне — вон уже из домов повыходили, да нестройным потоком в Храм направились. А что поделаешь? — коли напасть общая, так и дело всякое общим станет.

И вот стою я, да строгим взором слежу за всеми приготовлениями, а сама едва скрываю предвкушающую улыбку — наконец, у нас развлечение будет! А то я со скуки уже второй месяц чуть не волком вою!

— А, ты, доченька, поясни мне, — прошамкала совсем дряхлая старушка, неожиданно появившись рядом, — зачем нам вона в тот каменный подвал-то спускаться?

— А, ты здесь, бабушка, должно быть недавно? — поинтересовалась я, внимательно приглядываясь к госте. У нас в Тихой Заводи все знают, когда и зачем следует спускаться в тёмный холодный подвал Храма Бога Рода. — Гостите у кого, али так — проездом?

Вот не люблю я этот деревенский говорок! Восемь лет уже живу здесь, а всё никак не привыкну! И выходит он у меня как-то коряво, вон — даже старушка эта смотрит прищурившись.

Ну, что поделать — не отсюда я, да старушке той того знать не надобно...

— Тык ведь уж лет десять иду туда, куда ноги ведут, — наконец, ответила она, хитро улыбнувшись.

— А зовут тебя как? — вежливо поинтересовалась я, не отрывая от старушки настороженного взгляда.

— Звать меня можно поведуньей, а здесь я проходам.

— Коль имя своё не говоришь — дело твоё. Земля у нас гостеприимная и своих порядков мы не навязываем...

Тут я замолчала.

Многозначительно так.

— Да уж вижу я, не говори. Потолковать хочешь. А коли надо, так зайду к тебе вечерком. И про порядки твои потолкуем, — поведунья хитро прищурилась, — и про то, что сейчас происходит тут будет...

Я, молча, проводила её взглядом и покачала головой:

— Ясновидящая. В наших краях. Не к добру.

И тут же отвернулась от неё, вглядываясь в тропку, что меж деревьев к нашей деревеньке вела.

Так... у нас тут малый конный отряд. Ещё, пожалуй, повозка на тягловой лошади.

Я подошла к ограде и заперла хлипкие ворота. Как-никак, а показатель — здесь чужих не любят!

А сама усмехнулась про себя — только что о гостеприимстве поведунье рассказывала. Но что делать? Про что сказ ведётся — не всегда на деле провернётся.

Десятник подъехал через несколько минут. Я оглянулась на кострище — сухие дрова возвышались над землёй на несколько локтей, а поодаль — так, чтобы приедем на глаз не попадаться, Бурый с огнивом засел. За него я не переживала — уже давно отметила про себя этого мальчугана. Хороший следопыт из него вырастет инеплохой воин. Вон — уже всех дворовых с деревянной палкой гоняет.

Я обернулась к подъехавшим воинам.

Десять, как и в голове своей видела. И повозочка на тягловой.

Я улыбнулась про себя и чуть вышла вперёд.

— Здравствуйте, люди добрые, — слегка склонила голову, — чем обязаны в наших краях?

— И ты здравствуй, девица, — улыбнулся один из стражников, чем вызвал недобрый взгляд у десятника.

Тут я, если честно, сильно удивилась! Как это младший по званию вперёд голос подаёт?

Я присмотрелась к нему — молодой, длинноволосый, светлокудрый, с чистыми голубыми глазами, он держался до странного развязно, и совсем не обращал внимания на уже порядком разъярённого его поведением десятника.

— Почему к дружинникам Князевым девка простая выходит? — рявкнул он со всей своей воинской выучки.

— Что дружинникам Князевым в таких глухих местах надобно? — вопросом на вопрос ответила я.

Сейчас начнётся... Всегда ведь одно и то же!

— Что надобно, то не твоего ума дело, — отрезал десятник и к самому забору подъехал, — старосту своего зови, коли сама открывать не думаешь.

— Почитай, я здесь за старосту, — спокойно ответила я и вновь поймала на себе взгляд голубоглазого дружинника, — так чем же мы вам обязаны?

— Ты, курва, совсем страх забыла? Отворяй ворота — мы на ночь здесь остановимся.

— А нет места, дяденька, сами кое-как живём. Вона князь-то наш даже от налогов освободил, поди, слышал про то? — нагло и специально усиливая деревенский говорок, отвечала я.

Ну, да! Я ведь такааааая тёмная! И такая деревенщина! Аж, сил ни каких нет!

— Про ту деревеньку, что Князевой волей без страха жить стала? Да нет, не слышал про ту, — зло прищурился десятник.

— Слышал — слышал. И по пути наведаться решил, супротив Князева указа. Что я, твоей телеги меченой не признала? Ещё в том году на ней ребятня с деревни соседской зарубку сделала. С рукой загребущей, — я усмехнулась и в сторону телеги кивнула, на которой и в самом деле было что-то невразумительно нацарапано. А каков спрос с тёмных детей деревенских? Они может и в самом деле что-то написать хотели, да от незнания просто ножом телегу исчиркали...

— Ты кто такая, чтоб речи со мною такие вести? — покраснел десятник, — мы ведь, коль не вступишь, спрашивать-то не будем...

— Да остынь ты, Буян, мы до следующей деревни ещё до вечера добратся успеем, — лениво бросил голубоглазый дружинник.

Остальные смолчали.

А я только рот открыла! Но совсем дар речи потеряла, когда десятник на это ничего не ответил! Что за странные дела творятся?

— Впускай, девка, — прошипел, — не то не добром здесь всё кончится...

— Плохо, дяденька, коли без добра-то, — я покачала головой, а сама мыслью Бурого к костерку подтолкнула.

Буян достал меч из ножен и поднял его над головой. Видать забор порубить собрался. Невелика заслуга — тот и так на честном слове держится. Пуще забора от грабежей Храм Родов охраняет. По крайней мере, так селяне думают...

Ну и пуцай думают, никто их переубеждать и не собирается!

Я почувствовала телом, как огонь в костре силу набирает.

Поди, ж и успею, если сама ждать не буду! И я выкинула вперёд руку, с которой огонь как с того костра рванул...

Не успел десятник меча своего опустить. Недоумённо он на рукоять плавающую смотрел и диву давался, куда лезвие делось?

Ну, ты думай-думай... Глядишь — чего и надумаешь!

— Жрица! — зашептались стражники.

Один только голубоглазый молчал. И как-то странно на меня смотрел. Чего это он?

— Не Жрица! Вы гляньте на неё! Колдовка деревенская! С тёмной силой знает! — завопил десятник.

— Ты про то, чего не знаешь, сказки не придумывай, — я повысила голос, добавляя повелительных ноток, — перед тобой стоит Саята, Жрица Бога Рода!

— Соплячка ты ещё, да к тому же непокорная! Кто богу служит, тот своё место знает!

Вот, вот... Каждый раз — одно и то же!

— А ты, должно быть, богов не признаёшь? Коли про своё частенько забываешь? — язвительно спросила.

Десятник завопил яростно, да бесполезно.

— Вижу, что ты от веры отошла, — прошипел он, сплёвывая, — а на таких у нас особый указ есть...

Я провела перед собой рукою, огненной стеной отделяя от себя десятника — кони дружинные на дыбы повставали да нескольких незадачливых всадников с себя поскидывали. Буян кое-как успокоил своего ретивого и опасливо попятился от пылающего забора.

— Иди, куда шёл, сборщик. Не ровня я тебе, и всему твоему войску. Помни об этом да дружкам своим в городе расскажи. А чтоб неповадно было в следующий раз мечом супротив Князевой воли махать, оставлю тебе память по себе наглядную.

И с этими словами я чиркнула ноготком по воздуху.

— Тварь!!! — завопил десятник и схватился за левую щёку, где кровью алел рубец с палец указательный.

— Иди подальше от моих земель, да не оборачивайся, — кинула ему в след и отвернулась от сборщика.

Да отворачиваясь, не забыла на дружинника глянуть. Тот сидел на коне, расслабившись, да соломку во рту пожёвывал. Но взгляд его был внимательным, и чересчур уж сосредоточенным.

Не нравится мне всё это...

Я отошла к Храму и окликнула Бурого.

— Туши, следопыт, более сегодня не понадобится.

— А ты откуда ж знаешь, что не вернутся они с силой большой?

— Не вернутся, — отрезала я и хотела, было, идти дальше, но остановилась, — ну, спрашивай.

— А зачем тебе огонь всякий раз разводите? Я слышал в соседней деревне, будто Боги напрямую своих Жрецов силой наделяют. А ты как оттуда силу черпаешь... — он кивнул на кострище.

Я долго молчала. Знала, что скоро откроется ему то, что другим неведомо — Сила в нём просыпалась. И не знала я, останется ли всё как прежде, когда малец поймёт, что я такая же Жрица, как...

— Каждого Боги по-своему награждают, — туманно ответила ему и скрылась в Храме.

— Натерпелась девочка, — старушка глотнула отвару и закусила лепёшкой, — вот теперь и кажет свою гордыню перед гостями незваными. Да и перед вами, сердечными.

— Молчи, бабушка, — пробасил рослый мужчина лет пятидесяти, заходя в избу, — чего не ведаешь, про то не говори.

— Да уж молчу, сынок, коли хочешь того, — старушка виновато пожала плечами, а Бурому на ушко прошептала, — нездешняя она, не отседова.

— А тебе, откуда знать, бабушка? Ты ж здесь впервой, — нахмурился Бурый.

— А вот знаю, внучек, знаю. Да и ты знаешь, — она лукаво прищурилась и снова глотнула отвару из чашки.

— Ну, здравствуй, ясновидящая, — я развернулась к вошедшей, не намереваясь больше делать вид, будто не знаю, кто она, — какими судьбами тебя в нашу деревню занесло?

— Да у судьбы свои пути, красавица. И мне о них неведано, — поведунья прикрыла за собою дверь.

— Тогда говори, что привело тебя сюда, коли не судьба.

— Слухи, слухи по земле ходят, Жрица, — загадочно отвечала старуха, — недобрые слухи. Будто и Богам нашим скоро придёт конец, и нам боле жить так не придётся...

— А как придётся? — внимательно глядя на неё, спросила я.

— А кто ж знает, доченька?

Я поморщилась.

Ещё и пяти минут не прошло, а я уже устала от её иносказаний.

— Ладно, Жрица. Поняла я тебя. Да только ты себя понять не хочешь.

— Что твои слова означают? — резко спросила я.

— А то, что заперлась ты здесь от себя. И судьбе своей не даешь верху взять...

— А зачем мне быть ведомой судьбой? — я оборвала её, — моя жизнь в моих руках.

— От она как заговорила! — улыбнулась ведунья, — а кто тебе сказал, что в глуши отсидеться получится? Сама знаешь — не вечно это продолжаться может.

— Тебе ведано что? — настороженно спросила я.

— Отчего ж не ведано? Ведано.

Я не на шутку напряглась.

— Да вот только не заглянет он в эти места... — поведунья прищурилась, разглядывая меня.

— Ты о чём толкуешь, ведунья? — прошептала, стараясь не показывать, как её слова на меня повлияли.

— А от кого ещё девица так далеко убежать может... как не от любимого? — она помолчала, — кем ты в эту глушь загнана — не ведаю. Да знаю, что гордыня твоя здесь много дел наделает, коли не одумаешься.

— Ты о сборщике? Он мне не указ! — отмахнулась я.

— Да не о нём я, Саята, не о нём...

— Что ты видела? — спросила осторожно.

Поведунья помолчала, раздумывая.

— Тебя. Да город пустой и сожжённый. А ещё зверя невиданного, что в кустах затих и к прыжку готовится, — поведунья развернулась ко мне, — вот и думай теперь. А мне пора.

— Подожди, — я достала из глиняной чашечки, что на верхней полке стояла, две

монеты, — возьми.

— Не нужны мне деньги твои, — отмахнулась поведунья.

— Как же не нужны, когда по сёлам ходишь, — я вложила ей монетки в руку. Обычай — есть обычай, — потом благодарить будет некогда... Ведь я за тем тебя и позвала, чтоб ты мне грядущее открыла. Сама бывает, сны вижу, да разобраться в них умения не хватает.

— Вижу, есть в тебе это знание. Со временем и понимание придёт, — она вновь хитро прищурилась, — да только света в тебе мало. А без свету в душе тёмных поступков наделать можно.

— Молчи, Ведунья, — грубо оборвала её.

— Помолись за меня Роду, Жрица, — усмехнулась поведунья и проворно выскочила из избы.

А я со всей силы по столу ударила — знает ведь, ещё как знает!

Я нервно прошлась по комнате, пытаюсь понять, чем мне эта встреча обернётся.

— Саята...

Я развернулась. Бурый стоял в проходе, переминаясь с ноги на ногу.

— Чего тебе?

— Саята... я с тобой хочу...

В голове был сплошной туман, я даже не пыталась систематизировать всё, что узнала за последний час. В висках начиналась пульсация — верный признак наступающей мигрени.

Мне бы сейчас хоть отвар ромашки... Я глубоко вздохнула и выглянула в окошко в поисках знахарских палаток.

Но внезапно извозчик резко затормозил и начал разворачивать коней.

— Что происходит? — крикнула ему.

— Да похоже ещё один из этих, свихнувшихся, — весьма туманно высказался тот, ругаясь себе под нос более конкретными выражениями.

— Я выйду! — я выскочила из повозки и подала ему деньги.

— Девушка! Это опасно! Немало народу уже попало под раздачу этих смертников! — извозчик денег не взял и всё ещё ждал, чтобы я вернулась в повозку.

С чего бы?

— Кто они? — спросила его.

— Психи, что не справляются со своим даром, каждый год такие появляются вот уж на

протяжении нескольких лет! — извозчик смерил меня недовольным взглядом, — вы садиться будете?

— Нет, езжай! — отпустила его, а сама направилась в сторону толпы.

В центре площади сидел мужчина, спрятав лицо в ладонях и, кажется, выл. Вокруг него было широкое кольцо любопытных зевак, которые, хоть и были перепуганы, но зрелища хотели больше. А оттого стояли и смотрели. Никто из них не подходил ближе, и никто не звал на помощь, словно так оно всё и должно быть. Меня это равнодушие покорило. Я попыталась пробраться к мужчине, уже видя — тот на грани.

— Куда прёшь, глупая? — грубо крикнула какая-то дородная женщина в грязном чепце, — ближе подойдёшь, можешь под раздачу попасть!

— Почему никто не зовёт лекарей? — воскликнула я.

— Так ведь поздно уже, коли до сюда добралось, — женщина постучала по голове и кивнула в сторону мужчины, который начал медленно раскачиваться.

— И что, все просто будут стоять и смотреть? — не поверила я.

— А нам что, пойти его утешить? — удивилась весьма откровенно одетая рыжеволосая девица, стоявшая рядом с женщиной, — так ему наша жалость не поможет!

— Кика, ты б хоть помолчала! — взъерепенилась женщина, — везде ведь свои пять копеек вставишь!

— А день-то, прям, полон событий! — заметил щуплый мужчина, стоявший рядом, — Кнесинка вот впервые нижний город объехала. Свихнувшийся впервые за год появился.

— А ты видел, как Кнесинка проезжала? — тут же приклеилась к нему Кика.

— Как не видеть? Видел! — важно подтвердил мужчина.

— А Велимир с нею был?

— Ой, вертихвостка! — вздохнул кто-то из толпы.

Я стояла как громом поражённая и даже забыла, куда хотела идти.

— Ты знаешь Велимира? — прошептала тихо. Но никто меня не услышал.

— Какой же он... — Кика глубоко вздохнула и прикрыла глаза с блаженной улыбкой на губах. По щекам её пошёл румянец, — Как взглянет своими глазищами синими, так сердце в пятки уйдёт!

— В пятки, ага! — усмехнулся мужик, — знаем мы, куда твоё сердце уходит!

— Дура влюблённая! — сплюнула женщина в чепце, — не его ты поля ягода.

— У него голубые глаза, — прошептала я, не обращаясь ни к кому конкретно. Но следующие слова выбили у меня почву из-под ног.

— Лучше б на Ярослава запала! Вот мужчина достойный тайных девичьих вздохов!

— Да уж больно суров! — возразила Кика, — предпочитаю любить мягких и нежных!

— С меня довольно, — пробурчала я и вырвалась из кольца людей.

— Куда ты! — крикнула баба в чепце, пытаясь ухватить меня за руку, но я успела увернуться, в то время как женщина не рискнула пересечь спасительную черту.

Мужчина тем временем перестал выть и уже поднимался на колени. Я с ужасом смотрела на силу, что, уже не таясь, окружала беднягу. Она словно вырывалась толчками из его тела, становясь более плотной вокруг головы.

— Уйди! — проревел мужчина, не поднимая на меня глаз, но похоже чётко ощущающий моё приближение.

Я отступила на шаг, но лишь для того, чтобы успокоить его. Сама же тем временем

всматривалась в переплетения нитей силы, что продолжали своё движение по телу мужчины.

— Дай мне зацепиться, — очень спокойным голосом попросила его.

— Что? — крикнул мужчина, словно его собственная сила оглушила его.

Но ответа мне не требовалось. Уже одним своим вниманием этот человек дал мне возможность помочь — неосознанно потянувшись ко мне жгутом силы во время вопроса. Я тут же ухватила за него, удивляясь немереной силе мужчины. А на вид и не скажешь, что источник так велик! Я начала тихонько вкачивать в себя его мощь, не торопясь и не провоцируя его энергетическое безумие на агрессию. В толпе раздались шепотки. Взору горожан была предоставлена странная картина: девушка стояла рядом со смертником, простирая к нему руки, а тот словно сдувался, вновь опускаясь на колени и ничего не видя перед собой.

Я была напряжена, я ждала Их появления. Мужчина уже не представлял опасности — по щекам его катились слёзы, а силы из его источника уже перекечевали в моё тело.

Сделать это было просто — владей бедняга своим энергетическим потоком, и мне пришлось бы сражаться с ним на равных, но сила не была ему подчинена и хваталась за тело, скорей, по памяти. Что было бы, если б мужчина отключился прямо посреди улицы, я старалась даже не думать, — расстояние не спасло бы любопытных горожан от бесконтрольного выброса. А так, от меня потребовалось лишь выпить силу, которая, по сути, являлась почти не привязанной к источнику.

Я ждала. Скоро откат от поглощения такого большого количества энергии настигнет меня. А пятеро неизвестных так и не появлялись.

Я разочарованно выдохнула.

— Где ж вас носит? — прошептала, уже с опаской поглядывая на окружившую её толпу.

Я спешно продумывала варианты побега с центра событий, когда вдруг почувствовала чьё-то приближение.

— Ну, что ж ты, красавица, творишь, — прошептали мне на ухо и, ухватив за локоть, повели с улицы.

Народ, как ни странно, расступался, и я обернулась посмотреть, кем был мой неожиданный спаситель.

Но как только обернулась, залилась румянцем и не смогла вымолвить ни слова. Велимир втолкнул меня в экипаж и велел тронуться.

— Спасибо, — пролепетала я.

Велимир ничего не отвечал, внимательно смотря на меня. В глазах его плескалось раздражение.

Я прикусила язык и отвернулась к окошку. Через несколько минут напряжённого молчания, вновь глянула на него.

— Мне в трактир...

— Я знаю, куда тебе нужно, — перебил он и снова замолчал.

— Велимир, я не понимаю, — наконец, сдалась я, — ни тебя, ни твоего раздражения.

— Это очень странно, — слегка растягивая слова, ответил светловолосый, — мне казалось, я обозначил своё отношение с самого начала.

Я вспомнила нашу первую, вторую и третью встречи, и покачала головой.

— Это ускользнуло от меня, — ехидно заметила я, — возможно, после твоих объятий в лесу?

— Дерзишь, — легко улыбнулся Велимир, — мне нравится.

— А что не нравится? — в упор спросила я.

— Может быть то, что ты постоянно притягиваешь неприятности на свою прекрасную... — тут он замолчал, нахмурился и уставился в потолок.

— Голову? — робко предположила я.

У парня дёрнулся кадык и, прикрыв глаза, он медленно кивнул.

— Пусть будет голову.

Теперь нахмурилась я.

Я вдруг чётко ощутила, насколько тесным был экипаж... когда перед глазами вдруг всё поплыло.

— Настиг, наконец, — заметил Велимир и мгновенно подобрался.

— Откат? — как-то вяло спросила я и положила ладонь на лоб.

Меня знобило. Зрение расфокусировалось, но ощущения, напротив, стали более яркими, чёткими. Бархат сидения под левой ладонью, тёплый воздух с ароматом корицы.

Корица! Пирожки с корицей! — мгновенно переключилась я, выглядывая из окна экипажа на булочную, остающуюся позади экипажа.

Ветер! — и я подставила лицо тёплым потокам воздуха.

Миндаль... жжёный сахар... и опавшая листва... осенняя, засохшая листва. Откуда этот запах?

Я замотала головой, пытаюсь привести себя в чувство, и вынырнула из окошка. Но запах не исчез, а лишь усилился. Особенно запах жжёного сахара. Горько и сладко.

— Что это? — удивлённо спросила я.

— Что? — глухо отозвался Велимир.

Я повела носом, прикрывая глаза. Казалось, вот-вот и я доберусь до его источника. Не обращая внимания на тряску, я умудрилась встать и потянуться за ароматом. Неожиданно руки мои наткнулись на грудь мужчины, а сама я, от толчка экипажа, упала к нему на колени. Но я этого не замечала, я уткнулась носом в его шею.

— Что за странное сочетание? Боже, это даже не объяснить... это неповторимо.

— Сая, если ты сейчас не возьмёшь себя в руки, я не уверен, что смогу отвечать за себя.

Но я его словно не слышала. Всё моё существо занимал один вопрос — какой он на вкус? Я провела по шее губами — едва касаясь, и слегка прикусила... и рецепторы взорвались от ощущений! В голове будто что-то взорвалось, меня снова оглушило, и я уже не слышала, как мужчина громко зарычал, впиваясь руками в мои предплечья. Сознание поплыло, и я бы упала, не держи меня Велимир.

— Сая! — прорычал мужчина, встряхивая меня и пересаживая насколько возможно дальше от себя, — Сая, приди в себя! Чёрт!

Он хлестнул меня по щеке.

— Сая! Я заберу немного... тебе со всей не справиться... — будто оправдываясь, он взял мою ладонь в руки, стараясь, чтобы контакт к коже был минимальным.

Тут же голова стала проясняться.

— Ты выкачиваешь из меня... — пробормотала я, — но как?.. Это ведь нево... — я замолчала, вдруг поражённая воспоминанием. Он уже делал это! Тогда, в лесу! А я и не заметила тогда, откуда такая слабость? Но как это возможно, ведь моя сила подчинена моему источнику! Её просто невозможно вытянуть! Но даже если предположить, что он смог — а это говорит о запредельном уровне его мастерства — то впитать её невозможно в

принципе! Это только моя сила! — Трижды невозможно! — прошептала я, справляясь с головокружением.

Я открыла глаза и попыталась сконцентрироваться. Как ни странно, тело ощущалось замечательно! Туман из головы почти вышел, зрение вернулось в норму, запахи... а вот запахи исчезли! Они так же продолжали присутствовать, но уже не так навязчиво, а скорее фоном.

— Как ты это сделал?

— Хлестнул тебя по щеке? — удивился голубоглазый, — прости, но ты, кажется, потеряла сознание от отката.

Ага, как же, потеряла! Когда пробовала на вкус твою шею! Я внимательно разглядывала голубоглазого, пытаюсь понять, а было ли всё на самом деле, или это фантазия ошалевшего от отката воображения?

Велимир напряжённо следил за мной, но, когда я, глядя на него, прикусила губу, резко отвернулся.

— Саята, следи за лицом. В столице тебя могут неправильно понять, — холодно заметил он.

А я залилась краской.

— И на какие мысли натолкнуло тебя выражение моего лица? — так же холодно поинтересовалась у него. Но, не услышав ответа, мстительно добавила: — Нельзя всех равнять по своим знакомым, общество Кики определённо тебя портит.

Велимир дёрнулся, как от пощёчины, и гневно сверкнул глазами.

— Следи за словами, моя прекрасная, я не могу вечно быть добрым и милым.

— А зачем тебе притворяться? — не осталась в долгу я, — ты ведь вообще не дружинник! Я даже понятия не имею, кто ты! Но, почему-то должна выслушивать оскорбления, терпеть твоё повышенное внимание и периодически становиться твоим ужином!

— Ну, ужином в наших отношениях сегодня был я! — почти прорычал тот, продолжая сверкать глазами.

— И не надо мне напоминать про это! — почти прокричала я.

— Сая!

— Не зови меня так!!

— Не указывай мне, девочка!!!

— Да какая я тебе девочка!? Я восемь лет была Жрицей Бога!!! Управляла целой деревней! Гоняла княжеских дружинников!!! Какая, к демонам, девочка!?!?

— Сая, не зли меня, поверь, ты не готова к последствиям!!!

Сказано это было таким тоном, что я невольно сжалась и испуганно выдохнула.

Велимир глубоко вздохнул и медленно сел на место.

— Ты невыносима, — он открыл дверцу экипажа, который, как оказалось, давно уже приехал.

Я поторопилась покинуть его, радуясь свободе, как никогда в жизни, и побежала к себе.

Быстро пересекла трактир, взлетела по лестнице и захлопнула за собой дверь. Чего точно не хотелось — так попадаться хозяевам на глаза. Не сейчас, не тогда, когда так испугана.

— Не думал, что в княжестве есть место, где сотнику личной охраны Кнесинки требуется разрешение на вход. Представь моё удивление, когда таким местом оказалась твоя

спальня, — вполголоса заметил Ярослав, стоя у окна ко мне спиной.

— Ты — сотник? А я думала, ты начальник стражи... — растерялась я, даже забыв испугаться его наличию в комнате.

— Было довольно странно спрашивать разрешение на посещение твоей комнаты у постороннего мужчины, — усмехнулся Ярослав, не замечая моего вопроса, — что это? Личные интересы? Родомир глаз положил?

Я промолчала, не зная вообще, что на это ответить.

— Ты больше не служишь Роду.

Я вздрогнула и развернулась к нему.

— Я никогда ему и не служила, — тихо заметила.

— На тебе был знак его принадлежности, — Ярослав, наконец, развернулся ко мне, — когда я уезжал...

И он тут же замолчал, всматриваясь в меня, словно впервые видел.

— Я ничего об этом не знала, — я пожала плечами, — Храм принял меня, как носителя силы, но доступа к знаниям так и не дал.

— Где ты была? — вдруг перебил Ярослав, не отрывая от меня глаз.

— Я...

— С кем ты приехала? — чуть резче спросил мужчина и сделал ко мне шаг.

— Тебя это никак не касается, Ярослав! — зашипела я, — я уже давно не маленькая!

— Докажи сперва, что подросла умом, а не только телом! — жестко ответил тот.

— Мы оба знаем, что это бесполезно! — вскипела я.

— Я рад, что ты адекватна в оценке в себя!

— Да как ты смеешь!

Я не заметила, как сжала ладони в кулаки, вокруг которых начали виться потоки силы.

— Ты заявляешься, вся возбуждённая, привезённая к трактиру неизвестно кем и до макушки накачанная энергией! — медленно и с какой-то внутренней злобой заметил Ярослав, — и спрашиваешь «как я смею»?!

Я опешила, затем покачала головой.

— Ты не понял, это...

— От тебя фонит силой! — грубо перебил меня мужчина.

Я осторожно подошла к нему и обняла себя за плечи.

— Ярослав, успокойся. Если ты выслушаешь меня, я объясню, что случилось. Но мне трудно с тобой всё время спорить, — я вдруг замолчала и тихонько всхлипнула, — я только приехала, а на меня уже столько всего навалилось! Мой авторитет здесь ни гроша не стоит, все кричат, ругаются или пытаются мной тайно манипулировать. Я постоянно впутываюсь в какие-то истории. Ничего не знаю про этот город, но уже имею на шее двух сестёр и брата. Мне сложно... а тут ещё ты, вечно недовольный...

Ярослав молчал, не предпринимая попыток ни успокоить, ни отстранить.

— Ярослав? — тихо позвала его.

Парень вздрогнул и отошёл от меня к окну.

— Ты знала, на что шла, — только и ответил он.

Я не нашлась, что на это ответить. Я просто стояла и хватала ртом воздух.

— А теперь скажи мне, как ты ощущаешь свою силу? И давно ли заметила изменения?

Изображение девушки в трактире развеялось, и пространство мозаикой сложилось в прежнее состояние, являя Его взору просторы бескрайней вселенной.

Высшее Существо — истинный вид которого нам не дано осознать своим ограниченным разумом — несколько дней наблюдавшее за маленькой человеческой девушкой, в этот момент выдало странное пространственное колебание, которое у простых смертных обозначало бы нечто вроде «Хम्म...»

В ответ на это колебание пришла другая, далёкая волна, несущая в себе общий смысл вопроса «Ты уверен?».

И эфир ненадолго затих, колеблясь тревожным молчанием...

Глава 2. Спутники. Тихая Заводь

— Куда со мной? — я даже удивилась.

— Ну... отсюда уйти... с тобой хочу...

— А тебе кто сказал, что я уходить собираюсь?

— Да все в деревне об этом говорят...

Вот тут я оторопела! Потом к окну подошла.

— Ну-ка, отойди. Это что это здесь происходит?

А мой дом был окружён сотней факелов! — на дворе к тому времени уже ночь стояла.

Я вышла из избы к народу.

— Что здесь происходит?

— Ты защищала нас, когда шла напасть какая, — заговорил самый старый дед, стоявший впереди всех, — от налогов нас освободила, хоть мы и не ведаем, какой ценой... — он помолчал, — мы простим тебе то, что ты от нас правду утаивала...

— И какую это правду я утаивала? — не слишком почтительно прервала его я, начиная подозревать самое худшее.

— Да врала нам, что Жрица ты! — завопила какая-то баба.

Видать её недавно из другой деревни взяли. Узнать бы кто, да отучить на всю жизнь кликуш в жёны брать!

— Да кто вам сказал, что я не Жрица? — спросила я, стараясь скрыть волнение в голосе.

— Да знали мы... — замялся дед, — а кто догадывался... да только вслух об этом не говорили.

— А сейчас чего заговорили? — я рассердилась, оглядывая собравшихся сельчан.

— Дык это, не мы начали... а поведунья, что только от тебя вышла... она и сказала, что ты нас дурачишь, что прячешься от кого... а нам, эта... проблем не надобно...

— Ты, Антип, что такое говоришь? Ты себя-то слышишь? — я посмотрела на всю толпу, — гоните? Чужих наговоры слушаете, а своих дома лишаете? Молодцы, сказать нечего...

— Ты не серчай, Саята... Мы тебя любим... — смутился дед, — и помним, сколько ты для нас сделала...

— Хороша любовь, когда из дома гонит, — язвительно заметила я.

— Тык ведь это... — вновь подал голос Антип, — чужеземка же ты... а та старуха сказала, что ещё и Богам не поклоняешься... И сила твоя другая... не нашенская, значит...

— Это она из костерка моего вывела? — я горько усмехнулась, покачала головой, — Хорошо. Восемь лет назад судьба лишила меня семьи. Теперь вы лишаете меня дома, — при этих словах все деревенские опустили головы, и это не укрылось от моего взора, — Я уйду завтра с рассветом. Посмотрим, как вы без меня продержитесь.

И я захлопнула за собой дверь.

— Хотел идти со мной?

Бурый с надеждой посмотрел на меня.

— Пойдёшь. Только... имя тебе дать надобно. Нечего «Бурым» по чужим землям ходить...

С первыми лучами солнца в мою дверь тихонько постучали.

Я уложила последние запасы в мешок и пошла открывать Бурому. Но на пороге меня ждал не он.

— Ты куда ж это, колдовка, сына моего потащила? — прошипела мне та самая баба, что вчера из толпы кричала.

— Где Бурый?

— Не твоё то дело! — завизжала баба, — я ж тебя на костре сожгу, за похищение детей!

Вот это я не люблю!

Совсем!

А потому, не слишком вежливо оттолкнув её со своего пути, я вышла во двор.

— Я могу сама его найти. Или ты мне его приведёшь, — сухо сказала ей.

— Так и привела я его тебе! Ага! Будешь на костре гореть...

— Умолкни, — велела, и баба тут же замолчала, — молчать до вечера будешь, раз ума нет.

А сама поднесла руки к груди.

— Где ты, Михаюшка, откликнись на зов, — я вытянула руки перед собой, ладонями к солнцу.

Баба что-то пыталась кричать, да не выходило у неё — губы словно слиплись.

А нечего было меня злить! Я, может, и не Жрица, но силой владею и оскорблений в свой адрес не потерплю.

Женщина без сил упала на землю, не сумев справиться с моим наговором, а я пошла в сторону её дома — туда звало меня сердце.

Когда зашла внутрь, сразу спустилась в подвал и открыла дверь чулана.

— Выходи, — велела.

— Саята! — мальчуган выпрыгнул на воздух и широко вдохнул грудью, — говорил ведь, что там стухло что, — он кивнул на место своего заточения, — не слушали... как ты меня нашла?

— То, что я действительно не являюсь Жрицей, не значит, что я силы не имею, — грубо ответила ему и зашагала прочь.

Это что ж теперь — заново всем доказывать, кто я и что из себя представляю? Раз меня совсем перестали воспринимать всерьёз!

— Нет, ты настоящая Жрица, — Бурый, который отныне был наречён Михаем, догнал меня и взял за руку, — я точно знаю.

— Откуда? — я усмехнулась.

— Мне та поведунья сказала, — ответил Михай. А я недоверчиво посмотрела на паренька, — да-да, она сказала, что ты себя Жрицей никогда и не думала звать, но тот, кому ты служила здесь восемь лет, так не считает.

— Так и сказала? — я всерьёз удивилась, — а что ж тогда на меня всю деревню натравила?

— Так она сказала, что если ты чего не понимаешь, то от одного знания того, что так есть, толку будет мало, — повторил Михай явно тщательно заученную фразу. — И это она только мне сказала, потому что знала, что я уходить хочу...

Да, я уже догадалась, кем приходится та склочная баба юному следопыту.

— А вот и мать твоя, — кивнула на сидящую на земле женщину.

— Не мама, мачеха, — поморщился Михай, — хотел ведь по-доброму с ней. Проститься зашёл, а она меня в чулане заперла.

— И ты от неё отбрыкаться не смог? — я недоверчиво покачала головой.

Деревенских ведь совсем не боится!

— Так она ж меня обманом. Мол, на дорожку что-то из чулана достать хотела, и меня послала — а я и поверил. А как заперла, так орать стала, что я испугался — весь дом разбудит!

— А отцу почему не сказал, что уходишь?

— А зачем он на ней женился? — Михай молча прошёл мимо сидевшей на земле мачехи, проводившей его растерянными глазами, — она ж в дом одну ругань принесла. А всего-то три месяца, как мамка... — он отвернулся и умолк.

— Ну, ладно-ладно, — я приобняла мальчишку. А сама понять не могла — зачем беру его с собой, зачем утешаю? Но судьбе решила не противиться. Не в этот раз, — будет тебе. Она, видишь, семью сохранить хотела. Тебя в доме оставить. Просто делала это не так, как мать делать должна. Ты подожди, я потолкую с ней... да где ж твоя ноша? Ты что, с пустыми руками уходить собрался?

— Нет, — мальчуган гордо выпятил грудь, — у меня всё со вчерашнего вечера за твоим Храмом припрятано!

— Не мой этот Храм, — я невесело покачала головой.

— А поведунья иначе считает, — пожал плечами Михай, и побежал за своим мешком.

Я тем временем подошла к женщине. Нельзя её так оставлять.

— Поднимись, — велела. Женщина встала на ноги, — отпусти мальчишку. Теперь у него свой путь. На меня зла не держи. Будь мужу своему хорошей женой, в жизни опорой. Вижу я — зла в тебе мало, да кротости и воспитания не хватает. Иди с Богом... каков он ни есть, — добавила тихо, когда женщина отдалилась от меня на расстояние, не доступное уху.

— Что ты ей сказала? — спросил Михай.

Мы покинули деревушку и шли по просёлочной дороге.

— Кому?

— Мачехе моей! Она ж такая...

— Грубая? — я улыбнулась.

— Тёмная, — ответил Михай, — я даже испугался за тебя, что она... — он замолчал, а я мысленно улыбнулась — надо же, какой заботливый! — А она даже не двинулась. Как вкопанная стояла!

— Ну, скажем, помогла я ей гармонию обрести, — усмехнулась я.

— Гар... — что? — переспросил Михай.

М-да... познавательным же окажется наше путешествие для юного следопыта!

Он ведь так и не понял, с кем его судьба связала. И не скоро поймёт.

— Но кто ж у них теперь... — начала, было, я. Затем замолчала и некоторое время шла в

раздумьях.

— Главный кто? Староста, конечно, — закончил за меня следопыт, — Дед Антип, он и есть.

Я кивнула. Помолчала. Потом внимательно на мальчугана посмотрела.

— А дедом его зовёшь почему? Оттого что старый он, или...

— Так дед он мне, — пожал плечами Михай.

— Ох! Не хватало ещё с собой внука старосты таскать! Ты ж вроде один в семье сын?

— Один. И шесть сестёр у меня.

— Так вот чего мачеха так тебя отпускать не хотела... — я покачала головой, — ей-то какой позор будет!

— Саята, — Михай отпустил голову, — не гони меня. Знаю я, какое мне будущее уготовано, не хочу его. Сам хочу в жизни чего-то добиться, а не на готовые борщи прийти.

— Ты кому чего доказывать собрался? — я даже рассердилась, но быстро успокоилась — теперь уж назад пути нет, — Ладно... Дело твое, ты только место своё помни, пока со мной идёшь! Вперёд меня ни одного шагу!

— Я тебе пригожусь! Я много чего умею! — обрадовался Михай, — И ради тебя не многое пойду!

Глаза его загорелись, а я обречённо вздохнула — свалился на мою голову! Защитник!

— К тому же ты мне имя дала, так что теперь ты сестра моя, наречённая!

Да, его энтузиазму только дивиться могла!

— Как Жрица, я могла тебе имя дать. Да ты и сам теперь знаешь, что не имела я на то права...

— Раз дала, значит, имела, — отрезал Михай, обретая почву под ногами, — и если хотим до темноты сквозь лес пробраться, — то двигаться надо, а не разговоры вести...

К ночи мы выбрались на поляну и я, как есть, на землю упала.

— Ой, Земля-матушка, родная, дай мне сил, — зашептала.

Михай усмехнулся.

Да, мы — неженки! А кому что не нравится — пусть идёт и хворосту для костра набирает!

Так ему и заявила, на что получила ещё одну ухмылочку, и возможность наблюдать полную сил и энергии проходку в сторону леса.

Ну, ничего — мы сейчас удивим!

— Вот здесь для кострища место подходящее, — крикнул Михай в сторону того места, где я лежала.

— Нет, там нельзя, — покачала головой я, неожиданно появляясь у него за спиной, — там травка свежая скоро пробьётся, а вот здесь земля мёртвая, — я взяла у Михая хворост и с преувеличенным энтузиазмом начала заниматься костром, — не нужно без причины жизнь губить.

— Как же ты?... — тот только рот раскрыл, — только на траве лежала, без чувств, а теперь...

— Так земля мне силы дала — не зря ж я просила, — я широко улыбнулась и подмигнула.

— Так только Жрицы могут...

— Так все могут, кто знает, — отрезала я, — ты разжигать умеешь?

Михай огляделся в поисках камней.

— Так, не надо, я сама, — я приложила к кострищу руки и через пару мгновений под ними затрещал хворост.

— Как же ты? А вчера зачем меня у костра поставила? Создавала видимость своей зависимости от нас, сельчан? — Михай отвернулся, сложив руки на груди.

— Мне для того рукой прикоснуться надо, — я подкинула бересты в костёр, машинально растирая раскрасневшийся палец, с которого искра в костерок слетела. Создавать импульс получалось редко, потому сейчас я собой безумно гордилась!

— Но, когда ты стену огнём сотворила... ты ж не касалась! — удивился следопыт.

— Одно дело — управлять, а другое — создавать, — назидательно сказала я. — Ты попробуй, зажги новое солнце! Легче от старого тучу отодвинуть...

— А ты создавать, значит, не умеешь? — Михай нахмурился и уселся на траву. А я пожалала плечами.

— Сама не знаю — что умею, а чего не умею. Самоучка я. А там, где выучиться могла, один пепел теперь лежит.

— Но ты у нас в деревне лет восемь... я тебя с детства помню. Как появилась, так и Жрицей стала.

— Да, мне тогда и шестнадцати не было, — я тоже присела около костра и начала грибы на палочке поджаривать, — сперва пожалели меня, а потом и уважать стали, когда силу в себе почувствовала. Они думали, что мне Род благоволит. Слушались.

— Но ты, кажется, не одна пришла. Тогда с тобой ещё кто-то был — я его не запомнил. Я кивнула. Смотрела на костёр и старалась не думать...

— Да. Был у меня спутник. Ярославом звали.

— И что с ним? Где ж он теперь?

— У Кнесинки в охране служит. В Стольном Граде. Туда мы и путь держим.

Ярослав.

Я часто представляла нашу с ним встречу. Мечтала, что он увидит меня, распахнёт объятия, прижмёт к себе изо всех сил...

Но я не была глупой.

И характер его хорошо знала — не распахнёт и не прижмёт. Слава Богу — если устроиться поможет. Хотя бы в память о прошлом...

Я покачала головой и прикрыла глаза. Что ушло — того уж не вернуть.

Глава 3. Два дня и три ночи. Малые холмы

Была тёплая ночь. Комары почти не надоедали. Ужин был сытным, а сон — крепким. Саята заснула, свернувшись клубком у самого костра, — огонь её не трогал, даже когда ветер вплетал искры в её волосы. Михай сидел чуть поодаль. Ему не спалось. Весь вечер он хотел поведать названной сестре о том, что мучило его уже третий месяц, и что, в конце концов, погнало из дома, — да так и не смог. И теперь только грустно смотрел на звёзды. Потому что знал, что вон из того облака — очень скоро — выберется луна...

Я проснулась от острого чувства опасности. Михая нигде не было.

«Михай» — позвала его мысленно.

Тишина.

«Михай, где ты?»

Вновь тишина.

Я беззвучно поднялась на ноги, — даже опытный слухач, и тот бы не заметил, — и отошла к деревьям, чтобы объять взором всю поляну.

Никого.

Я вновь позвала следопыта, и вновь никто не откликнулся. Небо затянуло тучами, и, какая бы то ни было видимость, окончательно сошла на нет.

Но не сошло на нет острое чувство беды.

А ещё я кожей ощущала чьё-то ровное дыхание... дыхание того, кто затаился где-то среди деревьев...

Я подняла руки к звёздам и, прикусив губу, погнала тучи прочь. Идти против природы всегда чревато — но мне был необходим свет.

И вот звёзды вновь осветили деревья, кусты, кострище, а вскоре и всю поляну... и гостя ночного, что посреди той поляны стоял...

Я сделала два осторожных шажка назад.

«Прочь!» — погнала его.

Огромный медведь грузно упал на передние лапы и издал угрожающий рык.

Я кинула взгляд на костёр. Угли почти все догорели, но где-то внутри — я это чувствовала, — тлела осинка.

Я сделала шагок в сторону. Потом ещё один. Медведь вновь угрожающе зарычал.

Я присмотрелась к нему — нет, он явно был голоден, а значит Михай жив. Я вздохнула с облегчением.

«Появится утром — шкуру спущу!» — пообещала сама себе и взметнула огонь прямо в звериную морду. Поляну сотряс громоподобный рёв. А я сжала уши руками и припала к земле. Медведь умчался в лес, пытаясь ветром сдуть пламя, да оно только сильнее по шкуре расходилось.

Я же, стоя на коленях и опираясь о землю руками, пыталась прощупать лес и отыскать мальчишку, но сил совсем не осталось.

— На сегодняшний день — довольно, — прошептала едва слышно и упала на траву...

Проснулась, когда солнце уже во всю жгло свежую летнюю траву. Голову напекло, и та нещадно болела.

Я привстала с земли, покачиваясь, да тут же вскочила на обе ноги — Михай лежал на другом конце поляны и тихо постанывал!

— Михай! Ты где был? Что с тобой? — я перевернула его к себе лицом и отшатнулась.

Лицо мальчика было в ожогах. Бровей не было. Один глаз заплыл.

— Так... — я мигом нарвала вокруг себя подорожника, — я, конечно, не лекарка...

Я приложила траву к ожогам и придавила пальцами к лицу — Михай скорчился от боли, зато и опухоль уменьшаться стала.

А я пошатнулась, потому что силу сейчас отдавала не накопленную, а свою.

— Ты сильная, — прошептал Михай.

— Сила — это умение собрать энергию вокруг себя и своей сделать. А я сейчас и того не могу... — я устало осела на траву, — И давно ты перевёртыш?

Михай побледнел.

— Последнюю четверть года от полнолуния прячусь...

— И что делать собираешься?

— Я навредить кому могу, — Михай отвернулся от меня, — не умею бороться с силой этой. От того и ушёл из дому.

— Умеешь — не умеешь, а научишься, — я медленно поднялась на ноги, глядя как братец мой названный всё больше уходит в себя из-за чувства вины, — спутник ты действительно полезный, если с силой своей совладаешь.

— Значит, ты меня не гонишь? — не поверил Михай.

— Что ж я, дурная, что ли, в деревню медведя — перевёртыша подкидывать? — искренне удивилась я, — моя теперь забота — зверя твоего приручать.

— Спасибо тебе, — благодарил ошалевший Михай, — я-то думал, ты меня на первом повороте домой отошлешь... или того хуже...

— Того хуже сейчас на твоём лице отпечаталось, — остановила его, взваливая оба мешка себе на плечо, — зато будешь знать, как в следующий раз чего утаивать. Идти-то можешь?

— Могу...

— Ну, раз можешь, так поднимайся!

Шли молча. Михай и дышал-то кое-как, да видно не мог не спросить:

— А ты как же со мною справилась?

Я отмахнулась от него, стараясь не пыхтеть под тяжестью двух мешков. И угораздило же!

— Тебе повезло, что я не могу жизнь чужую забрать, да всех живых тварей оберегаю. Обернись ты нечистью какой — со мной бы уже не разговаривал.

— А ругать почему не стала? — не унимался Михай.

— Так какой толк такого болезного отчитывать? Тебя твоя неспособность быстрее научит, чем целый день разговоров со мной. А кроме того — вижу, что не прост ты. Сила в тебе странная, нездешняя.

— Как и в тебе.

— Ну, я-то знаю, откуда она во мне. А ты, видать, от матери наследство получил.

— Не говорила она мне ничего, — покачал головой Михай, — а ещё я себя не помню, когда... — он замолчал.

— Ну, впереди две ночи, — добродушно улыбнулась ему — а то совсем загрустил защитник! — Будем твоё сознание будить.

На следующую ночь решили Михая связать, да потуже.

— Не сдержат тебя верёвки, когда ты в такую громадину оборачиваешься, — я в очередной раз покачала головой, глядя на это безобразие, — а я и без них обойтись могу.

Но Михай настаивал. Спорить не стала — если хочет связанным до полуночи валяться, это его дело. Да только луна из-за тучи выглянула, я вздрогнула и с непривычки отшатнулась. Мгновенно обернувшись огромным шатуном, Михай встал на задние лапы и рыкнул во всё горло. Верёвки жалкими обрывками у лап валялись.

— Михай! — крикнула ему, — ты слышишь меня?

Михай опустил на передние лапы и начал медленно приближаться.

— «Михай!» — крикнула на всех уровнях сразу.

Медведь остановился и вновь зарычал.

«Михай, ты можешь собой управлять! В глаза мне смотри!» — моя мысль увеличилась в медвежьей голове и превратилась в приказ.

Медведь замотал головой и, неуклюже оступившись, упал на задние лапы. Я держала его своим мыслетоком, но сил на это уходило много. На лбу выступили капли пота.

Михай попытался встать на задние лапы.

«Нет, Михай! Ты не человек! Встань на четыре лапы...»

Охотники, что в этот момент оказались неподалёку, увидели странную картину. Огромных размеров медведь шатун осторожно подошёл к молодой хрупкой девушке и преданно ткнулся мордой ей в живот.

— Держись девочка! — крикнул коренастый мужичок, — Фома сейчас с другой стороны заходит!

— Нет! — крикнула я и машинально отпрыгнула в сторону — медведь резко развернулся и зарычал.

— Ты главное не двигайся! Он пошустрее тебя будет! — прошептал подходящий сзади Фома.

— Не трогайте его! — крикнула изо всех сил, теряя последнюю власть над животным, но самострел уже был спущен, а стрела пришлась ровнёхонько в медвежье брюхо, — Прочь! — срывая голос, закричала я, и охотников отшвырнуло с поляны, — Михай!!!!

Но медведя уже след простыл.

Следующее утро принесло первый осенний холод. И тело следопыта под шиповниковыми кустами. На этот раз ранение было несерьёзным.

— Видать, шкура медвежья защитила, — пробормотала я, обрабатывая порез.

— Я помню... — прошептал Михай.

— Что ты помнишь? — я перевязала ему рану и налила в чашу отвару из трав.

— Как ты звала меня, — Михай попытался подняться, но скорчился от боли, — но

только твой голос...

— И то неплохо, — улыбнулась ему ободряюще, а саму меня потряхивало — такого страха за ночь натерпелась! Но Михаю того знать не надо, — видать хорошая у тебя защита от животных инстинктов, раз не даёт сознанию человеческому проснуться в теле зверя.

— Но у нас получилось? — слегка просиял Михай.

— Как видишь, ничего невозможного нет. Как и нет ничего простого. Ты раньше только на новую луну оборачивался?

— Да... — замялся Михай, но продолжать не стал.

Я сидела и строго смотрела на него:

— Ты чего опять таишь? Выкладывай!

— Ну.... было один раз... в драке... когти выпустил, — он опустил голову, — не хорошо тогда вышло. Но больше не получалось.

Я кивнула — этого следовало ожидать. А парню-то нужно в обучение!

— Тут скоро деревенька по пути будет. Там отдохнём. Не нужно тебе выносливость свою проверять. А уж ночь в лесу придётся...

Деревенька Малые холмы тем и отличалась, что среди высоких гор стояла. Что тут произошло, и какие силы здешний ландшафт поправили — то тайной осталось. Но люд был здесь добрый и работающий — никак горы от многих бед выручали! И закралась ко мне мысль, что есть в здешних местах кто в силе сведущий...

— Ой, вы, силы небесные! — запричитала баба с крыльца, разглядев Михаево лицо.

— И вам здравствовать, — улыбнулась ей.

— Ты чего ж стоишь-то? Веди быстрее к Ядвиге, третий дом от моего по правую руку!

— Благодарю за помощь, — поклонилась я и подтолкнула Михая, что на дочь хозяйскую начал заглядываться.

Третий дом оказался самым ухоженным и благополучным в деревне. Стоял он этакой башней среди низеньких крестьянских домов будто специально, чтобы глаз радовать.

Или силу свою напоказ выставлять...

Я два раза постучала и на нижнюю ступеньку крыльца спустилась — уважение высказать.

Дверь открылась через несколько минут: запыхавшаяся девчушка три раза извинилась и просила проходить — хозяйка их ждёт.

Я отряхнула платье и провела гребёнкой по волосам — негоже это, не убранной в гости ходить.

— Здравствуй Ядвига, — поклонилась хозяйке, пройдя внутрь.

— И ты здравствуй, гостя, — улыбнулась знахарка и указала на скамью.

Было ей лет шестьдесят; длинные седые волосы убраны в косу, одежда простая; но добротная; взгляд спокойный, умиротворённый.

— Вижу, совсем мы люд тёмный, коли о тебе до сих пор не ведали, — вежливо заметила, украдкой оглядывая горницу — что-то меня сильно смущало, и я никак не могла понять — что!

— Не так уж распространена обо мне слава, чтобы каждый по имени мог узнать, — улыбнулась Ядвига, а сама смотрела на Михая, — где ж ты такие раны получил, мальчик?

Михай виновато посмотрел на меня, а я мысленно глаза закатила — осталось только признаться в том, что он медведь перевёртыш! Слишком честный. Слишком правильный.

— Чем дети не тешатся? — ответила Ядвига, пожимая плечами.

— Странные нынче пошли забавы, — вскользь заметила Ядвига и кивнула на полочку с мешочками, — читать-то умеешь? — Михай кивнул, — тогда возьми оттуда ту, что от ожогов. Липа!

В комнату забежала та девчушка, что дверь открывала.

— Воды накипяти в чашке, да сюда принеси.

Липа кивнула и мгновенно скрылась с глаз — я аж диву далась!

— Как зовут-то тебя, красавица? Негоже в гостях незваной оставаться, — пристально глядя на меня, спросила Ядвига.

— Саятой меня зовут. А его Михаем.

— Так это не моё, а твоё имя нынче на слуху, — Ядвига внимательно рассмотрела меня, кивая своим мыслям, — знаем, знаем. Много о тебе рассказывают. Давненько хотела твоё лицо увидеть.

— Теперь видишь, — осторожно ответила.

Мало ли что про меня говорят! Да вроде, весть о том, что я не Жрица, ещё не должна была дойти. Хотя — кто его знает?

— Видишь, что не так уж сильна, раз Михая вылечить не сумела.

— Так не сумела-то от незнания, — улыбнулась Ядвига, и глаза её ожили, — вот осталась бы у меня на годик, многому бы тебя обучила.

Я облегчённо вздохнула и вежливо отклонила предложение — знала, какие почести сулят знахарке, когда весть пройдёт, что она Родову Жрицу мастерству обучает.

И пусть нам обеим это выгоду принесёт, нельзя было и думать, что такое возможно.

Когда вода вскипела, Ядвига высыпала туда содержимое мешочка, послала Липу набрать ещё кой-каких травок, и настояла густой ароматный отвар. К вечеру Михай начал поправляться. Лицо почти совсем зажило, а на боку лишь шрам остался.

Я искренне пожалела, что не может у знахарки остаться, но нечего делать.

Ночь уже скоро.

— Куда ж вы на ночь-то? — удивилась Ядвига, — али гонит вас кто?

— Прости, Ядвига, благодарствуй за гостеприимство, но держим мы путь в город. И не терпит то отлагательств, — ответила я.

А сама тихонько выдохнула. Скорей бы в Стольный Град. У меня от этих речей деревенских ум в узелок завязывается!

— Ну, иди, коли торопишься, — отпустила знахарка.

— А скажи мне, Ядвига, — останавливаясь у самого порога, и неожиданно для самой себя спросила я, — не проходила ли мимо ваших мест поведунья?

Ядвига зорко посмотрела на меня и взгляд этот до костей пробрал. Долго она не отвечала.

— Знакома ты с ней? — наконец, спросила, когда я уж и не ждала ответа.

— Да с недавних пор, пожалуй, можно и так считать, — кивнула я.

— Знаю я такую. Странствующая колдовка, — и лицо её исказила искренняя неприязнь.

— Вижу, не по душе она тебе? — заметила я, — Поди, и здесь натворила каких дел?

Ядвига помолчала, потом отвернулась к окну.

— Сестра она моя по крови... да не по душе...

А я только рот открыла, да забыла закрыть!

— Как же это? А почему...

— Сила ей при рождении досталась большая, — вдруг заговорила Ядвига, перебивая меня, — да справиться с нею разума не хватило. Тёмным силам поклоняться начала, из деревни ушла, бродяжничать стала, совесть свою потеряла, — Ядвига ударила кулаком по столу, а я подпрыгнула, — если б знала она, какие в ней возможности дремлют — не нам, травницам, чета! Неблагодарная! — она отошла к окну, помолчала, — Помни, Саята, от знаний отвернёшься — дорогу к свету потеряешь.

— Бывает так, что избыток знаний, напротив, к бедам приводит, — осторожно заметила я.

— У кого голова на плечах есть, тот всегда разберётся, что верно, а что — нет, — ответила Ядвига и совсем умолкла.

Я кивнула и тихо вышла из её покоев.

Что-то мне не по себе от таких совпадений...

А тут голос Михая услышала:

— Да не вру я тебе!

Другой голос, девичий, отвечал:

— Да как же то, если мамы-то твоей нет? Кто ж тебе имя мог дать раньше срока?

— Да Михаем меня зовут! Чего тебе ещё надобно?

— Не верю я! — залиvistый смех.

— Мне Жрица имя дала! — насупился Михай.

— Как же то? Раньше времени!

— Так ведь меньше двух лет осталось!

Я тихонько улыбнулась и открыла дверь на крыльцо.

Они сидели на ступеньках, и Липа залиvistо хохотала над нахохлившимся Михаем.

Оба слышали мои шаги — что немало меня удивило — и резко развернулись.

— Бывают такие случаи, когда юноша раньше времени в мир выходит, тогда те, что наделены властью над его судьбой, могут дать ему имя, — назидательно произнесла я, внутренне посмеиваясь над раздосадованным братцем.

— А ты кем ему приходишься? — нагло спросила Липа.

— Сестрой названной, — улыбнулась ей, — а здесь вроде как считалась Жрицей Бога Рода.

— Ой! — пискнула Липа и в ноги ко мне упала, — прости меня, неумную!

— Тебе сколько лет, девочка? — спросила я.

— Пятнадцать, — не поднимая головы, отвечала Липа.

— Почти невеста! А чего ж здесь работаешь?

— Ядвига мне старшая сестра.

Я удивлённо посмотрела на Михая, тот кивнул и пожал плечами — мол, и такое бывает.

— Сколько ж матери твоей лет? — спросила, понимая, что вопрос выходит слегка невежливым.

— Она умерла от родов. И папа умер. Одна Ядвига теперь у меня.

— А что ж она тебя к делам твоим девичьим не готовит? — вновь удивилась я. Не место хозяйской сестре на побегушках, как работнице.

— Нет у ней времени, про мою никчёмную душу суетиться, — ответила Липа, и — мне послышалась, — будто всхлипнула.

— Не по порядкам это, — я покачала головой, но сделать ничего не могла — в чужой

дом со своими правилами лезть — не дело, — Михай, — я кивнула на солнце, что уже за горизонтом спряталось.

— Нам пора, — он виновато посмотрел на Липу, — прощай, да не поминай лихом.

Липа подняла заплаканное лицо и поклонилась в ответ.

— Всегда рады будем видеть вас у себя в гостях.

— Жалко мне её, — Михай шёл, опустив голову.

— И мне жалко, да не наши тут с тобой порядки, чтобы что-то менять.

— Засидится в девках, кому от того польза? — не унимался следопыт.

— Ты, гляжу, из девок её выводить собрался? — улыбнулась я, — устроится её судьба и без тебя. К тому же сейчас ты безродный, и ей от того лучше не станет.

— Почему ж я безродный? — удивился Михай, — я ж внук старосты! Первый парень на деревне!

— Был, — я невесело усмехнулась, — пока из дома не ушёл.

— Как же так? — опешил Михай, — И что ж теперь?

Он остановился.

— И не вернуться мне больше в семью?

— А примут тебя, после ухода-то? — вопросом на вопрос ответила я.

— А ей того знать не надобно! — нашёлся следопыт.

Я покачала головой, но говорить ничего не стала. Знала, что храбрится он сейчас. Не привык ещё к безродности. А впереди нас толпа собиралась весёлая. Кто-то песню тянул, а кто на балалайке подыгрывал.

— Свадьба, что ли? — я присмотрелась. И впрямь, никак — свадьба! — Невесту с женихом уложили, — пояснила Михаю, — теперь родня до утра гулять будет.

— Фома! Хватит яйца высиживать! Айда к нам! — звонко крикнул молодой парень, одетый в богатые одежды.

— Оставь меня, не слышал что ли — нога болит, — устало, но всё так же упорно (и, похоже, не в первый раз) повторил тот, кого называли Фомой.

— Здоровья и долголетия этому семейству, — поклонилась людям и хотела, было, пройти дальше, как тот молодой перекрыл мне дорогу.

— Не уходи, красавица, отпразднуй с нами!

— Не могу я, люди добрые, должны мы с братом до ночи домой вернуться, — откланялась я, пытаюсь пройти мимо.

— Довезу тебя до дома, милая, гляди какой у меня жеребец, — юноша указал на конюшню.

— И впрямь, красивый, — я постаралась скрыть улыбку. Жеребец был самый простой.

И любят же мужчины своими лошадьми хвастаться! Знали бы они, какие кони были там, откуда я родом...

— Что красивый? Быстрый, как молния! — принялся расхваливать молодец.

— Верю я тебе, да идти мне нужно, — я попыталась вырваться, но вдруг услышала знакомый голос.

— Это не та ли, Фома?

— Михай, уходить нам надо, — зашептала братцу на ухо.

— Что случилось?

— Мы с тобой вчера на добрых людей наткнулись... когда ты по лесу в буром меху шатался...

— Это не те ли охотники? — переспросил Михай.

— А ты как помнишь? — я удивилась.

— Не помню. Следы на подступах к деревне были странные. Обутки, вроде, охотничьи, да шли как-то странно... не то пьяные?

— А ты что же мне не сказал? — я еле сдержалась, пытаюсь вырваться из толпы празднующих.

— Так что ж я, знал, что ли? — так же тихо отвечал Михай.

— Михай, этих охотников я уложила, когда они в тебя стрелу воткнули, — почти беззвучно выругалась я.

Тот ничего не ответил, лишь скорости прибавил.

— Куда ж ты, красивая? — возмутился молодец.

— Эй, остановите её! Она это! — закричали им в след другой голос, когда до края деревни было рукой подать.

— Плохо дело, — я и не думала останавливаться.

— Да с чего ты взял, что она-то? — заспорил другой голос.

— Да что ж я, не признал бы? Эй! Путница! Ты по что добрых людей, которые к тебе с помощью идут, обижаешь?

После таких слов нельзя было идти дальше. Я развернулась и крикнула:

— Не знаю я, отец, про что речь ведёшь, да мы с братом торопимся.

— Признал я тебя, колдовка ты! Меня на двадцать локтей откинула!

— Не могу я врать, Михай, — я прикусила губу. Закон для всех хранителей силы был непреложным.

— Не ври, — ответил тот, — расскажи о том, кто я.

— Чтоб с тебя, живого, шкуру содрали?

— Ты уверен, Фома? — спросил тот молодец, что жеребцом хвастался.

— Да чтоб я тут же сквозь землю провалился! — сплюнул тот.

Толпа неуверенно качнулась.

— Колдовка? А чего с мальчишкой ходит?

— Так околдовала!

— Для своих дел недобрых использовать будет! — завопил совсем пьяный дед и упал в канаву. Толпа рассмеялась, но на меня уже недобро поглядывала.

— Они ж сейчас на нас пойдут, пьянь рваная! — разозлился Михай, в котором тут же проснулись все домашние привычки.

— Да вот в том-то и беда, что не рваная, — я покачала головой.

Первый камень не долетел локтей пять.

— Бежать нельзя — что скажут, когда узнают, кто я?

— А почему сейчас не скажешь? — удивился Михай, уворачиваясь от второго камня.

— А ты поди, объясни пьяному, что земля круглая, — я напряженно усмехнулась, продолжая отступать.

— Сжечь её, окаянную! — заорала баба.

— И почему им всем так сжигать нравится? — искренне возмутилась я.

— Зрелищ подавай, темнота окаянная! — не на шутку вскипел следопыт.

— Ну-ну, успокойся, Михай, кто знает, что...

Но я не успела договорить. Камень, лихой рукой брошенный, в плечо Михаю пришелся, и кинулся он на толпу, медведем тут же обернувшись.

— «Стой!» — крикнула ему.

Медведь нехотя остановился. Бабы визжали; мужики, что совсем пьяными были, в канавы от страху попадали.

— Не трогайте нас, — крикнула я, — и мы вас не тронем!

— Что здесь происходит? — раздался знакомый голос.

Ядвига подошла к толпе, что тут же перед нею расступилась.

— Вчера мой друг слегка напугал ваших охотников, — ответила ей, следя за своим бурым братцем.

— Так про неё вы мне с утра рассказывали? — спросила Ядвига Фому.

— Про неё, Ядвига!

— Липа! — крикнула. Девчушка мгновенно оказалась рядом с ней.

Я удивилась. Не было её изначально рядом со знахаркой.

— Почему не сказала? — Ядвига взяла её за подбородок. Липа всхлипнула. Не ответила. А я взяла на заметку — девчонка и впрямь силой владеет... эх и достанется ей, видно!

— Ядвига, мы зла не желаем, — крикнула я знахарке.

— Коль зла не желаешь, чего перевёртыша в деревню приводишь? — без тени радушия в голосе спросила та.

— Ты знаешь его. Ты его лечила.

— Как же так? — крикнул кто-то из деревенских.

Ядвига ничего не ответила. Не хотела говорить, что в мальчишке перевёртыша не признала. А толпа тем временем на знахарку угрюмо смотрела. Никак она здесь главной была.

А тот, кто силу имеет, не может ложь говорить...

— Не думала я, что он оборачиваться станет, — наконец, ответила она. И в её словах была доля правды. Я мысленно поаплодировала — правильные слова нашла Ядвига. И не обманула никого, и всей правды не сказала.

— Нет в нём зла, — повысила голос Ядвига, — вот и предупреждать не стала. А в рассказе твоём, Фома, много надуманного, да не хотела я при всех это говорить!

Фома опустил голову. Видать, хорошую историю выдумал, прежде чем до деревни добрался.

— Не нападай на него медведь, — заявила я во всеуслышание, догадываясь о содержании той истории, — а я лишь брата хотела сберечь.

Толпа молчала. Казалось, из неё последний хмель выходил. Первой заговорила Ядвига.

— Оставьте их, люди добрые, — обратилась она к толпе, — перед вами стоит Жрица Родова, Саята.

Бабы ахнули. Мужики что-то невнятно засопели.

А я тихо выругалась. Не входило в мои планы в каждой деревне имя своё раскрывать. Так и до города можно не добраться... особенно когда слух пройдёт, что не Жрица я вовсе.

А в том, что пройдёт, я почему-то даже не сомневалась.

— Простите меня, что не представилась, — ответила я, — да не сердчайте. И на брата моего зла не держите. Не волен он собою управлять.

И словно в знак моих слов, медведь тихо зарычал. Я посмотрела на небо. Луны на нём

НЕ БЫЛО...

Глава 4. Новая спутница. Зеленогорье

Я пробиралась через лес, и на Михая поглядывала. Тот будто чувствовал мой взгляд — шёл рядом. Потом додумалась, и первым по бурелому медведя пустила. Ему — хоть бы что, а для меня тропинка сложится...

По правде говоря, сама удивилась, когда медведь послушно за мной отправился. Силы я не применяла — да тот сам пошёл.

Наступало утро, лес всё реже становился, но у меня никак не выходило из головы, будто кто-то идёт за нами.

Вот уже и первые лучи солнца землю осветили и тепло подарили. Медведь остановился и угрюмо под тень деревьев попятился. Я, улыбаясь, подозвала его к себе — Михай помедлил, но подошёл.

— Когда-нибудь нужно солнцу в глаза посмотреть, — подбодрила я, понимая, что зверь вряд ли разберёт мои слова. Но эмоции почувствовать должен.

Медведь вытянул морду и понюхал траву.

Первые пять шагов дались ему довольно просто, однако, когда солнце начало шкуру печь, он напрягся и остановился.

— Небось, никогда света белого не видел? — я ещё шире улыбнулась, погладив его по грубой шерсти, — всё ночами да в тени деревьев ходишь? Ничего, тебе понравится...

Однако понравиться не успело. Огромный медведь пошатнулся и упал, тут же в Михая обращаясь.

— Ну, это дело поправимое, — я аккуратно обернула мальчишку в одежду из мешка, — дорого же нам твоё обращение обходится...

Не успела это сказать, как почувствовала, как что-то мимо проносится...

Существо взвизгнуло, наткнувшись на невидимую стену, и прямо к моим ногам упало.

— Это кто у нас такой? — я наклонилась к хрупкому тельцу и немало удивилась, обнаружив там... Липу...

— Больно... — всхлипнула девчонка и прижала ручки к личику.

— Это что ж ты, за нами следовала? — я подняла её на ноги, но та удержаться не могла — снова на землю упала, — и давно ты так быстро бегать умеешь?

— Я... — начала, было, Липа.

— А Ядвига тебе разрешила?

— Она...

— Ты зачем за нами увязалась? — я убрала её руки от лица, — на вопросы отвечай!

— Я ушла от сестры... в тягость мне было у неё работать... знаю я, что не брат тебе Михай, что от доброго сердца с собою его взяла, вот и подумала, что и меня возмёмшь, я тебе пригожусь, — затараторила Липа.

— Что-то много вас в последнее время, особо полезных, — съязвила я, — куда мне такая малышня в дороге?

— Михай младше меня на треть года! — заныла Липа.

— А кто тебе сказал, что я его от доброго сердца взяла?

— Так отчего же ещё? — удивилась Липа.

— А может выгодно мне, что он в медведя обращаться умеет?

Липа не нашлась, что ответить, глаза слезами наполнились...

— Ладно, — я села на землю, — не плачь, знаю я, что тебе трудно приходилось. Но это не повод, чтобы из дома уходить и за первым встречным следовать.

— Больно... — она опять схватилась за лицо и беззвучно заплакала.

— Ну-ка, покажи! — я подошла к ней, убрала с лица волосы, — свет ты мой!

На лбу Липы синел огромного вида синяк.

— И как же ты это?

— Так я... в дерево какое-то, кажись, врезалась... на пути, видать, не заметила... — замямлила Липа.

— Пстой-ка! — я остановила её, встала, — ну-ка расскажи мне, девочка, что ты умеешь?

Липа губу прикусила, глазки спрятала.

— Ты как быстро по земле перемещаться можешь? — в лоб спросила я.

— Быстро, — прошептала Липа.

— Как быстро? — я повторила свой вопрос.

— Очень быстро...

Казалось, она опять сейчас расплечется... Я порылась в своей сумке.

— Нет у меня ничего, что боль твою уменьшит, — сказала и тут же на свою мягкотелость и разозлилась, — и до города не будет!

— А я у сестрицы прихватила! — просияла Липа, но от моего взгляда осеклась и голову в плечи вжала.

— У кого воровать научилась? — строго спросила её.

— Я не воровала, я на время взяла... — промямлила Липа.

— Давай сюда! — я всё больше заводилась от того, что придётся и с этой девчонкой нянчиться. Михай уже ворочался — вот — вот проснётся, надо было её быстрее обратно в деревню возвращать...

— Так как же ты в мою стенку врезалась?

— Солнышко ослепило, вот и не увидела... — совсем по-деловому пожала плечиком Липа.

— Так ты же силу чужую чувствуешь? — прищурилась я.

— А ты откуда знаешь? — испугалась Липа.

— Ну и компания у нас собирается... — я вздохнула и принялась синяк обрабатывать, — хватится тебя Ядвига, что с ней станет?

— А я ей и не нужна была, — сникла Липа, — держала меня работой по дому, завидовала...

— Ладно тебе, — оборвала её. Не стала подтверждать её слова. В чужих недостатках копать — своих не замечать... — чем же ты в жизни заниматься собралась?

— Я думала, ты мне поможешь... — смутилась Липа.

— Я кто вам здесь? Добрый дух, что ли? Все желания исполняю, какие не появятся?

— Но Михай сказал... — начала опять Липа.

— Михай сейчас сам домой отправится! — взорвалась я, как раз, когда тот глаза

открыл.

— Ты чего так кричишь? Случилось что? — слабым голосом спросил он.

— Подружку свою спроси!

— Липа! — он приподнялся на локтях, — как я рад тебя видеть!

Я глубоко вздохнула, скинула с плеч мешок и пошла в поле.

— Ты куда? — закричали вместе.

Я не ответила, шла, рожь ладонью гладя, и думала. Не хотела я такую ношу на себя взваливать! Вспомнила — как и вовсе одна идти собиралась. Да не могла уже их оставить... Но, чего греха таить, не умею я с детьми общаться! И сама намучаюсь, и им не в радость.

Шла долго, времени не замечая. Шла, покуда солнце голову не напекло и жажда не одолела. Когда обернулась назад, увидела одни колосья да небо. Красота.

— Уж простите, красивые, должна я понять, как обратно вернуться, — вслух сказала, рукой прижимая колосья. Со всем живым только так и нужно общаться — а иначе не услышит. Расступилась передо мной рожь, безграничную степь обнажая, — далеко же меня унесло... — я покачала головой и вокруг себя обернулась. Впереди передо мной возвышались три невысоких горы. От основания и до вершины были они покрыты зеленью и цветами. Но ни одно дерево там не росло, ни один зверь не пробегал, ни одна птица не пролетала. — Так это никак Зеленогорье! — ахнула я и направилась в сторону гор.

Три эти горы издревна считались центром странной, ни на что непохожей силы. Веками ходили сюда паломники, дары к основанию складывали, желания потребные загадывали и уходили с надеждой, что не обойдёт их стороной щедрый дух.

— Нет у меня даров богатых, — я склонилась у основания средней горы и чиркнула остриём по косе — русые волосы по плечам распустились, — прими же в дар косу девичью, как залог... — тут я замолчала, прикусила губу и, наконец, сама себе кивнула, — как залог судьбе своей покорности.

С этими словами я положила косу на траву и землёй прикрыла.

— Есть у меня на сердце... — начала, было, да вдруг на кусты взор перевела, — кто там?

Никто не отозвался, лишь вновь шиповник зашевелился.

— Выходи! Хорошо разве это, чужие желания подслушивать?

Я встала с колен и гневно расправила платье. Незванный гость помедлил немного и вышел ко мне.

— Зря ты волосы красивые отрезала, — прошептала девица, лет восемнадцати.

Белокурая, курносая, худощавая, она стояла так, будто была виновата в чём, однако глаза её были полны поистине вселенской грусти...

— Что отрезала — то моя забота, — удивилась я, глядя на свою собеседницу, — да разве можно так за кустами прятаться?

— Ты извини меня... — действительно расстроилась девица, — просто не сдержалась я, когда ты без нужды по косе остриём чиркнула.

— Как же без нужды? Да разве можно мимо таких мест простым ходом идти? Никак я мимо пройти не могла, не оставив дара — то плохая примета!

— Не верь приметам. Их люди выдумали, потому, как без правил тяжело жить на свете...

Я присмотрелась к собеседнице — уж больно странные речи она вела...

— А ты сама кем будешь?

— Виринеей зовут.

— Я не имя твоё спрашивала, — резко ответила я.

Чувствую, ждёт меня новый подарок от щедрой судьбы... Вот, прям чувствую!

Виринея потупила взор.

— Ты прости меня, не хотела я тебе мешать... — замялась она, — да знаю я, что не исполнится то, чего ты просишь.

— Почему же не исполнится? — искренне удивилась я.

— Так я ж вижу — не с простым делом сюда пришла...

— Не понимаю...

— Ну... идут ведь... кому — землю засушливую дождиком полить, кому — свекровь с женою помирить, — начала объяснять Виринея.

— Постой-ка! — я даже отошла на пару шагов, — Да неужели передо мной Дева Зеленогорья?

Виринея покраснела до пят, и стояла в землю уставившись.

— Ты и есть та самая легендарная колдунья, что тремя великими горами правит? Что желания чужие, коли по душе придутся, исполняет? А кривых душой домой не отпускает?

— Не было таких! Выдумки то! — крикнула Виринея и тут же за рот схватилась.

— Не я придумывала... — я растерянно развела руками, — Честно, — я потопталась на месте, — Ну что ж... косу, конечно, жалко...

— Это я сейчас! — Виринея подскочила ко мне — я даже удивиться не успела, за волосы ладонью взялась, и до колен косу спустила.

— Это как же? — опешила я, не находя слов, как описать свои ощущения. А Виринея, кажется, радовалась от души.

— Это я умею! — она взвизгнула и начала в ладоши хлопать.

Я смерила тяжесть косы в руке и только ресницами хлопала.

— У меня никогда такой и не было... Виринея, благодарю тебя!

— Да не за что! — рассмеялась та, — и зови меня Вирой, если можешь...

Я только кивнула, не отрывая глаз от своих обновлённых волос.

— Выходит, ты — Дева Зеленогорья, — я замялась, не зная, что сказать, — Бывает же... Не думала я, что... — и я вновь не нашла слов, чтобы описать это юное создание.

— Что я такая? — закончила за меня Виринея.

— Молодая, — поправила я, задумалась, — видать, и впрямь судьба меня привела сюда.

— О чём ты? — удивилась Вира.

— Это Вира, — я подтолкнула Виринею к своим спутникам, — она пойдёт с нами.

Михай и Липа поднялись с земли.

— И не спрашивайте, почему, — отмахнулась от них, — сама не знаю, зачем взяла её.

— Тебя сердце ведёт, а оно — главный проводник, — подсказала Вира.

— Да, — кивнула я, всё ещё косясь в её сторону, — проводник... А вот зачем она со мной пошла — не знаю...

— Мне судьба знаки шлёт, — скромно улыбнулась Вира.

— И что же она тебе говорит? — не слишком приветливо спросила Липа.

— Теперь она молчит, — ещё больше смутилась Вира, — значит — сама решать должна.

— И ты, конечно, решила, что в деревне тебе уже не место, и что нужно идти со

Жрицей Бога Рода, куда глаза глядят? — фыркнула Липа.

— Липа, перед тобой Дева Зеленогорья... — вздохнула я.

Липа остановилась, перевела на неё взгляд, несколько мгновений стояла, как вкопанная, а потом в ноги к Виринее упала.

— Что ты! — взвизгнула Вира и спряталась за мою спину.

— Липа у нас торопыга, — я подвела Виру к распростёршейся на земле Липе, — не всегда мысль за действием поспевает. Но это пройдёт...

Глава 5. Странные боги. Овражье

— Не понимаю я её силы, — шепнула Липа Михаю, когда они к деревне подходили.

— И что ж с того? Саята говорит, ты тёмная пока, — следопыт перепрыгнул через овраг.

— Почему она меня даже брать не хотела, а её сама привела? — надулась Липа.

— Кто поймёт Саяту? — Михай пожал плечами, — мне порой кажется, что она сама себя не понимает. Вот меня, к примеру, брать с собой и вовсе не следовало.

— Не говори так! — Липа сделала большие глаза, — ты здесь всех нас стоишь!

Михай отмахнулся.

— Думаю, ждёт она чего-то. От Виринеи этой. И в ближайшее время.

— Откуда ты всё это о ней знаешь?

— В крови это у меня — в людей, в след, в травинку, лаптями помятую, всматриваться, — он дёрнул плечом, — чувствую я, когда человек ждёт чего. Так вот Саята ждёт.

— побыстрее бы дождалась, — фыркнула Липа, — она меня совсем не выносит! Смотрит искоса, речей вообще не заводит!

— А ты чего хотела? Пришла, незваная, и ждёшь, что все рады будут? — Михай улыбнулся, — сговоритесь ещё. Время будет.

— Михай, ты знаешь эту деревню? — крикнула я, когда устала делать вид, что ничего не слышу.

— Да, это Овражье. Точнее первая из четырёх деревень, идущих вдоль оврага.

— Что же это за овраг такой? — удивилась Вира.

Михай лишь пожал плечами.

— Здесь есть река или ручеек какой? — я присела на поломанное дерево и повела плечами. Целый день пешим ходом преодолеть не всякому под силу.

— Слева от нас Утопленница, — Михай почесал затылок, — но из неё воды не наберёшь.

Мы с Липой кивнули.

— Почему? — удивилась Вира.

Три пары глаз, недоумевая, посмотрели на неё.

— Потому что там люди топились... — разорвал тишину Михай.

Вира побелела.

— А зачем люди там топились? — прошептала она.

— Так... — Михай посмотрел на меня, — жизнь, видать, не сложилась...

— А как они понимают, когда она не сложилась? — ещё больше удивилась Вира.

— Да понимают как-то... — не нашёлся Михай.

— Иногда люди не могут справиться с обстоятельствами, — я неловко пожала плечами, не зная, чего ждать от нашей новой спутницы, — не нам их судить.

— Все жизненные обстоятельства Богом посланы. И не нам решать, подходят они или нет, — твёрдо ответила Вира, — А нарекать творение природы столь гадким именем! — она

поморщилась, — это же рушит всю хрупкую гармонию места! Всё богом данное равновесие прекрасного, заложенного в частицу этого мира. Не сменить имени — так скоро там и впрямь одна нечисть водиться будет...

Я тихо присвистнула — надеюсь, кроме нас это никто не услышит. Не поймут ведь!

— Да не такая уж она и прекрасная... так, грязная речушка, — ответил Михай на то, что из речей её понял, — я б из неё и в другое время воды не набрал. Но знаю, где здесь ключ с чистой водой течёт. Могу показать.

— Веди, — поторопила его я, опасаясь, что Вира не оставит этот разговор.

— И всё-таки не понимаю, — покачала головой Дева Зеленогорья, — зачем уничтожать то, что по природе своей даёт жизнь?

— Вира, много же тебе предстоит открытий, — я глубоко вздохнула, предчувствуя, что с ней придётся немало повозиться, — уж и не знаю, правильно ли сделала, что с собой тебя взяла. Ты же мира совсем не видела.

— Оттого взяла, что знаешь — что нельзя всю жизнь в иллюзиях прожить, — поучительно молвила Вира.

— Вы так много странных слов говорите, что я скоро перестану вас понимать, — проворчал Михай, — вот уж не думал, что мы — темнота такая.

Я ничего не ответила, улыбнулась. Теперь хоть не одна его обучать буду...

Но в то же время, сама уже не раз ловила себя на том, что продолжаю использовать деревенские словечки.

Прилип ко мне говорок, как та песенка дурная!

Деревенька Левое Овражье оказалась одной из тех, которые путник обычно стороной обходит. Дома здесь были скособоченные, люди грязные, грубые, а их боги страшные и суровые.

— Кому они здесь поклоняются? — прошептала любопытная Липа.

— Кому бы не поклонялись, странный это бог. Заставляет людей оброк непосильный тянуть, непокорных наказывает, волю свою навязывает, — рассердилась Вира, — неправильный это бог. А значит, самими людьми созданный.

— Как ты можешь говорить, что бывают неправильные боги? Не людям об этом судить, — пискнула Липа, боясь в любую секунду грома с неба.

— Бог гармоничен, он не несёт в себе насилия. Он есть природа. Всё, что окромя этого суждения — ложь людская, в угоду своим амбициям выдуманная.

— Не знаю я таких слов, — взмолился Михай.

Велика была его тяга к знанию, а оттого тяжелей было слушать и не понимать.

— Виринея, объясни этому жадному до знаний юноше, что ты сказала, — улыбнулась я.

— Одно скажу — сжечь мне нужно храм здешний, а идола — с моста в реку сбросить, — Вира прикусила губу — видать, обдумывая грандиозный план своих будущих действий.

— Ты что же это, с ума сошла? — я взяла её за руку и в переулок отвела.

— Не для того я свой дом покидала, чтобы мириться с такой несправедливостью, — упёрлась Вира.

— Нельзя людям свою волю навязывать — сама говорила, — напомнила ей.

Вот знала бы, во что ввязываюсь, когда брала её с собой!

И за что меня так Боги невзлюбили?

— Я не навязываю. Я даю им свободу. Свободу и выбор.

— Здесь ни то, ни другое, не в ходу, — прошипела я в конец выходя из терпения, — нельзя человеку без хозяина, он же потеряется!

— Это Ты мне говоришь? — вдруг спросила Вира.

Я вмиг замолчала, и спорить перестала.

Только задумчиво на Деву поглядывала.

Интересно, знает — или чувствует?

В единственном трактире, по счастливой случайности до их прихода ещё не развалившемся, было грязно и невыносимо пахло. Я представилась матерью, Вира — моей младшей сестрой. Комнаты для столь странной компании, конечно, нашлись, но не без колкостей. Старый хозяин был настолько скошен пристрастием к бутылке, что не разобрал, возможен ли такой сюжет в быту... так сказать....

Михай же и Липа были крайне недовольны, и почти весь день дулись на меня.

Но меня больше волновало настроение Виры, с каждым часом становившейся всё более недовольной от того, что представало её глазам.

— Липа, поди, проверь, что сейчас вокруг Храма происходит, — шепнула я, пока Дева отлучилась за едой на кухню.

Липа надула губки и сложила на груди руки.

— Не обсуждается, — чуть холоднее заметила я. Ещё семейного скандала не хватало.

— А если случится что со мной? — съязвила та.

— Значит, зря я тебя с собой брала, — серьёзно ответила ей.

А что? Пора уже соображать, что не на прогулку выбрались!

Липа вспыхнула и через мгновение скрылась с глаз.

— Быстрая, — улыбнулась я, глядя ей вслед.

— Зачем ты так с ней? — проворчал Михай.

— Тебя ещё не спросила. Характер удумали показывать! Такие самостоятельные — деваться некуда!

— Вот именно — что некуда! — выкрикнул Михай и обратно в свой угол забился.

Я не нашлась, что ответить, к тому же знала, что неправа была.

Раз взяла с собой в дорогу, значит относиться надо, как к взрослым. Но не могла я позволить им чувствовать себя хозяевами своей жизни! Не в пятнадцать же лет, в конце концов!

Липа вернулась через пару мгновений.

— Улицы пустые. На площади несколько человек о чём-то споры ведут, — скорее всего, здешние управляющие, — но у самого идола — никого.

Я кивнула, задумалась.

— Страшный он, — Липу пробил озноб.

— Кто — он? — машинально переспросила.

— Бог этот. И страшная в нём сила.

— В идоле сила заключена? — я резко поднялась со скамьи.

— Там не сила, там сама смерть, — прошептала Липа, и с ног повалилась.

— Михай! — крикнула брату, — Что ж это ты, Липа? Михай, а где Вира? Ты видел её?

— Она давно уже не идёт, — вспомнил Михай.

— Липа! На меня смотри! Видать, на статую ту Слова нашептали, — я положила ладонь

на лоб девочке и сильно прижала, — пусть лучше пусто будет, чем, если страх там засядет... Михай! Как глаза откроет — расскажи всё, что за последний день случилось...

— А ты куда? — вскочил на ноги следопыт.

— Я за Вирой. Боюсь, ослушалась она моего указа.

И я вылетела из комнаты, боясь, что опоздала!

— Михай? Мы где? — простонала Липа, пытаясь подняться на ноги.

— В трактире, — следопыт сосредоточенно смотрел на дверь, будто решал чего.

— А где Саята?

— За Вирой ушла.

— Вира? — Липа напряглась, — Вира... Светловолосая такая? — она наморщила лобик, — А... Знаешь, не понимаю я её силы... А зачем Саята за ней ушла?

— Случилось там что-то... — Михай всё больше в чём-то уверялся. Но Липа его совсем не слышала:

— Она меня совсем не выносит. Смотрит искоса, речей вообще не заводит... теперь вот за этой Вирой ушла...

Михай удивлённо посмотрел на Липу.

— Накипело же у тебя, — он покачал головой.

— В смысле? — удивилась Липа. Но Михай не ответил, лишь губу кусал...

— Хочешь помочь Саяте? — вдруг выпалил он.

— Разве ей нужна моя помощь? — теперь она закусила губу, — Зачем я вообще из дома ушла? О чём думала?

— О том, что дома из тебя полемойку воспитывали, — оборвал её Михай, — хочешь помочь — перенеси нас обоих к Храму на площадь.

— К какому Храму? — удивилась Липа.

Михай недоумённо посмотрел на неё, а потом стукнул себя по голове.

— Так... ты здесь сидишь, меня ждёшь.

— Не буду я тебя ждать! С тобой пойду! — заупрямилась Липа.

— Ну, хорошо, только вопросов не задавай, а внимательно меня слушай...

И Михай рассказал ей всё, что произошло — Липа слушала внимательно, что-то припоминая, а чему-то удивляясь. До Храма дошли быстро, Михай, ориентируясь на своё чутьё, без труда нашёл верную дорогу. И вот уже последние обветшалые дома расступились перед ними, чтобы открыть их взору...

Я резко остановилась.

— Вира?

Виринея лежала на земле, сжимая уши руками. Идол местного бога, древний и устрашающий, хоть и был скинут с постамента, но не лежал на земле, а завис в воздухе.

— Это ещё что? — я подошла к девушке и убрала волосы с лица. Глаза Виринеи были крепко зажмурены, я перевела взгляд на постамент, — Ну, и что же ты делаешь?

— Ты тоже? — раздался голос позади неё.

Я резко обернулась.

— Ты тоже из идолоборцев? — статный седобородый мужчина сложил руки на

грудь, — это твоя сообщница?

— Что с ней? — я обеспокоенно посмотрела на Виру, положила руку ей на лоб.

Мужчина нахмурился. Казалось, внутри себя он боролся с картиной, что представлялась его глазам. А видел он хрупкую, миловидную, русоволосую девушку, явно неместную, но уверенную в себе, и явно не представляющую никакой опасности.

А это я умела.

Выглядеть простушкой.

И на дружинниках в Тихой Заводи охотно это умение отрабатывала.

— Она хотела разнести идол нашего Бога, — примирительно начал он, — Глупая. Даже дети знают, что все изображения Богов защищены их силой.

— Боюсь, она была уверена, что ваш Бог — липовый, — серьёзно заметила я, тихо заводясь от его чувства вседозволенности.

— Да как ты смеешь? — гневно крикнул седобородый и резко махнул рукой.словно плетью ветер ударил меня по лицу.

— И почему чего-то подобного я и ожидала? — прошептала я, глубоко вздыхая и проводя рукой по обожжённой щеке.

А седобородый высокомерно усмехнулся.

— С такими как вы, невеждами, один разговор — да и тот короток! — и он вновь развёл руки, атакуя...

— Глупец, ты на кого руку поднял?

Михай вылетел на площадь и резко остановился. Такого вихря силы он никогда не видел. Её потоки закручивались в узлы и разлетались в разные стороны сотнями рукавов... Саята стояла напротив статного седобородого мужчины и, казалось, больше изучала его, нежели старалась одержать верх...

Липа высунулась из-за плеча следопыта и ахнула от удивления. Седобородый глянул в их сторону.

Михай полетел через всю площадь и ударился спиной о забор. Липа, сообразив, что уйти от сил седого ей не удастся, просто вышла с его поля зрения, ускоряясь и уходя в крутые повороты так быстро, что вскоре от неё осталась только тень. Тень, мечущаяся по всей площади.

— Да я гляжу, у вас целая банда идолоборцев! — мужчина оскалился и сплюнул.

— Ваш идол нас не интересуется, — я краем глаза следила за Михаем, лежащим без сознания.

— А мне какое дело? Моё дело — охранять! — выкрикнул седобородый, теряя самообладание. Не ждал он, чтобы какая-то деревенская девица такой наукой владеть могла, чтобы его умение против него же использовать!

Я не имела возможности проверить Михая и Липу, продолжая удерживать Хранителя, а потому время на разговоры закончилось.

Факелы на главной площади деревни, где круглогодично шла торговля, а по праздникам так вообще никто не спал, не тушились никогда...

Огонь взметнулся к самым звёздам, и алый столб света спустился с небес в мои ладони. Седобородый отшатнулся.

— Отпусти её, — я кивнула на Виру, всё так же лежащую на земле.

— Не могу, — отрезал тот.

— Почему? — мои руки в любой момент готовы были извергнуть пламя, но я медлила...

— Они убьют меня, — прошептал седобородый и судорожно оглянулся.

— Кто и за что?

— За то, что не смог охранить...

И опять же, почему я что-то подобное и предполагала? Прямо не день, а какое-то сплошное везение!

Я прикрыла глаза и ударила.

Липа остановилась. Её тень догнала её лишь через долю секунды.

— Ты его...? — она сделала пару шагов к тому месту, где несколько мгновений назад стоял седобородый, но сейчас был один лишь пар от раскалённого камня.

Я закатила глаза. Да за кого они меня принимают?

— Иди помоги Михаю — ему сильно досталось, — сказала ей.

Липа неуверенно кивнула и тут же отшатнулась от Виры, резко пришедшей в себя:

— Я думала, этот алтарь прикончит меня... — прохрипела она, обхватив голову руками.

— Это не алтарь, это его хранитель. А настоящему алтарю хранители не нужны, — с этими словами я в дребезги разбила постамент. Как же давно хотелось это сделать!

В этот момент площадь сотряс отчаянный крик откуда-то из пара, что застлал уже половину площади...

Седобородый вылетел, разрывая воздух руками, и упал на колени.

— Что ты наделала? — закричал почти нечеловеческим голосом.

Липа и Виринея отшатнулись и удивлённо посмотрели на меня. А я опять глаза закатила.

— Я не убиваю людей! Тем более наш противник посерьёзнее будет, — прошептала, ожидая их появления...

А седобородого трясло, как в лихорадке. Казалось, он предпочёл бы смерть от огненного кнута из моих рук, нежели того, что должно было вот-вот нагряться.

Не хорошо.

Я немедленно подобралась, ожидая худшего.

Тем временем Вира поднялась на ноги и взяла факел.

— Это глупый бог, он не имеет силы. Даже самые бессмысленные идолы могут черпать силу из поклонения смертных.

С этими словами она подожгла деревянного идола.

— Это ты — глупая, девочка, — прошептал Седобородый, — и теперь тебе не спастись...

Она презрительно посмотрела на него и покачала головой:

— Мне жаль, что в твои годы к тебе так и не пришло истинное понимание законов нашего мироздания. Люди — не стадо, нуждающееся в пастухе, чтобы за каждым поворотом стряпать им по новому идолу. И уж тем более никто из людей не может брать на себя роль Бога, чтобы навязывать народу свои законы и свою мораль оттого лишь, что у него есть сила!

Липа резко остановилась. Михай уже пришёл в себя, и тоже растерянно посмотрел на Деву Зеленогорья.

— Зато это можем делать мы, — услышала я голос, который уже давно ждала...

Пять человек в черных одеяниях приблизились к нам, окружая со всех сторон.

— Твоя неуёмная жажда насаждать везде анархию огорчает нас, Дева Зеленогорья, — произнёс один из них, — мы вынуждены ограничить тебя в твоих действиях, — он выкинул руку из-под тканей, и Вирина застыла на месте.

Липа отошла на пару шагов — единственное, что она ненавидела всей душой — это стоять на месте.

— И тебя, быстроногая, мы должны взять под контроль, — прохрипел второй и повторил жест первого. Липа была быстрой. Очень быстрой. Но уйти от дряблой руки этого человека она не сумела. Её обездвижили через долю секунды, когда она уже пересекла всю площадь.

— А тебя, мальчик, мы не знаем. Кто ты? — спросил первый.

— Зачем вам знать моё имя? — ошетинился Михай.

— Мы должны знать каждого, кто может нарушить наш порядок, — ответил третий из Пяти Неизвестных.

— Тогда меня зовут Михай, и я не уверен, что знакомство со мной вам понравится, — ответил следопыт и последние слова его превратились в медвежий рык. Теперь перед людьми в чёрных одеждах стояли двое. Я и огромный бурый медведь.

— Что ж, это несколько меняет дело, — слегка склонил голову первый. Несколько мгновений стояла тишина, но я чувствовала, как пятеро пришлых о чём-то ведут безмолвный разговор.

— Мы возьмём тебя с собой, — вновь нарушил тишину первый, — мы видим — тебя ещё можно привести к вере. Ты полюбишь нашего Бога. Он жесток, но верен тем, кто верен ему.

— Думаю, он не примет вашего предложения, — ответила я.

— Ты не можешь решать за него, бывшая жрица. И не будешь, — безразлично ответил ей первый.

— Да что вы? — я даже улыбнулась. «Разорви» — скомандовала зверю. Медведю понадобилось одно мгновение, чтобы прыгнуть в сторону первого из пяти незнакомцев. Когти проскребли камень, выбивая щебень. Но там, где стоял пришлый никого не было.

— Ну и что же вы, будете прятаться? — крикнула я своим старым знакомым.

— Ты храбришься, потому что сумела обрести контроль над этим зверем, — спокойно ответил первый, появляясь прямо перед ней, — тем горче тебе будет его потерять.

Медведь тихо зарычал. Звери вообще лучше чувствуют опасность...

— Остановитесь, что бы вы ни делали... — прошептала едва слышно.

— Ты не сможешь нас остановить, потерянная душа, — ответил первый, — мы считаем, что в свой путь ты можешь отправиться одна.

— Я не уйду без них, — прошипела ему в ответ.

— Решаешь не ты, — чуть склонил голову третий, — будь довольна тем, что мы вообще отпускаем тебя. Хоть нам и не по душе твой... — тут он замолк, переводя взгляд от одного старца к другому, — поход...

— Да мне, собственно, не больно-то и важно, что вам по душе, а что — нет, — дерзко

ответила я, видя, что нападать на нас никто не собирается. Как и показывать истинную сущность. Значит, не в этот раз! — Никому я никогда не подчинялась, и вам не буду!

И я рассекла небо огненным кнутом.

— Глупая, — шепнул первый. И растворился в воздухе.

Я пару секунд постояла в том же положении, да как поняла, что не вернутся гости незваные, распылила кнут.

Липа подбежала и чуть не наткнулась на Михая, подходившего ко мне. Виринея тоже пришла в себя, да ещё долго не могла слова вымолвить — лишком много силы на неё сегодня вылилось...

— Саята, — прохрипел Михай, обернувшись собою...

— Он наш, — шепнули мне на ухо.

Ненавижу!

Странно было покидать этот суровый и неприветливый мирок. Будто огородились там люди от всего хорошего и весёлого. Я шла впереди и всё время по сторонам оглядывалась. В детстве слышала про то, что душа из тела выходить может и просторы земные пересекать, но впервые с этим лицом к лицу столкнулась. Кто такие эти Пятеро Неизвестных, что значили их речи, и какое отношение они имеют к божественным изображениям в глухих и далёких от центра деревеньках — все эти вопросы оставались без ответа. И поиском тех самых ответов займусь сразу же, как только до Стольного Града доберёмся!

Вира шла тише всех. Она, похоже, и думать не могла, что в первый же день принесёт столько неприятностей! А уж о том, что кто-то следит за ней и ведёт подсчёт её вольнодумных речей, она старалась и не вспоминать. Там, у себя в Зеленогорье, Дева могла жить так, как хотелось её сердцу, но здесь, в столь отдалённых от дома местах, она впервые столкнулась с чужими правилами, неподчинение которым — смерть.

Липа шла и дулась на себя. Она и не предполагала, что кому-то по силам её догнать. Но нет! Дряхлая рука одного из Неизвестных таки дотянулась до неё и обдала мертвенным холодом. Стоит ли говорить, что эта юная и неуверенная в себе беглянка всю дорогу корила себя за бесполезность и слабость по сравнению с остальными спутниками?

Михай вообще не думал ни о чём. Когда он был в шкуре медведя, мысли его текли медленно и в основном в сторону животных инстинктов. Потому он и шёл сейчас, тихо рыча не то на слепящее яркое солнце, не то на невыносимо жаркую погоду.

— Давайте остановимся, — я скинула с плеча мешок и потянулась.

— Но мы же посреди леса! — удивилась Липа.

— Тем лучше. Меньше шансов, что кто-то нас найдёт.

— Но где здесь спать?

— На земле, — отрезала я, — привыкай.

Липа закусила губу, да ничего не ответила. Виринея подошла к ней и обняла совсем по-сестрински.

— Зачем ты так? — тихо спросила она.

— А чтобы вы не думали, что везде и всегда удобно будет, — огрызнулась я. Сколько можно тепличные растения изображать?

— Саята, — Михай подошёл и взял меня за руку, — я знаю, как много ты на себя взвалила, когда взяла нас с собой. И мы все тебе за это благодарны.

Я тихонько пожала его ладонь в ответ. Малец-таки нашёл ключик к моему сердцу.

— Мы видим, что тебя что-то сильно тревожит... — Вира склонила голову и внимательно посмотрела на меня. Тааак, ещё одна душелечительница! А Дева тем временем продолжала, — ты можешь с нами поделиться.

— Ты грустишь по дому? — присоединилась со своим вопросом Липа.

— Я не знаю, могу ли назвать то место домом, — вздохнула я, понимая, что от

разговора уже не уйти.

Ну, что ж, наверное, и впрямь — время.

— Ты беспокоишься о тех Пяти Неизвестных? — тихо спросил Михай.

Я покачала головой, горько усмехаясь. Как объяснить, что всё это невесомо в сравнении с тем, что ждёт впереди? Всего в нескольких днях пути? В Стольном Граде.

Там меня ждёт он...

А если быть честной — совсем не ждёт.

И от этого ещё больнее.

Я грустно улыбнулась и разлеглась на траве, приглашая остальных присоединиться.

— Я расскажу вам одну историю. Она произошла восемь лет назад. И если мы доберёмся до Стольного града, вы столкнётесь с последствиями тех дней, когда я повела себя не так, как требовали честь и совесть...

Это был простой весенний день, когда вся природа дышит свежестью и молодостью, когда всё живое просыпается от зимнего сна и вылезает под лучи уже тёплого солнышка...

Двое молодых лежали на траве и просто смотрели на небо.

В этот день им, наконец, дали ответ. Теперь у них вновь был дом, и они могли начать всё сначала. Но они не торопились, так как души их были опустошены. Их сжёг тот пожар, что поглотил их семью, их дом, и весь их мир... И если огонь можно потушить, то нельзя было потушить ненависть в глазах тех, что пришли разрушить гордый Город Мастеров — последнюю из древних каменных построек ныне забытых западных племён.

— Ярослав, — позвала юношу девушка.

— Да...

— Мы можем вернуться.

— Зачем?

— Может, кто-то остался жив...

— Барсы не оставляют за собой следов. Ты сама это знаешь.

— Я должна увидеть всё своими глазами. И понять — зачем...

— Это я тебе и так могу объяснить, сестрёнка. Кто-то нанял их для того, чтобы уничтожить весь наш род. И когда я найду его, он будет долго страдать! Так долго, пока я не забуду крики людей, умиравших в той кровавой ловушке! Он будет страдать за то, что дал нам сбежать, нам — последним выжившим из некогда сильнейшего и древнейшего племени!

— Не называй меня сестрой! — прошептала девушка.

— Извини, Саята, — Ярослав развернулся к ней и тепло улыбнулся, проводя ладонью по её лицу, — просто ближе тебя у меня никого нет.

— В твоих словах столько уверенности... а ведь нас теперь только двое. Мы безродные. И лучше бы скрывать, откуда мы пришли и что нас ведёт.

— Ты права, я буду осторожнее, — Ярослав вновь повернулся лицом к солнцу, — а ведь эти деревенские даже считать не умеют!

Они тихо посмеялись.

— Мы их научим, — прошептала Саята, — мы многое дадим им, но постепенно. Не

сразу.

— Я не хочу оставаться здесь надолго, — помолчав, ответил Ярослав, — я не крестьянин и предпочёл бы воинское служение.

Саята прикусила губу, но ничего не ответила.

— Да и тебе здесь делать нечего. Чтобы практиковаться в твоём искусстве, нужно найти себе хорошего наставника, а он может быть только в большом городе.

— А я уже нашла себе применение, — вдруг вспомнила Саята, — хотела тебе ещё утром рассказать... я подумываю стать Жрицей!

— Но ты же ничего не знаешь об их Боге! — нахмурился Ярослав.

— Все боги требуют одного и того же — поклонения! — пожала плечами Саята, — а это я изобразить сумею. Ну, и временами буду показывать небольшие фокусы, чтобы усилить веру в божественное снисхождение к своей персоне, — она фыркнула.

— И тем самым проявишь неуважение к чужим устоям, — Ярослав приподнялся на локтях, — мне не нравится твоя затея.

— А мне не нравится, что ты хочешь поскорее сбежать отсюда! Ведь мы только нашли новый дом, Ярослав! И я не хочу, чтобы ты оставлял меня здесь одну!

— Да, ты права, — ответил он после нескольких минут молчания, — я не должен оставлять тебя. Но если ты будешь пользоваться силой в корыстных целях или для завоевания положения над этими тёмными людьми, я уйду с первым же караваном.

— Да уходи ты хоть сейчас! — вспыхнула Саята и перевернулась на другой бок.

— Глупая! — улыбнулся Ярослав и притянул её к себе, — я всё равно всегда буду заботиться о тебе!

— А что потом? — прошептала Вира, пальцами вцепившись в траву.

Я прикрыла глаза.

— А потом, как-то раз, Ярослав уехал с деревенскими в другую деревню. В то время ещё была налажена торговля... И меня посетили наши старые знакомые...

— Пятеро Неизвестных? — испугалась Липа, мороз до сих пор бежал по её коже, когда она вспоминала прикосновение ледяных пальцев. Я могла её понять. У самой от них мурашки:

— Да. В тот день я почувствовала чьё-то присутствие. И услышала голоса. Их голоса — теперь я знаю точно. Они шептали мне, что я должна развивать свою силу, что если я не стану могущественной хранительницей силы, как мои предки, то я не смогу спасти его.

— Ярослава? — удивился Михай, — от чего?

— В тот момент я не думала. Я просто дала застоявшейся силе выход. Я не помню точно, что произошло, — только лица крестьян, собравшихся вокруг моего дома. Кто-то из них крикнул, что Род меня избрал в служение...

— И что дальше? — не выдержала Липа.

— А потом вернулся Ярослав и увидел всеобщее преклонение перед новой Жрицей и меня, дуру счастливую. Вот только он не знал, что счастьем я оттого светилась, что он невредимый вернулся.

— Но ты ведь ему объяснила? — прошептала Вира.

— Что за него переживала? Что в силы его не верила? — я покачала головой; гордыня — наш общий грех, — Он уехал с первым караваном. А я за ним не последовала. Гордячкой была и предпочла играть в великую жрицу... целых восемь лет.

— Ты любила его? — едва слышно спросила Липа, в понимании которой это чувство было чем-то невозможным, даже нереальным — так сказывалось воспитание сестры... Вира шикнула на неё.

А я улыбнулась, глядя на них.

— Кроме нас двоих больше не было никого, понимаете?

Они помолчали.

— Откуда ты, Саята? — тихонечко спросила Вира, — что это за город Мастеров? И почему ты так много знаешь о хранителях силы, но о своих способностях умалчиваешь?

— Наш город стоял особняком среди остальных. Чужим в него ходу не было, а внутри его стен происходили вещи воистину великие.

— А каким Богам вы молились, что они наградили вас такими талантами? — глаза у Девы Зеленогорья загорелись азартным огнём.

— Мы не молились Богам. Рассчитывали всегда только на себя, — я пожалала плечами.

А что? Сейчас, наверное, можно об этом рассказывать. Судить-то некому.

— Как так? — едва слышно, с суеверным страхом косясь на небо, прошептала Липа, — разве можно не верить в Богов?

— Отчего ж? Мы верили. Просто не поклонялись. Мы не нуждались в их покровительстве, но и гнев их нас не страшил.

— И что с этим городом случилось? — Вира поёжилась, — Раз теперь о нём практически забыли?

— Он был сожжён. Нам с Ярославом чудом удалось выжить, и мы сразу бросились в бега. Прошло уже восемь лет, но я до сих пор живу в страхе, что нас могут найти, а потому никому не говорю, откуда я родом. Я не знаю причин, по которым может быть уничтожен целый город с многотысячным населением, но я знаю причину, по которой нас всегда будут искать — мы свидетели чудовищного предательства! Ведь город был сожжён руками тех единственных, что должны были его защитить. Ты слышала что-нибудь о школах Подражания?

— Я слышала! — Липа подползла со своей лежанкой поближе, — сестра часто ругалась на этих выходцев.

И как только сказала это, так испуганно на меня глянула, что я не смогла сдержать улыбки. Видать, Ядвига и не такие слова использовала...

Михай нервно заёрзал на своём месте.

— Все школы подражания брали своё начало в Городе Мастеров, — я поудобнее легла и украдкой глянула на Михая, тот замер, — Было три основные школы — Медведей, Волков и Барсов. Нынче эти учения почти забылись, изредка можно увидеть истинных Мастеров Подражания, в основном это перешло в детские забавы.

— Ничего не детские забавы! — воскликнул Михай, вскакивая на ноги.

— Ты чего? — испугалась Липа.

— Зачем так кричать? — поморщилась Вира.

— Мама? — понятливо улыбнулась я.

Михай отвернулся, насупился.

— Она о тебе заботилась. С детства самоконтроль развивала — знала, что тебя ждёт, —

я мягко улыбнулась, — Возможно, она и сама была родом из Города Мастеров. Ты ведь знаешь, откуда перевёртыши пошли?

— Ну конечно же оттуда! Откуда же ещё? — издеваясь, воскликнул Михай.

— Оттуда, оттуда, — продолжая тихонько улыбаться, покивала я.

Мне не впервой сталкиваться с такой реакцией — людям вообще не нравится, что где-то кто-то может быть умнее их.

Типичная реакция, особенно для жителей глубинки. Знаем, проходили.

— А причём тут Михай? — Липа вопросительно посмотрела на своего друга.

— Покинуть город могли только те, кто достиг уровня Мастера. Это был непреложный закон, поскольку Мастер защитит своё знание даже ценой своей смерти, и оно не сможет попасть не в те руки. Видать, твоя мама и впрямь была Мастером. А она хорошо маскировалась!

Я удивлённо цокнула языком — на одну маленькую деревушку двое жителей Города Мастеров! Интересно, а мать Михая раскусила меня? Или она также полагала, что скрылась в такой глуши, где встретить земляка почти невозможно?

— Десять лет назад наш славный Город покинули все Мастера Подражания, решив, наконец, что нужно нести учение и в другие города, оставив на защиту сильнейшую из всех школ — школу убийц Барсов... — тут я замолчала и закрыла глаза. Боль от предательства до сих пор не зажила.

— Твоя мама — Мастер школы подражания? — прошептала Вира, подойдя к Михая, — я думала, она сама перевёртыш.

— Я не знал ничего про Мастеров, я не знал ничего про перевёртышей, — он с какой-то болью посмотрел на меня, — почему?

— Михай, я... — и мне впервые нечего было сказать!

Оправдываться?

Ну, впрямь, откуда мне было знать, что Михай перевёртышем станет? Если б доучилась в своё время — может, и смогла бы определить. А так, я только сейчас смогла всё сопоставить!

Михай не стал дожидаться моей исповеди, развернулся и ушёл вглубь леса.

— Саята, — Вира тихонько подошла, глядя на меня своими большими наивными глазами, — а почему ты не знала о матери Михая? Ты же Жрицей в деревне была?

Я долго молчала, пытаюсь верно подобрать слова. Чтоб и себя сильно не обелить, и её веру в меня не разрушить.

— Видишь ли, Вира, мне некогда было интересоваться семейными обстоятельствами всех жителей нашей деревеньки, — я замолчала, когда увидела открывшую от удивления рот Виринею.

— Ты сколько лет там прослужила? — почти прошептала та.

— Восемь, — я так же опустила до шепота, потом попыталась оправдаться, — но ты должна понимать! Меня занимали несколько иные вещи — защита населения, например, освобождение от налогов, попытка изучения Родовых знаний за счёт книг в Храме, вечный контроль над собой, своими словами...

Я вконец замолчала, когда Дева Зеленогорья медленно отвернулась.

— Кажется, я понимаю, почему тебя та ведунья с места согнала, — сказала она и пошла за Михаем. Остановилась, — так, кого ты там защищала, Саята? Селян? Или себя?

И она ушла, оставив меня с красным от стыда лицом.

Липа вертела головой с нечеловеческой скоростью, она явно не могла понять, что так смутило бывшую Жрицу Бога Рода.

Ха. Ха-ха. Если б я сама могла себе признаться...

— Ты была плохой Жрицей? — наконец, тихонечко спросила она.

— Нет, — ответила ей честно. Я действительно так не считала.

— Ты не любила своих селян? — ещё тише спросила девочка.

— Любила, наверное, — я и сама не понимала, зачем ей отвечала, — просто не допускала близкого общения.

— Где нет любви — там нет заботы, а если так — считай, чужие тебе люди, — она упрямо мотнула головой, словно отгоняя неприятные воспоминания.

Мы помолчали.

— Ты ведь справишься с этими пятью неизвестными, правда? — и в одно мгновение на лице Липы появился испуг и затаённая надежда.

— Обязательно справлюсь.

Не стала я ей объяснять, что и сама нынче своей силы не знаю.

— Проснись, глупая...

Я через силу открыла глаза.

Глава 7. Вторая встреча. Лес

— Что? — одними губами спросил Михай. Он даже глаз не открыл — просто почувствовал, как я напряглась.

— Мы не одни, — я сжалась в комок, словно поёжившись от холода.

— Будить?

— Обожди пока, — я спокойно поднялась, потянулась и неспешно отправилась к ручью. Пока умывала лицо, прислушивалась к звукам вокруг.

Михай в это время отвернулся в противоположную сторону, но глаз не открывал — тоже слушал.

А я, завершив водные процедуры, подхватила небольшое лукошко, что в предыдущей деревеньке приобрела, и направилась в лес, делая вид, что за ягодами, а сама продолжала природу слушать. Непокойно было на душе — никак не могла определить, откуда это стойкое ощущение чужого взгляда.

— Ну, здравствуй, девица.

Я остановилась, осторожно проглотив ягоду земляники. В лукошке к тому моменту уже была горстка, да пара десятков листочков травы для бодрящего отвара. Я обернулась на голос и чуть не взвизгнула — позади меня стоял тот самый светловолосый юноша, что так запомнился своим неповиновением десятнику!

— Да не пугайся так, — светловолосый улыбнулся по-доброму, — в деревеньке своей такая смелая была, а там против тебя десять воинов стояло.

— Кто ты? — я попыталась обойти голубоглазого, да тот не дал. Все так же улыбаясь, перекрыл дорогу.

— Звать меня Велимиром, а тебя как, девица?

— Саята, — почти прошептала я.

Что же он здесь делает? Неужели следил за мной?

— Сая, — протянул голубоглазый, — и что ты делаешь здесь, Саюшка?

— Саята, — чуть твёрже повторила я, — держу путь в город со своей семьей. Братом и двумя сёстрами.

Светловолосый, не прекращая улыбаться, удивленно поднял бровь.

— Давно семьей обзавелась, красавица?

— А что вам нужно, дружинник? — чуть резко спросила я. Вообще, вдруг вспомнила, что для него я всё ещё являлась Жрицей! А потому — непозволительно вести себя подобным образом.

Голубоглазый подошёл ко мне, мягко отобрал моё лукошко и, коснувшись рукой спины, легонько направил меня обратно из леса. А я лишь спустя пару мгновений поняла, что действительно иду, ведомая дружинником! Это ж как такое произошло?

Глаза испуганно расширились, я перестала дышать. А голубоглазый мягко рассмеялся.

— Ну, вот и выдала себя, — он повернулся ко мне и взял меня в кольцо своих рук, — не может Жрица позволить мужчине касаться её, ибо грех, — процитировал он устав Жриц и

мягко коснулся моего подбородка, вынуждая посмотреть в глаза.

Я знаю устав Жриц! Как ему удалось обойти вбитые за восемь лет принципы? Я никогда никого к себе не подпускала!

Внезапно в теле появилась странная слабость. словно из меня медленно выкачивали силу, а сопротивляться этому я не умела, но чётко понимала — это от прикосновений светловолосого!

— Отпустите меня, — испуганно прошептала.

— Отпущу, — голубоглазый наклонился к моему лицу — ростом он был под два метра, — если скажешь — кто ты?

— Саята, — совсем тихо прошептала я. Что происходит? Даже сил на шёпот почти не осталось, — бывшая Жрица Бога Рода, пожалуйста... мне трудно дышать...

Голубоглазый словно не замечал этого. Лишь подхватил на руки, когда я начала опускаться на землю без сил. Прижал к себе, уткнулся носом в волосы, глубоко вдохнул.

— От тебя пахнет земляникой, — нежно прошептал дружинник, как, наконец, понял, что я и впрямь нахожусь в полуобморочном состоянии; напрягся, — Я же совсем чуть-чуть отнял... — он осторожно опустил на землю, продолжая держать меня у себя на руках, — давай, Сая, питайся от земли!

Я почувствовала, как сильные руки взяли мою ладонь и опустили на землю, накрывая сверху. Тут же ток пронёсся по моему телу, заряжая энергией. Глаза мгновенно распахнулись. А я внезапно осознала, где нахожусь, и на ком почти лежу.

Щёки залились румянцем, и я спрятала лицо у него на груди. Как ему в глаза-то теперь смотреть?

— Велимир! — мой голос словно завибрировал от избытка впитанной силы.

Я хотела сказать, чтоб он отпустил меня, но как только произнесла его имя, вдруг почувствовала, что дружинник весь напрягся.

— Что случилось?

Я подняла глаза на мужчину — тот хмурился. Потом тряхнул головой, словно скидывая наваждение, нахмурился ещё больше, недоверчиво глянул на меня, и стремительно поднялся на ноги.

Меня поставили на землю и сделали от меня шаг назад.

— Ты идёшь в столицу? — спросил дружинник, не глядя на меня.

— Да, — я вдруг опять покраснела, сама не понимая отчего.

— Выходи на главную дорогу. Нечего тебе по лесу шастать, — почти грубо ответили мне.

Я нахмурилась. Вновь во мне гордыня проснулась. Не всё же смущаться, бродя по лесу в одиночку и натываясь на симпатичных дружинников!

— А ты кто таков, чтобы мне указывать? Мне по лесу сподручнее — здесь о еде думать не нужно...

И не успела я закончить, как дружинник подошёл и вложил мне в ладонь горсть золотых монет. Я даже не успела удивиться, как дружинник одёрнул руку. Обида кольнула сердце.

— Ты за кого меня принял, Дружинник? — прошипела я.

— За молодую девушку, которая не в силах постоять за себя перед незнакомым мужчиной, — глаза голубоглазого сверкнули, — в лесу разбойники, найми телегу, езжай по главной дороге.

— Да ты... да ты!.. — у меня от его наглости речь потерялась, — ты что о себе думаешь?! Я — Жрица Рода восемь лет как!!!

Глаза голубоглазого опасно сузились.

— То было, когда стены Храма тебя оберегали, теперь ты — Никто.

Я замолчала и испуганно отступила от дружинника. Не ожидала от улыбчивого голубоглазого такого холода.

— Зря ты это затеяла. Сидела бы в своей глуши, проблем бы не знала, — чуть спокойнее сказал дружинник, но на меня так и не смотрел.

— Меня вообще-то выгнали! — в обиде крикнула ему.

— Да ты сама там могла всех выгнать, — отмахнулся дружинник и нервно запустил руку в волосы. Стоял напряженно, словно не видя выхода из сложившейся ситуации.

— А ты зачем пришёл, дружинник? — вдруг тихо спросила я.

Голубоглазый повернулся ко мне, несколько мгновений будто всматривался в моё лицо, в мои глаза, в мои волосы, перевёл взгляд на тело...

Не краснеть! Не краснеть!

— На тебя хотел посмотреть, — честно ответил мне.

— Посмотрел? — напряженно спросила его.

— Посмотрел, — отчего-то так же напряжённо ответил голубоглазый.

— Ну, тогда иди своей дорогой!

— А ты подучи устав Жриц. Если и дальше будешь пользоваться своей легендой.

Я вновь вспыхнула.

— Благодарю за напоминание, дружинник.

— Всегда рад помочь, Жрица.

Я резко развернулась и пошла к своей стоянке. Скорее всего, меня уже потеряли.

Внезапно на талию легли сильные руки, а в волосы выдохнули тёплым дыханием.

Я окаменела. Никому я не позволяла к себе прикасаться. После Ярослава. Никогда.

— Прости, Саюшка... — прошептал голубоглазый мне в волосы.

И тут же всё тепло ушло. Я обернулась, но за спиной уже никого не было.

— Да кто же ты? — удивленно прошептала я.

— Саята! — из деревьев выбежал запыхавшийся Михай, — ты где была?!

А я внезапно тепло улыбнулась растрёпанному братцу.

— Беспокоился? — склонила голову к плечу и внимательно посмотрела на перевёртыша. С того вечернего разговора Михай не подходил ко мне и даже не смотрел в мою сторону.

— Я потерял тебя, — насупился Михай и внезапно таким взглядом посмотрел, словно не младшим, а старшим братом был. Плечи расправил, голову поднял — даже выше ростом стал, — твоих следов не было, даже запаха не учуял! До этого момента словно не уходила ты в лес. И это я! Я лучший следопыт в деревне!

— Беспокоился, — всё ещё улыбаясь подтвердила я.

— Не делай так больше, — вновь насупился следопыт.

Я подошла к названному брату и обняла его как родного.

— Прости меня, Михаюшка, я сильно виновата перед тобой.

Михай молчал, а потом крепко обнял меня. Ничего не сказал — но одно это объятие всё объяснило.

— Ты где была? — испуганно пискнула Вира, подходя к нам.

Мне одного взгляда на неё было достаточно — глаза красные, ногти искусанные.

Одной рукой позвала к себе новую сестру и тоже крепко обняла. И тут же почувствовала на себе маленькие ручки Липы.

— Я тоже беспокоилась! — сказала она так быстро, что мы её едва поняли.

Я рассмеялась сквозь слёзы. Вот уж не думала, что...

— Кажется, полюбила вас, болезные мои! — и я поцеловала макушку Михая, который уже через пару месяцев грозился меня перерастить. Его развитие шло ускоренными темпами благодаря проснувшейся Силе.

— Что произошло? — прошептала Вира, отстранившись и заглянув в глаза.

— Не поверите! Я золотые монеты нашла, — я радостно показала свою «находку», даже не задумываясь, насколько нелепо это звучит, — уж не знаю, кто такой щедрый и какого Бога хотел задобрить, — тут не сдержалась и фыркнула своим мыслям, — но нам они пригодятся больше, и теперь мы поедem на телеге и по главному тракту!

По правде, и сама от себя не ожидала такого решения, а потому быстро затараторила:

— Собираем все свои вещи, приводим в себя в благопристойный вид, спускаемся к дороге. Легенда такая — четверо детей едут к родителям в столицу; я — как старшая, беру на себя ответственность. Родители — выходцы из торговой гильдии. Мы гостили у тётушки в деревне, — всем понятно?

Они только и смогли оторопело кивнуть.

— Вот и славно!

— Теперь у меня есть настоящая старшая сестричка! — взвизгнула Липа.

Я тепло улыбнулась, но тут же резко осеклась.

— Липа! Без выходов!

— Да что я? — быстроножка закружилась в танце своих фантазий, — у меня теперь будет новое платье и туфельки! Денег-то на всё хватит! А когда мы в столице устроимся, я смогу и о женихах подумать!

Михай нервно кашлянул и нахмурился.

— Ну, предположим, одежду мы и впрямь купим новую, и даже на постоялом дворе устроимся с комфортом, — я хмыкнула, глядя на Михая, — но о женихах и думать забудь! Отдам тебя в обучение какой-нибудь старой древней колдунье, и чтоб глаз да глаз!

— Старой древней колдунье? — заныла Липа.

— К Ведающей женщине отведу тебя. Вряд ли Жрицы примут в Храм на воспитание так что остаются только колдуны.

— А разве колдовать разрешено без лицензии Жриц? — удивилась Вира.

— В столице с этим поспокойнее. Город большой, на всех Жриц не хватает, так что если найдём Ведающую женщину, она и направит нас.

— А я? — Вира с отчаянием в глазах посмотрела на меня. И столько доверия во взгляде...

Боже, с какой луны свалилось это наивное создание?

— Тебе можно в Жрицы, диапазон силы позволяет... только не ляпни чего! — и я строго посмотрела на первую по старшинству названную сестру.

— Ты как-то иначе стала выражаться! — опять нахохлился Михай, — в деревне таких слов не употребляла!

— Свобода! — протянула я, неожиданно осознав, что мне нравится это чувство, — в

деревеньке приходилось подстраиваться под местных. Не серчай, Михай! Но я родом оттуда, где живут знаниями. Тяжко мне было все эти годы.

— Тяжко «тёмную» из себя изображать? — всё ж таки обиделся парень.

— А тебя к дружинникам отправим! — решительно заявила я, верно угадав восторг в глазах мальчика.

Хотя какой он малец? За неделю пути он вымахал в почти что юношу!

— Да! — гордо заявил Михай, — а что мы скажем про себя? Откуда мы и где наши родители? Для извозчиков рассказ сойдёт, но в городе... — он многозначительно посмотрел на меня, окрылённый своими перспективами и возмужавший прямо на глазах.

— Вот там и решим! Собираемся!

Я погнала свою названную семью к стоянке, а сама улыбалась. Так хорошо было у меня на душе, что и поездка впереди казалась легкой и быстрой! И тут пред глазами предстал образ голубоглазого...

Я вздохнула и пошла за остальными.

И зачем ты мне явился?

Глава 8. Конец дороги. Столица

Неделя пути, и я с полным облегчения вздохом шагнула на мощенную мостовую. В столице я была не впервые — восемь лет назад мы с Ярославом остановились здесь ненадолго, да быстро решили в глуши спрятаться. Слишком сильно отличались от местного люда — хоть столица и славится своей разношёрстностью.

И вот спустя восемь лет я возвращается в Стольный Град...

— Саята, куда теперь? — выдохнула Вира, во все глаза глядя на высокие каменные дома и широкие мощёные улицы.

— Держитесь рядом, если Ведающая не перебралась никуда, мы почти на месте, — и я решительно зашагала в сторону разноцветных трёхэтажных домов, что особняком стояли среди аккуратных серых двухэтажных.

— Это ж сколько здесь народу живёт! — чуть не пела Липа, — а сколько...

— Мы поняли тебя, — раздосадовано оборвал её Михай. В последние дни он подчеркнуто отстраненно общался с Липой и старательно разделял семью на «Липу» и «МЫ».

— Я хотела сказать... — начала было обиженно Липа.

— Женихов, да, — Вира уже тоже порядком подустала от отпущенной на волю потенциальной невесты.

— Я хотела сказать... — попыталась придумать ответ Липа, — хотела... — она глянула на Михая, который делал вид, что её не замечает, на Виру, которая фыркнула, но всё же промолчала, — я так часто об этом говорю? — почти прошептала она.

— Чаше чем хотелось бы, — усмехнулась я, стараясь не показывать, как искренне завидую сестрёнке, которая входит в самый свой рассветный возраст.

И впрямь, скоро к дверям нашего дома будут приходить молодые юноши и просить разрешения выйти на прогулку с хорошенькой соседкой...

Я тихонько вздохнула.

По местным законам я ещё не была старой девой, но уже вышла из возраста юных невест, когда твоё замужество может и должна одобрить семья. Я вошла в возраст барышень, которые сами решают за кого и когда выходить, поскольку могут сами себя обеспечить. И пусть такое замужество считалось «не благим», оно не запрещалось. Но только в столице. И в городе Мастеров. И уж кто-кто, а я никогда не сомневалась в том, что под венец меня поведут родители, и уж я-то точно не буду «не благой» невестой.

От тяжких дум отвлекла большая дубовая дверь.

— Пришли, — прошептала сама себе, и, распахнув её настежь, быстро поднялась на третий этаж.

— Саюшка, ждала тебя, подойди и дверь закрой! — пропела высокая красивая, но совершенно седая женщина.

— Ведающая, — я склонила голову, стараясь скрыть удивление.

— А нас почему не пустили? — спросила Липа, перепрыгивая с одной ноги на другую.

— Раз Саята сказала на улице ждать, значит ждём! — отрезал Михай.

— Можно пока... — Вира не закончила и выпучила от удивления глаза.

— Что там? — Липа развернулась так быстро, что размазалась в пространстве.

— Саята! — Вира даже сделала шаг вперёд, — ты так быстро! Тебе отказали?

Я с очень странным — судя по озабоченным взглядам — выражением на лице подошла к своим сестрам и брату.

— Нас устроили. Дали адрес постоянного двора, — сказала каким-то охрипшим голосом.

Да, это ступор. У меня бывает.

— Так это хорошо? — робко спросила Липа.

— Это... странно, — ответила честно, — а ещё у нас теперь есть тётя Благолика.

Вот в этом месте у меня и случился основной ступор. Как только услышала. И до сих пор не могла понять.

— Ты же говорила в дороге, что это имя Ведающей? — не меньше удивилась Вира.

— И эта Ведающая, которая видела меня один раз восемь лет назад, только что подписала уже готовые к моему приходу бумаги о ваших назначениях в обучение... кроме твоего, Михай, извини, этим мы завтра займёмся.

Я перевела дух, а про себя подумала, что спрятать названного брата от тех неизвестных нужно как можно скорее. И впрямь, с дружиной это я хорошо придумала.

— А так же она дала мне гербовую бумагу о свидетельстве нашего родства, которое позволит мне устроиться здесь на любую работу.

Я вновь замолчала и с недоверием уставилась на стопку бумаг в своих руках.

— Она знала, что мы придём? — так же недоверчиво спросила Вира.

— Вот уж истинно Ведающая! — Липа аж подпрыгнула от радости.

— Либо у нас появился сильный покровитель, — с сомнением ответила Вира. — Не откуда?

Я почему-то сразу подумала о Ярославе, но тот не мог знать о моих спутниках, и на ум вновь пришёл образ голубоглазого. Но как тот мог узнать, куда я хотела пристроить свою новую семью? Об этом вообще никто не мог знать — в лесу я прикрывалась Пологом Тишины.

— А если это... — я замолчала и замотала головой, отгоняя страшную мысль.

— Ты думаешь — они? — почти прошептала Вира. Она единственная, кто тоже подумал о пяти неизвестных.

— Не знаю. Но не ведано, чем нам эта удача может обернуться...

— Как бы то ни было, это пока единственная возможность устроиться в городе, — серьёзно заявила Дева Зеленогорья, беря бразды правления в свои руки, чем безмерно меня удивила, — используем для начала эту возможность, а потом будем решать!

Я, всё ещё разрываясь от противоречий, кивнула — сбежать мы и впрямь всегда успеем...

— Идём! — я подняла голову и направилась в сторону постоянного двора «У трёх богатырей».

Трактир на первом этаже оказался уютным и просторным. А самое главное — чистым! Я улыбнулась хозяину — мужчине лет пятидесяти, крепкому, высокому и в действительности напоминавшему былинного богатыря.

— Добрый день, хозяин, — поклонилась я и подошла к стойке для записи.

— Добрый, девица! С чем пожаловала? — пробасил мужчина с улыбкой глядя на меня.

— Я от Благолики, — я решила говорить кратко, чтобы понять, что за собеседник передо мной стоит.

— Предупреждён, — подмигнул хозяин, чем крайне удивил меня.

Когда это он успел?

— Давно? — почти пискнула я.

— Да уж пару дней как, — ещё шире улыбнулся хозяин, — моё имя Благомир, сестра она мне.

А я только рот открыла.

Пора с этим заканчивать.

А то скоро и впрямь мухи налетят.

— Так что, племяннички, поднимайтесь, буду вас расселять! — он хитро улыбнулся и плавно перетек от стойки к лестнице, — Вы мне внучатые племянницы, если кто спросит, и, — он оглянулся на удивленного не меньше всех Михая, — внучатый племянник! Приехали, чтоб устроить родимого в могучую дружину княжескую, да так и решили остаться в стольном граде... понравилось вам, значит!

Он опять хитро улыбнулся и открыл первую дверь на третьем этаже.

— Заселю вас здесь, подальше от остальных гостей. Ну, будущий дружинник, проходи в свои комнаты, да располагайся!

Михай на негнущихся ногах зашёл внутрь и с вопросом посмотрел на меня. Я лишь плечами пожала и перевела взгляд на Благомира.

— Вторая комната для двух средних сестер, что пойдут с завтрашнего дня в обучение, — ухмыльнулся Благомир, открывая следующую дверь.

Липа и Вира с надеждой посмотрели в мою сторону, но у меня, по какой-то причине, ответ был всё тот же — пожимание плеч и вновь удивлённый взгляд на Благомира.

— Вот и славно! — пробасил хозяин, — а теперь комната для старшей сестры, — он открыл третью дверь по коридору, провёл меня внутрь и закрыл дверь изнутри.

Я, если честно, даже испугаться не успела — такие хоромы после семи дней в пути мне только снились! Просторная светлая комната с большим окном и кроватью с балдахином! Письменный стол! Ковер на полу! Маленькая дверь и... да! Кажется, уборная с — о, блага цивилизации! — маленькой ванной! В деревне о таких девичьих радостях можно было только мечтать, — корыто в комнате, да все удобства на улице.

— Но это же... — начала, было, я.

— Да, это комнаты для высокопоставленных гостей, — кивнул хозяин благодушно.

— Но у меня нет столько...

— А теперь послушай меня, девочка, — хозяин сел на стул и указал мне на кровать, — тот, что покровительствует тебе — очень почтенный человек. Он давно следит за тобой, и хорошо тебя знает, но почему-то просит, чтобы его имя осталось в тайне. Я не могу ему в этом отказать. Да ему вообще мало кто может отказать, — задумчиво проговорил хозяин, но заметив мой взгляд, наклонился вперёд и тихо прошептал, — это очень хороший человек и мною безмерно уважаемый. К вашему приезду мы готовились несколько дней, сестрица моя уже успела сбегать в гильдию и заверить все бумаги, так что да, мы теперь официально родственники.

Он хмыкнул, а я подумала, что не может такой хороший человек работать на тех

пятерых в капюшонах. Тогда личность покровителя стала ещё более загадочной. Ярослав вряд ли следил за моей жизнью всё это время, хотя в столице и были ведуны, способные показывать то, что происходит в самых разных уголках земли. А голубоглазый... он всего лишь дружинник... хоть и не простой...

— Как я могу отблагодарить вас? — спросила, прямо глядя ему в глаза.

— Для начала ванну прими, приведи себя в порядок, сходи в торговый квартал, купи одежду и обувь. Мне не давали распоряжений, куда тебя пристроить...

— Я буду работать в трактире! — прервала его я, — хоть смогу окупить все ваши расходы.

— Девочка, — Благомир добродушно улыбнулся и поднялся со стула, — у меня нет от вас расходов, только доходы! Да и вряд ли ты сможешь работать подавальщицей, а большее, я, пожалуй, тебе пока не доверю.

— Я буду! — твёрдо сказала я.

— Бывшая Жрица Бога Рода будет работать у меня в трактире подавальщицей? — усмехнулся хозяин.

А я смутилась.

— Вы и это знаете? — прошептала тихо.

— Моя сестра — Ведающая, — Благомир подошёл к двери и обернулся, — ей сказали, кто приедет, сколько человек, что нужно будет сделать, кого куда пристроить. Но своё звание она не просто так носит, и родниться с кем попало — даже за большие деньги — не будет.

Я поморщилась.

— Не обижайся, девочка, — хозяин вновь добродушно улыбнулся, — плохих людей в этот постоянный двор не пускают. Запомни это. Здесь ты под защитой.

И сказал он это так, словно знал, кто по моим следам идёт.

— Спасибо вам, — глаза у меня прослезились.

Имею право! Не каждый день такое добро вокруг твориться!

— Отдыхай, маленькая. Много тебе пришлось вытерпеть, — и Благомир вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Глава 9. Всего знать нельзя. Столица

Через час я стояла у торговых палат и с удивлением наблюдала, как на мою фигуру перешивается простое, но изящное черное платье. Я только и успела, что примерить «базовый» — как здесь говорили — вариант, как её тут же утыкали булавками, платье сняли и за десять минут почти закончили подшивать. Предварительно сняв мерки с Липы и Виры, которые завалились спать после длинной дороги, я лишь заглянула к Михаю, который на мой зов вообще не откликнулся, — и решила ему взять на глазок. Обувь купила практичную — из мягкой кожи, которая растянется, если не угадала с размером, и теперь бродила вдоль прилавков с украшениями.

— Красавица! Какая у тебя коса! — запричитала старушка лет восьмидесяти, стоявшая у прилавка с лентами, — как тебе подойдёт золотая лента! Милая! Да она же сшита специально для тебя!

Я улыбнулась, но к прилавку подошла. В городе Мастеров профессиональные зазывали работали за отдельную плату и нанимались богатыми торговцами для поднятия конкурентоспособности. Однако в столице сами торговцы кричали из всех прилавков, отчего ругани было больше, чем полезной информации. Но лента и впрямь была замечательной, так что я выложила за неё пять медных и убрала в карман. Гордости во мне было много, но как и пообещала Благомиру, завтра я выйду подавальщицей в трактире «У трёх богатырей». И буду работать, стараясь изо всех сил. И денег не возьму. Хотя бы за первый месяц. Всё ж таки я буду единственной кормилицей, пока вся малышня находится на обучении.

Я улыбнулась своим мыслям и вернулась к палатке с платьями.

— Я подумала, что негоже девушке молодой в черном платье ходить, — как-то укоризненно улыбнулась хозяйка, — так что добавила к платью золотой поясок! С бежевыми бегунками, что вы в соседней палатке заказали, да с золотой лентой в косе — будет очень хорошо!

И она протянула свёрток в руки удивленной меня!

— Спасибо, — поблагодарила я тут же, — сколько с меня за поясок?

— Да нисколько, красавица! Просто скажи, если кто спросит, где купила — то и плата мне будет.

Хозяйка улыбнулась и махнула рукой на прощание, переключаясь на следующего посетителя.

Я вышла из палатки и направилась за остальными заказами. Я была слегка озадачена поведением торговки — черный цвет, насколько помню, обозначал, что девушка вышла из возраста юных невест. Обычно такие платья ничем не украшались. Однако крой был очень прост и даже строг, платье было в пол, а не в три четверти, как обычно носят здесь, так что поясок не должен вызвать осуждения.

Вернулась на постоялый двор вечером, уставшая и довольная. Разнесла покупки по комнатам, зашла в свою, и чуть не разревелась второй раз за день — на столе лежал чуть остывший лёгкий ужин. Хозяин позаботился обо мне — на еду и впрямь сегодня времени не хватило, а остальные, должно быть, уже поужинали и снова спят. Разделавшись с едой и

закинув своё тело на удобную кровать, я тут же провалилась в сон.

Что такое первые петухи, я знала не понаслышке. Встала, быстро приняла ванную, привела себя в порядок, волнистые — оттого, что спала с мокрой головой — волосы заплела в длинную косу с золотой лентой, надела платье и бегунки и подошла к зеркалу. Странно, но раньше я как-то не сильно интересовалась своим отражением, теперь же внимательно разглядывала себя, словно в первый раз видела. Роста я была среднего, телосложения теперь скорее хрупкого, чем стройного. Сказались походы по лесу и ягодно — грибной рацион. Глаза на фоне похудевших щёк казались большими, зелёными. Русая коса спускалась чуть не до колен — я нервно пожевала губу, всё ж таки надо будет отблагодарить Виру, такого подарка от мнимой судьбы я и не ждала!

Отойдя от зеркала, заправила кровать и пошла будить сестер. Липа уже вовсю носилась по своей половине комнаты, отделённой красивой резной ширмой от половины Виры.

— Саята! Какая ты молодец! Какое платьишко мне купила! Мне ж Ядвига никогда ничего не покупала! А какие бегунки! А какой браслетик!

Я улыбнулась и поманила девушку пальцем на выход. У Виры была тишина — Дева Зеленогорья спала знатно и просыпаться не собиралась.

— Вира! Поднимайся! — я распахнула шторы, впуская в комнату утреннее солнце.

— Сая, пять минут! — прозвала дева и осталась лежать, как лежала.

— У тебя есть всего пять минут! Извозчики подъедут через четверть часа, завтрак наступит вне зависимости от твоего присутствия! — ответила ей и решительно встряхнула одеяло.

— Буду! Иди дружинника нашего буди! — протянула Вира и сделала первую попытку к выходу в положение «сидя».

— Михай! — крикнула я через дверь, отчего Вира подпрыгнула на ноги, — вот и славно!

И я вышла из комнаты, с чувством исполненного долга. Постучалась к Михаю.

— Буду! Спускайся! — крикнули мне в ответ, и я, пожав плечами, спустилась завтракать.

— На обед закупи мяса и фасоли, зелень бери только у Славлены, — вдруг услышала приятный незнакомый голос.

За стойкой хозяина стоял высокий широкоплечий темноволосый мужчина и, сверяясь со списком, давал указания молодому мальчугану лет двенадцати.

— Я понял, понял, — мальчик явно не в первый раз выслушивал указания и оттого на месте спокойно стоять не мог.

— Коль понял, так беги. Завтрак через час, до начала должен успеть, иначе пойдёшь бабушке на кухне помогать.

Мальчуган мгновенно выхватил лист из огромной мужской ладони и вылетел с постоянного двора.

— Желания кашеварить явно не имеется, — усмехнулась я, проходя к мужчине, — значит на завтрак мы рано?

— Отец предупредил о вас, — ответил мужчина приятным голосом. При этом он разглядывал меня, словно удивляясь чему.

— Так мы можем сесть? — улыбнулась я.

— Родомир, — представился тот и провел меня к столу на четверых.

— Саята.

— Так вы моя дальняя сестра? — он радостно улыбнулся, отчего черты его лица разгладились, и я с удивлением отметила, что ему не больше тридцати пяти.

— Такая дальняя, насколько возможно, — улыбнулась в ответ бывшая жрица имени меня, но сестра не торопилась, — вы — сын Благомира?

— Так и есть, — кивнул Родомир, — а вы — наша маленькая скромная Жрица, которая упрашивала моего отца разрешить ей подавать гостям еду?

И он опять улыбнулся, ненароком заставляя меня улыбаться в ответ. Просто улыбка у него была заразительная!

— А вы должно быть тот самый второй богатырь?

Родомир кивнул, не прекращая улыбаться.

— А кто третий? Раз трактир «У трёх богатырей». Не могу поспорить с тем, что вы с отцом и впрямь напоминаете былинных героев, — я хмыкнула и слегка смутилась. Но Родомир не прекращал улыбаться, глядя на меня, и под этим взглядом я слегка расслабилась.

— Третий в процессе роста, — подмигнул Родомир, и я вдруг поняла, от кого у него такая привычка, — Это тот мальчуган, что так не хочет работать на кухне. Мой сын.

Вот тут я улыбаться перестала. Даже покраснела. Виновато посмотрела на Родомира.

— Простите, пожалуйста, — и села на скамью, а проворный служка, что только и ждал того, тут же разместил на столе весь завтрак.

— Отчего вы смутились? — удивленно и даже нахмурившись, спросил Родомир.

— Не знала, что у вас есть жена и сын, иначе никогда не стала бы вам так улыбаться, — я ощущала себя гадко и корила за столь поспешное радушное расположение.

Правила приличия не позволяют молодым незамужним девушкам так открыто проявлять дружелюбие к женатым мужчинам. Еще не хватало отравленной овсянки на завтрак.

— Прошу, не лишайте меня своей улыбки, — вдруг попросил Родомир.

— Родомир, я рада была с вами познакомиться, — поспешно начала я, стараясь не слушать его голос.

— У меня нет жены, — вдруг как-то резко ответил Родомир, — вдовец.

И горько усмехнулся, продолжая смотреть на меня.

— Родомир, — я растерялась, но встала и подошла к богатырю, взяла его руку в свои маленькие ладошки, — мне очень жаль.

Он внезапно подхватил мою ладонь и поднёс к губам.

— Вы прелестны, — богатырь грустно улыбнулся с какой-то обречённостью в глазах и ушел в подсобные помещения, оставив меня одну.

— Завтрак! — крикнула Липа и молниеносно спустилась на первый этаж, — Саята! — так же резко затормозила она, удивленно глядя на меня.

— Что там? — Михай и Вира не менее быстро спустились по лестнице и тоже уставились на меня.

— Что? — нахмурилась я, пытаюсь понять, чем вызвана их реакция.

— Столица тебе явно к лицу, — пропела Вира и уселась за скамью.

— Ты такая красивая! — искренне поразился Михай, — я ж тебя только в деревенском платье и видел, да с убранными волосами и с вечно поджатыми губами. А ты оказывается ничего ещё!

— Ну, спасибо, родной! — фыркнула я и уселась завтракать.

— А я, когда вырасту, буду такой же красивой? — протараторила Липа, жуя на ходу.

— Ты будешь красивее, — заверила её, — и женихов у тебя будет...

— Знаю-знаю-знаю, — Липа прожевала, но речь её от этого медленнее не стала, — много будет!

— А ты не рано черное платье одела? — невзначай поинтересовалась Вира, — в связи с обстоятельствами, — она кивнула головой в сторону хозяйской стойки, намекая на свежеприобретенное родство с «дядей» Благомиром. Теперь он, как родственник, мог вести меня к венцу, если бы в этом была необходимость.

— Не думаю, что это на данный момент является хоть сколько-нибудь важным, — не задумываясь, ответила ей. Меня к венцу должен был вести отец. Нет отца — нет венца. Для меня всё было просто. Да и о замужестве я не помышляла.

Когда с завтраком было покончено, я проводила девушек до возниц и дала необходимые документы.

— Чтобы в шесть были дома! Жду очень конкретный и развернутый рассказ о том, как прошёл ваш первый день, это ясно?

— Да, мама! — взвизгнула Липа, выбегая первой.

А я закатила глаза и тут заметила Родомира, глядящего на меня с явным недоумением в глазах.

— А это кто? — шепнула Вира, выглядывая из-за спины Михая.

— Родомир, сын Благомира, и я не мать! — закончила почему-то пунцовая я.

— Зато тебе очень идёт, когда ты смущаешься, — заметил Михай, — и причём тут мать?

— Так почему тогда... — начал, было, богатырь.

— Какой голос! — восхитилась совсем бесхитростная Дева Зеленогорья.

— Это Липа, — я пожалала плечами, потом спохватилась и поправилась, — В смысле, Липа вечно что-нибудь ляпнет, не подумав, а это Вира, средняя сестра. И Михай — младший брат.

— И Саята, старшая сестра, — закончил пересказ Михай.

— И Радомир, славный богатырь, — пропела Вира, чуть не с восхищением глядя на сына хозяина.

— И опять-таки это была Вира, — вздохнула я, с укором взглянув на сестру.

— Приятно, — поклонился богатырь и улыбнулся мне, — скоро вернётесь?

— Как только устрою Михая, — я улыбнулась ему в ответ, — с дружинниками не так просто, как с колдующими.

— Буду ждать, — богатырь зашёл обратно в трактир, оставив меня в странном смятении.

— Это чего это он будет ждать? — нахмурился Михай.

— Маленький ты ещё, чтобы спрашивать, — наставительно сказала Вира и, кинув на меня задумчивый взгляд, села к вознице.

— Я работаю здесь с сегодняшнего дня, — пояснила Михаяю.

— ЧЕГО? — донеслось практически из-за поворота.

— Вира, у тебя важный день, соберись! — недовольно крикнула я, отрицательно качая головой вознице, который, было, остановился от крика сидящей. И возница поехал дальше.

— Саята, ты не должна работать здесь, — не меньше расстроился Михай.

— Что я кому должна, а кому не должна — позволь мне решать, — спокойно ответила ему и кивнула вознице.

Как только мы тронулись с места, Михай подобрался, грудь колесом выпятил, и остался так сидеть.

— Рано ещё, — усмехнулась я, — вот как приедем...

— Приехали! — крикнул возница и остановился перед большими воротами, оглянулся назад, увидел озадаченные лица своих плательщиков — то бишь нас, и решил помочь, — Значится так, подходите вон к тому дружиннику, он нынче на городском дежурстве, отдаёте документы, ждёте главного. Поняли?

— Спасибо, — улыбнулась я и подтолкнула вмиг одеревеневшего Михая.

Когда подошли к воротам, дружинник уже заинтересованно за нами наблюдал.

— Доброго утра, — поздоровалась я и приветливо улыбнулась.

— И вам не хворать, — как-то глухо ответил дружинник, и, оглянувшись по сторонам, приоткрыл для нас ворота, — проходите внутрь, негоже такой девушке перед воротами дневной стражи стоять.

И он пропустил нас внутрь.

— Какой — такой? — удивилась я, но тут же замолкла.

Двор перед зданием был весь наполнен молодыми дружинниками, отработывающими приёмы рукопашной. Дрались настолько самозабвенно, что гомон стоял страшный! Само здание дневной стражи было двухэтажным, но таким большим, что я невольно поинтересовалась численностью охранников города.

— Пара тысяч на учениях сейчас, — дружинник кивнул в сторону молодых, — пятьсот город патрулируют, три тысячи в охране княжеского дворца. Десять тысяч запаса.

— Много, — Михай даже охрип.

— Всё равно не хватает, — махнул рукой дружинник, — а вы по какому вопросу? — будто вспомнил он.

— Да вот, пришла брата устроить. Берут ли у вас таких молодых?

— Берут, конечно, в младшую ученическую группу, — прищурился дружинник, — коли сможет здесь задержаться, — добавил он, оглядев Михая.

— Смогу! — выдохнул следопыт, с истинной верой в глазах.

— Позову главного. Он у нас начальник кнесинкиной стражи. Мужик суровый, но справедливый. Если пройдёт малец испытания, возьмут его. Да, вернётся домой через года три.

— Как три года? — выдохнула я.

— Учеба здесь с двенадцати лет начинается — вашему брату на вид пятнадцать. В восемнадцать лет дается звание дружинника. А дальше по способностям — кто в патруль, кто в личную охрану... — он глянул на меня, сглотнул, затем внимательно посмотрел на Михая, — ну... посмотрим, что ты из себя представляешь, — он дал знак ждать своего возвращения, а сам направился в сторону дверей учебного корпуса.

— А если я не пройду? — тихонько спросил Михай.

— А если пройдёшь? — так же тихонько спросила я, — это мне тебя три года не видеть!?

— Саята! — взмолился Михай, но вдруг замолк и глаза его большими сделались, — Саята!!! Посмотри туда!

Я развернулась. Из главного входа выходил самый цвет княжеской дружины — все рослые, накачанные, косая сажень в плечах, все улыбаются и что-то меж собой обсуждают.

— Какие они... большие! — удивилась я.

— Что там «большие»? Ты на запястья смотри! На браслеты металлические!

— А что с ними?

— Они ж у самой Кнесинки в служении! — почти возопил следопыт, — это самая элитная элита!!! Что они, интересно, здесь делают? Может, они тренируют учеников? Вот было бы здорово! Хоть час в день с ними тренироваться, это ж какой шанс!

— Ух, ты, как запел! Прямо соловушка, — усмехнулась я и глянула в сторону княжеской элиты. В этот момент из дверей вышли двое мужчин, смеясь над чем-то своим и подтрунивая над всеми остальными.

Я побледнела. Потом покраснела. А потом снова побледнела.

Тот, что шел чуть позади и постоянно кивал своему собеседнику, вдруг остановился и посмотрел в мою сторону. Я перестала дышать. Молодой дружинник с тёмно-русыми, слегка вьющимися волосами и большими карими глазами склонил голову набок, нахмурился, а затем неспешно направился ко мне. Тот, что был чуть впереди, а за ним я тоже потихоньку наблюдала, внимательно следил за всеми изменениями моего лица и тоже, не торопясь, пошёл в нашу сторону.

Я медленно досчитала до десяти и перевела взгляд... на Ярослава.

— Ты что здесь делаешь? — волнуемый голос раздался в практически абсолютной тишине.

Я не могла ответить. Я просто стояла и смотрела на своего Ярослава и не могла вспомнить, как это — говорить.

— Кто это? — Велимир подошёл к Ярославу и заинтересованно посмотрел на меня.

А у меня от удивления бровь наверх ползла. Но светловолосый сверкнул глазами, и я опустила голову.

— Это, Велимир, моя сестренка, о которой я тебе рассказывал, — недовольно ответил Ярослав, продолжая всматриваться в моё лицо.

— Ах, да, помню. Та, что в той глуши осталась, — Велимир тепло улыбнулся мне, — красивая у тебя сестрёнка.

Я гневно глянула на светловолосого, но ничего не сказала. Я переводила глаза с одного мужчины на другого и никак не могла понять, как такое возможно. Как вообще так могло произойти, что они знакомы?

Я едва заметно покачала головой.

Оба были красивыми, высокими, широкоплечими, и оба лишали возможности дышать и связно мыслить.

Да что со мной? Я попыталась взять над собой контроль.

— Давно тебя не видела, Ярослав, — голос мой журчал, как ручей. Я и сама не поняла, откуда взялась эта странная вибрация.

Ярослав задержал дыхание, а Велимир нахмурился.

— Что ты здесь делаешь? — повторил свой вопрос Ярослав.

— Пришла брата устроить в дружину, — тихо ответила я, уставившись в траву.

— КАКОГО БРАТА? — вдруг повысил голос Ярослав, но, заметив рядом со мной Михая внезапно успокоился, — а, этого? Ладно, пусть будет брата.

Теперь настал мой черёд хмуриться.

— Это мой названный брат Михай, — представила мальчика.

— У вас, Саята, чудная особенность, заводить братьев, — улыбнулся Велимир.

Ярослав хмуρο глянул на друга, но промолчал.

— Как и сестёр, — улыбнулась знакомому я.

И мстительно заметила, как удивился Ярослав.

— Что на тебе? — резко спросил мужчина.

— Платье, — столь же резко ответила я, хотя готова была сквозь землю провалиться от его тона.

— Почему оно чёрное? — со злостью спросил Ярослав.

— Потому что возраст! — почти прошипела я.

— Ты хоть знаешь, что здесь означает чёрный цвет, Саята?! — Ярослав действительно разозлился, только я искренне не понимала — отчего.

— Что я уже не так юна? — с иронией спросила я.

— ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ ЗАМУЖ! — почти проревел Ярослав, испепеляя меня взглядом.

Я открыла рот и закрыла. Перевела взгляд на Велимира, но тот как-то странно смотрел на меня.

— Золотой поясok — единственное, что оставляет за тобой право выбора супруга, — почему-то тихо пояснил светловолосый.

— Я... — попыталась хоть что-то сказать, но решила, что лучше отблагодарит хозяйку торговой палатки, что ненароком спасла мою честь. Вдруг вспомнились все взгляды мужчин и стали ясны все намёки. Меня бросило в жар, и я опустила глаза.

— Ты, — Ярослав властно обратился к Михая, — принят, можешь идти.

Михай удивленно посмотрел на меня, но я только головой мотнула, мол, иди — не спрашивай.

— Если это — единственная причина твоего приезда, можешь возвращаться, — сказал Ярослав, не глядя на меня.

— Нет, не единственная, — упрямо ответила ему.

— Тогда заканчивай все свои дела и возвращайся! — начиная вновь заводиться, ответил он.

— Я никуда не буду возвращаться. У меня новая жизнь, новая семья, я устроилась здесь и надолго, работаю в трактире! — почти выкрикнула я, — и не смей мне указывать!!!

— Где ты работаешь?! — вновь потерял контроль Ярослав, и в одно мгновение я оказалась в его руках, висющая в воздухе.

— Ярослав! — прошептала я. Хотела сказать, что мне больно, но внезапно перестала дышать. Потому что дышать перестал Ярослав. Он смотрел мне в глаза, и я вдруг отчетливо увидела его тоску. Его руки обжигали, и мне было действительно плохо — раскальвалась голова, и от волнения всё расплывалось перед глазами. Но сейчас я не хотела, чтобы он меня отпускал, потому что видела, как дорога ему, пусть только во взгляде, пусть он никогда не скажет — мне было достаточно.

— Саята, а каким образом вас угораздило устроиться работать в трактире? — вдруг услышала почти шёпот Велимира. И тут же наваждение прошло, и Ярослав осторожно опустил меня на землю.

— Я разберусь, — бесцветно ответил Ярослав.

— Не надо ни в чём разбираться, я сама решу свои проблемы, — устало заметила я.

Ярослав резко и даже с какой-то злобой посмотрел на меня. Я отступила — в глазах мужчины бушевал огонь.

— Я сказал, что я разберусь, — повторил он.

— Брат! — я умышленно сделала акцент на его мнимом статусе, — я повзрослела, если ты не заметил!

— О, я это заметил! — как-то хрипло ответил он.

— Спасибо за помощь, — я слегка поклонилась обоим мужчинам и хотела уйти, как была остановлена голосом Ярослава.

— Сожги это платье!

— Да ни за что на свете! — отозвалась я.

И внезапно оказалась в объятии Ярослава. Он как-то судорожно меня сжимал, словно боясь сломать, хотя мог бы, подумала я, находясь на грани сознания от неожиданности.

— Пожалуйста, Сая, — вдруг хрипло попросил Ярослав, уткнувшись носом в мои волосы и легонько вдыхая мой запах, словно боялся вдохнуть меня всю без остатка. Я вздрогнула от звука своего уменьшительно-ласкательного имени в его устах и, неожиданно для самой себя, взглянула на Велимира. У того глаза полыхали каким-то странным огнём. Я быстро зажмурилась.

— Я не смогу работать, если буду знать, что ты ходишь в нём по улицам, — Ярослав почти прошептал это, но я услышала, и впервые за восемь лет по-настоящему расслабилась.

— Ярослав, Кнесинка ждёт, — голос светловолосого ворвался как-то неожиданно. Ярослав отстранился мгновенно.

— Да, — только и ответил он, — где ты остановилась?

— «У трёх богатырей», — еле слышно прошептала я.

Ярослав задумался, кивнул какой-то своей мысли, расслабился, но внезапно напрягся и окинул меня мрачным взглядом.

— Как тебе хозяйева? — как-то слишком спокойно спросил он.

— Хорошие... дяденьки, — пролепетала я под пристальным взглядом мужчины.

Велимир усмехнулся и положил руку на плечо друга.

— Это очень хорошая семья. Они зла не причинят, — он улыбнулся мне, — ну, чего ты так испугалась? Брат у тебя темпераментный немного, но ты, я гляжу, вся в него?

— Я не... — начал было Ярослав, но сам себя остановил, — Мне пора. За мальчика своего не переживай, хоть и сложно здесь, но он перевёртыш — свыкнется. А я к тебе на неделе зайду, проведу. А теперь иди домой.

И он развернулся и ушёл туда, где вся дружина стояла, да только его одного и ждала.

— Сотник кнесинкиной охраны, — Велимир подошёл ко мне и приобнял за плечо. Затем наклонился и, едва не касаясь губами уха, так, что меня в дрожь бросило, прошептал, — чтоб этого платья больше на тебе не видел.

Я стояла, как громом пораженная, и наблюдала, как Велимир подходит к Ярославу, они оба бросают на меня недовольный взгляд, и уходят со всей дружиною через внутренний вход.

— И откуда ты их знаешь? — задумчиво почесал голову вернувшийся вовремя стражник.

— А кто они здесь? — всё так же не отрывая глаз оттуда, куда ушли мужчины, спросила

я. Однако дружинник бросил на меня такой взгляд, что я поспешно ретировалась, не стесняясь своего прежнего статуса.

Доехать до дома — казалось, это было единственным верным решением. Но нет! я направила извозчика к торговым рядам, быстро нашла нужную палатку и подошла к оторопевшей от такого напора хозяйке.

— Спасибо, — только и смогла сказать ей.

— Жаль, что в столице на чёрном цвете табу, — задумчиво ответила женщина, — тебе он бесконечно идёт.

— Если бы не вы...

— Да не отпустила бы я тебя в том платье, можешь даже не благодарить. Поначалу подумала, что ты для кого-то заказываешь, потом, как поняла, что для себя, ясно стало — не местная. В столице законы моды меняются чуть ли не каждый год.

— Мне нужен гардероб, — напрямую заявила я.

— Будет, привезу к тебе на постоянный двор — только адресок оставь, а мерки твои я запомнила.

Я благодарно кивнула и оставила на прилавке мешочек с деньгами и название постоянного двора.

Добравшись до трактира, внезапно остановилась. Жар удушливой волной опалил лицо, шею и даже грудь.

— Пусть его не будет, пусть его не будет, — взмолилась, глядя в небо, и тихонечко открыла дверь.

Посетителей трактира было совсем не много, постояльцы же ещё не спускались. Я почти прокралась до лестницы, как вдруг услышала скрип открывающейся двери подсобки.

— Саята, — приятный голос как золотой дождик окотил меня с макушки до пят.

— Родомир, я хочу извиниться перед вами, вы меня не правильно поняли, а вообще-то я сама виновата, но это платье — это не то, что вы подумали, и я вообще не собираюсь замуж, и не хотела дать вам бестактного намёка на что-то, чего и в мыслях не было...

Я замолчала, вдруг осознав, чего только что намолочила языком, и, обреченно вздохнув, обернулась.

Родомир стоял в дверях и внимательно смотрел на меня, чуть склонив голову. На губах у него блуждала какая-то грустная, немного снисходительная улыбка. И смотрел он на меня сейчас скорее как на ребёнка, чем как на молодую девушку.

— Простите, я слегка запуталась в местных традициях и повела себя... неподобающе.

Я склонила голову, ожидая хоть каких-то слов, после которых можно было бы со спокойной — или не очень спокойной — душой удалиться к себе в комнату. Но сын хозяина хранил молчание.

— Я спущусь к обеду и приступлю к своим обязанностям, — не поднимая глаз, сказала ему.

— Вы не приступите к своим обязанностям ни в обед, ни после, — спокойно ответил богатырь.

— Как это понимать? — удивилась я, поднимая голову.

— Мне пришло письмо почти перед вашим приходом, — Родомир внимательно смотрел на меня, — в котором ваш «благодетель» настойчиво просит не воспринимать ваши просьбы о работе всерьёз.

— Мне нужно зарабатывать деньги, — резко ответила я, — я не смогу растянуть навечно несколько золотых!.. Родомир...

— Саята, смиритесь. Я не могу позволить вам работать здесь. Никак, — неуклонно ответил богатырь и, увидев, как я поникла, тихонько выругался сквозь зубы, — Но если вы скажете мне, что умеете делать, я могу помочь вам с устройством в этом городе.

Я отстранённо кивнула и, не замечая ничего вокруг, поплелась к себе в комнату. Мысли были неутешительными...

Открыв дверь в свою комнату, направилась к кровати, упала на неё и заплакала.

Через несколько часов проснулась от странного ощущения чужого внимания. Привычно помотала головой, и тень внимания соскользнула с меня, уходя в сторону. Я приподнялась и нахмурилась. Судя по солнцу, был полдень, я и не заметила, как задремала, но странность заключалась в другом — в комнате никого не было. Это я ощущала очень хорошо.

Поднявшись с постели, заметила свертки и упаковки на полу у двери. Их явно занесли часа два назад, судя по всему — Благомир, поскольку больше ничьего шлейфа я не ощущала, а в комнату с моего заезда заходил только хозяин. Я подошла к сверткам и развернула.

— Вот уж спасибо тебе! — невольно вырвалось у меня.

Платья, пошитые торговкой, были хороши! Переодевшись в зелёное, облегающее до талии и уходящее в пол платье, я вновь подошла к зеркалу. Уже второй раз за сегодняшний день! И когда это успела стать такой привередливой к своей внешности?

Золотая коса — благодаря золотой ленте — замечательно сочеталась с зелёным цветом платья и с теми же бежевыми бегунками. Я потянулась к волосам и вытянула из причёски локон.

— Да ты, мать, даже ничего! — я невольно улыбнулась отражению и поспешила выйти из комнаты. Самолюбование — грех, как учили трактаты о нравах.

Быстро спустившись по лестнице, я наметила себе план действий, включающий в себя посещение Читальни. Там можно было взять любые книги и бесплатно ознакомиться с ними, не выходя из помещения. Но внизу меня встретил переполох.

— Что случилось? — я подошла к Благомиру, о чём-то переговаривающемся с сыном.

Оба богатыря посмотрели на меня. И если взгляд отца меня вполне устраивал — добродушный и приветливый, то взгляд сына насторожил. Родомир очень внимательно осматривал меня, а когда я взглянула на него, едва успела удержать себя от шага назад. Глаза его были тёмным и какими-то заволакивающими.

— Первый раз такое лет за десять, — добродушно поделился Благомир, — обычно кнесенка маршрутов не меняет.

Я удивлённо посмотрела на богатыря. Причём здесь был его трактир?

— Она проезжала мимо, минут пять назад, — пояснил Родомир.

— А обычно она по городу не ездит? — удивилась я, стараясь не смотреть на сына хозяина.

— Здесь — нет, — вновь улыбнулся Благомир, — но за это исключение мы ей очень благодарны.

— Почему? — вновь удивилась я.

— Так, считай, улицу главной сделала! — Благомир похлопал сына по плечу, — теперь дела и вовсе в гору пойдут!

— Так и до того не бедствовали, — улыбнулся отцу Родомир и глаза его потеплели.

Я вежливо раскланялась и вышла из трактира. Извозчика поймала на удивление быстро. Хотя удивляться-то теперь нечего! Скоро, поди, и цену загибать начнут!

— В Читальню, — велела я и прикрыла глаза.

Голова гудела от сотни мыслей. Во-первых, покровитель. Кто он? Ярослав? Велимир? Или кто ещё? И почему он даёт мне свою защиту? За что? И что потребует взамен? И возвращаясь к Велимиру. Кто он? Явно непростой дружинник. И почему так заинтересован во мне? Зачем приезжал в Тихую Заводь в виде простого подчинённого? Тут я улыбнулась — «простого» из него так и не вышло. И Ярослав.

Я открыла глаза. Сердце на мгновение остановилось и понеслось галопом. Я помотала головой и медленно выдохнула. Не время о нём думать. Потом, потом.

Повозка остановилась, и я, заплатив извозчику, направилась в Читальню — высокое каменное здание с большим разбитым парком вокруг. Я с удивлением обнаружила, что в этом парке прямо на траве лежали горожане с книгами в руках. По периметру парк был обнесён высоким и изящным металлическим забором.

— День добрый, — приветливо поздоровалась с женщиной Смотрительницей, — вы не могли бы мне посоветовать, что лучше взять? Меня не было в столице восемь лет, и я хотела бы узнать все новости за период отсутствия.

— Вы будете читать здесь или в парке? — поинтересовалась женщина.

— А... — я замялась, — в парке?

Женщина кивнула и, сделав знак дожидаться её здесь, ушла вглубь помещения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я подняла голову и устало потёрла виски.

Я сидела под раскатистым дубом в самой глубине парка и на протяжении часа только и делала, что тихо вздыхала и качала головой. Славно, что выбрала такое отдалённое и безлюдное место — горожане бы не поняли моей странной реакции на книги. Их, к слову, тут была целая стопка.

Как же такое получилось? Я ещё раз тихо вздохнула и откинулась на ствол дерева.

По всему выходило, что изменения в Стольном Граде были... тотальными. И началось всё именно восемь лет назад, о чём я не могла не задуматься. Свод законов относительно хранителей силы претерпел наибольшее количество изменений. Колдовать всё также можно было только с разрешения Жриц Бога Рода, но послабления были настолько очевидными, что я даже растерялась вначале, пока не открыла Хроники. По всему выходило, что несколько лет назад по княжеству словно прошла какая-то необъяснимая волна, возрождая источники силы даже у взрослых горожан, не говоря уже о том, сколько детей родилось с даром. Всем известно, что способности к использованию силы есть абсолютно у всех людей, просто кто-то более тонко чувствует мир, а кто-то менее. Но то, что произошло в княжестве, а точнее — именно в Стольном Граде... такого пробуждения силы не было никогда в истории. С тех пор пошли изменения в законах относительно Хранителей Силы, появились новые Храмы и школы для Ведающих Женщин, где как взрослых, так и молодых обучали владению силой и контролю. Специализации были настолько разными, что я даже не стала вчитываться в этот длинный список. Контроль над Ведающими держали Жрицы.

Так же стремительно вырос уровень агрессии в столице (по причине большого количества смертей, особенно в первых потасовках после прихода Возрождающей Силу Волны, времена даже были названы Смутой), отчего Князю пришлось увеличить дружину и выстроить корпуса для новобранцев. Ну, конечно, если раньше за оскорбление ты мог получить пощёчину, то сейчас нужно было сильно постараться, чтобы не схлопотать смертельный наговор. Я вновь покачала головой и перешла к этикету, который сильно не изменился, но также был ослаблен, в особенности для носителей силы. Чёрный цвет одежды был закреплён законом за девушками, ищущими покровителей.

Тут я залилась краской.

И откуда столько везения?

— Саята?

Я вздрогнула от неожиданности и подняла глаза на женщину.

— Благолика? — удивлённо прошептала.

— Читаешь, — улыбнулась седовласая Ведающая и легко опустилась на траву.

— Следили?

— Знала, — кратко ответила та.

— Кто мой покровитель?

Ведающая слегка улыбнулась и покачала головой.

— Вы ничего не расскажете? — я фыркнула и захлопнула книгу, — Хорошо, давайте по-другому. Ваши брат и племянник не просто владельцы трактира и постоянного двора, так?

— Так, — кивнула женщина, продолжая улыбаться.

— Почему Родомир не в дружине?

— Много прочитала, — кивнула каким-то своим мыслям Ведающая.

— Про обязанность всех хранителей силы мужского рода быть на служении кнесинке?

Да, про это прочитала, — я не стала отрицать.

— Как узнала про Родомира? — спросила Благолика.

— По глазам, — не стала скрывать я. До сих пор помнила странную тьму в глазах мужчины, от которой по коже бежали мурашки, — Кстати, что за странный закон?

— Не странный, а закономерный, — терпеливо пояснила Ведающая, — все хранители силы должны состоять на учёте в столице, а чтобы больше не было даже возможности новой Смуты — они обязуются быть на активном служении в княжеской дружине. Впрочем, как и все здоровые мужчины в возрасте от 18 до 40. Но это уже запасники.

— Тогда почему Родомир не...

— Эту тему мы поднимать не будем, Саята, — неожиданно перебила Благолика, — и при Родомире лучше подобных разговоров не заводи.

Я вспыхнула и попыталась подняться, как неожиданно почувствовала лёгкий, но ощутимо сильный хват на своей руке. Удивлённо посмотрела на Ведающую.

— Я не хотела тебя обидеть, — спокойно ответила Благолика, — Родомир хороший мальчик, — на этих словах я удивлённо уставилась на женщину. Назвать мальчиком взрослого мужчину, когда самой Ведающей было от силы пятьдесят? В то время Благолика продолжила, — То, почему он не в дружине Кнесинки, а за стойкой хозяина трактира... это личное.

— Что-то подсказывает мне, что это был его выбор, — заметила я.

Женщина кивнула.

— Что мне делать? — спросила напрямую.

— На это не было инструкций, — просто ответила женщина, — но я хочу, чтобы ты знала — ты в абсолютной безопасности у нас. И я не хочу, чтобы ты... боялась племянника.

— Я его не боюсь, — сказала быстрее, чем успела подумать. Мне вообще было странно комфортно рядом с этим человеком. Я никогда не позволяла себе столь свободного общения с мужчиной, тем более незамужним, но Родомир распространял ощущение безопасности рядом с собой, — Но меня настораживает то, что я многого не знаю. И совсем не контролирую ситуацию.

— Много ли тебе дал твой контроль в Тихой Заводе? — спросила Благолика совершенно серьёзно, — ты потратила восемь лет жизни на место, до которого даже новости не добирались. Там, ты считала, твоя судьба?

Я качнула головой, не желая продолжать эту тему.

— Почему вы согласились помочь нам?

— Твой покровитель силён, — улыбнулась Ведающая, — но если сказать правду, я чувствовала твой приход. Несколько дней назад я сказала брату, что тебе нужно здесь появиться. Потому и дала согласие твоему покровителю.

Я нахмурилась.

— А Родомир? — на щеках у меня неожиданно появился румянец, — он тоже чувствовал? Ведь если вы Ведающая, то он тоже...

— Племянник не практикует, — Благолика грустно улыбнулась, — уже несколько лет. Его сила спит.

Я кивнула, но в душе была с женщиной не согласна. В глазах мужчины сила не спала, а рвалась наружу. Но, я решила не задавать навязчивых вопросов, поднялась и собрала книги.

— Ты нашла себе применение? — женщина беззвучно следовала за ней до читальни.

— Есть вариант, сейчас его и проверю, — уклончиво ответила ей, следя за реакцией Ведающей. Та улыбнулась и одобритительно кивнула.

Тогда, подстёгиваемая одобрением женщины, я зашла в читальню.

— Благодарю, — я отдала книги Смотрительнице, — как же вы успеваете смотреть за всеми! Вы одна — а посетителей целый внутренний зал и почти весь парк!

— Да то-то что и не успеваю! За всеми не уследишь, а образованных всё больше и больше с каждым годом! Ведь сколько школ за последние годы понаоткрывали! Вот и пришлось разбивать парк вокруг читальни — воздуха во внутреннем зале не хватало, а окна рядом с книжным хранилищем открывать нельзя, — женщина лишь махнула рукой в расстройстве, — а кто будет строить ещё одну читальню? Вот и кручусь одна, как могу.

— Возьмёте меня в помощницы? — улыбаясь, спросила её.

Смотрительница удивилась и уставилась на меня.

— Да как же тебе, молодой, интересно разве будет все дни с книгами проводить?

— Безумно! — глаза мои загорелись. Сколько пользы можно было извлечь из такого места работы! — у меня есть рекомендации Ведающей, а зовут меня Саята!

— Светлана, — представилась Смотрительница, — неужто и впрямь хочешь? Помощницу я себе давно ищу...

— Готова выйти с завтрашнего дня! — воскликнула я, уже доставая рекомендательные письма.

— Прыткая, — рассмеялась Светлана, забирая документы, — поставлю к архивам, на первое время, чтоб разобралась где и что.

— Благодарю, Светлана! — искренне улыбнулась я и вышла из читальни.

На выходе из парка ждала Ведающая.

— Им это не понравится, — тихонько улыбаясь самой себе, сказала она.

— Кому? — я внимательно присмотрелась к женщине, но та лишь покачала головой.

Вопрос «что» так и остался не озвученным.

— Езжай домой и нигде не останавливайся, — серьёзно попросила Благолика и неожиданно прикоснулась к моему лицу, — Какое будущее! И сколько путей!

Она так же неожиданно отпрянула и исчезла в соседнем экипаже. А я покачала головой и забралась в свою повозку.

— Трактир «У трёх Богатырей», — крикнула извозчику и откинулась на сидение.

Глава 11. Свихнувшийся. Столица

В голове был сплошной туман, я даже не пыталась систематизировать всё, что узнала за последний час. В висках начиналась пульсация — верный признак наступающей мигрени.

Мне бы сейчас хоть отвар ромашки... Я глубоко вздохнула и выглянула в окошко в поисках знахарских палаток.

Но внезапно извозчик резко затормозил и начал разворачивать коней.

— Что происходит? — крикнула ему.

— Да похоже ещё один из этих, свихнувшихся, — весьма туманно высказался тот, ругаясь себе под нос более конкретными выражениями.

— Я выйду! — я выскочила из повозки и подала ему деньги.

— Девушка! Это опасно! Немало народу уже попало под раздачу этих смертников! — извозчик денег не взял и всё ещё ждал, чтобы я вернулась в повозку.

С чего бы?

— Кто они? — спросила его.

— Психи, что не справляются со своим даром, каждый год такие появляются вот уж на протяжении нескольких лет! — извозчик смерил меня недовольным взглядом, — вы садиться будете?

— Нет, езжай! — отпустила его, а сама направилась в сторону толпы.

В центре площади сидел мужчина, спрятав лицо в ладонях и, кажется, выл. Вокруг него было широкое кольцо любопытных зевак, которые, хоть и были перепуганы, но зрелища хотели больше. А оттого стояли и смотрели. Никто из них не подходил ближе, и никто не звал на помощь, словно так оно всё и должно быть. Меня это равнодушие покорило. Я попыталась пробраться к мужчине, уже видя — тот на грани.

— Куда прёшь, глупая? — грубо крикнула какая-то дородная женщина в грязном чепце, — ближе подойдёшь, можешь под раздачу попасть!

— Почему никто не зовёт лекарей? — воскликнула я.

— Так ведь поздно уже, коли до сюда добралось, — женщина постучала по голове и кивнула в сторону мужчины, который начал медленно раскачиваться.

— И что, все просто будут стоять и смотреть? — не поверила я.

— А нам что, пойти его утешить? — удивилась весьма откровенно одетая рыжеволосая девица, стоявшая рядом с женщиной, — так ему наша жалость не поможет!

— Кика, ты б хоть помолчала! — взъерепенилась женщина, — везде ведь свои пять копеек вставишь!

— А день-то, прям, полон событий! — заметил щуплый мужчина, стоявший рядом, — Кнесинка вот впервые нижний город объехала. Свихнувшийся впервые за год появился.

— А ты видел, как Кнесинка проезжала? — тут же приклеилась к нему Кика.

— Как не видеть? Видел! — важно подтвердил мужчина.

— А Велимир с нею был?

— Ой, вертихвостка! — вздохнул кто-то из толпы.

Я стояла как громом поражённая и даже забыла, куда хотела идти.

— Ты знаешь Велимира? — прошептала тихо. Но никто меня не услышал.

— Какой же он... — Кика глубоко вздохнула и прикрыла глаза с блаженной улыбкой на губах. По щекам её пошёл румянец, — Как взглянет своими глазами синими, так сердце в пятки уйдёт!

— В пятки, ага! — усмехнулся мужик, — знаем мы, куда твоё сердце уходит!

— Дура влюблённая! — сплюнула женщина в чепце, — не его ты поля ягода.

— У него голубые глаза, — прошептала я, не обращаясь ни к кому конкретно. Но следующие слова выбили у меня почву из-под ног.

— Лучше б на Ярослава запала! Вот мужчина достойный тайных девичьих вздохов!

— Да уж больно суров! — возразила Кика, — предпочитаю любить мягких и нежных!

— С меня довольно, — пробурчала я и вырвалась из кольца людей.

— Куда ты! — крикнула баба в чепце, пытаясь ухватить меня за руку, но я успела увернуться, в то время как женщина не рискнула пересечь спасительную черту.

Мужчина тем временем перестал выть и уже поднимался на колени. Я с ужасом смотрела на силу, что, уже не таясь, окружала беднягу. Она словно вырывалась толчками из его тела, становясь более плотной вокруг головы.

— Уйди! — проревел мужчина, не поднимая на меня глаз, но похоже чётко ощущающий моё приближение.

Я отступила на шаг, но лишь для того, чтобы успокоить его. Сама же тем временем всматривалась в переплетения нитей силы, что продолжали своё движение по телу мужчины.

— Дай мне зацепиться, — очень спокойным голосом попросила его.

— Что? — крикнул мужчина, словно его собственная сила оглушила его.

Но ответа мне не требовалось. Уже одним своим вниманием этот человек дал мне возможность помочь — неосознанно потянувшись ко мне жгутом силы во время вопроса. Я тут же ухватилась за него, удивляясь немереной силе мужчины. А на вид и не скажешь, что источник так велик! Я начала тихонько вкачивать в себя его мощь, не торопясь и не провоцируя его энергетическое безумие на агрессию. В толпе раздались шепотки. Взору горожан была предоставлена странная картина: девушка стояла рядом со смертником, простирая к нему руки, а тот словно сдувался, вновь опускаясь на колени и ничего не видя перед собой.

Я была напряжена, я ждала Их появления. Мужчина уже не представлял опасности — по щекам его катились слёзы, а силы из его источника уже переключались в моё тело.

Сделать это было просто — владей бедняга своим энергетическим потоком, и мне пришлось бы сражаться с ним на равных, но сила не была ему подчинена и хваталась за тело, скорей, по памяти. Что было бы, если б мужчина отключился прямо посреди улицы, я старалась даже не думать, — расстояние не спасло бы любопытных горожан от бесконтрольного выброса. А так, от меня потребовалось лишь выпить силу, которая, по сути, являлась почти не привязанной к источнику.

Я ждала. Скоро откат от поглощения такого большого количества энергии настигнет меня. А пятеро неизвестных так и не появлялись.

Я разочарованно выдохнула.

— Где ж вас носит? — прошептала, уже с опаской поглядывая на окружившую её толпу.

Я спешно продумывала варианты побега с центра событий, когда вдруг почувствовала чьё-то приближение.

— Ну, что ж ты, красавица, творишь, — прошептали мне на ухо и, ухватив за локоть, повели с улицы.

Народ, как ни странно, расступался, и я обернулась посмотреть, кем был мой неожиданный спаситель.

Но как только обернулась, залилась румянцем и не смогла вымолвить ни слова. Велимир втолкнул меня в экипаж и велел тронуться.

— Спасибо, — пролепетала я.

Велимир ничего не отвечал, внимательно смотря на меня. В глазах его плескалось раздражение.

Я прикусила язык и отвернулась к окошку. Через несколько минут напряжённого молчания, вновь глянула на него.

— Мне в трактир...

— Я знаю, куда тебе нужно, — перебил он и снова замолчал.

— Велимир, я не понимаю, — наконец, сдалась я, — ни тебя, ни твоего раздражения.

— Это очень странно, — слегка растягивая слова, ответил светловолосый, — мне казалось, я обозначил своё отношение с самого начала.

Я вспомнила нашу первую, вторую и третью встречи, и покачала головой.

— Это ускользнуло от меня, — ехидно заметила я, — возможно, после твоих объятий в лесу?

— Дерзишь, — легко улыбнулся Велимир, — мне нравится.

— А что не нравится? — в упор спросила я.

— Может быть то, что ты постоянно притягиваешь неприятности на свою прекрасную... — тут он замолчал, нахмурился и уставился в потолок.

— Голову? — робко предположила я.

У парня дёрнулся кадык и, прикрыв глаза, он медленно кивнул.

— Пусть будет голову.

Теперь нахмурилась я.

Я вдруг чётко ощутила, насколько тесным был экипаж... когда перед глазами вдруг всё поплыло.

— Настиг, наконец, — заметил Велимир и мгновенно подобрался.

— Откат? — как-то вяло спросила я и положила ладонь на лоб.

Меня знобило. Зрение расфокусировалось, но ощущения, напротив, стали более яркими, чёткими. Бархат сидения под левой ладонью, тёплый воздух с ароматом корицы.

Корица! Пирожки с корицей! — мгновенно переключилась я, выглядывая из окна экипажа на булочную, остающуюся позади экипажа.

Ветер! — и я подставила лицо тёплым потокам воздуха.

Миндаль... жжёный сахар... и опавшая листва... осенняя, засохшая листва. Откуда этот запах?

Я замотала головой, пытаюсь привести себя в чувство, и вынырнула из окошка. Но запах не исчез, а лишь усилился. Особенно запах жжёного сахара. Горько и сладко.

— Что это? — удивлённо спросила я.

— Что? — глухо отозвался Велимир.

Я повела носом, прикрывая глаза. Казалось, вот-вот и я доберусь до его источника. Не обращая внимания на тряску, я умудрилась встать и потянуться за ароматом. Неожиданно руки мои наткнулись на грудь мужчины, а сама я, от толчка экипажа, упала к нему на колени. Но я этого не замечала, я уткнулась носом в его шею.

— Что за странное сочетание? Боже, это даже не объяснить... это неповторимо.

— Сая, если ты сейчас не возьмёшь себя в руки, я не уверен, что смогу отвечать за себя.

Но я его словно не слышала. Всё моё существо занимал один вопрос — какой он на вкус? Я провела по шее губами — едва касаясь, и слегка прикусила... и рецепторы взорвались от ощущений! В голове будто что-то взорвалось, меня снова оглушило, и я уже не слышала, как мужчина громко зарычал, впиваясь руками в мои предплечья. Сознание поплыло, и я бы упала, не держи меня Велимир.

— Сая! — прорычал мужчина, встряхивая меня и пересаживая насколько возможно дальше от себя, — Сая, приди в себя! Чёрт!

Он хлестнул меня по щеке.

— Сая! Я заберу немного... тебе со всей не справиться... — будто оправдываясь, он взял мою ладонь в руки, стараясь, чтобы контакт к коже был минимальным.

Тут же голова стала проясняться.

— Ты выкачиваешь из меня... — пробормотала я, — но как?.. Это ведь нево... — я замолчала, вдруг поражённая воспоминанием. Он уже делал это! Тогда, в лесу! А я и не заметила тогда, откуда такая слабость? Но как это возможно, ведь моя сила подчинена моему источнику! Её просто невозможно вытянуть! Но даже если предположить, что он смог — а это говорит о запредельном уровне его мастерства — то впитать её невозможно в принципе! Это только моя сила! — Трижды невозможно! — прошептала я, справляясь с головокружением.

Я открыла глаза и попыталась сконцентрироваться. Как ни странно, тело ощущалось замечательно! Туман из головы почти вышел, зрение вернулось в норму, запахи... а вот запахи исчезли! Они так же продолжали присутствовать, но уже не так навязчиво, а скорее фоном.

— Как ты это сделал?

— Хлестнул тебя по щеке? — удивился голубоглазый, — прости, но ты, кажется, потеряла сознание от отката.

Ага, как же, потеряла! Когда пробовала на вкус твою шею! Я внимательно разглядывала голубоглазого, пытаюсь понять, а было ли всё на самом деле, или это фантазия ошалевшего от отката воображения?

Велимир напряжённо следил за мной, но, когда я, глядя на него, прикусила губу, резко отвернулся.

— Саята, следи за лицом. В столице тебя могут неправильно понять, — холодно заметил он.

А я залилась краской.

— И на какие мысли натолкнуло тебя выражение моего лица? — так же холодно поинтересовалась у него. Но, не услышав ответа, мстительно добавила: — Нельзя всех равнять по своим знакомым, общество Кики определённо тебя портит.

Велимир дёрнулся, как от пощёчины, и гневно сверкнул глазами.

— Следи за словами, моя прекрасная, я не могу вечно быть добрым и милым.

— А зачем тебе притворяться? — не осталась в долгу я, — ты ведь вообще не

дружинник! Я даже понятия не имею, кто ты! Но, почему-то должна выслушивать оскорбления, терпеть твоё повышенное внимание и периодически становиться твоим ужином!

— Ну, ужином в наших отношениях сегодня был я! — почти прорычал тот, продолжая сверкать глазами.

— И не надо мне напоминать про это! — почти прокричала я.

— Сая!

— Не зови меня так!!

— Не указывай мне, девочка!!!

— Да какая я тебе девочка!? Я восемь лет была Жрицей Бога!!! Управляла целой деревней! Гоняла княжеских дружинников!!! Какая, к демонам, девочка!!!?

— Сая, не зли меня, поверь, ты не готова к последствиям!!!

Сказано это было таким тоном, что я невольно сжалась и испуганно выдохнула.

Велимир глубоко вздохнул и медленно сел на место.

— Ты невыносима, — он открыл дверцу экипажа, который, как оказалось, давно уже приехал.

Я поторопилась покинуть его, радуясь свободе, как никогда в жизни, и побежала к себе.

Быстро пересекла трактир, взлетела по лестнице и захлопнула за собой дверь. Чего точно не хотелось — так попадаться хозяевам на глаза. Не сейчас, не тогда, когда так испугана.

— Не думал, что в княжестве есть место, где сотнику личной охраны Кнесинки требуется разрешение на вход. Представь моё удивление, когда таким местом оказалась твоя спальня, — вполголоса заметил Ярослав, стоя у окна ко мне спиной.

— Ты — сотник? А я думала, ты начальник стражи... — растерялась я, даже забыв испугаться его наличию в комнате.

— Было довольно странно спрашивать разрешение на посещение твоей комнаты у постороннего мужчины, — усмехнулся Ярослав, не замечая моего вопроса, — что это? Личные интересы? Родомир глаз положил?

Я промолчала, не зная вообще, что на это ответить.

— Ты больше не служишь Роду.

Я вздрогнула и развернулась к нему.

— Я никогда ему и не служила, — тихо заметила.

— На тебе был знак его принадлежности, — Ярослав, наконец, развернулся ко мне, — когда я уезжал...

И он тут же замолчал, всматриваясь в меня, словно впервые видел.

— Я ничего об этом не знала, — я пожала плечами, — Храм принял меня, как носителя силы, но доступа к знаниям так и не дал.

— Где ты была? — вдруг перебил Ярослав, не отрывая от меня глаз.

— Я...

— С кем ты приехала? — чуть резче спросил мужчина и сделал ко мне шаг.

— Тебя это никак не касается, Ярослав! — зашипела я, — я уже давно не маленькая!

— Докажи сперва, что подросла умом, а не только телом! — жестко ответил тот.

— Мы оба знаем, что это бесполезно! — вскипела я.

— Я рад, что ты адекватна в оценке в себя!

— Да как ты смеешь!

Я не заметила, как сжала ладони в кулаки, вокруг которых начали виться потоки силы.

— Ты заявляешься, вся возбуждённая, привезённая к трактиру неизвестно кем и до макушки накачанная энергией! — медленно и с какой-то внутренней злобой заметил Ярослав, — и спрашиваешь «как я смею»?!

Я опешила, затем покачала головой.

— Ты не понял, это...

— От тебя фонит силой! — грубо перебил меня мужчина.

Я осторожно подошла к нему и обняла себя за плечи.

— Ярослав, успокойся. Если ты выслушаешь меня, я объясню, что случилось. Но мне трудно с тобой всё время спорить, — я вдруг замолчала и тихонько всхлипнула, — я только приехала, а на меня уже столько всего навалилось! Мой авторитет здесь ни гроша не стоит, все кричат, ругаются или пытаются мной тайно манипулировать. Я постоянно впутываюсь в какие-то истории. Ничего не знаю про этот город, но уже имею на шее двух сестёр и брата. Мне сложно... а тут ещё ты, вечно недовольный...

Ярослав молчал, не предпринимая попыток ни успокоить, ни отстранить.

— Ярослав? — тихо позвала его.

Парень вздрогнул и отошёл от меня к окну.

— Ты знала, на что шла, — только и ответил он.

Я не нашлась, что на это ответить. Я просто стояла и хватала ртом воздух.

— А теперь скажи мне, как ты ощущаешь свою силу? И давно ли заметила изменения?

Изображение девушки в трактире развеялось, и пространство мозаикой сложилось в прежнее состояние, являя Его взору просторы бескрайней вселенной.

Высшее Существо — истинный вид которого нам не дано осознать своим ограниченным разумом — несколько дней наблюдавшее за маленькой человеческой девушкой, в этот момент выдало странное пространственное колебание, которое у простых смертных обозначало бы нечто вроде «Хммм...»

В ответ на это колебание пришла другая, далёкая волна, несущая в себе общий смысл вопроса «Ты уверен?».

И эфир ненадолго затих, колеблясь тревожным молчанием...

Я стояла, как громом поражённая. Что? Как я ощущаю свою силу? Это что, такая защитная реакция? Он не слышал, как я только что душу изливала?

— Саята! — Ярослав встряхнул меня, заглядывая в глаза, — Где ты витаешь? Я задал вопрос.

— Предпочла пропустить его мимо ушей.

Я отошла от него, всё ещё недоверчиво хмурясь. Боже, и этого человека я хотела о чём-то просить? Ради него ехала в такую даль? О чём я думала?

— Саята, я понимаю, ты сейчас занята анализом и самокопанием. Пойми, моё время не вечно, я итак ушёл со службы ради тебя! Будь добра, вернись к разговору!

Я тебе сейчас вернусь!

— Странно.

— Что? — переспросил он.

— Странно. Я ощущаю свою силу странно. Изменения есть, но я их не фиксирую. Просто поняла, что мне даётся больше, чем раньше. Откуда эти знания — понятия не имею. Началось всё с твоего отъезда, продолжается до сих пор. К Жрицам пойти не могла — сам понимаешь, а Ведающих в нашем захолустье не было. Вот, разбиралась потихоньку сама. Ещё вопросы? — закончила и почти с враждебностью посмотрела на него.

Мне показалось, или в его взгляде что-то промелькнуло? Неужто не так безразлична, как он хочет, чтоб я думала?

— У меня тоже самое. Но в моём распоряжении была читальня и архивы Кнесинки, как только я дослужился до личной охраны. Так что разобраться с силой мне было легче.

— И какой у тебя сейчас уровень? — невзначай спрашиваю.

— У нас он равнялся бы уровню Мастера.

Я только тихо присвистнула.

— Не знаю как, но мне кажется, сила досталась нам от...

— Не надо, — перебила его. Сама уже не раз отгоняла от себя подобные мысли.

Посмотрела на него. Как сильно он изменился! И как, в то же время, похож на себя прежнего. Почему он так холоден со мной?

— Мне нужно идти, — вырвал из размышлений его голос.

— Что, даже не будешь спрашивать, где я была и что делала?

— Лучше дождись отчётов своих подчинённых. Менее эмоционально, больше по делу.

— Следишь за мной? — позволила себе улыбнуться.

Всё-таки не безразлична.

— В Столице потенциальный мастер, не осознающий своих возможностей, — он замолчал, позволяя мне осознать формулировку, — ни Жрицам, ни Ведающим по сути нечего тебе противопоставить. К тому же одному Богу известно, что ты натворила во время пути и что притащила в наш город.

— И давно веришь в Бога? — не смогла не уколоть.

Признаться, от шока даже не нашлась, что ещё сказать.

— Это просто выражение. Не более.

Он развернулся и пошёл к двери.

— Ярослав! — голос звенел силой. От обиды, но ему этого знать не нужно.

Он остановился. И пусть стоял ко мне спиной, я чувствовала, как он напряжен. С чего бы это? Но я решила продолжить. Слишком много всего он разрушил во мне своим безразличием.

— Ярослав, — повторила, звон в голосе словно усилился, — посмотри на меня.

Я видела, как он борется. Точно с приказом. Видела, сколько в нём силы, но также видела, что он проиграет эту битву. Я не знаю, откуда у меня эта власть над ним, не знаю, откуда этот звон в голосе, но чувствую, что он не в силах мне сопротивляться.

Он обернулся и посмотрел мне прямо в глаза. Я видела, как зрачки его расширились — хотя как это возможно, ведь он стоял далеко от меня, — и его дыхание... оно изменилось. Грудь поднималась резкими толчками, всё тело было напряжено, как натянутая струна.

— Что. Ты. Делаешь? — выдохнул он, не отрываясь от меня.

— Я хочу, чтобы ты сказал, что чувствуешь, — медленно, чтобы он всё понял, отвечаю.

Вижу, как пытается обрести контроль над собой. Но меня уже несёт. Я не знаю, что это. Я просто чувствую свою силу. Очень чётко. Словно она вырвалась из какого-то кокона и ведёт меня.

Я подхожу к нему. Почему-то знаю, что так он будет более незащищен передо мной. Он смотрит на меня, его немного трясёт, но когда я подхожу почти вплотную, он отворачивается.

Я вижу, скольких сил ему это стоило, но меня это не устраивает. Не «ту» меня, которая прожила на земле 24 года, а «эту», новую, которая вырвалась сейчас. От обиды, от отчаяния, от усталости. Но сейчас Она взяла контроль.

Я поднесла ладонь к его щеке, возвращая его лицо и заставляя вновь посмотреть на меня, — он был слегка небрит, но мне понравилось ощущение от соприкосновения, — и он вновь смотрел. В самую глубину моих глаз. Мне это нравилось.

— Скажи мне, что ты чувствуешь, Ярослав! — сама замечаю, как сильно вибрирует голос, когда называю его по имени — не знаю, что за силу он имеет, но, кажется, ей и впрямь нельзя сопротивляться.

Ярослав начал тяжело дышать, глаза его потемнели. Он тряхнул головой, но наваждение не спало — взгляд его вновь вернулся ко мне. Он словно ел меня своими глазами. Я невольно сглотнула, тогда он резко перевёл взгляд на мои губы. А это ещё что?..

Я уже брала дыхание, чтобы повторить свою просьбу — приказ, когда он схватил меня одной рукой за талию, другой за волосы, и впился в мои губы.

Все мысли махом вылетели из головы. Абсолютная пустота. Только его жесткий хват и мягкие губы.

Я не успела опомниться, как он выпустил меня и вылетел из комнаты.

В голове звенело. Что это было? Почему? Как он справился с моим контролем? И как я вообще им завладела? У меня же не было раньше этой силы! Боже! Каким бы ты ни был! Что сейчас было?

Я не заметила, как перед глазами потемнело, и я без чувств осела на пол.

— Перенапряглась девочка, — голос Благомира доносился как из другой вселенной.

— Что произошло? Она же должна была здесь весь день провести! — это Вира.

И впрямь за меня беспокоится. Приятно.

— Ваш покровитель запретил ей работать в трактире. Она устроилась в Читальне.

— И это там она перенапряглась? Да в жизнь не поверю!

Кажется, кто-то напрашивается на подзатыльник.

Я постаралась открыть глаза. Не получилось. Осознание произошедшего накатывало волнами, мысли роем закопошились в голове.

Почему я упала в обморок? Такого за мной не водилось, не неженка. И так, чтобы в голове звенело, так тоже было только... стоп!

И постепенно картинка начала складываться.

Он поцеловал. Ярослав меня поцеловал! Он мало того, что выбрался из-под контроля, который я неизвестно как приобрела, так ещё и смог меня выпить! Да-да, выпить! Это, оказывается, очень даже возможно! За одну неделю это происходило уже третий раз! И, похоже, в столице эти знания в свободном доступе, если я чего не путаю, потому что и Велимир и Ярослав преспокойно забирали мою энергию, и каждый раз это было через контакт! Руки, ладони, губы — всё это прикосновения, позволяющие дестабилизировать энергетический фон! Интересно, а на расстоянии это возможно?

Все мои знания здесь подвергались жесточайшей проверке; то в чём я была уверена абсолютно, оказалось неверным и ошибочным! Как можно присвоить чужую энергию? Энергию, принадлежащую чужому источнику? Это же совершенно другая величина, её нельзя просто впитать и пойти дальше! Это как таблица химических элементов, которые если и могут сочетаться, то при определённых условиях и очень аккуратном, терпеливом и бережном подходе!

Ага, а как можно управлять голосом?..

Я задумалась. Либо в этом мире что-то меняется, либо я выхожу на какой-то новый уровень. Но как-то слишком резко. Неужели и впрямь засиделась в своем захолустье? Так, что даже речь деревенскую присвоила и мыслить стала ограниченно?

— Проснулась, девочка, вон как мысль на лице отражается! — усмехнулся Благомир.

— Саята! Ты меня слышишь?

— И слышу, и чувствую, Вира! Не трясина мою руку так сильно, она же отвалится! — я открыла глаза и приподнялась на локтях.

— Я принесу травяного отвара, — хозяин трактира отошёл от кровати и остановился у самых дверей, — что передать Родомиру?

— А зачем ему что-то передавать? — я искренне удивилась.

— Так это он тебя на кровать перенёс, когда понял, что с тобой что-то не так, — пояснила Вира, поправляя подо мной подушки.

— А как это он понял, что со мной что-то не так? — я посмотрела на Благомира, но тот только хитро прищурился и пожал плечами. Ага, знаем мы эту манеру. Сила спит, значит? — передайте ему мою благодарность. Но пока я не хочу, чтобы меня беспокоили.

— Передам... а говорила, что не боишься, — уже закрывая за собой дверь, пробормотал хозяин.

— Это он о чём? — Вира вновь начала дёргать за руку. А я так краской залилась...

— Как прошёл твой день? И почему ты одна? Где Липа? Про Михая можешь не спрашивать, он устроился на обучение, и видеть его можно будет только в учебном корпусе во время перерыва, — быстро перевела тему, чтобы она не прицепилась с вопросами.

— Про Михая знаю — Благомир уже успел рассказать, — отмахнулась Вира, — всё ж

таки брат Ведающей. Да и слухи здесь распространяются, скажу тебе. Липа на недельном испытательном сроке — я заезжала на обратном пути за ней, тогда и узнала. Там у них целый квартал для Ведающих — их так много, оказывается! — несколько зданий соединены внутренними дворами, переходами и парковыми зонами! В одних — проходят занятия, в других — комнаты для жилья! Оказывается, уже несколько лет со всего княжества сюда съезжаются претенденты на звание Ведающей! И, представляешь, к обучению допущены даже мужчины! Так что Липу ждать не следует как минимум неделю. А если пройдёт испытания — домой будет возвращаться по выходным!

Всё это Вира выпалила на одном дыхании. Я даже улыбнулась:

— А у тебя-то как? Почему не торопишься рассказывать?

Девушка промолчала. А я нахмурилась — что ещё случилось?

— Саята, а ты когда-нибудь видела Жриц? Настоящих? — поправилась она, когда я уже хотела съязвить.

— В детстве. К нам в город заезжала одна. Но помню смутно, а что?

Вира смотрела на меня во все глаза.

— Как же ты столько лет притворялась?

— Ну, кое какая литература в Храме была мне доступна. Да и деревенька у нас, я скажу тебе... — я не закончила под пристальным взглядом Девы Зеленогорья.

— Я даже не буду это комментировать. Похоже, твои деревенские и впрямь тебя любили, раз терпели столько лет, — она покачала головой, а я рассердилась.

— Вира! Мне надоели эти разговоры! Сколько можно обсуждать моё вынужденное служение? Там ситуация так сложилась!

— Саята! Жрицы Бога Рода — это кроткие, покорные, от макушки до пят укутанные в серые одежды обезличенные женщины, аватары Бога, абсолютные проводники! И лучше бы тебе вообще никому не говорить про своё смутное жреческое прошлое!

Закончила красиво — это даже я отметила.

— Я не очень поняла, что там с серой одеждой от макушки до пят? — ну, а что? Надо же с чего-то начинать?

— А то, что у них только лицо миру открыто! Остальное — покрыто тканью! Никаких простых волос, никаких платьев! Разговаривают они тихо, коротко и по существу. Прямо сёстры послушания! Свободная одежда приемлема только в обучении, как только получаешь сан Жрицы — всё! Считай, у тебя не было жизни до. Теперь есть только после. И принадлежит она всецело Богу. Всё ещё думаешь о несправедливости обвинений в свой адрес?

Нет, иногда мне кажется, что это мне восемнадцать. Или даже двенадцать, чтоб уж точно не придраться. И почему я об этом не подумала? Просто вот вообще не приходила в голову идея соответствовать им ещё и внешне. А ещё удивлялась, почему каждому новому гостю приходилось доказывать, что я действительно Жрица? Отчего-то никто не интересовался — признал ли меня Храм? Зато всем интересно было, почему такая молодая и такая наглая! Вот ведь дур-ра! Другого слова и не подберёшь.

И если мои, деревенские, могли и не знать все эти тонкости, то гости заезжие, коих не мало за восемь лет было, явно замечали все несоответствия. Тогда возникает вопрос — и как меня раньше не выгнали?

Может, думали, что я на домашнем обучении?

Тут не смогла не улыбнуться.

Кое-кто серьёзный и очень недовольный мой манёвр заметил.

— Саята! Это же вообще не смешно!

— Ты права, о, Дева Зеленогорья! — я прыснула, — просто представила тебя в сером балахоне с капюшоном и очень кротким взором. Как-то не связалось.

— Поднимайся! Не связалось! — Вира прыгнула с постели и стянула с меня одеяло, — об этом позже подумаем. А я ещё хочу услышать правдивую историю опальной жрицы Саяты из деревеньки «Тихая Заводь», проведшей целый день в Стольном Граде, и умудрившейся перенапрячься и бухнуться в обморок!

— Только после сытного ужина! — я потянулась и забрала своё одеяло, — а то одна не в меру наглая будущая серомотанка уже проела мне весь мозг!

Вира прыснула, но спорить не стала. Всё ж таки помнит ещё, кто здесь большой и авторитетный.

Тридцать минут моего монолога, горячее, салат, два куска хлеба и три кружки травяного отвара — и моя правдивая история (без подробностей в экипаже) была поведена поистине самому благодарному слушателю. Вира не перебивала, не вставляла реплик, и только глаза её становились всё шире и шире.

— С чёрным платьем — это кошмар, — наконец, заключила она.

— Я тебя люблю! — абсолютно искренне выдала я в ответ, — Михай бы высказался о глупости моего поступка на площади, Липа бы отметила, насколько скучную работу я нашла, и только ты высказала то, что мучило меня весь день!

— К тому бедолаге мы ещё вернёмся! — пообещала потенциальная серомотанка и прищурила глаза, — тебя могло снести ударной волной. Если серьёзно, правда, о чём ты думала?

Я не стала уточнять, что, скорее всего, меня, как и всех остальных, просто расщепило бы на атомы — зачем пугать впечатлительную сестрёнку?

— Но вот что меня и впрямь удивило, — она отвела взгляд и продолжала уже, глядя в свою кружку, — так это отношение твоего Ярослава.

Я поморщилась и тоже отвернулась.

— Признаться честно, на него я делала основную ставку — когда уходила из деревни. Думала, что он нас устроит. По старой памяти. Поможет с работой...

— Кто же знал, что служба его так изменит, — Вира с сочувствием смотрела на меня, ковыряясь ложечкой в пиале с мёдом.

— Не думаю, что служба, — я покачала головой, задумалась, — скажи, Вира, а что ты знаешь о Кнесинке?

— Да в общем-то немного... — она задумалась, — а вообще-то ничего, если честно!

— Вот и я — ничего!

Я замолчала.

Подошёл мальчишка, подлил отвару в наши кружки.

— И Велимир этот — тёмная лошадка, — добавила сестрёнка, — почему не рассказала о нём сразу?

— А что я могла о нём рассказать? Я так до сих пор и не поняла, какая судьба закинула его в наше захолустье, а потом и в лес...

— Может, он и есть наш покровитель?

Я покачала головой.

— Слишком непостоянный. И вечно всем недовольный. Я уж не говорю о том, что смысла нет вести связь через семью хозяина, если есть возможность высказать всё вживую.

— Твоя правда, — кивнула мне Вира, — но какие-то виды он на тебя имеет. С этим, надеюсь, ты спорить не будешь?

— Не буду, и это пугает, — я вспомнила его рык в экипаже и непроизвольно вздрогнула.

— Кстати, как мне быть? — вдруг воскликнула Вира, вырывая меня из воспоминаний, — продолжать обучение? Или, может, не будем провоцировать такую мощную силу?

— Чего ты боишься? Что невольно выдашь какой-нибудь анархический лозунг? — я улыбнулась.

— Боюсь, что не смогу лицемерить на службах. Либо я посвящаю себя этому делу целиком, либо незачем было и браться.

Я долго смотрела на неё. И кто из нас старше?

— Было бы неплохо, если бы ты могла дотянуться до Рода, вдруг услышит? Только его Жрицы могут с ним общаться. А для этого нужно учиться... и служить, — добавила я, видя, как скисло её лицо.

— А зачем это тебе? Ну, выучу все эти ритуалы, ну, достучусь до нашего не слишком охочего до бесед Бога, дальше что?

— Нужно мне ему один вопрос задать... — не стала вдаваться в подробности я, — а к моим призывам он всегда был глух.

— Ладно, — Вира вздохнула и отодвинула, наконец, от себя пиалу, — если сильно надо, будем служить и учиться. Но жить буду здесь! И ничего не хочу слышать про переезд в кельи при Храме!

— Да кто тебя гонит? — искренне изумилась я, — я итак одна осталась! Ещё и тебя лишиться?

Вира фыркнула и поднялась из-за стола.

— Так и скажу главной — не отпустили! Без меня, скажу, совсем тяжело!

Теперь фыркнула я. Её нежелание оставаться на ночь в месте, которое она от всей души считала клеткой, мне было понятно. Другое дело — как долго ей будет позволено покидать обитель Бога? Понятия не имела, как шло обучение у Жриц, но пока есть возможность возвращаться — нужно непременно этим пользоваться.

Мы поднялись к себе и распрощались. Кажется, я и впрямь прикипела душой к этой юной бунтарке.

Ночью проснулась от приглушенных звуков чьей-то ругани. Кто и с кем выяснял отношения — слышно не было, а вскоре всё совсем затихло, потому я вновь провалилась в темноту. Но уснуть надолго не получилось — постоянный двор сотряс удар мощнейшего заклятия — даже защита скрипнула.

И вновь всё стало тихо.

Я хотела было встать и выяснить, в чём дело, как дверь скрипнула и я разглядела Благомира.

— Спи, девочка, всё хорошо.

И глаза как-то сразу закрылись, я глубоко зевнула и уснула, проспав до самого утра.

Глава 2. Моя работа. Стольный Град

— Просыпайся, соня! — крикнула Вира, приоткрыв дверь, — я спускаюсь завтракать, и у тебя есть пять минут, чтобы привести себя в порядок!

— А в противном случае? — протянула я, натягивая на голову одеяло.

— А в противном случае я буду противной — чтобы соответствовать! И нажалуюсь на тебя Роду!

— Вот он расстроится, — заметила я и начала подниматься.

Быстро приведя себя в порядок, спустилась вниз, кивнула Родомиру и под села к Вире, которая уже во всю уплетала яичницу.

— А что было ночью? — спросила, налегая на свою порцию.

— А что было ночью? — удивилась Вира.

— Ты не слышала, как заклятие сотрясло всё здание? — не меньше удивилась я.

— Саята, тебе приснилось, — сестра грустно улыбнулась, — Я хоть и спала, как убитая, но, скорей поверю, что у тебя был кошмар от нервного перенапряжения — в чём тебя, кстати, никто не обвиняет! — чем в то, что кто-то атаковал наш постоянный двор!

— Я в уме и здоровой памяти, — я нервно качнула головой, — нападение точно было! Надо найти Благомира — он заходил ко мне ночью и сказал, что все хорошо!

— Странно, что Благомир, — задумалась Вира, — в моём девичьем сне, успокоить зашёл бы Родомир... но у тебя всегда всё не как у людей!

Я нахмурилась, но не ответила.

Неожиданно предмет нашего разговора подошёл к нам и взглядом попросил разрешения присоединиться. Я кивнула.

— Саята, позволишь мне проводить тебя до читальни?

Кто-то закашлялся. Кажется, Вира.

— Я... — я даже не смогла сразу подобрать слова, — не против... наверное.

Родомир улыбнулся, Вира залпом выпила стакан воды, а я активно заковыряла в яичнице.

Молчание затянулось. Я не знала, что сказать, а собеседник, кажется, не испытывал никакой неловкости и с интересом разглядывал меня и моё смущение.

— Родомир, — это Вира подала голос, — скажите, на нас, случаем, ночью никто не нападал?

Я зыркнула на неё, заливаясь краской аж до самой шеи.

— Нападал? — улыбнулся Родомир. Боже, какой у него голос! Я даже тихонько вздохнула.

Он лукаво глянул на меня, прячущую глаза в своей тарелке.

— Да, Саята утверждает, — тут Вира позволила себе томительную паузу, — что ночью на постоянный двор было совершено нападение. Судя по всему, Хранителями Силы.

Тут уже я закашлялась и, не стесняясь, метнула в неё молнию. Взглядом.

— И после этого... — попыталась продолжить она, но я уже не дремала:

— Родомир, думаю, я готова! — я встала, оправила платье, заметила проводивший мои

руки мужской взгляд, оправила платье ещё раз — но уже не спеша и чуть-чуть провокационно. Родомир мой манёвр засёк и улыбнулся, отчего я вновь покраснела и, качнув головой Вире в сторону выхода, направилась к извозчикам.

Да, «женские хитрости» — это не про меня. Должно быть, он от души смеётся над моими корявыми попытками.

Этот мужчина не про меня.

Хотя о чём это я? Какие мужчины? Ещё вчера утверждала Вире, что это не является хоть сколько-нибудь важным...

Выбралась из глуши, называется!

Распрошавшись с Вирой, метавшей в нас такие взгляды, что мне уже в который раз за утро стало неловко, мы забрались в экипаж и поехали в Читальню.

— Не хотел говорить при твоей названной сестре, — прервал наше молчание Родомир, — но нападение действительно было.

Я мгновенно развернулась к нему.

— Я знала, что это был не сон! Но что тогда?

— Не знаю, — вот не могу сказать почему, но мне показалось, что он темнит. А Родомир, тем временем продолжил, — но ты должна быть спокойна — нашу защиту никто не сломает.

И он так посмотрел на меня, что я в его словах уверилась. Была в этих словах какая-то горечь, какой-то подтекст, который я никак не могла уловить, кажется, с первой минуты знакомства с этим невероятным мужчиной. Даже странно, что он до сих пор не женился — вниманием слабого пола он явно был не обделён.

— Ты поэтому взялся сопроводить меня? — догадалась я, — думаешь, я — цель?

— Не думаю — уверен, — на лице у него дернулись желваки, и он отвернулся к окну.

Вот не знаю, как к этому относиться. Откуда такая уверенность? Или он знает, кто напал?

— Родомир, твоя тётя сказала мне, что ты не практикуешь, — да, знаю, совсем не тонко, а прямо топором по лбу, — почему? Ты ведь тоже Ведающий?

— Однажды я понадеялся на свою силу. Но она подвела меня, — он посмотрел на меня и грустно улыбнулся.

Интересно, он осознаёт, как действует на неопытных девушек печаль в глазах сильного мужчины?

— И ты просто решил вычеркнуть её из своей жизни? Но это же часть тебя!

— Саята, есть некоторые вещи, которые я не готов обсуждать. Тем более с тобой!

И что бы это интересно значило? И сказано всё было таким тоном, будто он мной сильно недоволен. Да в чём дело?

— Я лезу не в своё дело? — решила уточнить.

— Да, — отрезал Родомир, внимательно и строго посмотрев на меня.

Под его взглядом пришлось кивнуть и отвернуться. Что же у него такое произошло, что он до сих пор не может отойти, не служит у кнесинки, хотя годен, и заперся в своем трактире? А ведь Благолика предупреждала, чтобы я не поднимала с ним этот вопрос.

— Приехали, — он приоткрыл для меня дверь.

— Благодарю, — я подобрала платье и выбралась на улицу, — полагаю, до вечера.

Глаза мужчины потеплели, и он кивнул, принимая моё согласие на вечернее сопровождение.

Я тоже кивнула и развернулась к Читальне. Мой первый день в работе. Надеюсь, успею хоть что-нибудь сделать, прежде чем очередные обстоятельства сгонят меня и с этого места.

Светлана, как увидела меня, расплылась в довольной улыбке, тут же снарядила меня списком книг и отправила в архив. Начало положено! Теперь осталось только, сверяясь со списком, отыскать все экземпляры, расставляя их по темам, систематизируя тем самым все секции хранилища. До меня здесь был настоящий завал. В смысле, книги стояли на полках, а не валялись на полу в куче, но найти хоть что-то было практически невозможно, поскольку имя местному порядку — хаос. Кто так расставил фолианты, загадкой не было — видать Светлана, когда не успевала что-то разобрать, просто складывала всё в Хранилище.

Шесть часов работы — и у меня ломит спину, и жутко болят глаза. Кто сказал, что знания тяжёлыми не бывают? Очень даже бывают, особенно если это восьми томное собрание рецептов «От простуды до сердечных болезней».

Я ещё раз заглянула в список — да, мне не показалось! В хранилище отсутствуют четыре книги и один свиток. Я проверила по названиям.

— Да что вы говорите! — это я. Иногда бывает. Разговариваю сама с собой, каюсь.

Но отсутствовали все четыре экземпляра «Исследований методов внушения». Дошла до Светланы, взяла каталог, проверить, верны ли мои догадки. В нём кратким описанием было сказано, что в этой книге несколько учёных мужей описывают старинные техники, которые в наше время считаются забытыми или утерянными.

Забрала каталог с собой в архив и проверила информацию по свитку. Там всё было ещё хуже. «Мифы, легенды и доказательства существования древних техник Осушения». В каталоге об этих свитках было крайне мало информации, и вся она упиралась в название.

— Светлана! — я подошла к своей начальнице и подала ей список. — У нас недостача. Не хватает пяти экземпляров.

— Это невозможно, здесь защита от воровства, — отмахнулась та, но в список заглянула. И тут же побледнела, — зови начальника стражи.

— Как?

— Крикни любого извозчика, скажи — в Читальню по срочному делу! — она уже убегала куда-то к себе в каморку.

Надо будет хоть обойти всё здание. А то, устроиться-то устроилась, а само место работы так и не рассмотрела!

Я выполнила её просьбу и ушла обратно в Хранилище — рабочее время уже близилось к концу, обед я всё равно пропустила, но не прошерстить информацию по охранным заклетиям я не могла. Уж больно сильно перепугалась Светлана.

Я как раз проверяла книги на полках, когда в читальню вошли двое. Моя начальница громко и возбужденно убеждала кого-то:

— Это просто невозможно! Более того, я не знаю, как он оказался в списке! Его там быть просто не могло! Моя предшественница передала мне все каталоги, я очень хорошо помню, что он должен быть в закрытой секции. САЯТА! — она так крикнула, что я чуть не упала со стремянки, — Я думала, ты уже ушла!

— Светлана, простите, решила не оставлять на завтра то, что можно сделать сегодня, — я аккуратно спустилась, развернулась к беседающим и замерла на месте.

— Какое похвальное рвение, — флегматично заметил Велимир, внимательно рассматривая растрёпанную меня.

— Велимир, это моя помощница Саята, устроилась вчера, — она неодобрительно глянула на меня, но тут же её голос приобрел все оттенки восхищения, — Саята, перед тобой начальник Кнесинкиной стражи — Велимир! Поклонись ему, — это она мне шикнула, когда я вместо приветствий стояла и хлопала ресницами.

— Здравствуйте, Велимир, — проямлила, — очень приятно.

— Да неужели? — уголки его губ дёрнулись, но лицо он сохранил.

— Саята, ты можешь идти домой, мы здесь сами разберёмся, — кажется, она даже руками на меня замахала, в попытке выместить из помещения. Что это?

Так много уважения? Или так много обожания?

Я подняла одну бровь, но так, чтобы видно было только Велимиру, и гордо прошествовала к дверям.

— Постойте, — окликнул мужской голос, — ... Саята?

Я развернулась и величественно кивнула. Да, меня так зовут. И знакомимся мы уже в третий раз.

— Да, Велимир, начальник стражи, — вот так и буду его называть! Чтоб не таил больше ничего. Это ж надо! Такой молодой, а уже начальник! И Ярослав у него в подчинении! И зачем притворялся простым дружинником?

— Можно просто Велимир, — уголки его губ снова дёрнулись, — но если вам так нравится...

— Сильно нравится, — не стала отрицать я и вопросительно подняла вторую бровь, — вы что-то хотели?

— Задать вам пару вопросов. Подождите на выходе, пока я пообщаюсь с вашей начальницей.

Я пожалала плечами, чем заслужила неодобрительное покашливание — да-да, моей новой начальницы, и вышла на улицу. Вдохнула полной грудью свежий воздух, и довольно потянулась. Было четыре часа дня — ужин ещё не скоро, потому я пересекла парк и подошла к палатке со свежей сдобой.

— Булочку с корицей, пожалуйста!

Не знаю почему, но корица моя слабость! Жадно откусила большой кусок свежей, ещё теплой сдобы и замурлыкала от удовольствия. В деревне сладким сильно не баловалась — возможности не было, к тому же корица до нас не добиралась. А вот в городе Мастеров мама всегда баловала свежей выпечкой по утрам.

Я качнула головой и глубоко вздохнула. Не время и не место.

Когда заканчивала облизывать пальцы, неожиданно осознала, что у меня зрители.

— Ради такого зрелища, пожалуй, стоит поменять придворный этикет, — заметил Велимир.

— Считай это последствиями долгого воздержания, — попыталась оправдаться я, но тут же умолкла.

Когда Велимир как-то резко втянул в себя воздух, — вообще залилась краской.

Это ж надо было такое ляпнуть! Я даже боялась посмотреть на него. Лучше б сидела у себя в Тихой Заводи и не позорилась!

Мужчина открыл дверцу экипажа и молча пригласил внутрь. Ну, ехать — так ехать.

— Куда мы? — робко спросила.

— Ко мне, — как-то рассеянно ответил тот.

— Что?!

— Боже, Саята! — он даже за голову схватился, — ты прямо ультразвук! Мы едем в отделение дневной стражи, там у меня свой кабинет!

— А почему туда? — не могла не поинтересоваться.

— Потому что Читальня под юрисдикцией Кнесинки, а охранки вешали мои подчинённые.

— Так это твой отдел проштрафился? — Боже, что я несу?! Это я сейчас спросила?

Велимир поднял бровь, точно копируя моё недавнее телодвижение.

— Как сказала твоя начальница, это невозможно, — сухо заметил он.

— Но как тогда? — нахмурилась я.

— Вот это нам и предстоит выяснить. Охранки работают — я их проверил. Вынести книги не могли.

— А может, они где-то в другом месте завалились? Там, знаешь, как всё запущено!

— Мои люди сейчас этим занимаются, — спокойно ответил Велимир, — думаю, через час всё выяснится.

— А я тебе зачем?

— Ты бы хотела увидеть своего брата? — улыбнулся он.

— Э... — знаю, красноречиво. Но понять, кого именно он имеет в виду, не было возможности, — Благодарю, я очень соскучилась по Михаю.

— А что случилось с Ярославом?

Я правда не знала, что сказать. С Ярославом случился поцелуй, но не рассказывать же об этом его другу, который к тому же считает его моим братом!

— А что случилось с Ярославом? — сыграла в дурочку.

— Он злой как чёрт, — пожал плечами Велимир.

Что ж, чудная реакция. Я падаю в обморок от потери чувств, а он злится. Гармония.

— Велимир, могу я спросить?

— Спрашивай, — кивнул он.

— Где можно получить знание, как выпить чужую силу? В Храме у Жриц? Или у Ведающих?

Велимир как-то странно посмотрел на меня.

— О чём ты?

— Прошу, не делай вид, что ты не знаешь! Ты сам осушал меня несколько... — я не договорила, поражённая догадкой, — так это действительно тайна?! Ну, да! Ты и Ярослав — оба на высочайших постах при Кнесинке! Тогда ясно, почему свихнувшимся никто не помогает! Но все те жертвы не стоят этой тайны! А теперь ещё и этот свиток!

— Саята, пожалуйста, спокойно и подробно — о чём ты говоришь? Какие жертвы? Причём здесь Ярослав? И причём здесь Кнесинка? — спросил Велимир, с каким-то явным предостережением в голосе. Но меня уже несло.

— Почему вы не останавливали тех бедняг, у которых источник взрывался? Ведь вы владеете этими знаниями! И ты, и Ярослав! Там ведь столько жертв было за все эти годы! Да неужели это настолько опасные техники, что стоили всех смертей?

Он ничего не ответил, взял меня за руку — я даже пискнуть не успела, — и потащил к зданию дневной стражи. Я опять не заметила, как мы приехали. И кстати, почему именно «дневной» стражи? Раз есть дневная, должна быть и ночная? Но почему тогда я ничего о ней не слышала?

Пока я вела с собой безумно познавательный диалог, Велимир впихнул меня в какой-то кабинет (и когда мы войти-то успели?) и закрыл дверь.

— Я был прав, тебе не стоило выбираться из своей глуши, — отчего-то злясь, заметил он.

А сам пошёл к буфету и достал бутылку вина и два бокала.

— Не очень понимаю, в чём ты хочешь меня обвинить, — заметила я, — но мне кажется, начальник стражи не может позволить себе пить на рабочем месте, — глубокомысленно закончила и даже кивнула в сторону вина, если кто-то не понял намёка.

— Ты даже представить себе не можешь, сколько всего я могу себе позволить, — серьёзно ответил он.

— Это-то и страшно, — пробормотала себе под нос, — но ты не ответил на мои вопросы.

— Тебя здесь не было, когда началась Смута, ты представить себе не можешь, что творилось на улицах. Люди гибли каждый день. Мелкая обида могла стоять целой человеческой жизни, народ просто обезумел от силы! Столица до сих пор не может оправиться от последствий тех лет. Да зачем ходить далеко? Ты знаешь Родомира. Посмотри, что с ним случилось.

— А что случилось с Родомиром? — переспросила я, хотя не сильно понимала, причём здесь воспоминания о Смуте?

— Он потерял любимую жену, — ответил Велимир, — и до сих пор живёт в трауре.

— Как это вышло? — прошептала я.

— Она просто была слишком красивой. Какая-то баба, у которой проснулся источник, прокляла её, и женщина скончалась.

— Какой ужас! — я почувствовала, как по щеке потекла слеза. Так вот что гложет этого невероятного, доброго и несчастного мужчину.

— Он до сих пор не может простить княжеской семье, что они не сумели справиться с той эпидемией силы. Целых полгода потребовалось, чтобы установить в городе порядок, но один Бог знает, чего нам это стоило. Если бы не Жрицы, жертв было бы ещё больше.

— Тогда вы решили позволить людям использовать силу, в обмен на сыновей с даром. И даже построили новые школы для Ведающих, дав им чуть больше привилегий, в обход Жриц, — чтобы всё держать под контролем.

— Да, усиление дружины за счёт Хранителей Силы — это было необходимо. Особо опасных определили в ночную стражу.

— И чем она занимается? Эта ночная стража?

— Тебе лучше не знать, — Велимир вручил мне бокал и, не чокаясь, осушил свой.

— Зачем ты рассказал мне всё это? — спросила осторожно, даже пригубила немного вина для храбрости.

— Всею своё время. Возвращаясь к твоему вопросу. Представь теперь, что все те озлобленные и обезумевшие люди владеют знанием, которое позволяет держать свой источник полным постоянно! Да они бы за один день сократили население столицы в несколько раз. Вот что было бы, попади эти техники в общий доступ. Конечно, мы первым делом прочистили Читальни и Хранилища! И естественно, никто не собирается возвращать эти знания народу. Именно поэтому нам пришлось закрыть глаза на Свихнувшихся с их взрывающимися источниками — а иначе, как бы мы объяснили это народу? Но растолкуй мне, пожалуйста, причём здесь Ярослав? Этой техникой владеют только представители

княжеского рода.

— Но я думала, что...

Вот тут я смутилась. Неужели я и в правду потеряла сознание от переизбытка чувств? Как-то это не солидно. Да и что Ярослав подумает? Хотя он, вроде, успел смотаться из моей спальни до эпического падения на пол.

Хм... интересно, значит ли это, что...

— Саята, у тебя такое выражение лица, что я просто теряюсь в догадках, — заметил светловолосый.

— Вернёмся к началу. Теперь это знание в руках неизвестного похитителя, и явно не простого, раз смог обойти ваши охранки, — быстро перевела тему, пока не начала полыхать как факел.

— Не простого? — он хмыкнул и налил себе ещё бокал. Нет, правда, парню пора завязывать, — да это мастер, не меньше! Я даже представить не могу, кто может справиться с охранками! Кроме меня, конечно.

— Итак, подведём итог — у вас вор-мастер, умыкнувший какой-то нереально секретный свиток, и я об этом должна знать, потому что... — я выжидательно посмотрела на него.

— Всему своё время, — улыбнулся Велимир, — но если вкратце, я хочу предложить тебе работу.

— У меня уже есть работа, — кисло заметила я. И как так вообще получается?

— Считай, что ты с неё уволена, — пожал плечами Велимир.

— Но я хорошо работала! У меня даже спина болит! — в сердцах воскликнула я.

— Значит, уволена за то, что хорошо работала, — улыбнулся Велимир, — это ведь ты обнаружила пропажу?

Я кивнула — но всё ещё была в глухой обиде.

А он осушил ещё один бокал, незаметно подливая и в мой.

— Я думаю, это не случайно. Как и всё, что связано с тобой, — добавил он, а я задрала брови под корни волос. — На своей новой работе ты будешь делать то же самое, только в масштабах княжества.

— Мне обойти все Читальни в княжестве?! — я почти перешла на ультразвук. А что? Вино помогает.

Велимир рассмеялся.

Хм... какой красивый грудной смех. Он словно заполнил всю комнату...

— Нет, работать будешь во дворце Кнесинки, в её личном Хранилище, — он с любопытством уставился на меня — что отвечу.

А что я могла ответить? Молчала, чтобы челюсть на полу не потерять.

— Ты пока приходи в себя, и мы сейчас пойдём к твоему брату — у них как раз тренировка на воздухе. Да и тебе взбодриться не помешает, — с улыбкой добавил он.

И вывел меня из кабинета, заботливо придерживая за талию.

Это было странно — вот так просто общаться с ним, после всех двусмысленных ситуаций, возникавших между нами. Я ведь до сих пор так и не выяснила — зачем он приезжал в Тихую Заводь. И зачем преследовал в лесу. Хотя, с его постом, это могло быть всё, что угодно — начиная от секретного задания, заканчивая банальной проверкой дружинников окраины под личиной простого рядового. Вот только зачем это делать начальнику стражи?

Глава 3. Мой персональный ад. Стольный Град

На улице оказался почти вечер — я и не заметила. Молодые дружинники тренировали приёмы боя, как и в прошлый мой приход. Я с нетерпением начала высматривать названного брата.

— Саята! — да, похоже, он увидел меня первым.

Я улыбнулась и обернулась на голос. Но прежде — глянула на Велимира, спрашивая разрешения. Он кивнул.

Тогда я подхватила подол и побежала к Михаю.

— Саята, сюда! — кажется, моего братца сильно забавляло, что все с любопытством косились в мою сторону. Я даже разглядела хитрую улыбку на этой милой мордахе, когда подбежала и обняла его. А он подхватил и закружил — силён, оказывается! А, может, сила его растёт не по дням, а по часам, вместе с ростом. Всё ж таки кровь проснулась! — Какая у меня сестра красавица!

Я освободилась и упёрла руки в бока.

— Михай!

Но долго злиться не могла — всего день прошёл, а я уже так соскучилась! Он и впрямь вырос — совсем чуть-чуть, но я заметила. И взгляд стал какой-то более осмысленный, что ли? Ушла та милая наивность, что искорками сияла в его глазах. И это всё за один день! Что же они тут с детьми делают?

Но спросить не успела — внезапно двери учебного корпуса распахнулись, и из них стремительно вышел Ярослав.

— Саята! — крикнул так, что даже птицы с деревьев разлетелись, а я невольно сделала шагок назад.

Что я такого сделала, что он смотрит на меня с таким гневом? Может, не стоило так рано приходить к Михаю? Или, может, девушкам вообще запрещено посещать учебную часть, и только в прошлый раз для меня было сделано исключение? Я маялась вопросами, а Ярослав был всё ближе и ближе. Не знаю почему, но появилось желание сбежать. И плевать, что все смотрят — действительно страшно стало.

— Саята! — ещё раз крикнул Ярослав, пробираясь ко мне и, вероятно, ожидая от меня какого-то ответа.

Внезапно откуда-то со стороны Михая раздалось рычание, а через мгновение вперёд прыгнул бурый медведь, заслоняя меня от Ярослава. Боже! Это ж какие тёмные эманации исходили из него, что Михай перевоплотился, защищая?

Как ни странно, страха среди новобранцев-дружинников перед огромным лесным зверем не было. Только недоумение, замешательство и толика восхищения — это я чётко ощутила. Наверное, здесь и не к такому привычны.

Ярослав остановился и нахмурился.

— Саята, нам нужно поговорить.

— Друг, остановись, — Велимир, который всё это время напряжённо следил за Ярославом, подошёл и положил руку ему на плечо, — ты пугаешь девушку.

— Саята, ты меня слышала, — не замечая его руки, повторил Ярослав.

А я всё пятилась и пятилась к воротам. Он сделал шаг в мою сторону, но Михай тут же глухо зарычал, и тот остановился.

Это был пат. Я действительно не знала, что делать, когда ворота вдруг открылись, и я с удивлением увидела Родомира.

— Саята, садись в экипаж, — кивнул он в сторону дороги, и посмотрел на меня так, что я спорить не стала, а шустро потрусилась к нему. Даже оборачиваться боялась, быстро забралась и мы тут же тронулись.

Ехали молча — меня всё ещё потряхивало от пережитого, а Родомир очень чутко ощущал все мои эмоции и тоже не говорил ни слова. Когда подъехали к трактиру, я всё же спросила:

— Как ты догадался, где я?

— Это было не трудно, ведь тебя увёз Велимир.

Ага, значит, успел пообщаться со Светланой.

— Саята, я должен тебе кое-что сказать, — он глубоко вздохнул и повернулся ко мне, — ночью на трактир напал Ярослав.

— ЧТО?! — это мой визг? Кажется, это сирена на секунду заглянула к нам. Хотя я уже ничему не удивлюсь.

— Он пришёл к тебе, но я его не пустил. Мы немного повздорили. Ярослав был слишком зол, а ты итак перенервничала после его прошлого визита, так что я решил, что ему стоит успокоиться и прийти в себя. А поговорить можно и утром.

И почему мне кажется, что это в десять раз урезанный, отшлифованный и облагороженный вариант событий?

— Как получилось, что он использовал силу? — ну, да, в неадекват Ярослава, при всех его явно не лучших проявлениях в последнее время, я всё равно не верю. Слишком хорошо знаю его вспыльчивую натуру.

— Он решил, что... — тут Родомир замаялся и нахмурился.

— Ну? — подбодрила его.

— Он приревновал меня к тебе.

Ха. Ха-ха. Я даже рассмеялась. Причём очень искренне. А потом резко осеклась, вспоминая события нашей последней встречи.

— Так ты от него меня защищаешь? — ошарашено спросила.

Родомир ещё сильнее нахмурился и сложил руки на груди.

— Ты ещё совсем маленькая, ты не можешь дать ему отпор, — наконец, ответил.

Так... это он сейчас о чём? Это он думает, что Ярослав ко мне неровно дышит, что ли? Ведь он не знает, что мы знакомы — я не рассказывала! Вот ведь... забавная неожиданность!

— Родомир! Мне и не нужно давать ему отпор! В смысле, не в отпоре дело! Ничего такого! — ну, вот, и сама запуталась, — Да он просто сердится на меня, что я приехала сюда! — наконец, ломано закончила я, пылая уже всем лицом и шеей.

— Ясно, — ответил он так, что даже мне через дурман стыда было понятно — пьяные сапожники и те выражаются яснее. Он долго изучающее смотрел на меня, словно желая что-то сказать, но в итоге покачал головой и подал мне руку, — пойдём, Саята, тебе нужно отдохнуть и успокоиться. Вириная уже пришла и ждёт тебя, а отец распорядился об ужине.

Я увидела по лицу — такая забота была для него в порядке вещей. Но я слишком долго

прожила в изоляции от простого человеческого внимания, а потому благодарно сжала его ладонь.

Он открыл дверцу и помог спуститься на землю. Но дойти до постоянного двора, мне было не суждено.

— Саята, пожалуйста, поговори со мной.

Кажется, я окаменела. Родомир тут же загородил меня собой.

— Ярослав, мне казалось, мы всё выяснили, — холодно сказал он, — твоё положение не поможет тебе пересечь границу нашего постоянного двора.

— Сая, — и столько усталости в этом родном голосе...

— Родомир, — я положила руки на богатырскую спину, — дай нам время, пожалуйста.

Мужчина ощутимо напрягся, но спорить не стал и медленно отошёл от меня.

— Вира ждёт тебя, — только и сказал, а после — распахнул дверь и стремительно вошёл в трактир.

Мы стояли друг напротив друга.

— Мне нравится твой братишка, хороший мальчик, — натянуто улыбнулся Ярослав.

— Да, мне с ним повезло.

Помолчали.

— Зачем ты ломился вчера ночью в трактир?

— Мне только ночью сообщили, что ты натворила на площади, — ответил он, вновь медленно заводясь.

— Ты только из-за этого так обозлился? Ярослав! — у меня не хватило слов. Ну как объяснить, что я себе таких смертных грехов накрутила, что самой страшно! А он всего лишь отреагировал на рассказ о моей помощи тому бедному человеку!

— Ты вообще можешь себе представить, — уже закипая, сквозь зубы процедил тот, — как я переживал?

Вот здесь я выпала. Он переживал? За меня? Но мы же, кажется, выяснили, что вся его прошлая привязанность ко мне сошла на нет. И ему глубоко безразлична моя судьба и все мои переживания.

— Я не очень тебя понимаю, — призналась честно, — зачем тебе переживать за меня?

— А ему, значит, переживать за тебя можно, — он с какой-то злобой кивнул в сторону трактира.

— Родомир просто хорошо воспитан, потому интересуется моим состоянием, — попыталась я вступить за хозяина трактира, — это нормально!

Ярослав горько усмехнулся и с какой-то тоской посмотрел на меня.

— Я не смогу безразлично наблюдать твоё счастье, извини.

Я нахмурилась и покачала головой. Не могу понять — о чём он толкует? А Ярослав вдруг рванул ко мне и сгрёб в охапку с каким-то звериным рыком.

— Давно у вас? — глухо спросил, уткнувшись носом в мои волосы.

— Что у нас?

— Хотя как давно? Ты же только приехала...

И он ещё крепче прижал меня. Я уже итак задышалась, но сказать что-то не могла — когда ещё будет шанс оказаться в его руках? Потому расслабилась и запустила пальцы в его волосы. Понять друг друга мы никак не могли, но тело в отличие от ума не обременено лишними мыслями — оно знает, где и с кем ему хорошо. Вот и я, — хоть и понимала, что

между нами пропасть, и вряд ли уже что-то наладится, — стояла и просто наслаждалась его близостью, его теплом, его запахом.

В голове стало пусто, и это была приятная пустота.

— Я не отдам тебя ему, — прошептал он.

И тут до меня начало доходить. Нет, я и раньше знала, что моя телега — самая медленная, но чтоб настолько! Это он меня сейчас к Родомиру в любовницы прописал?

Эта мысль охладила. Насколько же он низкого мнения обо мне, раз решил, что я легла под первого встречного? Я постаралась высвободиться из его хватки, но тот словно стал ещё крепче. Я дёрнулась ещё раз, и тогда Ярослав, кажется, осознал, что ему здесь совсем не рады — он чуть ослабил хватку и заглянул в мои глаза.

Не знаю, что он там увидел и какие выводы сделал, но в его взгляде мелькнула злость, и он схватил меня за волосы, заставляя запрокинуть голову.

— Ты ему не достанешься! — прошептал в самые губы.

— Ты делаешь мне больно, — прошептала я, чувствуя тепло от его дыхания, и предательскую слабость, когда наши губы касались друг друга.

— Почему он?

— Я не буду отвечать на этот вопрос. Ты итак оскорбил меня настолько, насколько это вообще возможно.

В его взгляде появился напряжённый вопрос.

— А, ты начал думать? — горько усмехнулась я, насколько это вообще было возможно в моём положении, — похвально. Может, тогда, заодно вспомнишь, кто перед тобой стоит. Я не гулящая девка и не шавка, которую можно брать за загривок. Отпустил и отошёл на два шага!

Странно, но он тут же отпустил и отошёл, напряжённо вглядываясь в моё лицо, а я почувствовала, как стало холодно — и как было тепло в его руках.

Так! Гнать прочь эти мысли!

— Ты не с ним? — осторожно спросили меня.

— Ярослав! — тут уже я начала злиться. Нет, ну сколько можно?!

— Что, будешь опять давить меня своей силой? — на его лице заиграли желваки.

— Что? — я растерялась. Правда. А потом вспомнила вчерашний вечер, и меня затопила волна жара и стыда.

— Не нужно, я могу поцеловать тебя и без этого, — сказал совершенно серьёзно.

— Боже, ты не понял! — я закрыла лицо руками, сгорая от стыда. Я в каком-то страшном сне! Нет, правда, это точно кошмар — и я должна вот-вот проснуться! А иначе я не вынесу такого позора!

— Но ты должна знать, мне запрещено иметь отношения, — продолжил он, игнорируя мою зарождающуюся истерику, — так что, если ты хочешь близости — я её тебе дам. Но только на одну ночь.

В этот момент руки сами опустились, и я во все глаза смотрела на мужчину, которого любила долгих восемь лет.

— Что ты сказал? — кажется, мой голос охрип.

— Это приказ Кнесинки. Он не оспаривается. Все приближенные подчинённые не могут заводить семью — слишком большая ответственность и слишком много знаний, от которых зависит судьба всего княжества.

— Мне плевать на вашу Кнесинку, ты что, только что предложил мне ПЕРЕСПАТЬ С ТОБОЙ НА ОДНУ НОЧЬ?! — кажется, последние слова услышала вся улица.

На его лице что-то дрогнуло, — похоже, он сам начал понимать, как звучало его предложение. Но мне уже было неважно. Ну, сколько? Сколько я ещё буду позволять ему топтать о себя ноги? Вроде ведь всё уже поняла! И он уже всё сказал — ну, почему я всё равно жду от него чего-то хорошего?! Что за глупая, нерациональная вера в лучшую сторону? Нужно, наконец, понять, что кто-то её просто лишён!

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла в трактор.

— Сая...

— Замолкни! — рывкнула, поворачиваясь с какой-то бешеной скоростью, — и не смей меня так называть! Так обращались ко мне только самые близкие!

И я влетела в трактор, захлопывая за собой дверь.

Стояла, прислонившись спиной к входной двери, и тяжело дышала. Не знаю, сколько времени прошло, просто в какой-то момент подняла голову и увидела напряжённое лицо Виры прямо перед собой.

— Отпустило? — тихо спросила она.

— Немножко, — кивнула в ответ.

— Тогда иди, сядь и покушай, — она положила руку мне на плечо и легонько подтолкнула.

Я устроилась за нашим столиком и начала методично уничтожать жаркое из горшочка. Вкуса не чувствовала. В шоке, что вилку смогла удержать.

— Никто не слышал вашей ругани, Ярослав, должно быть, окружил вас пологом тишины, — вполголоса проговорила она.

— Это должно меня утешить? — не прожевав, ответила я, не поднимая на неё глаз, — ты ведь откуда-то знаешь, что разговор был не тихий.

— Мне Родомир объяснил.

— Что-то много всего Родомир объясняет. И вообще — куда не сунься — один Родомир везде! Я в каком-то заколдованном кругу, где всё вращается вокруг Родомира! Хватит! Я не хочу слышать его имени! И чего он ко мне привязался — ведь игнорировал всех женщин столько лет, чем я хуже!

— Саята! — шикнула на меня Вира, глядя куда-то за моё плечо.

Должно быть, он стоял там. Ну и ладно! Я глаз от тарелки не поднимала и продолжала уничтожать свой ужин.

— Саята! — с болью прошептала Вира, — ты имеешь ужасную особенность — можешь обидеть человека ни за что! Только потому, что у тебя плохое настроение. И ты этого даже не замечаешь! А потом удивляешься, почему вокруг тебя все ходят и дуются! Он ведь просто хотел тебе помочь!

— Его настойчивое внимание спровоцировало Ярослава на мысль о том, что мы любовники! — прошипела я, посрамив всех змей в округе.

— Так это проблема Ярослава, что он сделал вывод — не спросив! — отрезала Вира.

— Но... — и я замолчала, признавая правоту её слов. И почему я срываюсь на Родомире, когда обидел меня Ярослав? Боже! Как жила без мужского внимания, так бы ещё лет десять прожила!

— Как прошёл твой день? — чуть позже спросила Вира.

— Лучше не спрашивай. Я сменила работу.

— Даже так? И куда устроилась? — удивилась Вира.

— Кажется, в архив Кнесинки, — и я отставила стакан из-под отвара, взглянув на свою названную сестру. Та сидела в полном ступоре.

— Я что-то пропустила? — наконец, выдала она.

— Да, в общем-то, немного. Разве что меня за сомнительные заслуги задним числом уволили с работы, ах — да! И оказалось, что Велимир — начальник стражи.

Ступор повторился, но на этот раз выражение лица Девы Зеленогорья было настолько выразительным, что я не удержалась и прыснула.

— Он же такой молодой! — прошептала Вира, опасливо оглядываясь по сторонам, — я надеюсь, ты с ним-то не ругалась?

— Ну-уу, — я откинулась на спинку стула и почему-то нахмурилась. А ведь и впрямь — опасное это дело, ругаться с начальником княжеской стражи... Как и «тыкать» ему, как и указывать, сколько можно пить на работе, а сколько нельзя.

Вот ведь... Проклятые Боги! И где был мой ум? Наверно, ушёл любоваться светловолосым со стороны. М-да. Похоже, у меня вообще отсутствует инстинкт самосохранения.

Вира моё молчание поняла правильно и, закатив глаза, ударила себя по лбу.

— А пойдём, прогуляемся? — я встала и быстренько прошла к выходу, — такой вечер чудный! Он так располагает к тихой мирной дружеской беседе!

Глава 4. Развесёлая. Стольный Град

Если мой намёк и был понят, то Вира виду не подала. Вышла за мной, сверкая глазами, и, молча, дошла до дороги. А на улице уже было темно, с вечером — это я погорячилась. Скорее уж к ночи шло.

— Я надеюсь, ты попросишь прощения у Родомира, — Вира подхватила меня под локоток.

— Пользуешься ситуацией? — невзначай спросила.

— Взываю к благоразумию, — отрезала она, — нам ещё жить здесь. Неправильно — портить отношения с теми, кто даёт ночлег.

— Согласна. Поговорю с ним позже.

Вира кивнула, не глядя на меня, и следующие два квартала мы прошли молча.

— Саята, — она, наконец, посмотрела на меня, — у меня проблема.

И мне стало стыдно. Ведь я ещё ни разу не поинтересовалась, как прошёл её день.

— Прости, — я сжала её ладошку, — что случилось?

— Мне запретили пользоваться силой.

Я даже остановилась! Вира стояла, поджав губы, и хмурилась.

— Самое интересное, что я даже не хотела ей пользоваться — поверь, за столько лет пребывания в Зеленогорье желание отбивается конкретно! Но как только мне запретили...

— Ты воспротивилась, — я улыбнулась, — это нормально. Кстати, ты не хочешь мне рассказать, как ты вообще попала в Зеленогорье?

— Это наследственное, — Вира неопределённо пожала плечами, и я поняла, что подробной истории о судьбе этой во всех смыслах странной Девы мне сегодня не поведают, — но проблема остаётся. Я не хочу отказываться от своей силы, пусть и сама ей нечасто пользуюсь.

— Отказываться? — теперь нахмурилась я, — они предлагают тебе какой-то ритуал?

— Не предлагают, а сообщают, когда он состоится, — Вира скривилась, — видишь ли, если ты посвящаешь себя Богу, то ты в курсе, что от всей мирской суеты придётся отречься.

— Сколько у тебя времени? — да, игры, похоже, закончились. И на что я надеялась? Что смогу иметь лазутчика в стане Бога?

— Две недели, но... — она вдруг посмотрела на меня со странным блеском в глазах, — я думаю, что я соглашусь.

— ЧТО?!

Мой крик оглушил всю улицу.

— Мне это интересно! — улыбнулась Вира и словно зажглась от этой идеи, — конечно, мне совсем не хочется отречься от своей силы, но это же дико любопытно — каким образом меня свяжут с Богом!

— Вира, я не хотела тебе говорить, — я глубоко вздохнула, — но ты, вроде как, носитель лозунга «Бог есть природа»!

Вира отмахнулась от меня и засмеялась.

— Я от своего мировоззрения не отказывалась и не отказываюсь, но хочу понять, что за

силой обладает Род.

Да, теперь сомнений не осталось — передо мной дитя неразумное. С какой-то необъяснимой тоской посмотрела на эту «особо любопытствующую» и покачала головой.

— Сая! Ты же и сама не знаешь, зачем в город пришла, и зачем нас всех привела! Так к чему сейчас сомнения? Всё идёт так, как судьбе угодно, а ей — уж ты поверь, — виднее!

Тут я не нашлась что сказать. По правде говоря, я и впрямь не задумывалась над тем, что происходит — просто плыла по течению и вопросов не задавала. Но отказываться от силы?

— Тебе действительно не жалко?

Вира дёрнула плечиком, и устало посмотрела на меня.

— Как-нибудь я тебе всё ж таки расскажу, с какими желаниями ко мне паломники приходили. Но для этого надо будет хорошенько напиться. На трезвяк такими воспоминаниями не делятся.

— «На трезвяк»? — я усмехнулась, — моё Любопытство весьма заинтриговано.

— Передай своему Любопытству, что оно, считай, жизни не знало — пока мою историю не выслушало! — она со знанием дела покивала головой.

— Леда-а-а-а! Ну, не томи!!! — послышался из-за поворота чей-то жалобный голос, — говори уже, что было дальше-е-е-е-е!!!

Мы с Вирой притормозили и с любопытством прислушались.

— А дальше пришли стражники! И не какие-нибудь простые стражники, а кнесинкины дружинники! — неведомая нам Леда фыркнула и продолжила низким грудным голосом, — ну, я из образа не вышла, продолжила вещать божественным голосом о каре небесной, а сама на карачках ну — о-о-очень грациозно к окну поползла!

Тут кто-то тихо заржал и даже, кажется, по стенке сполз.

— А дальше-то что? — такой высокий-высокий голос спросил и даже хрюкнул в конце. Похоже, у этого «кого-то» истерика случилась.

— Что — что! — названная Ледой неожиданно пнула по стене, так — что даже её собеседница удивлённо икнула, — я же с тобой сейчас! Значит, успела убежать! И кто, спрашивается, не уследил? Ведь всё спланировано было — чтоб никто не прознал! И вот я тебя спрашиваю, Лада, кто схалтурил и с поста ушёл?

— Так все ж на месте были, Ледочка! — названная Ладой быстро пришла в себя, и даже намёка на веселье в голосе не осталось, — Всё продумали! Как только ты к нему пробралась — так и засели! Значит, пологом тишины дружинники прикрыты были, а вот это уже странно!

— Это говорит лишь об одном, — названная Ледой взяла минутную паузу, что даже мы с Вирой затаили дыхание, — прогадали мы с жертвой!

— Да как же так, Леда! Ведь всё подходит — и богатый, и жадный, и семьи не завёл, и Богов боится!

Мы с Вирой переглянулись и обе пожали плечами.

— Богов-то боится, а Кнесинки — больше! Хорошо ещё, что не ночная стража за мной пришла! — Леда выругалась, — проболтал он кому-то о Божественных визитах к его жалкой персоне!

Та, что была названа Ладой, глубоко вздохнула.

— Вот ведь непруха! Это ж опять всё заново начинать, всё по-новой придумывать, а приют-то к тому времени и закроют!

— Нет, со старым сценарием уже не пройдёт номер. А значит, по-другому нужно деньги находить. Жаль. А ведь он почти сломался.

— Согласился пожертвовать деньги? — с каким-то благоговением спросила Лада.

— Согласился новый отстроить! — заявила не без гордости Леда, — Ладно, проехали. Время ещё есть.

— Не хватит, сама знаешь, — как-то тихо и грустно ответила ей Лада.

— Посмотрим, — она замолчала надолго, и я уже делала знаки Вире, что пора ноги делать, как была остановлена насмешливым голосом, — и долго, подруги, прятаться будете?

Вира виновато посмотрела на меня, а я плечами пожала и вышла на свет.

— Сёстры, — поправила, и приветливо улыбнулась двум девушкам.

Одна была высокая и стройная, с длинными пепельными волосами, и острыми чертами лица. Вторая — пониже, худая, даже угловатая, с рыжим пучком на голове и приветливой мордашкой. Обе были в простых серых платьях, и обеим было максимум по двадцать лет.

— Не по крови, — заметила высокая. Леда, судя по голосу.

— Видишь связи, — понятиливо кивнула я.

— Как можешь убедиться — не всегда верно, — она пожала плечом и перевела взгляд на Виру. Глаза её мгновенно сузились, — а вот ты очень странная! И вся путами связи окутана.

— Род деятельности вынуждал, — хмыкнула Вира и представила нас двоих.

— Приятно, — протянула Леда, — а что за род деятельности такой, что ты вся в чужих клятвах и обещаниях — как во второй коже?

— Благородный, — я сразу отсекала неверные домыслы, — но отринутый в связи с обстоятельствами.

Вира рассмеялась, а две наши новые знакомые нахмурились.

— Зачем подслушивали? — прямо спросила Леда.

— Зачем позволяли? — пожала плечами я, — Все знакомства нам не просто так даются.

Раз пересеклись — значит, сможем помочь друг другу.

— Хорошие мысли, — усмехнулась Леда, затем задумалась и сама себе кивнула, — И впрямь, только Богам известно, чем та или иная встреча обернётся. Предлагаю запитать это дело в одном славном местечке.

Мы с Вирой вновь переглянулись и кивнули друг другу. В конце концов — третий день в столице, а мы даже города не видели! А так хоть пообщаемся с местными жителями — выясним, что да как.

— Вы из приюта? — спросила Вира, когда мы отправились в ночной трактир (и да — в столице и такие бывают!) под сомнительным названием «Стойло».

— Уже два года как сами по себе, — кивнула Леда, — устроились подавальщицами, так и живём потихоньку.

— Но приют хотят закрыть! — Лада обняла себя за плечи, — а там ещё столько девчонок! Куда они теперь?

— Приют женский? — уточнила Вира.

— Да, он вроде как под патронажем Жриц был, потому на мужчинах там большое и жирное табу, — тут девушки фыркнули и понятиливо переглянулись, — Но месяц назад нам с Ледой сообщили, что приют распускают, и, мол, если есть возможность помочь, — напрягитесь!

— И вы придумали грабить богатых купцов? — удивилась Вира.

— Да почему грабить? — возмущенно воскликнула Лада, — мы их на благотворительность раскручивали! Более того, даже не мы — а сами Боги!

Я скептически окинула взглядом «молодую богиню».

— Ну, мы всё продумали! Пол зарплаты на костюм, грим и на всякие специальные эффекты потратили! Похоже было — просто жуть!

— Настолько «жуть», что ваш купчик действительно испугался и Кнесинке пожаловался! — я фыркнула, — ну, вы таланты!

— Ох уж мне эта Кнесинка... — сквозь зубы процедила Леда, но была остановлена Ладой.

— Тихо! — и маленькая подавальщица опасно огляделась вокруг, — у неё везде уши.

— Почему вы так её боитесь? — удивилась Вира.

— Помяни моё слово — не человек она! — шепнула Лада и тут же получила затрещину от Леды.

— За языком следи! — рыкнула девушка и подошла к неприметному трактирчику.

— Пришли, — кивнула на наш вопросительный взгляд Лада, потирая затылок и хмуро косясь на Леду, — вы только ничему не удивляйтесь и никого не бойтесь! Мы здесь работаем, так что в обиду вас не дадим!

После таких слов, конечно, появилось желание развернуться и припустить до дому, но я сдержалась и на лицо улыбку натянула. Правда, она быстро сползла, когда мы внутрь зашли. Такого гомону я в жизни не слышала! А сколько здесь было народу! Судя по лицам — так все в стельку! И как они вообще умудрялись разговаривать?

Я с опаской покосилась на выход, но была бесцеремонно утащена за локоть к самой хозяйской стойке. Леда усадила меня на высокий стул и села рядышком, подзывая подавальщицу. На свету я заметила, что её волосы были не пепельными, а седыми! Вот вообще седыми — от корней до самых кончиков! Встретилась с Вирой одинаково-поражённым взглядом, и поискала глазами Ладу. Она о чём-то активно переговаривалась с компанией рослых мужиков и смеялась от души. Я огляделась.

Вообще понять что-то об этом трактире не было возможности — народу было столько, что интерьера просто было не разглядеть! А смог стоял до потолка, и я искренне удивилась, что мы ещё не умерли от удушья.

— Хитрое заклинанье, — крикнула Леда, — весь запах и дым уходят под потолок, а иначе давно бы все отравились!

Я криво улыбнулась и заказала чего-нибудь покрепче.

— А от алкоголя мы не отравимся? — уточнила на всякий случай.

— Алкоголь здесь самый лучший! — искренне улыбнулась Лада, обнимая меня и Леду, и подмигнула Вире.

— Я не пила ни разу в жизни, — шепнула в ухо Дева Зеленогорья.

— А я уже лет восемь! — в ответ шепнула я, потом нахмурилась, — ты же мне про «резвяк» минут двадцать назад вещала!

— Ну... — замялась она, — бывало, ко мне захаживали... особо отчаявшиеся. От них словечек нахваталась.

Я рассмеялась и подняла свою кружку с чем-то красным и винным, но явно крепким.

— За знакомство!

— За знакомство! — поддержали меня новые подруги.

Выпили... и понеслось!..

Что было в моём стакане, я так и не поняла, но это что-то было явно убойной силы! Перед лицом дружным хороводом замелькали чужие лица, — это, кажется, Лада взялась нас со всеми перезнакомить, — кто-то что-то кричал, кто-то ругался, а кто-то постоянно хихикал, и я с удивлением обнаружила, что этим «кем-то» была я! Потом огромных размеров мужчина затянул какую-то песню, все её дружно подхватили, и я, опять же с удивлением, в нестройном хоре обнаружила свой голос! Потом Вира заявила, что принимает заявки на исполнение желаний, поскольку уходит к Богу во служение. Её, кажется, неправильно поняли, но тот самый здоровенный мужик схватил хрупкое тельце моей названной сестры и рывкнул на особо желающих с общим смыслом — не трогать его музу. Тут же всех этих особо желающих как веником смело, и мы снова пили, пели и смеялись.

— Я те говорююю, — Леда чокнула мой стакан и опрокинула в себя ещё одну порцию адова зелья, — я просто посмо-рела на неё, и всё!

— И-и-и? — Вира покрепче обняла здоровенного детину, сидя у того на коленях.

— И поседел-ла! — она ударила стаканом по столу так, что я даже подпрыгнула, — я едь даж не на лицо сморела! Так, на фигу-у-ру из-дау-ли! И еси б не Вел...

— Вел? — я оторвалась от созерцания трещины на столе и подняла глаза на седовласку — какой Вел?

— О! Саюшка в себя пришла! — приятным низким голосом пропел здоровенный детина. Как его звать — я вспомнить не могла, хоть убей!

— Как какой? — удивилась Леда и расплылась в мечтательной улыбке, — наш лапочка, начальник стражи!

— Сая знает его, — зевнула Вира, устраивая голову на плече амбала, — он за ней приглядывает.

— Даааааааааа? — Леда так долго тянула это слово, что я вмиг прониклась уважением к её диафрагме.

— Нееееет, — я махнула рукой и заглянула в свой стакан в поисках истины, — он это так... просто...

— Да-да, да! — закивала болванчиком Вира, хитро глядя на меня, — просто! И на работу взял просто.

— Он тебя на работу взял? — Леда сверкнула пьянящими глазами, — а что делать надо? Може я тож смогу?

— А, — я снова неопределённо махнула рукой, и, оторвав взгляд от стакана, хотела было позвать подавальщицу, когда в трактир вдруг кто-то зашёл.

Как я поняла, что кто-то зашёл? Ну, звук от впечатавшейся в стену двери был знатный. И тут же в спину подул ночной ветерок.

Как я поняла, что этот кто-то — очень важная персона? Да просто в одно мгновение в трактире установилась такая тишина, что слышно было дыхание соседа.

Шаги приблизились к нашему столу, и на вытянувшихся лицах моих новых друзей было такое удивление, что я невольно захотела обернуться. Но мне не дали. Схватили за шкурку и закинули на спину.

— Виринея, переночуешь у своих новых подруг, — прошипел недовольный голос, и меня утащили в ночь.

Дорогу домой не помню. Помню, что было неудобно и холодно. Потом на меня накинули что-то тёплое, и было только неудобно. Потом я узнала наш постоянный двор по

вывеске, отразившейся в луже, и промычала что-то невразумительное о том, что защита нас не пустит. Мой переносчик ничего не ответил, но прошёл внутрь. Я обиженно замолчала. Моё молчание так же молчаливо проигнорировали. Потом был подъём по лестнице и моя комната. По абсолютному игнорированию незваного гостя, я догадалась, что гость был вовсе не незваным, что наводило на мысли о грустных и невероятно привлекательных мужчинах. Потом я была скинута на свою кровать.

Нееет, Родомир бы так не швырнул... хотяя...

Потом надо мной нависло чьё-то тело, а две мужские руки устроились по обе стороны от моей головы.

— Что ж ты, Саюшка, творишь? — прошептал знакомый голос. И я в ужасе открыла глаза.

Надо мной в опасной близости склонился Велимир. Взгляд его блуждал по всему моему лицу, а на губах расцветала улыбка. И почему-то показалось, что ничего хорошего она мне не сулит.

— Я... мы... — и вот, может, и хотела что-то сказать, да от страха все слова забыла.

— Ты с Вирой, — терпеливо подсказал Велимир, глядя почему-то на мои губы.

— Встретили и решили... — пролепетала я.

— Решили — что? — спросил он, продолжая смотреть ниже глаз.

— Помочь... — и совсем тихо прошептала, — потом...

— Предположим, что потом, — кивнул Велимир, не отрывая взгляда от моих губ, так что мне даже самой стало любопытно, что же там такого интересного, — А пока решили отдохнуть и выпить в самом опасном трактире столицы? — и на последних словах его голос так угрожающе завибрировал, что я невольно зажмурилась.

— А Вира сказала, что ты за мной приглядываешь.

Это я, наверное, зря ляпнула.

Вот как чувствовала — зря! Потому что меня тут же придавило к кровати, а на шею опустились теплые губы.

— Ты что делаешь? — пропищала от испуга. Но ещё больше испугалась, когда от его прикосновений по телу прошлась жаркая волна.

— А что ещё Вира сказала? — прошептали мне.

— Что ругаться с тобой нельзя, — честно ответила я.

И почувствовала на коже мягкий смех, вибрацией спустившийся по всему телу. И таким жаром меня затопило, что я забыла, как дышать, а сердце заколотилось как бешенное. Велимир тут же оторвался от моей кожи, и осторожно прикоснулся к лицу тёплыми пальцами. Я судорожно вздохнула, но глаз не открыла. А он медленно обвёл по контуру мои губы, спустился на шею, слегка прикасаясь, провел по груди, едва заметно погладил по животу, и остановился чуть ниже пупка, слегка надавив всей ладонью. И ту же низ живота отозвался таким теплом, что я невольно простонала.

В этот миг мой рот был накрыт горячими губами, и я повторно забыла, что для жизни необходимо дышать. Страстный, глубокий поцелуй потряс всю меня до основания. Я и не знала, что целовать можно ТАК. Не удержала руки и обхватила его голову, пропуская волосы между пальцев.

— Нет, Саюшка, нельзя, — он попытался отстраниться, когда я обняла его ногами.

— Тогда зачем целовал? — тяжело дыша, спросила я.

— Не мог удержаться, — он вновь накрыл мои губы страстным поцелуем, а я ещё тесней прижалась к его телу, — Нельзя, Сая, — прорычал Велимир и с трудом оторвался от меня. Я залилась краской от стыда и отвернулась. Вот ведь! Веду себя как доступная девка! А ещё вчера высказывала Ярославу о высокой морали!

— Мне нужно идти, — светловолосый отошёл от кровати, но остановился и, не отрывая от меня взгляда, взволнованно запустил руку в волосы, — что ж ты со мной делаешь?

Удивлённо так спросил! Как будто я знала! Мне вообще было обидно!

— Уйди, пожалуйста, — попросила, изо всех сил стараясь сдержать слёзы, уткнулась в подушку и через минуту услышала, как дверь за ним закрылась.

Глава 5. А вот не скажу — какая!

Проснулась с невыносимо-гудящей головой.

Со второй попытки кое-как поднялась с кровати и побрела в ванную, попутно пытаясь вспомнить, как оказалась в своей комнате.

Что за жуть мы вчера пили?..

Дотопала до зеркала и чуть не вскрикнула — лицо было настолько опухшим, словно я проплакала всю ночь. Попыталась порыться в воспоминаниях — полный ноль! Помню только тот странный трактир, первый тост — и... всё! Проверила свои ощущения — эмоциональный дисбаланс, общее ослабление организма.

Да что же вчера произошло?

Я зачерпнула в ладони воды и пропитала её крупницей своей силы, нашептав правильные слова. А что делать? Нельзя ходить — народ пугать, а так — хоть лицо в порядок приведу, да голова прояснится.

Уж на это-то моей силы хватит.

Умыла лицо, чувствуя, как кожа мгновенно успокаивается, мысли перестают путаться, по темечку пробегает холодок, и... Я чуть не вскрикнула второй раз!

Не вскрикнула — удержалась. Но ноги подкосились, и я осела на пол.

...

Что я вчера натворила???

От вытья в голос банально спас стыд. Перед хозяевами. Боже, как теперь им в глаза-то смотреть?

И вопрос второй — как всё это могло выпасть из моей памяти? Это ж до какой степени нужно было...

А потом я вспомнила Виру на коленях огромного детины, и быстро засобиралась.

Что спасает женщин от стресса? Верно, красивая одежда! Натянула самое изящное платье, пошитое торговкой — песочного цвета, с красивой вышивкой. Волосы не заплетала — коли колдовать понадобится, лучше, пусть распущенными будут! А если Вира действительно в переделку попала, то колдовать понадобится! Выбежала из спальни, попутно проверяя её комнату, — пусто! Значит, и впрямь дома не ночевала! Так, мне нужен план! Хороший такой чёткий план!

1. Бегу в тот трактир.

2. Нахожу хозяина.

3. Спрашиваю, где живут девушки, — они там работают, он должен знать.

4. Ищу их квартирку.

5. Нахожу их квартиру.

6. Нахожу там Виру.

7. Веду Виру домой.

8. Решаю, как жить дальше!

Да, хороший план! Главное, не включает в себя ни одного пунктика осветловолосом начальнике стражи! Вот ни одного, даже малюсенького!

Одобрив идею кивком, поймала себя на мысли о рано пришедшей шизе, опечалилась, спустилась с лестницы и помчалась к выходу.

— Саята! — удивлённо окликнул Благомир, заставив меня так же удивлённо оглянуться, — Когда ты вернулась? Вечером мы вас не дождались, а ночью ни одна охранка не сработала! Я уже хотел послать поисковый отряд!

— Доброго утра, — я натянула на лицо кривоватую улыбку, — благодарю за беспокойство, Благомир. Мы заболтались и гуляли до утра.

Благомир нахмурился и очень выразительно на лестницу посмотрел. Верно, Вира оттуда не спускалась...

— А где ваш сын? — мгновенно перевела тему я.

— Отлучился, — туманно ответил Благомир, отводя глаза.

Значит, решил избегать. Что ж, примирение откладывается. И воспользовавшись случившейся заминкой, кивнула хозяину и юркнула за дверь.

Так, сейчас надо понять, что лучше — брать извозчика, или ногами топтать.

— Госпожа Саята, — окликнул меня дружинник, стоявший у самых ворот.

— Госпожа? — удивилась я, не успевая удивиться на то, что он знал моё имя.

— Госпожа Саята, — он подошёл ко мне и почтительно склонил голову, — мне велено сопроводить вас во дворец Кнесинки.

Так. Дышать спокойно. Меня хотят арестовать за совращение начальника стражи.

Вообще, если по правде, это он меня совращал, но кто мне поверит? А что там бывает за нарушение личного распоряжения Кнесинки? Кажется, Ярослав упоминал об этом...

Бежать!

Куда?

Вопрос.

Я лихорадочно обвела улицу глазами. Это не укрылось от внимания дружинника:

— Сейчас же. Личное распоряжение начальника стражи.

— Мне нужно найти сестру, — пролепетала. Сама поразилась, как жалко прозвучал голос.

— Госпожа Вириная уже доставлена в место обучения.

Я удивлённо вытаращилась на дружинника.

— Прошу вас, — и он открыл дверцу экипажа.

Мне не оставалось ничего иного, как пройти за ним.

Ехали в молчании. Я косилась на хранителя закона, он смотрел чётко вперёд. К концу дороги меня уже мелко потряхивало.

— Мне велено отвести вас до дворцового Хранилища в архив Кнесинки, но если вы пожелаете, сначала можем оформить все документы.

— А? — я растерянно посмотрела на дружинника и похлопала ресницами. Не помогла водичка — соображаю туго.

— А можем и не оформлять, — неправильно понял тот и открыл для меня дверцу.

Как шла за ним — отдельная история. В голове вновь был кавардак, я никак не могла поверить, что казни не будет.

Хотя какая казнь? — но моему воспалённому воображению было виднее...

Так и пропустила все красоты столичного дворца, глядя чётко в спину впереди идущего дружинника, и ведя с собой полубезумный диалог. Нет, всё же надо спросить у Леды, что за пойло подавали в... «Стойле»...

В общем-то я сама ответила на свой вопрос.

— Вы знаете, наверное, сначала лучше оформиться, — осторожно заметила, логично заключив, что если меня примут на работу, то казнить — точно не будут!

Дружинник укоризненно посмотрел на меня и развернулся на сто восемьдесят градусов. Видать, уже далеко прошли.

Пока возвращались и заворачивали в другой коридор, я всё-таки огляделась по сторонам. Богато. Но с дворцами Города Мастеров не сравнить. А я в них побывала во всех.

После такой мысли даже чуть-чуть расслабилась, но ровно до того момента, как услышала голоса из приоткрытой двери.

— Ярослав, я хочу понять, что для тебя всё это значит.

Сердце забило сильнее, а низ живота завернулся в тугой узел. Велимир.

Я остановилась и прислушалась.

— Велимир, при всей нашей дружбе... это не твоё дело! — грубо ответил Ярослав.

— Моё, раз она с сегодняшнего дня выходит на службу! — спокойно ответил светловолосый.

— Я не понимаю, зачем ты её взял? — Ярослав прошёлся по комнате, отчего я мгновенно прильнула к стене, не обращая внимания на удивлённо вытаращившегося на меня дружинника.

— Ты прекрасно понимаешь, зачем я её взял. Она — узел.

Зато я не поняла!

— Этого мы не знаем, — отрезал Ярослав. Странно, что он позволяет себе такой тон с начальством.

— Зато мы это чувствуем. Не отрицай. Тебя тоже тянет к девчонке.

— Она уже не девчонка, — прорычал Ярослав.

— Ты понял, о чём я говорю, — неожиданно мягко ответил Велимир.

А я опять не поняла. Это они о том, что я ещё...

— Как ты к ней относишься? — спросил светловолосый.

Я задержала дыхание и замахала на стражника, который решил прервать мою подслушивающую деятельность. Тот остановился, понятливо отвернулся. Надо же! А дружинники тоже люди!

— Как к сестре, — после короткой паузы ответил тот. А у меня второй раз за день коленки подогнулись. Как к сестре? Он что, серьёзно???

— Как к сестре? — недоверчиво переспросил Велимир, — ты сам-то в то веришь?

— Главное, чтобы она в это верила.

Я замерла... затем, с широко распахнутыми глазами, молча, отошла от стены и, не глядя на дружинника, кивнула в сторону коридора.

— В архив? — почему-то спросил он, когда мы отошли на приличное расстояние.

— В архив, — кивнула я, не поднимая на него глаз.

Он понятливо крякнул и повёл меня по обходному пути.

— Господин начальник очень добр к вам, — вновь обратился ко мне дружинник, подходя к массивным дверям архива, — не подведите его.

— Вы очень его уважаете, — заметила я, продолжая глядеть себе под ноги. А что делать? В глаза-то глядеть стыдно! — хоть он ещё так молод.

— Он достоин уважения, — кивнул дружинник, — А что молод, так, то не помеха. Да и положение обязывает. Всё ж таки брат Кнесинки.

— Что? — я, забыв о своём смущении, резко подняла голову, уставившись на мужчину.

— А вы не знали? — удивился дружинник. Но мой растерянный вид говорил красноречивее всех слов, — Прошу прощения... — и он так виновато отвёл глаза, что я поняла — эта информация была не для многих ушей. Интересно, за кого он меня принял, раз думал, что я знаю? — Велимир бастард князя. Но уже несколько лет ведёт все дела государства, в связи с тяжёлой болезнью отца. Но я вам этого не говорил. Вы это прочитали. Седьмой ряд, пятая полка, тринадцатый том Династий.

И он поспешно ретировался с моих глаз, оставляя меня с открытым ртом и сердечной аритмией.

Через минуту ожидания поняла — не вернётся. Действительно ушёл.

Ага.

Подумаю об этом завтра.

Ме-е-едленно обернулась к дверям в архив.

Ну, особых указаний мне не давали, и раз я предоставлена сама себе...

Решительно открыла двери! И застыла. Такого количества книг я в жизни не видела! От пола до потолка, они стояли, поделённые длинными коридорами на секции — тысячи книг, нет — десятки тысяч книг! Да это просто какой-то рай книголюба!

Я судорожно выдохнула и провела пальцем по запылённому корешку. Да, прибираться следовало бы чаще...

Подошла к стойке с каталогом — он оказался настолько толстым, что перелистывать его вручную было просто невозможно!

Если честно, даже не знала — с чего начать. Наверное, с древних трактатов и их современных исследований.

Но я решила, что к обеду с меня всё равно результата не потребуют, а потому, закрыла каталог и медленно пошла вдоль полок книг.

Да... пыли было много. Даже не столько на полках — видно было, что протирают, сколько на самих книгах. Вот ведь! — столько знаний, а как с пылью бороться, до сих пор не придумали!

Я уже проходила мимо, как взгляд вдруг за что-то зацепился. Сначала не поняла — в чём дело. Потом вернулась и внимательно рассмотрела полку — и впрямь! В одном месте пыль была стёрта, словно книгу недавно доставали. Я вытащила фолиант и глянула на название. «Большая карта княжества. География. Народности». Ага. Вот в жизнь не поверю, что кто-то это читает!

Но, тем не менее, именно эта книга выглядела чище всех. Я пролистала страницы — ничего особенного. Нигде ничего не подчёркнуто, ни одна страница не заложена. А значит это только одно. Тайник!

Я провела ладонью по стенке позади книги. Гладко. Даже зацепиться не за что. Но разве это проблема? Чтоб я, да тайник не нашла! Да все лучшие идеи их расположения пошли из Города Мастеров!

Если б не знала, что меня могут искать — открыла бы в центре лавочку и торговала бы разными идеями! Дело бы точно в гору пошло. А так — только для личного пользования.

В общем, провозилась пару минут, пока, наконец, не догадалась дважды на стену нажать. Да, именно дважды! Когда в первый раз она чуть подалась назад, я значения не предала. А потом уже проверила и эту возможность.

Неожиданно из образовавшегося карманчика вывалился свиток. Я попыталась раскрыть, но не тут-то было. Запечатан. Силой. Причём не простой.

Я удивлённо нахмурилась и прислушалась к ощущениям — так и есть! Божественной!

Тихонько присвистнула. Это кто же здесь, интересно, имеет к ней доступ?

Я могу ошибаться, но её оттиск был очень схож с той силой, что насквозь пропитала Храм Рода в Тихой Заводе. А это значит — чтобы открыть свиток, мне нужна Жрица. Причём не такая, как я, — а настоящая.

А пока я его в карман платья спрятала — благо, что юбка тяжёлая и со складками.

Ну, вот.

Стащила свиток из архива Кнесинки.

Теперь точно казнят.

Я быстро вернулась к каталогу и нашла по алфавиту древние трактаты. Нужно всё-таки проверить их наличие, мало ли и отсюда пропали.

Это заняло около получаса, и я успела успокоиться и даже примириться с собственным ужасным поведением, когда почувствовала, что в Хранилище я больше не одна.

— Сая, — тёплый выдох в мои волосы — от которого с головы до пят побежали мурашки, и на талию легли горячие руки.

Сердце бухнуло вниз, а вдох получился каким-то рваным.

— Ты — княжеский сын! — сама не поняла, как это вырвалось.

Почувствовала мягкий поцелуй в темечко.

— Откуда узнала? — спросил. А его рука продолжила движение, спускаясь всё ниже.

А ниже был... свиток!

— Седьмой ряд пятая полка тринадцатый том Династий! — выпалила на одном дыхании — воспев свою память в хвалебных стихах — и тихонько отодвинулась.

Медленно повернулась, сделала лёгкий поклон.

Велимир окинул меня внимательным изучающим взглядом.

— Ты — прекрасна!

О, нет, я — узел! Я слышала!

Скромно улыбаюсь и кладу фолиант на место. Как раз закончила с проверкой, чтобы сказать, — в архиве Кнесинки нет тех же книг, что и в Читальне. Но, думаю, мой работодатель уже итак в курсе. Повернулась и стрельнула в него взглядом — стоит, смотрит. И чего же он от меня ждёт? Что я как-то обозначу свою позицию по поводу вчерашних событий?

Вот уж обойдётся! Я — узел!

— Велимир, я хотела обратиться к вам с просьбой, — потупив глазки, тихонько сообщаю.

— Сая, мы с тобой на «ты». Пожалуйста, не забывай впредь, — заметил Велимир.

Я подняла глаза. Стоит напряжённый, в глаза вглядывается. Думай-думай! Я пока не знаю, как к тебе относиться, а потому — задачу облегчать не буду!

— Вчера я познакомилась с двумя девушками. Они выросли в приюте, но уже два года,

как на вольных хлебах. Работают в трактире, — тут я замолчала — очень уж живописно встала перед взором картина моего выхода из данного заведения. Велимир заметил, и краешки его губ дернулись, — так вот они рассказали, что приют закрывают, а там сотни детей! Скажи, можно ли как-то им помочь?

— Помочь можно. В городе действуют около десятка приютов, о каком идёт речь? — и мне показалось, или он сделал шагок вперёд?

— Я точно не знаю, хотела во время обеденного перерыва сбегать до трактира и спросить, — осторожно ответила я, внимательно следя за его телодвижениями.

— Сбегать? — удивлённо спросил Велимир и — да-да! — продвинулся вперёд ещё чуть-чуть! — У тебя здесь хорошее жалование, ты можешь взять извозчика.

— Я ещё не оформилась, — уже не говорю, что про жалование в первый раз слышу!

— А когда? — он сделал ещё шагок.

— Что? — я тихонько отступила.

— Оформись? — едва слышно, но очень серьёзно спросил Велимир.

— Позже, — уверенно ответила, отмечая второе дно вопроса.

— Не затягивай, — ответил он.

И вышел из архива, оставляя меня в ворохе не заданных вопросов и не высказанных фраз.

Глава 6. Тучи сгущаются. Стольный град

Несколько следующих дней прошли для меня, как в тумане. Мы с Ледой носились по городу, отыскивая всех виноватых в попытке закрыть приют: ими оказались несколько очень высокопоставленных жителей города. Мотивы их поступка остались для нас загадкой — на допросе эти мужи вели себя до странного нагло, учитывая, что приют и впрямь находился под патронажем Жриц, а допрашивали их ни много ни мало в Княжеском дворце.

Помимо этого я до поздней ночи сидела в Архиве, выясняя, каких книг ещё не хватает, помимо тех, что отсутствовали и в Читальне. Свиток, одолженный мной у княжеской семьи, — а в случае поимки с поличным я буду утверждать именно так! — до странного спокойно и без происшествий был вынесен мною из Архива и спрятан у Леды на квартирке, — о чём она, конечно, не догадывается. Я побоялась нести его к Благомиру, памятуя о родовой защите на постоялом дворе.

С Вирой мы виделись каждый день, но лишь утром, поскольку, когда я возвращалась с работы, она уже спала. Кстати, она так и не рассказала мне, чем закончились их посиделки в тот вечер, когда Велимир бесцеремонно уволок меня из трактира.

С Липой я так и не виделась, — когда она вернулась с испытательного срока, я целый день просидела на заседании старейшин по делу о закрытии приюта. Наказания были назначены, но виновные не выглядели расстроенными, что в очередной раз заставило задуматься об их целях и об их возможном покровителе.

С Михаем не виделась ни разу и ужасно скучала! — но Велимир немного рассказывал с том, как проходит его учёба.

С самим Велимиром виделась довольно редко. Как-то неожиданно дело о приюте легло на мои плечи, — хотя я лишь передала просьбу о помощи, — и времени на общение просто не осталось. Мне выдали бумагу, дающую полномочия доверенного лица княжеской семьи. А потому почти все двери в Стольном Граде были передо мной открыты.

С Ярославом я пересекалась лишь дважды, но каждый раз избегала общения, находя повод покинуть помещение или уйти в другую сторону.

А с Родомиром так и не поговорила.

Всякий раз, спускаясь к завтраку, я находила Благомира за хозяйской стойкой. Он понятливо улыбался, видя расстроенное выражение моего лица, но отсутствие сына больше никак не комментировал. Дошло до того, что сегодня утром я попросила его передать сыну записку, — конечно, если ему «удастся с ним пересечься».

О том, что напишу, думала несколько дней. Даже приобрела занятную книжку «Учись говорить «прости меня». Или десять способов сохранить добрую дружбу».

Почему именно «десять», я так и не поняла, а после совета «помой коня друга своего», истерические всхлипы сотрясали весь этаж. Вира несколько раз с опаской заглядывала в мою комнату. Я плакала.

И теперь, когда шла привычным путём в архив, всё думала о том, что же он мне ответит?

И ответит ли?

Да неужели я настолько его обидела?

Признаться честно, мне безумно не хватало его спокойного лица, его приятного чарующего голоса, его...

— Простите! — ну, вот! Замечталась и врезалась в кого-то!

— Не страшно, — глубокий голос заставил поднять глаза и испуганно отшатнуться.

— Долго будешь бегать от меня? — Ярослав стоял передо мной, склонив голову и полностью преграждая проход.

— Сколько смогу, — ответила, отводя взгляд.

— Поговори со мной.

— Уже говорила, ни к чему хорошему это не приводит.

— Саята, я был не прав.

— Когда? — и я вскинула на него глаза. Ведь и впрямь интересно, какой из своих поступков он считает не правильным?

— Когда оттолкнул тебя, извини меня, — тихо проговорил он.

— Ярослав, ты меня и не притягивал! Чтобы оттолкнуть, надо иметь определённую близость, а ты только и делал, что рычал на меня, с самой первой нашей встречи в столице! Так за что ты извиняешься? — я грустно улыбнулась, — за то, что полюбил другую? Или, может, за то, что бросил в глуши восемь лет назад? А может, за то, что не хочешь давать мне права жить так, как я хочу? Но ты не имеешь на это права, Ярослав. Уже не имеешь!

— И никогда не имел, — зачем-то прошептал он, опуская глаза. Помолчал, потом вновь посмотрел на меня, с чем-то странным во взгляде, — Я никого не полюбил.

— Я не хочу этого знать, — отвернулась и закрыла глаза.

Мои подозрения по поводу их связи с Кнесинкой (да-да, такие мысли не раз посещали меня во время наших редких бесед!) никак не подтверждались.

Но что-то там было — я сердцем чувствовала!

Внезапно поняла, что очень хочу увидеть наследницу! А не то мне иногда кажется, что её просто выдумали, и на самом деле никакой Кнесинки и в помине нет! Настолько загадочной была её фигура.

Ярослав молчал, стоя позади меня.

Он молчал, а я скучала. Скучала по тем временам, когда мы жили в Городе Мастеров, устраивали запрещённые пикники в общественном саду, ходили в Академию и выводили учителей своими вечными выходками...

Тех Ярослава и Саяты больше нет.

— Тебя искала Леда, — разорвал затянувшуюся тишину голос Ярослава.

— Ты пришёл, чтобы сообщить мне это? — удивилась я.

— Иначе с тобой было не пересечься, — улыбнулся он и неожиданно коснулся моего лица.

— Ярослав! — я сделала шаг назад, разрывая контакт.

Не думать, не думать!

— Она ждёт тебя у главных ворот, — ответил он, не замечая моего взгляда, и ушёл вперёд.

К Леде я вышла в абсолютном раздрае, но быстро собралась, увидев подругу. Та стояла перед воротами и нервно переминалась с ноги на ногу, кусая ногти. И это Леда! Что же такое она хочет мне сообщить, что так волнуется?

— Саята! — выкрикнула Леда с облегчением, увидев подходящую меня.

— Что случилось? — я кивнула дружиннику, и он открыл для меня проход.

— Давай отойдём подальше, — она подхватила меня под локоток и уволокла к самой площади, — только обещай не ругаться.

— Тааак, — я остановилась и строго посмотрела на неё, — говори!

— Знаешь, мы с Ладой не всё тебе рассказали про приют, а в сложившейся ситуации информация может оказаться... важной, — туманно изрекла она, стараясь не смотреть мне в глаза.

— Леда, не тяни! — сложила руки на груди, показывая, что отговорки больше слушать не буду.

— Саята! — окликнули меня.

Я нахмурилась и оглянулась, пытаюсь понять, кому ещё нужна, когда почувствовала несколько чувствительных тычков в плечо. Удивлённо посмотрела на Леду, которая в свою очередь удивленно смотрела в лужу.

Да-да! Именно «в» лужу!

Я, недоумевая, подошла и глянула туда же, обнаружив на воде отражение лица Благолики.

— Саята, Липа в беде! — крикнула Ведающая.

— Что?! — я мгновенно опустилась на колени, склоняясь над водой.

Внезапно воздух вокруг затрепал, пространство словно натянулось, и, разрывая время, на площадь вылетела Липа.

— Саята, я не смогла, прости!!! Саята, они знают, кто ты! — крикнула она, протянув ко мне руки.

В этот момент на её шее сомкнулся силовой аркан, и в одно мгновение её утянуло обратно.

— ЛИПА!!! — отчаянно крикнула, краем сознания отмечая, как от моего голоса под ногами задрожала земля.

Потянулась к своей младшей сестрице всем сердцем и тут же рванула с площади.

Не знаю, сколько бежала, — мне казалось, что слишком долго и слишком медленно, — но в какой-то момент темечко отозвалось теплом, и я резко затормозила, увидев лежащее на земле тельце.

Рядом с Липой стоял огромный мужчина и... человеком он не был.

Половина его лица была звериной.

Если есть в природе такие звери.

Вся правая сторона его тела была перевернута жгутами мышц и покрыта странной короткой шерстью.

Один глаз сиял ненормальной зеленью.

А у ноги сидело Нечто, смутно напоминавшее гибрид собаки и летучей мыши.

— Ночной стражник! — выдохнула Лада (Лада?!?), появляясь неоткуда (!!!) и вытягивая Леду следом за собой.

Я растерянно посмотрела на них, краем глаза замечая, что мы на окраине!

— Могу подключаться к чужой силе, — дёрнув плечом, пояснила Лада, не отрывая глаз от того, кого она назвала Ночным стражником, — за это и выгнали из приюта.

— Тебя выгнали из приюта?! — не знаю, почему из всего вышесказанного меня поразил

именно этот факт.

Должно быть — нервы.

— Она жива, — кивнула Леда, когда я с отчаянием посмотрела на неё.

Как они обе оказались здесь и к чьей силе для этого «подключились», разберусь потом.

А пока я сделала несколько осторожных шажков в сторону Липы, но тут же была остановлена рыком из оскаленной пасти.

Да что это за Существо такое?

И как с ним бороться?

Пока я судорожно вспоминала всё, что может пригодиться в борьбе с опасным животным, Ночной стражник вытащил меч и, не торопясь, пошёл на нас.

Паника. Это была паника! А потому я воспользовалась единственным знанием, вбитым в нас с первых лет обучения в Академии Мастеров. Ударила базовым «Возмездием».

Пространство натянулось и, срабатывая пружиной, отшвырнуло стражника со зверем в старый полуразвалившийся дом.

— Это что такое было? — прошептала обалдевшая Лада.

— Вы ничего не видели! Понятно? — я одарила обеих таким взглядом, что девушки отступили на шаг, быстро кивая, — Липа!

Я подбежала к названной сестрёнке и перевернула её на спину. Только синяки и кровоподтёки. И пара царапин, — но ничего смертельного. Слава Роду!

— Саята! — крикнула Леда, указывая пальцем куда-то мне за спину.

Я обернулась и увидела, что Существо уже оправилось и, прильнув к земле, готовится к атаке.

Но не успело оно сорваться с места, как воздух сотряс оглушительный рёв, — и, преодолевая всё расстояние в несколько невероятных прыжков, передо мной выскочил огромный бурый медведь, прикрыв собой от опасности.

Существо издало какой-то странный звук, больше похожий на рык ультразвука, — если бы ультразвук мог рычать, — и все, у кого были руки, мгновенно зажали уши, падая на колени. Тогда Михай, разогнавшись, врезался в него, отправляя в ту же самую вмятину, что образовалась от прошлой встречи со стеной.

— Боже, я надеюсь, больше Оно общаться не будет! — морщась от боли, простонала Леда.

— Так это Оно так общалось? — прошипела Лада, обнаружив кровь на ладони.

А я вновь опустилась над Липой и начала латать её Силой.

— Саята, — прошептала девочка, и одна слезинка стекла по чумазой мордашке. У меня сердце разорвалось! Я притянула её и крепко прижала к себе, — Саята, они теперь знают, кто ты!

— Тихо, маленькая! Потом всё расскажешь — я ещё не закончила.

— Саята из рода Обречённых, — страшный грубый голос оторвал меня от лечения. Я обернулась. Ночной стражник поднялся на ноги и как раз вправлял себе вывихнутую руку, — Ты не должна была выжить. Не беги от своей судьбы и прими смерть.

И так спокойно он это сказал, что я только сейчас заметила, что с ним что-то явно было не так! Говорил он словно через силу, а единственный человеческий глаз выглядел пустым и отрешённым.

— Он под контролем! — прошептала сама себе и заметила, как Леда кивнула.

Ну, да! Велимир же говорил, что Ночная стража верна княжеской семье и выполняет

самые сложные задания. Это значит, что никто из них ни при каких обстоятельствах не мог напасть ни на меня, ни на Липу!

— Девушки! Если вы имеете какие-то козыри, о которых я до сих пор не знала, пожалуйста, воспользуйтесь ими! Ибо я на нуле! — процедила сквозь зубы, надеясь, что меня услышат.

— Я не смогу подключиться, если он вдруг решит просто порубить нас в капусту своим огромным мечом! — прошептала Лада, испуганно переглянувшись с Ледой.

Ночной стражник тем временем вытащил свой меч из камня, в который тот вошёл по рукоять, — должно быть, когда их отшвырнуло моим «Возмездием».

Сердце понеслось галопом. Если Михай рванёт меня защищать — нарвётся брюхом на меч, и уже никакая Сила его не спасёт!

Я не заметила, как щёки вдруг стали мокрыми. Прикоснулась пальцем и отрешённо отметила — слёзы.

Осторожно переложив Липу на землю, быстро поднялась на ноги.

— Михай, не смей! — крикнула медведю, когда тот попытался перекрыть мне дорогу.

Смерть, так смерть. Я и впрямь пережила свою судьбу, когда выжила там, где теперь одно пепелище.

Надо было попросить прощение у Родомира.

А Ярославу сказать, что в Тот день он убил частичку меня.

Виру не нужно было отводить к Жрицам. Её место на свободе, среди растений и животных, а не в холодном Храме.

Ещё я так и не поблагодарила Благомира и Благолику — даже подарочка не купила.

А Велимир... Велимир теперь никогда не узнает, что...

В этот момент пространство передо мной разорвалось, и из разрыва вышел светловолосый. Правда, выглядел он странно — черты лица заострились, на руках появились длинные черные когти, глаза были сплошным золотом, а волосы удлиннились и приобрели стальной оттенок.

— Саята, отойди подальше, — прорычало Это, направляясь к Ночному стражнику.

А меня словно отпустило — голова загудела, накатила волна усталости, и, оседая на землю, я только и могла, что держать глаза открытыми. На остальное просто не осталось сил.

В это время Велимир одним размытым движением скользнул к Ночному Стражнику, и через секунду тело последнего упало на землю, с неестественно вывернутой головой.

Так же быстро он сломал хребет существу, которое попыталось прыгнуть на него, целясь зубами в горло.

Я, наверное, впала в ступор, потому что воспринимала всё в каком-то неестественном спокойствии, и не сразу поняла, что светловолосый подошёл ко мне и внимательно разглядывает. Это было жутко, если учесть, что глаза его были без белков и цвета расплавленного золота.

Он поднял меня на руки и, склонив голову к моему лицу, глубоко втянул воздух.

Сердце застучало как ненормальное, и я спрятала лицо, уткнувшись в его шею и стараясь сжаться в маленький комочек.

Ибо страшно.

Но тут же в нос ударил тот самый запах, что я ощутила несколько в экипаже дней назад, находясь под откатом.

— Почему ты так странно пахнешь? — прошептала ему прямо в шею, не имея сил оторваться, — этот аромат... он дурманит...

— Ты чуешь его. Это странно, — его голос был немного рычащим, наверное, из-за клыков, которые заметно увеличились в новом облике, — Так пахнут потомки старых Богов.

Он прижал меня крепче и зашагал в сторону города.

— Старых Богов? — сквозь дурман переспросила я.

— Теперь их называют Проклятыми Богами, — усмехнулось золотоглазое существо.

— Ты — потомок Проклятых Богов? — голова мгновенно прояснилась, и я уставилась на него, забывая про страх.

— Как и все в княжеском роду, — он остановился, глядя мне прямо в глаза, и золото в его взгляде постепенно сменилось голубым небом, а черты лица смягчились.

— Велимир? — тихонько позвала.

— Да, Сая, — он тепло улыбнулся мне, — тебе не нужно бояться меня. Я не причиню тебе вреда.

— Это был лик потомка Проклятых? — прошептала, вспоминая, что мы здесь не одни.

— Да, но он ещё не иницирован, — так же тихо ответил Велимир, возобновляя шаг.

— А что нужно сделать, чтобы получить инициацию? — тут же заинтересовалась я.

— Найти свою Берегиню, — ответил он и очень серьёзно посмотрел на меня.

— А как будет выглядеть иницированный потомок Проклятых Богов? — прошептала, ведомая научным интересом, я.

— У меня появятся чёрные крылья, — склоняясь к самому уху, так же тихо прошептал Велимир.

Я почему-то страшно покраснела и обернулась на Леду а Ладу, идущих за нами. Те активно делали вид, что интересуются архитектурой городских трущоб. А Липа, поймав мой взгляд, едва ли не подпрыгнула, рискуя свалиться со спины Михая, который нёс её на себе в облике зверя. А ведь она, кажется, до этого дня и не видела Велимира. И сегодня получила возможность познакомиться сразу с обеими его ипостасями...

— Как ты нас нашёл? — спросила через несколько минут молчания.

— Почувствовал, что ты в беде, — туманно ответил Велимир, — ты не хочешь ничего мне рассказать?

— Только после тебя, — да, я не собиралась раскрывать ему все свои секреты. Мы знакомы совсем недавно, и я не знаю, что рассказал ему Ярослав про наше прошлое, так что рисковать не хотелось, — зачем ты приехал в Тихую Заводь?

— Кажется, я уже отвечал тебе на этот вопрос, — хмурясь, заметил, Велимир.

— Ты говорил, что хотел посмотреть на меня. Это так?

— Да, — он вновь остановился, глядя мне чётко в глаза, и чуть крепче прижимая к себе.

— Ярослав рассказывал тебе обо мне, — я даже не спрашивала, я утверждала.

— Да, — ещё больше хмурясь, ответил Велимир.

— Он говорил тебе, что я не его сестра? — в лоб спросила я.

— Тебе надо отдохнуть, ты устала сегодня. Я отвезу тебя на постоянный двор, — резко сменил тему Велимир, вновь возобновляя шаг и заметно ускоряясь.

— Но он ведь твой друг... — попыталась вернуться к теме я.

— Что ты хочешь услышать? — Велимир резко остановился, накрывая нас Пологом

Тишины, — что я не смог удержаться? Что я воспользовался правом добиваться тебя, не смотря на его чувства?

— У него есть ко мне чувства?.. — изумлённо переспросила я.

— Сая! — повысил голос Велимир, и я почувствовала, что Полог уплотняется, закрывая нас от посторонних глаз.

И тут же его руки впились в меня так сильно, что я поняла — к завтрашнему дню выступят синяки. Хват стал собственническим, а взгляд обжигающим.

— Сая! Ты — моя! — сквозь зубы процедил Велимир, а мне стало так жарко, словно я плавилась в огне. Сердце забилося, как птица в клетке, дыхание стало судорожным, в горле пересохло, и я с ужасом осознала, что меня накрывает желанием! Я хотела этого мужчину!

Не знаю, что изменилось в моём, взгляде, но Велимир резко выдохнул и впился безумным взглядом в мои губы.

Боже, как я хотела, чтобы он сейчас меня поцеловал! И я сама уже потянулась к нему...

— Саята! — тихий шёпот. Но под Пологом Тишины его не должно было быть слышно. А это значит, что кто-то за границей нашей защиты кричит во всю мощь!

Я удивлённо посмотрела на чёрный купол, окружавший нас, и перевела взгляд на Велимира, — это был уже не Полог, а какая-то иная модификация, полностью скрывающая тех, кто стоит под защитой. Велимир с неохотой отпустил меня на землю, но из рук не выпустил, и в следующее мгновение купол лопнул.

— Саята! — крикнула Липа, вытаращившись на меня так, словно я появилась из воздуха.

Я перевела взгляд на остальных — Леда тоже смотрела удивлённо, но не на меня, а на нас с Велимиром, словно считывала что-то новое, что появилось между нами. Я потупилась и перевела взгляд на Ладу. Та, в свою очередь, очень внимательно рассматривала Велимира, но в глазах её был скорее активный научный интерес. Я была уверена, она пытается понять, как он создал такую защиту. Умение для неё особо полезное! Михай, который — к моему великому изумлению — стоял рядом на двух ногах, был одет в форму дружинника, и очень внимательно смотрел на меня, сложив руки на груди.

Но никто из них не звал меня.

Я перевела взгляд дальше и... жар затопил меня до самых корней волос.

Рядом с Михаем стоял Ярослав, и в глазах его застал страх. Страх за меня.

Но очень скоро к страху добавилось недоумение, и он с какой-то злобой перевёл взгляд на стоящего рядом Велимира.

— Саята, в экипаж, — скомандовал он охрипшим голосом, открывая для меня дверцу. Не знаю почему, но я подчинилась без слов.

Михай и девочки остались с мужчинами и попрощались лишь взглядом.

А извозчик тут же тронул, увозя на постоянный двор в абсолютной тишине.

Глава 7. Дар от Жрицы. Стольный Град

Я, должно быть, находилась в ступоре, потому что не сразу заметила, что в экипаже я не одна.

— Боже! — вскрикнула, хватаясь за сердце, когда обнаружила в углу маленькую женщину в сером платье и сером платке, которая сидела настолько тихо и незаметно, что почти сливалась с интерьером.

— Он помнит о тебе, душенька, — кротко улыбаясь, ответила женщина.

— Вы кто? — спросила после паузы, в которой мы с интересом рассматривали друг друга.

Женщина не ответила, продолжая изучать меня так, словно я была какой-то диковинкой.

— А ты сильная, — наконец, ответила она, — Смерти не боишься, неизвестность тебя не страшит. И у сестрицы своей названной про нас не выспрашиваешь — хотя могла бы.

— Так вы Жрица?! — воскликнула в изумлении.

— Соображаешь медленно, — кивнула сама себе женщина.

— Вы уж простите, просто меня тут сейчас пытались убить, и, кажется, сами Боги — судя по запаху озона, распространившемуся после смерти Ночного стражника. А ещё я в первый раз увидела собаку мутанта, и впервые в жизни общалась через лужу. Но дайте мне минутку, я быстро приду в себя.

И я «большими и честными» уставилась на Жрицу.

А что? Шок и наглость — наше всё!

Женщина тихонько рассмеялась и ещё раз кивнула:

— Теперь понятно, чего они все в тебя так вцепились.

— Все? — переспросила, но Жрица таинственно молчала и только глазами мудрыми сверкала, — а почему вы едете со мной? Вас Ярослав позвал?

— Видишь ли, душенька, ты не сможешь мне соврать — я ложь учую. И чтобы тебя, обессилевшую и уставшую, не мучили на допросе — господин Сотник попросил меня о помощи. Он также просил передать, что твои друзья сейчас в княжеском дворце дают показания. Отпустят их ближе к вечеру, — и она кротко улыбнулась. Но я чётко увидела — она знает намного больше, чем говорит.

— Откуда он узнал о случившемся?

— От Ведающей, кажется — Благолики? — спросила Жрица, дожидаясь моего кивка, — У неё очень любопытный способ общения...

— Предлагаю подняться ко мне и покончить со всем этим. Я очень устала, — я попыталась уйти со скользкой темы — ибо не знаю, какие отношения связывают двух женщин. И уже тянулась к дверце прибывшего к трактиру экипажа, как была остановлена маленькой женской рукой.

— Я не смогу пройти на постоянный двор, — и в тихом голосе Жрицы проскользнула печаль.

— Почему? — удивилась я.

— Родомир, — спокойно пояснила женщина.

— А вы-то чем не угодили? — ещё больше удивилась я. Неужели защита распространяется и на Жриц?

— Не смог простить, — женщина грустно улыбнулась и кивнула обратно на сидения, показывая, что эта тема закрыта, — а сейчас мне нужно, чтобы ты рассказала всё в мельчайших подробностях, начиная с самого начала.

Через десять минут довольно скомканного повествования, — ну, не могла же я, в конце концов, рассказать, откуда у меня такие умения? Да и про появление Велимира пришлось умолчать — надеюсь, девочки догадаются об этом, — я с облегчением выдохнула и перевела взгляд на женщину.

Та сидела спокойно, но в глазах её промелькнул недовольный блеск.

— Чувствую, что не всю правду мне сказала, — ответила она через некоторое время молчания, — и в том, что не знаешь — почему на тебя напали, чую лукавство.

Я пожалала плечами и глубоко вздохнула, но судя по цепкому взгляду Жрицы — как есть переиграла!

— Давно ты, душенька в Храме не была, — заметила она вскользь.

— Давно, — не стала спорить я, — но не могу туда идти, по личным причинам.

Посмотрела на её реакцию — Жрица нахмурилась, но кивнула, подтверждая, что правду говорю.

— А потому хочу вас попросить, — я сделала большие глаза и добавила кротости во взгляде, — дайте мне, пожалуйста, Благословление. Чувствую, что помощь Божеская мне сейчас очень пригодится!

И ведь не соврала ни словом! А что Благословление пригодится в попытке вскрыть свиток, утащенный из княжеского архива, — так то ж мелочи несущественные!

Жрица удивилась, но, вновь не увидев лжи, потянулась ко мне рукой и накрыла лоб ладонью.

Неожиданно по всему телу побежали мурашки, а в голове зазвенело и будто щёлкнуло.

— Иди с Богом, девочка, — прошептала женщина, пряча руку в длинный рукав, — Род с тобой.

— Род со мной, — повторила ритуальную фразу, выученную в бытность своего липового жречества, и вышла из экипажа.

Надеюсь, Ярослав заплатил извозчику, потому что Жрицы не имеют права на ношение денег.

А я просто не сообразила, что нужно заплатить, поскольку, как только вошла в трактир, не здороваясь ни с кем взлетела на свой этаж, зашла в комнату и упала на кровать. Род, как же я устала!..

Стоп!

Какой «Род»?

М-да...

— И чем ещё мне аукнется твоё Благословление? — спросила у тишины, но ответа, как и ожидалось, не последовало.

Я приподнялась и начала расстёгивать платье — в самом деле, не в нём же спать? А это единственное, чего я хотела — лечь и забыться на несколько часов. А потом дожидаться Липу и выспросить все подробности нападения. Но сейчас — спать!

Внезапно дверь в спальню открылась, и в комнату стремительно вошёл Родомир.

— Жива, — выдохнул он, и, не дожидаясь моего ответа, подошёл к кровати и сгрёб меня в объятия.

Я опешила, но сопротивляться не стала — его забота меня глубоко трогала, задевая какие-то такие струны в душе, о существовании которых я уже и не чаяла. Всю мою жизнь от меня чего-то ждали, что-то требовали, чего-то хотели. А Родомиру было достаточно того, что я была жива.

Это грело.

Через несколько минут молчания он отпустил меня и усадил на кровать рядом с собой.

— Где ты был? — спросила тихонько.

— Я покидал город, — ответил он своим невероятным голосом, и от удовольствия слышать его, по телу прошла волна мурашек.

Как же я по нему скучала!

— Куда ездил? — я попыталась скрыть дрожь в голосе. Вдруг он настолько обиделся, что решил сменить место жительства?

— Туда, где раньше был Город Мастеров.

Я вздрогнула и отшатнулась от него. Родомир сидел прямо и внимательно смотрел на меня.

— Что это значит? — прошептала.

— Я знаю, откуда ты. Но никому не скажу!.. — попытался успокоить он, когда я рванула с постели.

Теперь я сидела, крепко прижатая к нему спиной, и не могла пошевелиться. Как он так успел схватить меня, я не поняла.

— Дослушай, Саята, — напряжённо попросил меня.

— Слушаю, — послушно ответила я. А что? Положение-то безвыходное!

— Я пытался считать остатки памяти с пепла. Хотел разобраться, кто тебя гонит.

— Гонит? — стараясь звучать спокойно, переспросила я.

— Ты же не от хорошей жизни восемь лет в глуши пряталась. И не просто так три недели назад сорвалась в столицу. Тебя кто-то преследует. Или ты думаешь, что тебя кто-то преследует.

— Родомир, прости, но это не твоё дело, — чуть резче, чем хотела, заметила я.

— Моё, Саята, моё. И не спрашивай почему, — последние слова он почти прошептал, словно не хотел, чтобы я их слышала. Я удивлённо обернулась к нему, и некоторое время мы просто молчали, глядя друг на друга.

— Почему Жрицам запрещено появляться на твоём постоялом дворе?

— Зачем тебе знать это, Саята?

Родомир смотрел на меня, и в глазах его была такая печаль, что я невольно вздохнула. Что же его так гложет? Почему он не может смотреть на меня без этой грусти? Почему всегда держит дистанцию?

Хотя сейчас, когда его руки обвивали мою талию, говорить о дистанции было глупо. Не знаю, что меня толкнуло, но я подняла ладонь к его лицу и легонько провела по щеке.

Потом сама себя остановила — ведь буквально час назад я плавилась в объятиях Велимира! Как после этого относиться к себе?

Родомир мою заминку почувствовал, но мешкать не стал. Просто притянул меня к себе и поцеловал. Бережно, тепло, нежно. Я растаяла в его руках и полностью отдалась во власть

его поцелуя. И лишь через несколько минут осознала, что он давно стал солёным...

— Почему ты плачешь? — прошептал Родомир, прижимая меня к себе и нежно глядя по волосам.

— Я не знаю, — честно ответила я, — я вообще уже ничего про себя не знаю...

И я закрыла глаза, желая растянуть эти минуты абсолютного покоя, которые дарил этот невероятный мужчина. Сама не заметила, как тело расслабилось, и я тихонько окунулась в сон, в котором впервые за долгое время чувствовала себя спокойной и защищённой.

Проснулась я от странных ощущений взлёта и падения. Голова была лёгкой, а тело — отдохнувшим, словно я проспала десять часов.

И вообще мне было так хорошо, что я решила повременить с пробуждением, но через несколько минут мерных укачиваний, поняла, что любопытство сильнее меня, — и усилием воли вырвала себя из сладкой дрёмы.

Осознавая себя лежащей на могучей груди! А приятная тяжесть, ощущавшаяся на правом боку, оказалась теплой мужской ладонью.

Я что, заснула на Родомире???

Как ни напрягала память, вспомнить ничего не смогла, а потому решила дать волю своему научному интересу.

И да, я повторяю, что это был сугубо научный интерес! Не каждый же день есть возможность изучить анатомические особенности среднестатистического богатыря! М-да.

Так по крайней мере я оправдывала это перед собой.

Я тихонько положила ладошку на могучую богатырскую грудь и легонько погладила... и сама не заметила, как рука зажила своей жизнью и заскользила по рельефному телу! Тугие мышцы перевивали весь торс, а там, где находился живот, были настоящие плиты мускул. Под лёгкой тканью рубахи они ощущались невероятно мужественно, как, впрочем, и всё в этом мужчине.

Когда стягивала с него одежду, чётко осознавала, что хочу почувствовать на себе его любовь, нарожать от него детей и крестить их всех в Храме Бога Рода...

Таааак, СТОП!!!!!!!!!!!!

— Твою мать! — прошептала я и не смогла удержаться от стога. Родово Благословение, чтоб его!

Попыталась вырваться из рук богатыря, но тот словно почувствовал и прижал меня крепче, запирая в капкане могучих рук.

— Саята, — хриплый мужской голос отозвался в моём теле горячей волной, спустившейся куда-то вниз живота. Если в ближайшие пару секунд он меня не отпустит, то плодить последователей Божьих мы начнём прямо сейчас!

— Родомир, прошу, отпусти! — попросила, и сильные руки тотчас разжались.

Вот ведь... посссслушный!

Ругаясь на саму себя, встала с кровати и отошла на пару шагов. Родомир тут же поднялся и вопросительно взглянул на меня.

— Если б и дальше лежали так... это привело бы к последствиям, — туманно объяснила я.

— К каким? — спросил этот невероятный мужчина, но я видела по его лицу, что он прекрасно понимает, о чём речь.

— К которым я не готова, — ответила честно.

— Саята, я никогда не буду требовать от тебя того, к чему ты не готова, — серьёзно ответил мужчина.

Я не знала, что на это отвечать и как вообще реагировать, поэтому просто кивнула и отошла к окну.

— Ты расскажешь мне о своей поездке? — осторожно спросила.

— Позже, — уверенный ответ. Я даже удивлённо обернулась, — твои друзья вернулись. Сейчас поднимутся, — и он кивнул на дверь.

Когда в эту самую дверь через несколько минут раздался стук, я уже ничему не удивлялась. За это время успела привести себя в порядок и умыться.

— Войдите, — крикнула из умывальни, и, вытерев лицо, вышла к гостям.

На пороге комнаты стояла Липа, которая выглядела уставшей, но довольной. Ещё бы! Должно быть, насмотрелась на красоту в княжеском дворце. И я имею в виду не только интерьеры...

Рядом с Липой стояла Вира и украдкой улыбалась, поглядывая на Родомира, который тоже успел привести себя в порядок после сна, но из комнаты не ушёл.

А рядом с Вирой стояла Леда, и вот она уж, не стесняясь, пялилась на богатыря, переводя недоуменный взгляд с него на меня и обратно.

И переводила свой взгляд она так часто, что я даже засмуцалась. А вот Леду, казалось, ничего не смущает, но крайне возмущает! Девушка быстро подошла ко мне и, не давая опомниться, утянула обратно в умывальню.

— Ты с ума сошла? — прошипела она.

— Леда, что с тобой? — я и впрямь удивилась.

— Не сталкивай их лбами — пожалей мужиков! — продолжала шипеть седовласка.

— Леда, о чём ты? — я даже нахмурилась. Что за странные мысли?

— С утра между тобой и Велимиром установилась связь. Связующим элементом было желание. Обоюдное, — и она так посмотрела на меня, что я опять смутилась, — а сейчас я захожу к тебе в спальню, и нахожу почти скрученной узами брака! Причём — и вот это ты мне сейчас пояснишь — Богоугодного!

Я поморщилась и тяжело вздохнула.

— У меня проблема, — создалась честно.

— Это я заметила, — покивала Леда.

— Мне для одного крайне важного дела понадобилось Благословение Жрицы Рода, и... я его получила...

— Да ты с ума сошла! — повторилась Леда и упёрлась спиной в стену. Некоторое время молчала, круглыми глазами глядя на меня, — и что, у вас уже было?

— Что? — не поняла я.

— Саята, ты ведь в курсе, для чего молодые девушки просят у Рода Благословения? — ехидно поинтересовалась она.

— Вот именно в этом и заключается проблема, — тяжело вздохнула я, — мне оно потребовалось совсем для иной цели! И цель эта сейчас лежит в твоей квартирке за чуланом. Бумажная такая цель. Свиток еще напоминает.

И я прикусила губу, глядя, как округляются уже и без того круглые как солнце глаза Леды.

— И если ты принесёшь Это ко мне в ближайшее время, я буду тебе очень благодарна. А

если не успеешь, боюсь, что первенца мы назовём в твою честь. Конечно, если это будет девочка.

Леда несколько секунд, молча, смотрела на меня, а потом понимающе кивнула:

— Тяжко?

— Невозможно, — подтвердила я, — пока он в комнате, вообще не могу ни о чём думать. А сказать, чтоб вышел, язык не поворачивается.

— Зато у меня повернётся, — кивнула Леда, — ладно, будем спасать тебя. И, так уж и быть, прошу тебе, что спрятала свиток без спросу. Но не натвори ничего до моего возвращения! — и она строго посмотрела на меня.

Я часто закивала, с благодарностью глядя на неё.

— Постой здесь ещё минутку, я расчищу проход, — она усмехнулась и вышла, оставив меня одну. А когда я через минуту вошла в комнату, на кровати сидели только Липа и Вира. Ну, слава Роду...

М-да... как есть — слава!

— Не хочешь ничего нам рассказать? — рассматривая потолок, невинно поинтересовалась Вира.

— Потом, — я отрицательно качнула головой, — Липа, я понимаю, что тебя мучили этим вопросом несколько часов, но расскажи, что всё-таки произошло? Почему на тебя напали?

Липа вмиг сдулась и как-то виновато посмотрела на меня.

— Тебе это не понравится... — заметила Вира и понятливо переглянулась с девочкой.

— Их было двое, — начала Липа, — Они знали, что мы будем в лесу — у нас как раз на этот день был запланирован практикум по травам. Я решила размяться и оторвалась от остальной группы. Тут они меня и поймали, — она поёжилась, вспоминая, — выхватили прямо из воздуха. Один — тот самый Ночной стражник, а второй какой-то скользкий — как ни стараюсь, не могу вспомнить его лица. Когда пришла в себя от неожиданности, они начали задавать вопросы. А я болю ужасно боюсь, — она всхлипнула и опустила глаза, — на третьем ударе об дерево я раскрыла твой секрет, прости меня, пожалуйста!

И столько раскаяния было в голосе, что я не выдержала и отвернулась.

— Это я должна просить прощения, Липа, — процедила сквозь зубы, — если бы не я, этого бы не случилось!

— Но теперь они знают, и ты в большой опасности! — продолжая корить себя, прошептала Липа.

— Как тебе удалось сбежать? — спросила я, подходя к ней и крепко обнимая.

— Держал меня тот, второй. И, по-моему, в отличие от Ночного Стражника, он отлично соображал, где находится и что делает. А когда я сказала, что ты из Города Мастеров, он так удивился, что даже хват ослабил. Тут я и вырвалась. Даже успела добежать до тебя, но он меня арканом подцепил. Он очень сильный, Саята! И я не знаю, что бы со мной было, не успеешь ты так скоро! Он вырубил меня каким-то странным образом — словно всю силу выпил! — и успел исчезнуть до твоего прихода.

— Вот мы и обнаружили воришку, — заметила я, вспоминая о пропавших свитках и книгах из читальни. А если учесть, что тот же самый материал был украден из архива Кнесинки, вырисовывается очень нехорошая картина.

Выходит, если тот Вор не из княжеской семьи, то уж абсолютно точно он из княжеской

дружины! Просто потому, что никто другой пройти через охранки Велимира не мог! Не говоря уж о том, чтоб зайти во дворец и беспрепятственно вынести книги из архива Кнесинки!

— Не нравится мне это, — медленно протянула я.

— Я предупреждала, — заметила Вира.

— Значит так, с этого дня обе ночуете дома! И ничего не хочу слышать! Вира, это и тебя касается — я знаю о твоих походах к двум нашим общим знакомым! Никаких самостоятельных прогулок по городу! Только в сопровождении взрослых! — и я строго посмотрела на обеих.

— А взрослые, — потянула Вира, — это ты и Родомир?

И она так многозначительно посмотрела на меня, что я закатила глаза к потолку.

— Ты ничего не добьешься, можешь даже не стараться! Он просто зашёл ко мне, когда вернулся из поездки, — отрезала я, с опаской поглядывая на зарождающийся вопрос в глазах Липы.

— А куда ездил, он сообщил? — не сдавалась Вира.

— В город Мастеров, — и я с удовольствием проследила за её увеличивающимися глазами, — но чтобы сразу остановить поток вопросов — я ничего об этом не знаю! Мы не успели поговорить.

— Хорошо. Но я жду подробный рассказ в ближайшее время! — Вира заговорщически подмигнула.

— Куда ж я денусь? — я хмыкнула.

— Ты думаешь, это тот самый человек, который побывал в архиве и Читальне? — вмиг собравшись, серьёзно спросила она.

— Всё сходится — и древние трактаты о Влиянии, позволяющем создавать иллюзии внешности, и свиток о технике Осушения. Это точно наш вор!

— Надо рассказать Велимиру, — заявила Вира.

— Завтра. Сегодня я хочу посвятить день своей семье, — я улыбнулась Липе, с интересом слушающей нашу беседу, — точнее, женской её половине!

Вира кивнула и улыбнулась. Как давно мы не сидели и не болтали вот так — втроём!

Сначала мы слушали рассказ Липы о Ведической школе, — как её называли сами Ведающие, — при этом поедая всякие вкусности, которые принесла Вира с кухни.

Спускаться туда самой я не решилась — уж больно велико желание найти Родомира и продолжить то, на чём мы остановились перед тем, как меня вырубил сон! Родово Благословение, будь оно неладно!

Потом я рассказывала Липе о Велимире, как мы познакомились, и что за облик был на нём, когда он появился нас спасать. С этого места Вира слушала очень внимательно и пристально смотрела на меня. Когда я поинтересовалась — в чём дело, она покачала головой и одними губами сказала «потом».

А потом пришла Леда, и я вынуждена была сознаться перед всеми, что украла свиток из архива Кнесинки, — чем заработала порицающий взгляд от Виры и фанатично-восхищенный — от Липы. Леда только глаза закатила.

— Когда будешь открывать? — спросила Вира.

— Сейчас! — ответ был мгновенным. Борьба с желанием спуститься на первый этаж, я больше не могла. Но хоть мозги и плавилась от Благословения Жрицы, одна мысль заставила меня подскочить и с ужасом посмотреть на Леду, — А как ты его пронесла

внутри? Я боялась, что защита не пропустит!

— Очень просто, — пожала плечами Леда, — попросила у Родомира разрешения войти.

У меня челюсть отвисла. Вот так просто?

Наверное, вопрос отражался на лице слишком явно, потому что Леда снизошла до уточнения.

— Ну, конечно. Защита-то на нём замкнута! Разрешит носитель — и защита пропустит без проблем.

— Ты — умница, — только и выдавила я, переводя взгляд на свиток, — ну, что? Попробуем?

Глава 8. Одна очень долгая ночь. Стольный град

Я закрыла глаза и начала по крупицам отделять от себя печать Жрицы, которая уже успела пропитать всё моё существо. Формируя силу в отдельный поток, направляла его в свиток.

— Ты видишь это? — с трепетом прошептала Вира.

Я мотнула головой, не открывая глаз — чтобы не сорваться.

— Саята, это нечто! — удивлённо воскликнула Леда.

Я кивнула и нахмурилась — их слова очень отвлекали, но сказать об этом не было возможности.

— Саята! Да посмотри же! — крикнула Липа так неожиданно, что я вздрогнула и открыла глаза. Связь тут же разорвалась и свиток начал тлеть прямо на глазах.

— Вира... Липа... Делайте всё, что хотите, но остановите его разрушение! — ругнулась сквозь зубы, бессильно оседая на ковёр. Помочь в его спасении я была уже не в состоянии — Родово Благословение засело так глубоко, что пока вытаскивала его из своего тела, потеряла весь запас энергии.

Наверное, вид моей беспомощности сильно напугал обеих, так что сёстры мгновенно начали делать какие-то пассы руками. Их силы я не понимала, потому не мешала — вдруг что получится?

Ругаться на этих дурёх, я тоже была не в состоянии, а потому просто лежала на полу и глубоко дышала, безразлично глядя в потолок.

— Позвать Ладу? — тихо спросила Леда, озабоченно глядя на меня.

— А что она сможет сделать? — проговорила сквозь силу.

— Подключиться к кому-нибудь, кто может исцелять, и прибежать сюда, — объяснила та.

— Зови, — совсем тихо проговорила, с силой выдыхая слова, — самой сейчас... не выйдет...

Леда кивнула и исчезла из моего поля зрения.

— Саята, мы сделали, что смогли, — виновато сказала Вира, — но весь восстановить не получилось. И... ты обалдеешь, когда узнаешь — что это!

— Что это? — безразлично спросила.

— Книга Судеб, — с какой-то невероятной набожностью прошептала Вира.

— Вот ведь... бывает, — заметила и уплыла в темноту.

— Ты уверена, что всё правильно сделала? — голос Липы.

— Деточка, ты кого об этом спрашиваешь? — голос Лады.

— Дар Лады работает без промахов, — а это Леда.

— Тогда почему она не просыпается? — голос Виры.

А вот потому, что не хочу!

Чувствовала я себя действительно хорошо, но с возвратившейся ясностью головы,

пришло ужасное осознание.

Весь вечер я находилась под действием Благословения! И странная близость душ, которую чувствовала с момента встречи с Родомиром, — это тоже было следствием дара Жрицы. Ведь Леда сама сказала — нас практически соединили узы Богоугодного Брака! А Леда видит связи — таков её дар!

А то значит...

А вот что это значит, я думать не хотела. Просто мысленно простонала, вспоминая поцелуй и своё невменяемое поведение при пробуждении. Наверное, к тому моменту печать Жрицы приобрела наибольшую силу!

Вот ведь... Род!

И за что мне всё это?

И как теперь ему в глаза смотреть?

А как смотреть в глаза Велимиру?

А как смотреть Леде в глаза?

Вот именно, что никак!

Потому и лежала, делая вид, что всё ещё без сознания.

Жаль, что долго так продолжаться не могло.

— Саята, я, как временный целитель, могу заявить — твои жизненные токи в порядке, а потому — открывай глаза! — потребовала Лада.

Я нехотя подчинилась, уныло глядя на склонённые ко мне лица.

— И не надо делать вид, что у тебя плохое настроение! Твою ауру я сейчас тоже очень чётко вижу! — заметила девушка не без ехидства.

— Это у кого это ты такую силу взяла? — нахмурилась я.

— Да есть у нас один посетитель, — туманно ответила Лада и подала мне руку.

Я поднялась и окинула взглядом нашу компанию. Вира и Липа стояли, понуро опустив головы, Леда виновато поглядывала куда-то мне за спину, а Лада стояла, сложив руки на груди.

Я обернулась и обнаружила на кровати почерневший с краёв свиток.

— Много было утеряно? — задала единственный вопрос.

— Не знаем. Часть текста нечитаемая, — ответила Леда и очень странно на Виру посмотрела.

— Что значит «нечитаемая»? — спросила у ней.

— Написана на каком-то странном языке, — вновь ответила мне Леда, и опять посмотрела на Виру.

— Я не знаю, почему она так смотрит! — вспыхнула Вира и ушла к окну.

— Вира, если ты что-то знаешь, пожалуйста, помоги нам! — попросила устало.

В конце концов, какие секреты могут быть между нами? Даже странно, что она ведёт себя так.

— Я вижу связи, — напомнила Леда, — ты имеешь какое-то отношение к этому языку.

— Ты видишь связи даже между предметами? — удивилась Липа.

Леда пожалала плечами — мол, что особенного? Однако для меня, как и для Виры, это стало неожиданностью.

— Хорошо, но то, что я скажу, должно остаться в этой комнате, — заявила Дева Зеленогорья и демонстративно заперла дверь, — текст написан на языке Проклятых Богов.

— Что? — крикнули в голос Леда, Лада и Липа.

А я промолчала. Чего-то подобного я и ожидала. Всё-таки вся княжеская семья по неофициальным данным ведёт от них свой род. Но откуда этот язык знает Вира?

— Ты можешь его читать? — тут же спросила Леда, на что Вира неопределённо пожала плечами.

Тогда Леда взяла свиток в руки и, подойдя к Вире, положила ладонь ей под грудную клетку.

— Может, — ликуя, подтвердила седовласка, глядя на побледневшую Виру.

— Как ты?.. — только и вымолвила она и перевела на меня беспомощный взгляд.

— Могу читать через тебя, — заявила Леда, вновь пожимая плечами.

Мы только удивлённо таращились на неё.

— Какой полезный дар, — протянула я, — особенно в связи с обилием секретов вокруг!

Последние слова почти прорычала, глядя на Виру. Та обиженно насупилась и отошла от Леды, разрывая контакт.

— Я бы рассказала тебе, но позже! — воскликнула она и выразительно посмотрела на остальных.

— Липа, — я обернулась к своей младшей сестрице, — я не хочу тебя обижать, но ещё больше не хочу повторения сегодняшней истории. Чем меньше ты будешь знать, тем лучше!

Липа кивнула и печально посмотрела на меня.

— Ты опять заберёшь мои воспоминания? — прошептала она.

— Прости меня, моя хорошая, это необходимо сделать, — я поджала губы и ждала, что она будет сопротивляться, но моя капризная Быстроножка только кивнула и послушно подошла ко мне.

— Давай пойдём в твою комнату и уложим тебя на кровать? — улыбнулась ей и увела из своей спальни.

Когда вернулась, обстановка в комнате была напряженной. Я кивнула сама себе и натянула на нас Полог Тишины.

— У всех у нас полно секретов, — начала, переводя взгляд с одной на другую, — но если мы будем молчать, кто-то может попасть в беду.

Леда кивнула и переглянулась с Ладой.

Вира стояла и кусала губы, словно принимала какое-то решение. Потом, наконец, сдалась.

— Мой род, — начала она, глядя в пол, — тоже ведёт своё начало от Проклятых Богов. Оттуда и такая странная сила.

— Что? — в один голос вскрикнули мы.

— Вот этого я и опасалась, — кивнула Вира и печально посмотрела на нас, — это всегда вызывает подобную реакцию.

— Ты ещё кому-то рассказывала об этом? — удивлению моему не было предела.

— Не хочу об этом вспоминать, — дёрнулась Вира и нахмурилась.

— Ты поэтому так странно отреагировала на рассказ о Велимире?

— Да, его сила более развита, чем моя, но он тоже определённо потомок Проклятых. Как только ты рассказала мне о втором лике, я сразу поняла.

— Подожди! — остановила её Лада, — так ты тоже можешь обращаться?

Я удивлённо посмотрела на Виру. Леда и Лада тоже не отрывали от неё глаз.

Вира глубоко вздохнула.

— Да, — она поморщилась и отвернулась к окну, — только не просите меня делать это!

— Мм... — протянула я.

Ну, а что? Ведь правда интересно!

— Хорошо, покажу! — воскликнула Вира после того, как мы минуту таранили её своими молящими взглядами, — но не сейчас! Могу сказать только, что у меня тоже есть когти и глаза тоже золотые! Про крылья слышу в первый раз и, если честно, сильно сомневаюсь, что они у него появятся. Это скорее миф, чем правда. По крайней мере, мама мне ничего подобного не рассказывала!

— Вот уж чего действительно не ожидала, что за один день столкнусь с потомками мифических Богов целых два раза! — заявила Лада и раскинулась на моей кровати.

— Ну, раз уж такие карты раскрываются, — протянула Леда, — признаюсь и я. Мы с Ладой сёстры!

Я скептически задрала бровь. Вира фыркнула.

— Велик секрет, мы уже давно догадались! — она махнула рукой.

— Правда? — подобралась Лада, — значит, вы поняли, почему нас выгнали из приюта, и всё равно продолжаете с нами общаться?

Я быстро замотала головой.

— Вот с этого места, пожалуйста, поподробнее!

Лада нахмурилась, а Леда закатила глаза:

— Лада! Сколько раз тебе говорила: язык твой — враг твой!

— Да уж рассказывайте! — я кивнула на кровать, и мы все вместе там устроились.

— Всё началось с того, что нас, сирот, подобрали Жрицы и взяли в приют. Мы, сперва, радовались — нашли нас вовремя, ещё немного и с голоду бы померли! А потом поняли, что не одни такие, со способностями. И что растят нас — ни больше, ни меньше, — для последующего служения Богу Роду! А мы как-то ну совсем в Жрицы не хотели! — Лада виновато пожала плечами.

— И вы начали донимать Жриц своими выходками, — понятиливо кивнула я.

— Ну, Леда может связываться со мной мысленно — мы же сестры, поэтому устроить весёлую жизнь нашим надзирательницам было проще некуда! — усмехнулась Лада.

— Леда может общаться мысленно? — вскрикнули мы в голос. У Виры аж глаза на лоб полезли.

— Ну, — замялась Лада, — только со мной. Я ж говорю — мы сёстры!

И так она это сказала, словно должно было всё сразу стать понятно.

Мы с Вирой переглянулись и нахмурились.

— Я вижу связи! — значительно произнесла Леда. Мы дружно кивнули, ожидая продолжения, — а какая связь может быть крепче сестринской? Естественно, что в отношении Лады сила крепла!

Она даже закатила глаза, глядя на наши открытые рты.

— Ну, конечно! — кивнула Лада, — а как ты думаешь, я так скоро прибежала сегодня утром? Леда послала мне мысленный сигнал, что твоя наречённая сестрица в беде, я, правда, сначала не поняла, о ком речь, но потом вспомнила про твою младшую из Ведической Школы, и тут же прибежала — благо близко было! А потом учуяла твой след и то, как ты сиганула, и подключилась к твоей силе!

— А как я «сиганула»? — ещё больше удивилась я.

— Да, кажется, быстрее своей Быстроножки! Я кое-как справилась с таким темпом!

Я откинулась на спинку кровати, и уставилась в стену невидящим взглядом.

— Не знала об этой своей способности? — Леда задрала бровь и перевела взгляд на сестру, — это странно.

— Вся моя жизнь теперь, это одно сплошное «странно», — философски заключила я и покачала головой.

— Зачем этим двоим охотиться на тебя? — спросила Вира, — да ещё и через Липу выуживать информацию!

— Он — который скользкий и точно из дружины — явно недоволен тем, что я копаюсь в архиве! Вот помани моё слово! — я потрясла пальцем в воздухе.

— И как вообще можно устраивать тайники в архиве Кнесинки! — добавила Леда, — это ж у такого монстра под боком!

— Леда! — шикнула Лада.

— Почему ты так говоришь о Кнесинке? — удивилась Вира, — уже не первый раз слышу от тебя всякие страшные вещи о наследнице!

— Я знаю, о чём говорю, — Леда машинально провела рукой по седым волосам, — она не та, за кого себя выдаёт!

— И кто же она? — тихо спросила я.

— Не человек! — прошептала Леда и поёжилась.

— Зря ты так, — нахмурилась Вира, — наводишь поклёпы, пугаешь. Может, тебе просто показалось! Темно ведь было — сама рассказывала!

— Так оттого и жутко! Что даже лица не разглядела, а со страху чуть не померла! — упрямо ответила седовласка.

— А ты уверена, что то Кнесинка была? — не унималась Вира.

— Наши девчонки в коридоре слышали, что к Жрицам сама наследница приехала! Тогда ещё никаких развлечений не было, потому что на улицы не выпускали из-за тех странных убийств!

— Странных убийств? — тут же зацепилась я.

— На улицах стали пропадать бездомные с даром. Если бы просто бездомные — никто бы не заметил, а этих знали, поскольку они часто проказничали и обворовывали запоздавших прохожих, — пояснила Лада.

— Странные вещи у вас в городе творятся! — заметила я.

— Странные, странные! — закивала Лада, — но не лезь в это дело — шею сломаешь! Давай лучше со свитком разберёмся! Что там за Книга Судьбы?

— Это очень древний трактат, — с охотой пояснила я, беря его в руки, — считавшийся легендой, но чего в жизни не бывает! Говорят, в нём тысячи предсказаний на века вперёд! Но, если я не ошибаюсь, это всего лишь копия, причём с информацией о конкретном месте. О Стольном Граде!

— С чего ты взяла? — удивилась Леда.

— Там, где я училась, тоже была такая копия. Но мы тогда все смеялись над предсказаниями, ведь они предупреждали о том, чего никак не могло произойти! Так мы думали. А потом всё случилось... — я замолчала, не желая вдаваться в подробности уничтожения родного города, — Вира! Читай, что там уцелело!

— Я не хочу. Не выношу этот язык! И не спрашивайте почему! — она поджала губы и сложила руки на груди.

— Я прочитаю, если ты не против, — предложила Леда и взяла у меня свиток, подсаживаясь к Вире.

Некоторое время смотрела на странные крючковатые символы и хмурилась.

— Что там? — не справилась с любопытством Лада.

— Да тут на одно слово целая строка! Очень странный язык! К тому же бумага с подпалинами, так что уцелело только одно предложение.

— Ну, — поторопила я, — и что там написано?

— Части предложения всё равно не хватает, но в общих словах тут сказано, что когда мир окажется на грани, Путь выберет некого «ходока», и что жизнь его станет цепью случайностей, которая приведёт... а вот к чему приведёт — не ясно, тут проплешина от огня! А дальше сказано, что придёт он из Города Мастеров! — Леда оторвалась от свитка и хотела пожать плечами, но увидела взгляд Виры и настороженно посмотрела на меня, — Пожалуйста, скажи мне, что ты не знаешь, что это за город!

— Ну... как тебе сказать... — протянула я, заинтересовавшись ногтями на правой руке. Отросли. Надо подстричь в ближайшее время.

— Саята оттуда родом! — пояснила Вира, озадачившись сёстрам, — из города Мастеров! Но это большая тайна, из-за которой её и преследуют. А что? — возмутилась она, когда я запустила в неё подушкой, — Мне молчать, когда правда может спасти твою жизнь?

— Вира! Столица тебя портит! — заявила прямо.

— Меня ничто не может испортить — кровь Богов, знаешь ли! — заявила эта наглая Дева и вернула подушку на место.

— Не знаю, что нам даёт эта информация, — подытожила Леда, — ведь тот скользкий очень удивился, узнав, что Саята из Города Мастеров!

— Значит, я успела насолить кому-то ещё, — тяжело вздохнула я.

— Ну, ты успела насолить половине города! — заявила Лада, — симпатия Велимира к твоей скромной персоне обсуждается во всех трактирах столицы!

— Вот ведь... подарок Богов! — закончила я и зажевала булкой под неоднозначные взгляды двух подруг и насмехающийся взгляд одной названной сестры.

— А Родомир в курсе? — внимательно рассматривая узор на покрывале, невзначай спросила она.

— Он уезжал, — машинально ответила я, потом нахмурилась, — Вира!

— Я бы на твоём месте переговорила с нашим богатырём, зачем зря мужика обижать? — невинно спросила та и быстро скользнула к выходу, — ну, я спатеньки! Завтра снова к Жрицам, родниться с Родом, так сказать! — и она вылетела из моей комнаты.

Подушка приземлилась у двери.

Надо будет на днях потренировать меткость.

— Ложись спать, подруга, — улыбнулась Леда, — завтра к Велимиру на допрос, так что советую выспаться!

— А зачем — к Велимиру на допрос? — удивилась я. Он же сам всё видел!

— Будешь объяснять, за что тебя женская часть городского населения убить хочет! — усмехнулась та и, подхватив Ладу, пошла к двери, — но прими мой совет — не провоцируй драку там, где можно обойтись спокойным разговором. Родомир очень не прост. И схлестнись они с Велимиром, я не берусь предугадать результат.

И она вышла из комнаты, утягивая сестру за собой.

А я сидела и хмурилась. И, наверное, долго бы ещё просидела, не постучись кто-то в

мою комнату.

— Войдите! — крикнула, а сама свиток под подушку спрятала.

— Саята, — Родомир вошёл и присел на край кровати, — я почувствовал, что ты захотела поговорить.

— Давно начал пользоваться своими силами? — спросила я.

— Как ты приехала, почти сразу, — прямо ответил богатырь.

— Родомир, зачем ты ездил в Город Мастеров?

— Я хочу защитить тебя, — ответил он так, словно это само собой разумеется.

— Не нужно, — попросила, — не нужно меня защищать, не нужно за меня переживать, я сама со всем справлюсь!

— Ты говоришь так, потому что думаешь, что всё, что произошло между нами — следствие Благословения? — просто спросил он.

— Откуда ты знаешь?.. — не на шутку удивилась я.

— Это не так, — отрезал мужчина, — Я дам тебе время. Столько, сколько тебе понадобится. Если ты не захочешь меня видеть — ты не увидишь. Но я прошу лишь об одном — разберись в себе.

Ничего больше не говоря, он встал и вышел из моей комнаты.

А я сидела и ртом воздух хватала.

Вот и поговорили...

Глава 9. Насыщенная новыми Знаниями. Стольный Град

Ложилась я в растрёпанных чувствах.

Попытка не думать о богатыре была жалкой — как ни старалась, эту битву с собой я неизменно проигрывала.

На смену ему приходили мысли о Велимире. И тут же лицо начинало пылать, а сердце отстукивало какие-то ненормальные ритмы.

И дело даже не в том, в каком ключе я о нём вспоминала!

Я просто не знала, как теперь смотреть ему в глаза, зная, что натворила под действием Благословения.

И опять же, было ли это лишь последствием дара Жрицы, или — как убеждён Родомир — это нормальная тяга к красивому свободному мужчине?

И опять же о красивом и свободном... Почему он смотрит на меня так, словно я нечто нереальное и несопоставимое с его жизнью? А иначе, как объяснить его взгляд? И если я настолько недоступна, почему он поцеловал меня? И, в конце концов, почему Жрицам запрещён вход на его постоянный двор?

Столько вопросов и ни одного ответа!

И всё это помимо главного вопроса — кому я помешала?

А то, что помешала — это абсолютно точно! И помешала настолько, что этот кто-то подчинил себе опаснейшего хранителя силы, Ночного стражника!

И напоследок изюминка вечера — почему мне никто не сообщил, что приют был для будущих Жриц? Это что, настолько секретная информация? — я ведь догадалась, что именно об этом с утра хотела рассказать мне Леда. Так в чём причина утаивания этого немаловажного факта?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В общем, мыслей было так много, что я полночи провалялась без сна.

С утра только напитанная энергией и добрыми словами вода смогла привести меня в божеский вид.

На «разговор» с Велимиром надела последнее из новых платьев, решив в обеденный перерыв заехать в торговый ряд и пополнить свой гардероб. Оплата услуг смотрительницы архива была достойной, так что я могла ни в чём себе не отказывать.

Косу решила не плести, просто перевив волосы лентой, и, покрутившись перед зеркалом, решила, что если затруднюсь с «верным» ответом, буду уповать на внешность!

Липа с Вирой уже позавтракали, так что сидела за столом я в гордом одиночестве. Переживала, что ко мне подойдёт Родомир, но он словно чувствовал, что сейчас мне необходимо побыть одной, а потому — стоял за хозяйской стойкой и занимался подсчётом прибыли. В какой-то момент я даже расстроилась, что он такой «понятливый», и побуравила его взглядом, но богатырь головы не поднимал, полностью игнорируя моё недовольство.

Ну, и ладно! Я вообще не для него наряжалась!

Может, и была мысль пройтись перед ним в новом платье...

Но нам с этой мыслью не больно-то и надо, чтобы на нас смотрели!

Нет!

Кто не успел, тот опоздал!

И вообще, я уже позавтракала и ухожу!

И если вот сейчас не посмотрит — то точно уже никогда не увидит!

Лааааадно!

...

Так и быть, надену его на следующей неделе...

И, продолжая вести с собой весьма содержательный диалог, я взяла извозчика и поехала в княжеский дворец.

Когда приехала, оказалось, что Велимир занят, потому я направилась в архив.

За эти дни я так прикипела к нему душой, что порой ловила себя на том, что здороваюсь с книгами и вообще обращаюсь к ним, как к одушевлённым предметам.

Вот и сейчас, зайдя в хранилище, я не удержалась от нежного приветствия:

— Ну, здравствуйте, мои хорошие!

На четвёртом ряду через два прохода от центра меня ждала моя любимица — «История о Любаве, покорившей Зверя». Её я начала читать три дня назад, когда более — менее разобралась с делами по приюту, который, к слову, естественно не закрыли...

Но оказалось, что книга уже была занята!

Я подошла поближе к молодой девушке в скромном, по меркам дворца, платье, читающей повесть как раз на месте моей закладки.

— Я тоже очень люблю эту историю, — призналась она невероятно певучим голосом, и подняла на меня глаза.

Девушка была очень красива. Правильные черты лица, большие серые глаза, тёмные брови, алые пухлые губы и чёрные, как смоль, волосы, спускавшиеся чуть не до пят!

Поскольку я была под сильным впечатлением от её внешности, и не могла ответить хоть что-то вразумительное, незнакомка взяла инициативу в свои руки:

— Вы, должно быть, новая смотрительница моего архива?

Вот тут я и впрямь дара речи лишилась!

И это милое создание — чудовище?

Леда явно обозналась!

Я не чувствовала от неё никакой опасности, более того, наследница невероятно располагала к себе!

— Признаюсь, это действительно я, — чуть охрипшим от волнения голосом, ответила я.

— Я очень рада, что Велимир, наконец, нашёл смотрительницу! Книгам нужен присмотр.

— А что случилось с предыдущей смотрительницей? — тут же поинтересовалась я.

Ну, а что? Когда ещё удастся поговорить с самой Кнесинкой?

— Я не знаю подробностей, — она наморщила лобик, — Велимир оберегает меня от всего нехорошего, а потому не рассказывает, что там произошло.

— Он хороший брат? — как только лягнула, поняла, что умру со стыда! Прямо сейчас! Но Кнесинка только рассмеялась.

— Замечательный! Он лучше всех! Жаль только, что никак не может найти свою

Берегиню.

— Берегиню? — тут же переспросила я. О чём-то подобном упоминал и Велимир. Не кто такая, эта Берегиня?

— О... — Кнесинка снова улыбнулась, — так наши предки называли женщину, которая становилась спутницей на всю жизнь. Но от простой жены она отличалась тем, что могла делиться с мужем своей энергией, читала его мысли, чувствовала эмоции и настроение, всегда давала верный совет и утешала в горе. Целью её жизни было — хранить любовь и беречь тепло домашнего очага.

— Это идеальная женщина, — присвистнула я.

— Каждая женщина может стать идеальной, если полюбит всем сердцем, — пожалала плечами наследница, и вызвала у меня целую лавину симпатии.

— Хорошие слова, — я тепло улыбнулась.

— Саята, — позвал меня дружинник, которого все почему-то звали Хмурым, — Велимир ждёт! Кнесинка, — он низко поклонился наследнице и приоткрыл для меня дверь.

Только теперь я поняла, что вообще не поздоровалась с княжеской дочерью! Что она обо мне подумала?

— Прошу прощения, Кнесинка, — я поклонилась, стараясь скрыть пылающие от стыда щёки, и, не поднимая головы, поспешно покинула Хранилище.

Пока дошла до кабинета Велимира, успела успокоиться и привести мысли в порядок. В конце концов, раз наследница никак не высказалась по поводу моего поведения — казнить меня за несоблюдение приличий в присутствии княжеской особы не будут...

Значит, есть возможность доказать Кнесинке, что с этикетом я всё-таки знакома!

И то — слава Богу...

А потому я всецело переключилась на предстоящий разговор с ещё одним княжеским отпрыском. Кстати, а что с самим Князем? Я слышала о его болезни, но неужели всё настолько серьёзно, что он совсем не покидает своих покоев?

Надо будет поинтересоваться на досуге...

Хмурый открыл передо мной дверь, и я зашла.

Велимир сидел за своим столом и перебирал какие-то бумаги, но когда я подошла к его столу — оторвался и так и замер.

— Саята, ты прекрасна! — каким-то хриплым голосом сказал он.

— Ты заболел? — тут же обеспокоилась я.

— Разве что тобой, — невесело усмехнулся светловолосый и отложил бумаги в сторону, — Вот скажи мне, как с тобой быть?

Я невинно улыбнулась и села в ближайшее кресло.

— Ты же сам всё прекрасно видел! Зачем тебе допрашивать меня? — и я похлопала ресничками, как учила Лада.

— Я-то видел, а потому и ужасался вчера версии тех событий из уст трёх в общем-то милых девушек! Признаться, я благодарен за попытку защитить мой секрет передо мной же, но что за бред с ревнивыми девицами, потерявшими голову?

Тут я поперхнулась.

Вот ведь зарразы! А я ещё смеялась вчера — какая смешная шутка про половину городского населения и такую коварную меня!

— Ну, это лишь предположение, — затараторила я, отчаянно пытаюсь не краснеть, — ведь я действительно не в курсе, почему на Липу напали, и зачем нападавшим нужно было узнавать что-то про меня.

Здесь я сильно лукавила, но что делать? Я забыла спросить у сестёр, что они придумали по этому поводу.

Велимир некоторое время смотрел на меня, потом как-то подсобрался и задал очень странный вопрос:

— А как ты относишься к этим слухам в городе?

Я удивлённо посмотрела на него и промычала что-то невразумительное. Как я могу к ним относиться? Да никак! Я же их не слышала. И даже если они всё-таки есть, какое мне дело до того, кто что говорит? Или его вопрос был совсем не об этом?..

— Ты не хочешь отвечать? — вкрадчиво спросил он.

— Я не знаю, что на это ответить. И, по правде говоря, меня занимают другие проблемы! — попыталась выкрутиться я.

— Какие, например? — тут же заинтересовался он.

— Например, твоя возможность менять облик! Почему ты выглядишь именно так? Почему твои глаза — золотые? Почему когти на руках, как у животного? Откуда эта возможность разрезать пространство? Проклятые Боги и впрямь имели такой облик и такие способности? И как ты так быстро меня нашёл?

Признаться честно, эту речь я даже не готовила, вопросы сами полились из меня, я только успевала озвучивать. И сама себе удивлялась — как я вчера вообще смогла заснуть, если учесть, сколько всего непонятного вокруг!?

— Ну, начнём с того, что Проклятые Боги — это не мифические существа из древних сказаний, а реально проживавшая на земле раса. Поэтому перестань так съёживаться при их упоминании. Мне становится неловко, — он усмехнулся, глядя на растерянную меня.

— Они жили здесь до нас? — тут же переспросила я.

— А что значит «нас», в твоём понимании?

— Ну... людей, которые живут на земле сейчас и выглядят так, как... выглядят, — нашлась я, пожав плечами.

— Так, ладно, мы к этому ещё вернёмся, — он странно посмотрел на меня и кивнул сам себе, — Теперь о внешности. Золотой цвет глаза — от иного восприятия солнечного света. В этом лике видоизменяется сама структура зрения, отчего меняется и мировосприятие. К примеру, в лике Проклятого, я могу видеть не только физические объекты, но и эмоциональный фон человека, все его «тонкие тела» и ауру. Так раньше видели друг друга все обитатели земли.

— Ух ты! — совсем по-детски выдохнула я. Велимир улыбнулся.

— С когтями и клыками та же история — мир в те времена был другим, более агрессивным, потому человечество наращивало естественную защиту.

— Человечество? — не удержалась от вопроса я.

— Оно не всегда выглядело так, как сейчас, — терпеливо пояснил Велимир, — чтобы защитить себя и свою жизнь, наши клетки подстраивались под окружающую среду. Потому в некоторые периоды существования наш с тобой вид выглядел пострашнее чудовищ из страшных сказок.

— Почему ты говоришь «наш с тобой вид»? Ты же потомок Проклятых Богов! — вновь удивилась я.

— Потому что мы все здесь потомки Проклятых Богов, — пояснил Велимир, — моё отличие лишь в том, что я умею обращаться к Родовой памяти, а ты — нет.

Я сидела, как громом поражённая. Высказаться по этому поводу — увольте! Я обучалась в очень продвинутом заведении, но там об этом не рассказывали.

— Саята, ну что ты как тёмная деревенщина! — рассмеялся Велимир, — неужели не можешь допустить подобного?

— Допустить могу. Но тогда возникает много вопросов. К примеру, куда они делись, эти Проклятые?

— Были уничтожены самой землёй, как все предыдущие и последующие расы.

— А по каким причинам они были уничтожены? — растерялась я.

— Да всё по тем же — лень, невежество, жажда власти, обожествление самих себя, жизнь во грехе, спад духовности, уничтожение или изменение до противоположного всех норм морали и нравственности. История всегда идёт по кругу, — Велимир невесело усмехнулся и открыл бутылку вина. И когда достать успел?

— А если ты говоришь, что они были уничтожены, как же так получилось, что ты их потомок?

Велимир искренне рассмеялся, отчего всё вокруг завибрировало.

Вот это смех! У меня аж дрожь по коже!

— А, по-твоему, если на земле случается катаклизм, то умирают абсолютно все? — он осушил бокал и хитро посмотрел на меня, — ты не допускаешь возможности, что кто-то мог приспособиться?

— Но почему тогда ты так упорно доказываешь мне, что мы с тобой одного вида? — я даже руки развела. Абсурдность его высказываний зашкаливала.

— Хорошо, тогда вопрос. Как ты думаешь, куда делись все души погибших Проклятых?

— Переродились? — тихонечко предположила я.

— Переродились, — подтвердил Велимир, продолжая буравить меня хитрым взглядом, — в более подходящей для проживания на земле форме.

— То есть, грубо говоря, мы с тобой имеем одни корни, но... из разных периодов существования земли? — я потёрла виски, голова раскалывалась от обилия полученных знаний.

Велимир протянул мне бокал, и я залпом выпила терпкое вино, — а Род? Он кто такой?

— Он один из тех, кто не подался на соблазны, и, видя во что превращаются его собратья, он начал наращивать свою духовность. А потому, к тому моменту, когда земля решила Очиститься, он тоже умер — но сумел сохранить сознание, являясь бесплотным духом. Много тысячелетий назад его звали Освобождённым.

— И он жив до сих пор? — почти пропищала я, понимая, как могла разозлить этого Бога своим мнимым поклонением.

— Он бессмертен. Как и все души. Только мы постоянно перерождаемся в новом теле, а ему это тело не нужно. За многие тысячелетия он освоил все свои возможности, и теперь может принимать любую форму.

— Откуда ты это знаешь? — потрясённо спросила я.

— Эти знания передаются в нашем роду из поколения в поколение. В назидание.

— В назидание? Чтобы не забывали о том, что можно стать Богом?

— Чтобы не повторили ошибок, — мягко улыбнулся светловолосый, — путь Рода

пытались повторить многие. Думаю, не стоит говорить, что не всем это удавалось? В Хрониках Древности даже упоминается случай, когда пятеро хранителей силы совершили ритуальное самосожжение, пытаясь освободить дух от тела. Теперь ты понимаешь, почему правда о Роде не может быть оглашена народу?

Я кивнула, уставившись в окно пустым взглядом. Если предположить, что всё это так и есть...

Как же мало я ещё знаю о земле! И о самой себе! И о своих возможностях! И о...

А вот те пятеро, это не мои ли старые знакомые? И если это так, что им нужно? Какую цель они преследуют? И причём здесь я?

Наверное, лицо у меня было очень выразительным, потому как Велимир встал и подошёл ко мне, присев перед креслом и глядя на меня снизу вверх.

— Я вижу, что тебе на осмысление понадобится время. Потому не буду дёргать с вопросами и сам всё напишу. Я начальник — мне можно, — он широко улыбнулся, заставляя меня ответить ему тем же, — главное, не распространяйся о случившемся. Никому.

— Я бы и без твоих слов не стала, — я пожалала плечами.

— Вот и умница. А теперь иди, отдыхай. Сегодня я тебя от работы освобождаю, — и он провёл рукой по моей щеке, заставляя вздрогнуть.

Велимир тут же нахмурился и руку убрал.

— Что случилось? — напряженно спросил он.

— Ничего, я просто устала, — соврала я, поспешно поднимаясь.

Ну, не рассказывать же ему, что этот самый Род вроде как благословил мой брак с совершенно другим мужчиной, с которым у меня состоялось весьма бурное пробуждение в одной кровати, не говоря уж о поцелуе, всему этому предшествующем? — я, наверное, пойду, раз ты меня отпускаешь...

И не дожидаясь подтверждения, я юркнула за дверь, тут же ускоряясь почти до бега. Уже спускаясь по лестнице, услышала грозное «Саята!» из уст светловолосого, но останавливаться не стала, а лишь ещё больше ускорила.

Ну, его — такого осведомлённого! Сам же меня отпустил! А то вдруг решит поинтересоваться, как я провела прошлый день? И почему дёргаюсь от его прикосновений? Что я тогда должна отвечать?

В общем, улепётывала я так, что пятки сверкали!

Мой первый за все эти дни выходной!

Да, как-то не до выходных мне было с момента вступления на новую должность...

Можно заняться всем тем, до чего раньше руки не доходили!

Ну их всех! Девушкам нужен отдых для мозгов!

Так что на повестке дня — поход в торговые ряды!

С этими радостными мыслями я добежала до ворот, но была остановлена двумя бравыми дружинниками.

— Госпожа Саята, нам велено сопровождать вас, — ответил один из них. Они были настолько похожи — прям, двое из ларца одинаковых с лица! Я даже недоуменно переводила взгляд от одного к другому, пытаясь найти различие. У второго от моего растерянного головомотания дёрнулся уголок губ, но лицо оставалось нейтральным и даже немножко отстранённым.

— А за что мне такая честь? — не удержалась я от ехидства.

— Господин Начальник стражи велел. В связи с вчерашним покушением, — будничным тоном ответил первый.

— Так и есть, госпожа. Мы теперь ваши телохранители, — поклонился второй, — меня зовут Мар, а это мой брат Тар.

— За что мне это? — вновь спросила я, но теперь у воздуха. Даже не знаю, отчего больше отчаивалась — оттого, что мою свободу так безбожно ограничивают, или оттого, что я никогда не смогу понять, кто из них Мар, а кто Тар?

Но вообще в логике Велимира было здоровое зерно — если на меня открыт сезон охоты, неплохо бы иметь постоянную и гарантированную защиту. Я как-то сама и не подумала об этом...

Но почему он не поставил меня в известность, когда я была у него в кабинете?

Но тут я вспомнила, как убегала оттуда, и решила не злиться на светловолосого. Сама виновата!

— Ну, что ж, Мар, Тар, — я поочередно посмотрела на своих свежеспечённых хранителей моего брэнного тела, — я направляюсь в торговые ряды. Надеюсь, вам будет очень интересно!

И глядя, как мгновенно скисли их лица, я злорадно потёрла ладошки — этот поход будет ну ооочень долгим!

Глава 10. Нападение. Стольный Град

— Саята, иди в Храм!

Я недоуменно обернулась на прошедшего мимо паренька. По ходу послышалось...

Мы подходили к торговым рядам, и настроение моё становилось всё лучше и лучше! Ни Мару, ни Тару моя идея пройтись пешком не понравилась, но как только я представила поездку с ними в экипаже — меня было не переубедить!

Да, порой я бываю очень вредной!

— Саята, — позвала старая нищенка, сидящая прямо на земле, — иди в Храм!

Я удивлённо посмотрела на неё, но она никак не реагировала.

Потому что была слепой!

Я оглянулась на своих телохранителей, но они словно ничего не заметили, и шли позади меня с абсолютным спокойствием на лице.

Я двинулась дальше, уже с опаской поглядывая по сторонам.

— Саята, в Храм! — крикнула на меня женщина, хватая за руки. Я вздрогнула — глаза её были пусты.

И только я хотела позвать своих охранников, как женщина отпустила меня и, как ни в чём не бывало, пошла дальше.

— Что, к проклятым богам, происходит? — воскликнула я, останавливаясь посреди улицы.

И, словно услышав меня, пространство затрещало, останавливая ход времени, и затягивая улицу серым маревом.

— Тебе нужно уходить отсюда, Избранная! — услышала я знакомый голос, и из густого тумана выплыли пятеро Неизвестных.

Их ноги не касались земли, а тело словно колыхалось на ветру. Я тут же вспомнила рассказ Велимира о том, что с ними случилось, и внутренне вся съёжилась.

Не завидная участь.

— Почему мне нужно уходить, и почему ты зовёшь меня Избранной? — настороженно спросила я.

— Тебе не справиться со зверем, не сейчас! — ответил второй Неизвестный.

— Твоя смерть не входит в наши планы, — сказал третий.

— Я вообще-то не планирую умирать! — заявила я, мысленно ругая своих охранничков.

Ну, и на что они мне, если даже со стазисом справиться не могут?

— Глупая. Зверь идёт по следу! — крикнул четвёртый.

— Мы не сможем помочь, мы не готовы! — заявил пятый.

— Ах, так вы ещё и готовились к этому? — вот только к чему «к этому»? — И каким, позвольте узнать, образом?

— На протяжении долгих лет мы взращивали культы суровых Богов, вынуждая людей отдавать им свою силу Веры! — скрипя, ответил первый.

— Насколько я поняла, ничего у вас с этим не вышло, — заметила я, вспоминая самое начало своего путешествия и деревеньку Левое Овражье.

— Люди перестали бояться, — ответил второй, — они не хотят поклоняться страшным богам. Времена изменились.

— Чего вы хотите? — напрямую спросила я.

— Помочь тебе. Но сейчас мы не можем. Не набрали достаточно силы, — прохрипел третий.

— А кто он, этот зверь? — удивилась я.

Это что же за тварь такая, что даже мои враги хотят мне помочь?

Но ответить мне не успели.

С холодным ветром на улицу вернулось движение, рассекая клубы серого тумана. Пятеро Неизвестных никуда не исчезли, напротив — словно обрели плотность и обступили меня со всех сторон.

Они что, и впрямь меня защищают?

Тут сквозь их силуэты я увидела Его.

Да, Липа была права, говоря, что он Скользящий! Как ни смотрела на него, никак не могла сосредоточиться на чертах его лица. Каждый раз словно соскальзывала мимо.

Этот Некто приближался медленно, но неотвратно. Словно знал, что мы ничего не можем ему противопоставить. Пятеро Неизвестных вытянули руки, — и листья, что лежали на земле, поднялись в воздух и понеслись ураганом на врага. В их смертоносности невозможно было сомневаться — своими гранями они рассекали даже камень на площади! Но Скользящий даже не обратил на них внимания, просто расчертил перед собой какой-то знак в воздухе, и все листья опали, не долетев до него. Тогда один из Пяти возвел руки к небу, которое тут же затянулось тучами, и в Скользящего полетела необыкновенно яркая молния!

Воздух наэлектризовался, и я зажмурилась от режущего глаза света.

Когда смогла разнять веки, моему взору представилась ужасная картина — Мар и Тар лежали переломанными на другой стороне улицы, а Скользящий РАЗРЫВАЛ одного из уже Трёх Неизвестных на части!

Мне как-то резко поплохело.

И КАК я смогу справиться с ЭТИМ? Что же это за Тварь такая?

Двое оставшихся — не могу сказать «в живых», поскольку жизнью их неполноценное существование назвать было сложно — замерли в странных позах, и я поняла — их держит Аркан!

Но самое страшное — я даже не знала, как им помочь! Ударить Возмездием — не факт, что их не разорвёт в клочья. Сила моя возросла и я не уверена, что смогу её контролировать.

А вместе с тем — я понятия не имела, что вообще могла! Обычно я обходилась огнём или водой, но сейчас ни того, ни другого под рукой не было! А использовать силу этой Твари против неё же я не могла! Хотя бы потому что она на меня не нападала!

Да, силы много — а знаний ноль. Я ведь так и не доучилась...

Я прикрыла глаза, пытаюсь почувствовать потоки силы. Их здесь было много! А вот и остаточная энергия от уничтожения трёх, — ой, нет! Уже четырёх Неизвестных! Я попыталась притянуть её к себе и с удивлением обнаружила, что она мне подчиняется! Отлично! С этим уже можно работать!

Я открыла глаза и вздрогнула — Тварь стояла прямо передо мной и да, я уже не могла

назвать её ни «человеком», ни «Скользким». Это была именно Тварь! — с расплывчатым, находящимся в вечном движении лицом.

Я не успела ничего сделать, как почувствовала, что из меня высасывают силу.

Она меня осушает! И я не могу ничего с этим поделать! Я никогда в жизни не проходила уроков по установлению блоков — ведь до недавнего времени я даже не знала, что чужую энергию можно высосать!

Со Свихнувшимся — это была отдельная история. Его сила была бесконтрольна, а потому не принадлежала никому, и я смогла её впитать. Это было почти то же самое, что с подпиткой от земли, только...

Точно! Я же могу питаться от земли! Только мои ноги в бегунках! Если бы я могла их сбросить, то возможно смогла бы восполнить то, что Тварь пила из меня!

Но сил на любое физическое действие становилось всё меньше, а перед глазами темнело — Тварь выпивала меня подчистую! Ещё немного, и от меня ничего не останется...

— Прочь! — краем сознания услышала я.

Ага, вот так Она и отпустит меня...

Но странное дело, в голову начала возвращаться ясность! Да и зрение потихоньку восстанавливалось.

Я открыла глаза и сначала даже не поверила тому, что увидела.

Вира со светящимися солнечным светом глазами и с вытянутыми вперёд руками, с которых тоже бил солнечный свет, шла прямо на Тварь. А та пятилась, прикрывая лицо и издавая какие-то нереальные, даже — невозможные для этого мира звуки. Похоже, она выла.

Ещё пара шагов, и Вира почти припёрла её к стене дома, но Тварь оказалась хитрее — она впрыгнула в одно из окон на втором этаже, разбивая стекло, и скрылась из виду.

В этот же миг глаза Виры перестали сверкать и она начала оседать на землю.

— Саята, в Хра... — и она потеряла сознание.

Я встряхнула головой и попыталась встать — как я оказалась на земле одному Богу известно. А точнее — одной Твари, будь она неладна!

Когда более менее смогла удерживать себя в вертикальном положении — пошла к Вире. Маленькими, осторожными шажочками.

Да, конкретно так меня подвыпили...

— Сая! — Велимир разрезал пространство прямо передо мной и подхватил меня на руки, — ты жива! Боги, ты жива!

Мне нечего было на это ответить. Да, я жива. Но не вашими стараниями...

— Саята! — Ярослав мгновенно пересёк улицу и остановился, как вкопанный, увидев меня на руках у Велимира, — живая, — прошептал он, бледнея прямо на глазах.

Ну, да — не мёртвая. И опять же не вашими стараниями.

— Саята! — голос Родомира волной разошёлся по всей улице.

Откуда он появился — я так и не поняла.

Где он был раньше — вот мой вопрос.

— Родомир, займись девушкой, — кивнул на Виру Велимир, не отпуская меня.

Как ни странно, Родомир послушался. Всё-таки начальник стражи, пусть и младше по возрасту.

— Ярослав, возьми Саяту, я займусь братьями, — И Велимир передал меня в руки Ярослава, мгновенно оказавшегося около него, — отвези её во дворец и выдели новую охрану.

— Я не поеду во дворец, мне нужно в Храм! — запротестовала я. Оба мужчины странно на меня посмотрели и обменялись быстрыми взглядами.

— Пожалуй, ещё лекаря позови, — уточнил Велимир и направился к моим телохранителям.

— Велимир, я не поеду во дворец! — крикнула я изо всех сил.

— И почему же это, позволь узнать? — прошипел светловолосый, в секунду оказавшись рядом со мной. Да, таким злым я его ещё не видела!

— Я не успела тебе сказать утром, — стусевалась я, — но есть причины, по которым мне не стоит находиться во дворце, тем более после сегодняшнего. Я всё расскажу тебе наедине, но не здесь, прошу тебя!

Я почувствовала, как Ярослав напрягся.

Велимир нахмурился, оглянулся на Родомира и, наконец, кивнул Ярославу.

— Отвези её в домой, но глаз не спускай до моего прихода! — приказал он.

— Велимир, мне нужно в Храм! — в который раз воскликнула я.

— Тебе нужно послушаться меня! — крикнул Велимир, впервые выходя из себя в моём присутствии.

Я тут же замолчала и спрятала лицо на груди Ярослава.

— Возьмите экипаж, — процедил Велимир и, судя по удаляющимся шагам, ушел проверять дружинников. Я не знала, были ли они живы — мне не дали посмотреть. Ярослав быстрым шагом пересёк улицу, усадил меня в экипаж и мы тут же тронулись.

Я посмотрела на него — он снова был зол. Сидел, весь напряжённый, смотрел в окно.

— Ты снова злишься, — озвучила я свою мысль.

— Злюсь, — не стал спорить он.

— Почему?

— Потому что не смог помочь тебе. Потому что не пришёл первым. Потому что не могу ничего сказать Велимиру — ведь я сам освободил ему дорогу! Потому что я хочу быть с тобой, и даже сейчас, когда ты просто сидишь передо мной, мне приходится сдерживаться, чтобы не сжать тебя в объятьях и не впиться в твои губы поцелуем. Потому что я одержим тобой, Саята! И это не просто влечение! Это болезнь! Я думаю о тебе каждую минуту каждый час, каждый день! Я не в силах справиться с этим! Ты понимаешь это?!

Я сидела, вжавшись в сиденье, и с ужасом смотрела на него.

— Не бойся меня, я не причиню тебе вреда. Я никогда не причиню тебе вреда, Саята! — и он так посмотрел на меня, что мне пришлось кивнуть, — я сгораю изнутри. Это сильнее меня. Именно поэтому я тогда предложил тебе провести со мной ночь — думал, что всё пройдёт, что эта жажда утолится, и я успокоюсь. Но ты отвергла меня, и была права. Тогда я решил вычеркнуть тебя из своей жизни. Я увлёкся той, что давно ждала меня. Но это неизлечимо, Саята! Я всё равно думаю о тебе! Боги! Будь со мной, прошу тебя! Ты будешь самой счастливой на свете! Я дам тебе всё, что ты попросишь! Я буду заботиться о тебе, любить тебя, мы будем вместе всю жизнь!

— Остановись, Ярослав! — крикнула я, краем сознания понимая, что плачу, — прошу, не говори больше ни слова! Мне больно это слышать! Болезнь? Не этого я хочу! Если бы я могла, я бы избавила тебя от этой разрушительной страсти, но я не могу!

— Ты не любишь меня? — спросил он.

— Я не буду тебе врать, — я покачала головой и отвернулась, — ты всё ещё в моём

сердце. Но я делаю всё возможное, чтобы тебя там больше не было.

В экипаже установилась тишина. Я глянула в окно — оказывается, мы давно приехали, и теперь стояли перед входом на постоянный двор.

— Я пойду, можешь не провожать, — я встала и сама открыла дверцу.

— Дай мне шанс, — попросил он так тихо, что я едва слышала.

— Он у тебя всегда был, — так же тихо ответила я и вышла на улицу.

Голова была пустой, глаза — мокрыми. Я вытерла их рукавом и покачала головой.

Это ненормально.

Всё это — ненормально!

Но что-то подобное его словам о не причинении вреда, я слышала и от Велимира.

Ровно с теми же интонациями.

Странно?

Когда вошла в трактир, там оказалось на удивление пусто. Лишь Велимир сидел за одним из дальних столов и пил вино из горлышка.

— Родомир помогает Вире, — только и сказал он, делая очередной глоток.

— Почему ты пьёшь? — я села напротив него.

— Почему ты отказалась ехать во дворец? — спросил он, не глядя на меня.

Я нахмурилась.

— Ты ведь не из-за этого? Впрочем — неважно. Я думаю, что эта Тварь — кто-то из дружинников. Никто посторонний не мог зайти во дворец незамеченным. А в архиве не хватает тех же книг, что и в Читальне.

— Вот как? — безразлично спросил он, и вновь глотнул из горла.

— Велимир, перестань пить! — воскликнула я.

— Позволь мне самому решать, что делать! — он окатил меня таким холодом, что я съёжилась. Потом усмехнулся, — ты ведь у нас такая самостоятельная!

— Ты хоть понял меня? — я начинала злиться, — эта Тварь — кто-то из твоих подчинённых!

— Я понял это! — он повысил голос, но тут же успокоился, — завтра он будет мёртв.

— Не уверена, Велимир. Ты не знаешь, на что он способен! — я попыталась воззвать к его разуму, но, кажется, безуспешно.

— Сомневаешься во мне? Правильно. Втапывай меня в грязь. У тебя это хорошо получается.

— Да что со всеми вами! — воскликнула я, — почему я должна всё это слушать?

— Со всеми? — он невесело улыбнулся, — что, троих тебе мало? Ты решила очаровать весь город?

— Велимир, я не хочу это слушать, — я встала и пошла к лестнице, но была остановлена сильной рукой, вцепившейся в моё запястье. Велимир дёрнул меня к себе, и я оказалась в его руках.

— Почему ты пьёшь? — я повторила свой вопрос, глядя ему прямо в глаза. Голос мой вибрировал, и я чётко ощутила эту силу. Мою силу.

— Потому что только так могу справиться, — хрипло ответил Велимир.

— Справиться с чем? — удивилась я.

— С тобой, — был его ответ, — с твоим влиянием. Ты — как наркотик. Когда ты появляешься, мне всегда мало. Если бы ты не была пьяна в тот вечер, меня бы ничто не

остановило. Сая, — он крепко обнял меня, — я не знаю, что у тебя за сила, но бороться с ней нет возможности. Ты видишь? Я даже не спрашиваю, откуда ты. Я понимаю, что ты не так проста, как мне хотелось бы. Но я уважаю твои секреты.

— Я из города Мастеров. Как и Ярослав.

Сказала и сразу почувствовала, как он застыл. А потом — хрипло рассмеялся и покачал головой.

— Этого следовало ожидать, — продолжая смеяться — притом, отнюдь не веселясь — ответил он. И ещё крепче прижал меня к себе, — ты ведь понимаешь, что это значит?

— Нет, — честно ответила.

— Это значит, что всему нашему миру пришёл конец. Но я рад, что успел полюбить до своей смерти, — он хмыкнул и уткнулся носом в мои волосы.

— Велимир, я не понимаю, о чём ты, — тихонечко заметила я.

— Пророчество, из Книги Судеб. Полагаю, это ты забрала его, — и он заглянул мне в глаза, позволив немного отстраниться.

— Я, — не стала врать, — но мы не смогли правильно открыть его, потому большая часть свитка пришла в негодность.

— Княжеский род ждёт исполнения этого пророчества уже несколько столетий. А когда город Мастеров был уничтожен восемь лет назад, я подумал, что оно уже утратило свою силу, и успокоился. Но вы оказались живы. Теперь вся сила, что принадлежала жителям города, сомкнулась на вас. Вот откуда такие странные способности. И у тебя, и у Ярослава.

Он помолчал. Я тем более. Что тут можно сказать? Я предполагала, что сила досталась нам от наших родных, умиравших на наших глазах. Но вся сила всех жителей города? Нет. Мы бы не выдержали. А это значит, кто-то забрал её и подчинил себе.

Хотя, почему «кто-то»? Ведь теперь я точно знаю одно существо, обладающее немереной силой. И живёт оно здесь, в Стольном Граде. Узнать бы ещё — кто эта Тварь?

— Зачем тебе нужно в Храм? — тихо спросил Велимир.

— Род зовёт меня, — ответила я, на что светловолосый ещё крепче прижал меня к себе.

За спиной послышались шаги. Я обернулась и увидела Виру, спускавшуюся с лестницы, в глазах которой вновь светило солнце. Уже не так ярко, как на улице, но всё так же пугающе и невероятно.

— Я не смог удержать её, — раздался голос Родомира, спустившегося вслед за девушкой, — никакая сила на неё не действует.

— Саята, пора, — сказала Вира своим нормальным голосом, отчего вызвала у меня дрожь.

— Хорошо, — ответила ей и повернулась к мужчинам, — я скоро вернусь. Позовите, пожалуйста, Михая к моему возвращению.

— Саята, это невозможно, он... — начал было Велимир.

— Это жизненно важно, — перебила.

— Хорошо, — кивнул Светловолосый.

— Саята, — позвал Родомир.

Я обернулась, стоя уже в дверях. На него моё «влияние», как высказался Велимир, не действовало. Хотя, насколько я поняла, даже небольшого влечения с моей стороны было достаточно, чтобы человек «заболел» мной. Но богатырь был спокоен — и это рождало много вопросов.

Родомир был полон секретов, открывать которые, у меня просто не было времени.

— Да, Родомир?

— Будь осторожна и... сделай правильный выбор.

Я кивнула, что бы это ни значило. И вышла из трактира.

Глава 11. Предназначенное. Стольный Град

Добирались до Храма — молча. Вира явно была в трансе, так что я не видела смысла заводить с ней разговор.

Когда экипаж остановился перед высоким каменным Храмом, я поймала себя на мысли, что скучаю по тем временам, когда была Жрицей. Тогда всё было проще — я знала свои права и знала обязанности. Теперь же, направляясь к главному входу по мощёной булыжником мостовой, я понятия не имела, чего мне ждать.

Храм оказался пустым, но я не удивлялась. Если сам Бог назначает встречу, вряд ли кто-то захочет ему помешать.

Мы прошли мимо пустых скамеек и приблизились к входу в Обитель Жриц — небольшую комнатку с алтарём, где последовательницы Бога пели Песнь Творца и читали молитвы.

Простые смертные не могли сюда пройти, только Жрицы Рода. И это был мой главный аргумент для всех сомневающихся в Тихой Заводи — Обитель Жриц пропустила меня! Но доступа к знаниям не дала, о чём я, впрочем, никому не рассказывала.

Вира нажала какой-то рычажок на алтаре, и он медленно отъехал в сторону, открывая тайную лестницу в подземный зал. Об этом помещении я слышала, но сама никогда туда не ходила.

Спустившись вниз, я с удивлением обнаружила огромный зал, освещенный факелами, и мужчину, словно сотканного из солнечного света. Я прищурилась и постаралась прикрыться рукавом — свет был из разряда «ослепни, смертный!»

— Здравствуй, избранная, — прогудел неземной голос, эхом отразившись сразу от всех стен, — ты можешь смотреть на меня, я приглушил свет.

Я недоверчиво убрала руку от лица и приоткрыла один глаз. Род всё ещё напоминал маленькое солнце, но уже не так резал по глазам. Смотреть было можно.

И что бы всё это значило? Нет, я, конечно, говорила, что сам Бог зовёт меня, но как-то себе это представляла иначе. Жриц — побольше, божественного света — поменьше...

Да я вообще не думала, что буду говорить с Богом напрямую! Полагала, что кто-то из последовательниц просто передаст его Божественное веление...

— Я вижу, у тебя есть вопросы, — добродушно начал самый настоящий Бог! Да-да, — ты можешь задать их, Дитя.

— Почему я?

Страх ушёл куда-то на задворки сознания. Ему в этой божественной мистерии места не было.

А может, это просто был шок.

А что? Имею право!

— Ты — мой Ходок. Так сказано в пророчестве. Не я тебя выбрал, ты сама сделала свой выбор, когда ступила под сень Храма. Он принял тебя.

— Но всё-таки, почему я? Ведь Ярослав тоже из города Мастеров! К тому же где-то в княжестве прячутся ученики Школ Подражания! Они скрываются, как и мы, но пророчество,

почему-то выбирает меня!

— Вы с Ярославом взяли на себя основную волну последних жизненных эманаций умирающего города. На вас пророчество сомкнулось. Не я создавал его — не мне и правила менять, а за сотни лет существования оно набрало силу, с которой сложно поспорить.

— Хорошо, тогда зачем оно вам? Чего вы хотите добиться этим? Чтобы я уничтожила существующий мир?

Светлый Бог раскатисто рассмеялся, отчего завибрировали стены вокруг. Я испуганно пригнулась.

— Ты — удивительное существо, Саята. И да, ты уже не человек, — кивнул он на мой недоумённый взгляд. Затем обвёл зал пустым солнечным взглядом, — Я устал. Грани этого мира сдерживают меня, я хочу уйти и творить новые вселенные. Но то, что дало мне такую великую силу, теперь ограничивает меня — я привязан к этому миру и жажду освобождения.

— А я вам как в этом могу помочь? — опешила я.

— Ты станешь моей преемницей, — просто ответил этот... Бог!

Я даже поперхнулась.

— Но каким образом? Я ведь не ваша последовательница! Я даже не Жрица! И как я выдержу вашу силу?

Мои вопросы, должно быть, очень забавляли этого странного Бога — он умильно смотрел на меня, склонив голову к плечу. Правда, простые смертные не могут наклонять голову под таким углом. Сказать, что ли?

— Ты примешь её. Но для этого нужно пройти обряд. Семя моей силы может возродиться лишь в Женщине, познавшей мужскую любовь. Это ещё одно ограничение, всё-таки я — Бог Рода.

И он серьёзно так посмотрел на меня своими солнечными глазами, что я залилась краской и уставилась в пол.

— Я знаю про ритуал становления Жрицей, — пролепетала я. Ведь и вправду знала, а потому никогда не хотела всерьёз становиться Жрицей. Есть у меня некие моральные принципы, что ли? — И что мне делать? Пойти на улицу и дарить свою любовь первому встречному?

Да, может быть, перегнула, и с Богом так не разговаривают, но речь вообще-то идёт о моей невинности!

— Есть только трое мужчин, равных тебе по силе и способных быть проводниками моего Дара. Они тоже ощущают влияние пророчества. Вас тянуло друг к другу с момента твоего приезда в столицу.

— И мне требуется выбрать из Них? — я опять упёрлась взглядом в пол, чтобы он не видел запыхавшего с новой силой лица.

Ну, что ж, могло быть и хуже!

В принципе, это многое объясняло. И их тягу ко мне, и моё желание. Но где же здесь любовь?

Была ли здесь любовь?

— А без этого никак? — пискнула я, боясь поднять взгляд.

Род снова рассмеялся.

— В этом я тебе помочь не смогу.

Да, знаем мы вашу помощь...

— А дальше что? В смысле, ну, поселите вы в меня это своё семья... ну, получу я божественные способности, дальше что?

— Дальше ты уничтожишь Зверя и, обретя его силы, разрушишь грань этого мира — дабы я смог вырваться на свободу. А потом ты вольна в своём выборе — можешь создать себе новое пророчество и освободиться так же, как и я. И улететь, чтобы иметь возможность создавать другие миры.

— Но я совсем не хочу создавать другие миры! — воскликнула я с испугу. Ничего себе перспектива! Мне бы с жизнью своей разобраться!

— Вижу, ты совсем не рада этой чести. Я не ожидал подобного, — он задумчиво окинул меня взглядом, — во мне почти не осталось человеческих составляющих. Я не могу понять твоих чувств — ты забавляешь меня, но не более. Если ты не согласна пройти этот путь, я неволить не буду, воспользуюсь другой аватарой. Но должен предупредить, она не выдержит.

— Она? — я нахмурилась, — Вира?

— Это юное создание тоже может быть проводником моей силы. Но со Зверем ей не справиться, — равнодушно сообщил Род.

Нет, в нём не осталось ничего человеческого.

Но как я могла судить его?

Или всё же могла? Мысли путались... и это странное ощущение давления...

— Я сделаю то, что ты просишь, — как в тумане ответила я.

— Возможно не сейчас, но потом ты осознаешь величину моего дара тебе, — Освобождённый грустно улыбнулся.

Да, первый закон на должности местной Богини — никаких Богов!

— Моё время в этой нестабильной форме ограничено. Сделай правильный выбор, Саята.

И Род распался на тысячи светящихся песчинок.

Таааак!

Таааааааак!

Какая-то странная мысль, хотя нет, даже не мысль, а память о мысли крутилась на задворках сознания.

Что-то важное, о чём мы не поговорили... Я нахмурилась и попыталась мысленно потянуться к богу.

Голова неожиданно отозвалась тупой болью, и я упала на колени.

После нескольких минут медитации с использованием пары мудр, боль стала отступать.

Я встряхнула головой и попыталась привести мысли в порядок.

Как-то всё странно... и это давление в висках...

И почему у меня ощущение, словно меня «отпустило»?

Что-то здесь было не так... только что?

Я вернулась мыслями к разговору с Богом.

Поверить, что он устал от своих обязанностей, и желает освобождения — возможно. Но почему меня не покидает ощущение неправильности всего происходящего?

Я прошлась по залу, растирая виски.

Выбрать мужчину на одну ночь — то, отчего я всегда бежала, — только для того, чтобы Род вложил в меня семя своей силы?

Нет, я безусловно увлечена и Велимиром и Родомиром, и — что уж скрывать, — Ярославом тоже...

Но чтобы отдать им свою невинность? Да ещё так, на разок, ради освобождения Рода... Как-то всё это...

И почему я дала Роду это обещание, ведь я не хотела — помню очень хорошо!

И это давление с угрозой смерти Виринеи. Как-то это всё... мелко для Бога?

Я оглянулась на Виру — она сидела на полу, обхватив голову.

— Вира! — я подбежала к ней, — Вира, ты как?

— Саята? А что ты здесь делаешь? И где мы? — она начала испуганно озираться по сторонам.

— Ты ничего не помнишь? Ты ведь была аватарой самого Рода! — удивилась я.

— Аватарой? — искренне недоумевая, воскликнула она, — Саята! Это ведь невозможно! Я же ещё не прошла обряд!

Вот тут у меня случился долгий мыслительный процесс, после которого слова я подбирала очень медленно.

— Вира... скажи, если бы сам Бог велел тебе сделать Нечто... Как бы ты поступила?

— Немедленно пошла и сделала, — нахмурилась та, — а что?

— Ну, пойдём, — осторожно кивнула ей, и мы выбрались из подземного зала.

Когда покинули территорию Храма, я накинула на нас полог тишины, и вновь приступила к расспросам:

— Вира, вот если бы ты плохо меня знала, как бы ты меня охарактеризовала?

— Зачем ты спрашиваешь? — удивилась Вира.

— Надо! — отрезала я, — ответь, пожалуйста.

— Ты только не обижайся, ладно? — осторожно попросила, и после моего кивка продолжила, — я бы сказала, что ты гордая, порой даже самовлюблённая, упрямая...

— Спасибо, дорогая, — усмехнулась я.

Вот уж и впрямь не ведаем мы, какое впечатление производим!

Вира виновато пожала плечами. Ну, да, она предупреждала.

— А теперь представь! — продолжила я, — что есть некая гордая, самовлюблённая, упрямая девица, у которой, предположим, нету принципов, и у которой долгое время не было шанса показать себя. И вот ей сам Бог предлагает стать его приемницей! Что она ответит?

— Да согласится, конечно! — фыркнула Вира, — таким ведь только повод дай на весь мир заявить, что они лучше всех!

— Вооооот! — многозначительно протянула я и надолго задумалась.

— Сая, пока ты находишься где-то в своей вселенной и рассуждаешь о странных девицах, — начала Вира издали, — можешь сделать одну вещь?

— Какую? — я заинтересованно посмотрела на неё.

— Я вот не очень люблю пользоваться своей силой, но в твоём случае это необходимо. Пожелай, пожалуйста, восстановления своего баланса — кто-то недавно так сильно на тебя влиял, что смял весь энергетический контур.

— Да что ты говоришь! — немедленно останавливаясь, воскликнула я.

— Да вот это и говорю. Твоя защита пробита.

— О, Дева Зеленогорья! Восстанови мне мой энергетический баланс! — дурачась, возопила я.

Вира поморщилась:

— Можно было и без этих возгласов!

— Прости, — улыбнулась я, — а пока ты делом занята, попытайся вспомнить, что последнее ты помнишь?

— Службу... — она нахмурилась, — потом меня кто-то позвал... по-моему главная Жрица... и всё!

— Ага, — я потёрла всё ещё ноющие виски, — то есть нападения Твари ты не помнишь?

— Нападение КОГО? — закричала Вира.

— Ясно, — кивнула я и подошла к извозчику, — в трактир «У трёх богатырей»!

Пока ехали, я молчала и думала.

Много думала.

Так много, что даже не могу вспомнить, когда в последний раз столько думала.

А это вообще полезно!

Вира косилась на меня и поджимала губы — я так и не разъяснила ей ход своей сумбурной мысли, так что она вроде как «обиделась»...

Когда доехали, я быстро пересекла двор и распахнула двери трактира. Внутри сидели Родомир, Ярослав, Велимир и Михай, которой, увидев меня, подскочил и кинулся навстречу.

— Михаюшка! — крикнула я радостно, а он крепко обнял и тут же отстранился.

— Сая! Что случилось? Почему у меня с утра чувство, что ты в беде?

— Я и была в беде, — я погладила его по щеке, — но сейчас всё хорошо.

— Объяснишь? — и он такое серьёзное личико сделал, что я не смогла сдержаться, и расцеловала братца в обе щёки.

— Всё объясню, — улыбаясь, ответила, — но сейчас мне всем вам нужно кое-что рассказать. Родомир, я могу рассчитывать, что нас никто не услышит?

— Сегодня на постоялом дворе никого нет, — кивнул богатырь, глядя на меня тревожным взглядом, — и трактир я для всех закрыл. О чём ты хочешь поговорить?

Я задвинула защёлку и развернулась ко всем присутствующим.

— Новости у меня не хорошие. Но начну сначала. В Стольном Граде завелась Тварь. Я не знаю, почему она показала своё лицо именно сейчас, когда я перебралась в столицу, но действует она уже давно. Когда Леда рассказала мне о странных убийствах бездомных, я не сразу соотнесла эту информацию с делом о приюте, но сейчас я утверждаю — Тварь приложила руку к попытке закрыть его, это абсолютно точно. Она питается силой хранителей, выпивает их до дна, но чтобы не привлекать внимание, пьёт пока только тех, кого не хватятся — то есть нищих, бездомных, одиночек. Могу предположить, что именно Тварь обчистила Читальню и Архив, с целью обрести знания древних техник — Влияния и Осущения. Но утверждать не могу — мы не знаем, когда книги пропали, никто за этим не следил. Так вот, эта Тварь, по какой-то причине заинтересовалась моей личностью; могу предположить, что это опять же связано с делом о приюте — ведь я лишила её кормушки! Закройся приют, и на улицу попали бы сотни бездомных хранителей силы! Поэтому Тварь решила выбраться на поверхность и достать обо мне информацию — тогда происходит нападение на Липу с участием околдованного Ночного Стражника. Но я появляюсь раньше,

и Тварь сбегает. Следующее нападение было тщательно спланировано — Тварь знала, что я нахожусь на службе во дворце, и следила за мной до торговых рядов. Но и это нападение было сорвано... — я взяла паузу и перевела дух, — И сейчас мы возвращаемся к той самой плохой новости. В Стольной Граде есть некто, выступающий против Твари на нашей стороне. Так вот, этот Некто очень хочет убедить нас, что он — Бог!

— Что? — удивлённо воскликнули Михай и Вира.

Велимир, Ярослав и Родомир тоже были удивлены, но молчали, и лишь их напряженные взгляды выдавали внутреннее беспокойство.

— Когда я шла в Храм, я была уверена, что Бог зовёт меня, ведь спасла меня именно божественная сила, я в этом уверена. И если бы Вира вовремя не появилась на площади, Тварь бы убила меня.

В этот момент все мужчины дружно опустили головы.

Ага! Стыдно? Правильно!

Спасла меня именно моя подруга, а не трое увлечённых мною мужчин!

— Ты сказала, что я была аватарой Рода, — нахмурилась Вира.

— Мне так казалось, сейчас я в этом не уверена, — я покачала головой и виновато посмотрела на Виру, — прости меня, но мне кажется, ты находилась под чьим-то влиянием. Чтобы лучше разобраться со всем этим, мне понадобятся книги о ритуалах Жриц, и хоть какое-то упоминание о случаях, когда Бог снисходил до общения со смертными. Кто может мне их достать? — я обвела взглядом всех собравшихся.

— Я отправлю гонца в Архив и Главный Храм Жриц, — Велимир поднялся.

— Хорошо, возвращайся скорее, у меня к тебе будет просьба, — попросила его.

Велимир кивнул и вышел.

Михай молчал и хмурился. Он вообще впервые услышал обо всём этом.

Вира переваривала информацию.

А Ярослав и Родомир сидели с потемневшими лицами и о чем-то сосредоточенно думали.

Велимир вернулся быстро и сразу подошёл ко мне.

— Что ты хотела, Сая?

От его обращения, Ярослав вздрогнул, как от пощёчины.

А Родомир ещё больше потемнел лицом.

У Михая просто глаза на лоб полезли.

— Я вдруг поняла, что совершенно не умею защищаться. Мои знания очень ограничены тем, что я не успела доучиться в Академии Мастеров, а потому совсем не знаю, что могу. Какие-то вещи получаются сами собой, что-то помню с уроков восьмилетней давности. Но сила у меня выросла, а я совсем не могу с нею обращаться. В общем, мне нужен учитель. Ты можешь помочь найти его?

Велимир некоторое время помолчал, задумавшись.

— Я сам могу заниматься с тобой, — наконец, решил он, — а когда у меня не получится, Ярослав может заменить меня. В своё время я помог ему.

Я не была уверена, что хочу занятий с Ярославом. Что-то мне подсказывало, что будет жутко неловко, да и вообще... чем меньше мы с ним пересекаемся — тем лучше. Но противиться решению Велимира я не могла, а потому кивнула, стараясь не показывать обуревавших меня эмоций.

Но украдкой кинула взгляд на Ярослава.

Он пристально смотрел на меня, не отрывая глаз.
Да, эти занятия будут не простыми...

Я стояла у окна и смотрела на дворцовый сад.

Перерыв целую кучу книг о Боге Рода и всех ритуалах, с ним связанных, я могла сказать лишь одно — меня пытались развести, как тёмную деревенщину!

Если бы я последовала совету этого «бога», сейчас валялась бы трупиком где-нибудь на уровне двух метров под землёй. И не факт, что кто-нибудь из предполагаемых «партнёров» в ритуале не лежал бы рядом со мной!

От этого было страшно и жутко.

После того, как Велимир заставил рассказать, как всё было — от начала и до конца, мы пришли к мнению, что наш фальшивый божок однозначно является последователем Рода. Но из какой секты он выплыл и почему так хочет избавиться от меня — до сих пор оставалось не ясным.

А то, что он точно хотел моей смерти, даже не вызывает сомнений! Если бы я уверовала в его Божественную сущность, то вышла бы против Твари абсолютно не защищённой! А последствия представить не трудно...

Зачем и кому это понадобилось — я понятия не имела. Но выяснить личность этой фальшивки, считала задачей первоочерёдной!

Хотя бы за то, что мне, краснеющей и дико смущающейся, пришлось объяснять трём мужчинам, ЧЕГО от меня требовал этот недо-бог!

С дрожью вспоминаю тот день...

Надо было видеть лицо Ярослава! Такого ступора у него в жизни не было!

Велимир очень громко и искренне рассмеялся — отчего я смутилась ещё больше.

А Родомир нахмурился и покачал головой.

— Либо этот человек совсем не уважает Бога Рода, либо очень хочет тебя устранить и уже ничем не брезгует, — сказал он и отвернулся, сложив руки на груди.

Я с ним, в общем-то, согласна, но зачем так резко реагировать? И что означают его слова «ничем не брезгует»? Как мне это понимать? Что он брезгует провести ночь любви со мной?

В тот день я сильно обиделась на Родомира. И, если по правде, до сих пор не простила.

Поскольку мы были сильно заняты, разбираясь с книгами и свитками по ритуалам, начать заниматься у меня так и не получилось. К тому же Тварь затаилась, и с тех пор больше не показывалась — хоть какая-то польза от этого лже-бога!

Велимир вновь приставил ко мне Мара и Тара, которые чудом выжили в том страшном нападении, а потому я клятвенно пообещала, что научусь их различать! Телохранители покивали, но по лицам и чуть дёргающимся уголкам губ, было видно, в положительный результат они не верили.

И вот я стояла у окна и ждала возвращения Велимира, поскольку наше первое занятие было назначено на сегодня.

Дверь тихонько открылась, и я оторвалась от созерцания дворцового сада, разворачиваясь к Велимиру.

— Готова? — спросил светловолосый, как-то странно улыбаясь.

Я осторожно кивнула и подозрительно прищурилась.

— Ну, тогда пойдём, — и он открыл передо мной дверь, пропуская в коридор.

— Куда мы? — настороженно спросила.

— В сад! — и он снова странно улыбнулся, — Ты, кажется, там ещё не была?

— Не была, — подтвердила я, начиная подозревать в его странной улыбке не что иное, как самый настоящий энтузиазм!

Он и впрямь так хочет со мной заниматься? Неужели я не отрываю его от важных дел?

Всё-таки начальник стражи! Да ещё и княжеский сын!

До сих пор не понимаю, почему он согласился...

Но, по ходу дела, мне предстоит это выяснить в ближайшее время!

— А пока, расскажи мне, что ты умеешь?

— Ну, — протянула я, пытаюсь собрать мысли воедино, — умею управлять огнём и водой — на начальном уровне; создавать искру, но слабо; ставить Полог Тишины; управлять пространством на уровне базового «Возмездия»... подпитываться от земли. Знаю пару наговоров.

— Не плохо, — кивнул Велимир, — Но очень не систематизированно. И я горю желанием узнать, что ещё ты изучала в своей легендарной Академии Мастеров!

— А я горю желанием узнать, как ты разрезаешь пространство!

— Прямо-таки горишь? — усмехнулся Велимир, разворачивая меня к себе.

— Ну... да, — растерянно кивнула я, пытаюсь понять, в чём был подвох.

— Хорошо, — довольно улыбнувшись, Велимир продолжил движение, заставляя меня догонять его.

Дальше шли молча. Я хмурилась, а он улыбался и чуть ли не мурлыкал себе под нос.

Дворцовый сад был великолепен. Я, порой, специально навевалась к светловолосому, чтобы полюбоваться им из окна. Но прогуляться по нему даже не мечтала — он был разбит специально для княжеской семьи и самых приближенных ко двору господ.

Велимир утащил меня в самую глубь сада, где яблоневые и сливовые деревья росли настолько густо, что создавали уединённый уголок для тех, кто искал тишины и покоя.

— Вставай, — он указал мне на место перед собой и скинул короткий кафтан, отделанный соболиным мехом, оставаясь в одной рубахе.

Я тут же залюбовалась красотами, забывая, зачем, вообще пришла сюда.

Велимир был сложен на диво хорошо! Под два метра ростом, косая сажень в плечах, мускулы перевивают всё тело — рубаха так облегает, что глаз не оторвать! А длинные волосы развеваются на ветру и так и просятся пропустить их сквозь пальцы!

— Если бы знал, что ты так любишь эту рубаху, носил бы только её, — усмехнулся Велимир, возвращая меня в реальность.

Я вспыхнула и опустила глаза, пытаюсь думать о чём-нибудь плохом. О неизбежной зиме... о конфликте с соседним княжеством... о кролике, попавшем в капкан...

М-да...

— Давай начнём, — предложила нервно, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Сая, — нежный такой, обволакивающий голос, — ты не сможешь защищаться, если не будешь смотреть на противника.

Я неохотно подняла глаза и тут же сглотнула.

Глаза Велимира были настолько тёмными, что сама ночь позавидовала б!

— Хорошо, — широко улыбнулся он, — теперь, когда ты меня видишь, у тебя есть возможность сопротивляться. Поверь мне, враг твоё смущение не оценит.

— Я поняла тебя, — процедила сквозь зубы, — давай уже начнём?

— Как скажешь, — он склонил голову, миг становясь сосредоточенным, — меня интересует всё, что ты можешь делать с пространством.

— Но я умею только «Возмездие», — удивилась я, — ты и то можешь больше! Когда перемещаешься тем странным способом.

— Я могу делать это, только находясь в ипостаси Проклятого. Ты же, особо не напрягаясь, одним движением впечатала Ночного стражника и его существо в стену дома. Предполагаю, что этим знанием в вашем городе Мастеров владели далеко не все.

Я неопределённо пожала плечами.

Не стану же я рассказывать, что стащила книгу по Базовым Техникам с Пространством у самого ректора нашей Академии, за что была наказана на целый месяц — поскольку это материал последнего года обучения. Да и самостоятельно разобрать у меня получилось только Технику Натяжения Пространства, а сколько там было ещё!..

— Если ты можешь управлять пространством, то совершенно точно можешь создать и щит.

— Щит? — удивилась я.

— Ты совсем не умеешь защищаться, — пояснил Велимир, — а щит — это то, что должно возникать автоматически, мгновенно и без воспоминаний. Ни в одном из нападений ты не могла противопоставить противнику хоть что-то стоящее. Даже когда я подпитывался от тебя в лесу, ты была совершенно незащитна.

— А зачем ты вообще питался от меня? — невзначай спросила я, стараясь выглядеть не сильно заинтересованной.

Он так и не рассказал мне, что вело его, когда мы впервые встретились, и зачем он следил за мной в том лесу. Я тактично не спрашивала, а Велимир просто не рассказывал. Но каждый раз, когда я заводила об этом разговор, он начинал сердиться и находил повод уйти от меня по какому-нибудь важному делу.

— Итак, щит, — повторил он, напряжённо глядя на меня, — если ты можешь видеть Нити Силы, что пронизывают всё пространство, и можешь их натягивать по методу пружины, то сможешь и стягивать, защищая себя от любой атаки.

— А ты не видишь их? — я удивилась не на шутку.

Велимир покачал головой.

— А как же ты...

— Я работаю с живыми существами, а ты — с самой жизнью. Улавливаешь разницу? — он внимательно посмотрел на меня, а я растерянно покачала головой, — по сути, ты можешь быть сильнее меня. И я удивлён, что Ярослав до сих пор скрывал от меня знание подобной техники.

— А Ярослав и не знает, — я беспечно пожала плечами, — когда я придумала план, как украсть книгу у ректора, мы сильно поссорились, и осуществлять план пришлось в одиночку. А к тому моменту, как мы помирились, я уже была наказана, и книга — конфискована. А сама я так и не смогла объяснить Ярославу, как мне удалось увидеть эти Нити Силы, уж больно мудрёно всё в книге объяснялось. А мне, считай, — повезло.

Я невольно улыбнулась, вспоминая те дни, когда мы вели себя так беспечно, — даже не стараясь задуматься о «страшном грядущем», что описывал свиток с пророчеством,

скопированном из мифической Книги Судеб.

Когда вновь глянула на Велимира, он серьёзно смотрел на меня и, кажется, был чем-то очень недоволен.

— Пробуй, — скомандовал он.

А я сразу растерялась!

Нет, ну, одно дело делать что-то, что давно знаешь и умеешь, а другое дело — пытаться пробовать что-то новое.

Как ни старалась, стянуть нити до хоть сколько-нибудь сносного щита, у меня не получалось. Через пять минут Велимир начал хмуриться, через десять — начал мерять землю шагами, а через пятнадцать — глубоко вздохнул и подошёл ко мне.

— Расслабься, — горячие руки легли на талию, а голос прозвучал у самого уха.

Я тихонько вознесла хвалу всем Богам сразу — за то, что стояла к нему спиной. А иначе Велимир смог бы самолично удостовериться в том, какое влияние на меня имеет, — Почему ты так напряжена?

— Это странный вопрос — ты стоишь слишком близко, — недовольно пробурчала, пытаясь отстраниться. Но сильные руки удержали.

— Тише. Почувствуй это, — шепнул Велимир.

Я хотела было спросить, что именно, когда почувствовала — лёгкая, словно тысячи пушинок, и невероятно приятная волна прошла от его рук к моему телу.

Я не сразу поняла, что это, а потому неожиданно вскрикнула, когда тёплая и густая, как мёд, сила Велимира, начала мягко обвалакивать меня.

— Боже, — прошептала, не пытаясь скрыть восторга, — ты можешь делиться своей силой?

— Раз могу питаться, могу и кормить, — слегка охрипшим голосом ответил Велимир, чуть сжимая руки на моей талии.

— А то приятное ощущение, это было прикосновение твоей ауры? — тихонько спросила, наслаждаясь тем, как его сила распределялась во мне.

— Я не знаю, как ты чувствуешь меня, — улыбнулся он, — но могу предположить, что да.

Я кивнула и замолчала, стараясь не упустить ни одного мгновения этого невероятного действия. До сих пор мне казалось, что работать с чужой силой — нечто из разряда сказок, даже когда Велимир не единожды подпитывался от меня. Но Тварь доказала, что мой взгляд на жизнь до опасного наивен. Теоретически, конечно, все мы состоим из одного и того же, но техника поглощения энергии настолько филигранна, что очень не многие могут свободно и без напряжения использовать её в быту. Я слышала, что где-то на юге есть люди, которые своей силой могут подпитывать растения и даже целые урожаи! Говорят, южане снимают их, чуть ли не четыре раза в год!

Но все эти знания ужасно засекречены и передаются внутри клана от родителей к детям.

Да что ходить далеко, у нас в городе Мастеров на распространение знаний был поставлен строжайший запрет! И то, что даже княжеский сын не знает наших секретов, говорит о многом.

— А теперь попытайся создать щит, — шепнул Велимир, вырывая меня из раздумий.

Это странно, но как только потянулась к нитям, они послушно сошлись под моими ладонями, складываясь в абсолютную защиту.

— Это невероятно! — восхитился Велимир.

— Ты видишь их? — я удивлённо обернулась к нему.

— Через тебя, — кивнул светловолосый, стоя с закрытыми глазами, — для меня это ощущается так, словно вокруг тебя загустел воздух.

Я кивнула, продолжая держать Щит из Нитей Пространства.

Правда, приходилось удерживать их, сжимая в кулачках, но, пожалуй, это было мне на руку — никто никогда не догадается, что за странные хватательные движения я делаю, а когда поймут — уже поздно будет!

— Отпускай, — шепнул Велимир и сам отпустил мою талию.

Я едва сдержала расстроенный вздох, но вовремя спохватилась. Его руки ощущались на мне так комфортно, словно были созданы для того, чтобы лежать на моей талии!

А светловолосого тем временем, заметно потряхивало, я даже разглядела капельки пота на его лбу, до того, как он отвернулся.

— Что с тобой? — удивлённо спросила.

— Наверное, не подрассчитал силы, — глухо ответил он, поднимая свой кафтан с земли, — странно. Кажется, отдал больше, чем планировал. Либо ты смогла вытянуть из меня, когда создавала щит.

Я только рот открыла.

Я не умею вытягивать силу!

Хотя... если его канал был открыт для меня, вполне возможно, что я неосознанно потянулась за большей порцией. Всё-таки его сила настолько приятная и настолько вкусная...

ТААААК!!!!!!!!!!

Я невольно облизнулась и тут же отвернулась от Велимира.

Да что со мной?!

— Сая, — позвал светловолосый, — пойдём, на сегодня занятия окончены.

Я кивнула, и пошла к нему, не поднимая головы.

А Велимир к тому времени уже почти пришёл в себя и выглядел вполне нормально. Я даже остановилась от удивления, пока не заметила высушенное мертвое дерево позади него.

— Боже! — воскликнула, отступив на шаг, — это сколько надо выпить, чтобы дерево умерло?!

— Ровно столько, сколько ты забрала у меня, — криво улыбнулся Велимир, — жаль только, оно не испытало то, что испытывал я, когда ты меня осушала, — хмыкнул он и бодрым шагом направился в сторону дворца.

Когда до выхода из сада было рукой подать, нас догнал дружинник и что-то тихо сказал Велимиру. Тот нахмурился, обернулся на меня и, сказав «мне нужно идти», быстро ушёл за дружинником во дворец.

Я пожалала плечами, — дела есть дела, — и неспеша пошла следом.

— Княжеская подстилка, — прошипели мне в спину.

Я удивлённо обернулась и увидела группу богато одетых молодых девушек. Скорее всего они дочери торговой верхушки. Злее всех был взгляд светловолосой, кудрявой, пышногрудой девицы, одетой во всё золотое. Кажется, у неё даже зубы были золотыми, а может, это от её серёжек отсвечивало.

Я поспешно отвернулась и прибавила шаг. Ссориться с золотой молодёжью было себе дороже.

— Бояра, она тебя услышала! — прошептали за спиной.

— Ну, и пусть знает, что о ней все думают! А то нарисовалась тут! Ходит — людей не замечает!

А какой голос у неё противный! Как будто она хрену наелась и уксусом запила!

Я пересекла садовую черту и припустила к дворцу, — хоть и делала вид, что мне их слова безразличны, а слушать о себе подобные гадости больше не хотелось.

Настроение было безвозвратно испорчено.

Глава 2. Туда я больше ни ногой!

Когда зашла во дворец, поняла, что в архив идти не хочу.

И вообще я никого не хочу видеть.

Хочу забиться в какой-нибудь угол, где никого нет!

Как назло коридоры и залы были полны народу. И откуда всех нанесло? Потом присмотрелась и поняла, что дворец просто кишит молодыми девицами, — и как я раньше этого не замечала?

Все красивые, как на подбор, в дорогих платьях, в украшениях! Им что здесь, мёдом намазано?

Я в курсе, что дворец могут посещать семьи глав торговых гильдий, семьи старейшин и родственники князя, но чтобы так много и сразу?

Что за событие всех их привело?

Как ни странно, стоило мне пройти мимо — стайки шепчущих девиц тут же замолкали, провожая меня тяжёлыми взглядами.

Это что они, меня обсуждают?

За что такая честь?

Я поморщилась, поправив несуществующую складку на своём новом, но далеко не таком дорогом, как у большинства из местных красавиц, платье, и завернула в пустой коридор.

Куда идти? Они же повсюду! Может, и впрямь какой званый приём намечается?

Неожиданно навстречу мне вышла Кнесинка, и я тут же склонилась в почтительном поклоне.

— Саята! — пропела наследница, — да выпрямись же ты!

Она звонко рассмеялась, а я подняла голову и постаралась не выдать своего удивления — Кнесинка была в таком приподнятом настроении, да ещё с румянцем на щеках, да с весёлым блеском в глазах!

— Лучше скажи мне, почему я никогда не вижу тебя с другими девушками? — тепло улыбаясь, спросила она, — ведь у нас целый дворец твоих ровесниц, а ты всё сидишь в моём архиве!

— Это моя работа, — склонив голову, ответила я, — к тому же я здесь никого не знаю...

— Пойдём, я тебя познакомлю! Не всё же с моим братом да с книгами общаться! — она подлетела ко мне и подхватила под локоток, — Кстати, с тобой очень хотела поговорить дочь Деяра — главы торговой Гильдии. Кажется, её зовут Бояра, и она несколько раз спрашивала про тебя!

Вот тут мои ноги вросли в пол, и сдвинуть меня не было никакой возможности, так что летящей на крыльях вдохновения наследнице пришлось остановиться.

— Я благодарю за такое внимание, Кнесинка, но мне сегодня нездоровиться, — и я очень правдоподобно нарисовала на лице расстройство по поводу своего «недуга», — Боюсь, собеседник из меня выйдет никудышный.

Наследница искренне опечалилась и сжала мою руку.

— Я говорила Велимиру, чтобы он отпускал тебя на воздух! А он ещё и телохранителей к тебе приставил!

— Я всем довольна, — благодарно улыбнувшись, я слегка поклонилась и отступила на шаг назад, — уверена, мы с девушками найдём время на знакомство.

— Обязательно, — кивнула Кнесинка и грустно улыбнулась, — поправляйся, Саята!

— Благодарю, — кивнула в ответ, и, дождавшись, когда наследница скроется за углом, выдохнула с облегчением.

Боюсь, знакомства с Боярой я точно не переживу! Или она не переживёт знакомства со мной. Это вопрос спорный.

Я растерянно оглянулась, совершенно не зная, куда идти. В итоге выбрала то направление, откуда вышла Кнесинка и неожиданно набрела на незаметную дверь.

Недолго думая, зашла внутрь и огляделась — маленькая уютная комната с парой мягких, обитых бархатом кресел, небольшим столиком и высоким струнным инструментом в углу. Кажется, здесь занимаются музыкой.

Я расслабилась и уселась в кресле, закинув голову на спинку.

Чем же я им всем не угодила? И главное, как давно они тут? Ведь я и впрямь никого не замечала до сегодняшнего дня! А во дворце-то в пору конкурс невест устраивать!

Тут я нахмурилась.

А я, случаем, ничего не пропустила?

Тихонько скрипнула дверь, и я удивлённо обернулась — входная-то была передо мной! За гобеленом на стене оказалась скрытая комната, — должно быть, умывальня, — из которой выходил слегка взлохмаченный Ярослав.

Он был расслаблен и чем-то очень доволен. А ещё на его лице было странное выражение... нежности?..

Я удивлённо смотрела на него, а он, застыв в проходе, не менее удивлённо уставился на меня.

И не знаю, что меня дёрнуло, но я почему-то опустила глаза на его губы.

На его припухшие от явно долгих и явно страстных поцелуев губы!!!

Мы смотрели друг на друга, точнее я, прибалдев, — на его рот, а он растерянно — на меня!

Первым нарушил молчание Ярослав.

— Что ты здесь делаешь?

— Прячусь, — искренно ответила ему.

— От кого? — удивился Ярослав.

— От всех, — продолжая поражать его своей честностью, ответила я.

Но тут до меня дошло.

И странный блеск в глазах Кнесинки. И нежность во взгляде Ярослава. И его припухшие губы...

Боже!

Я спрятала лицо в ладонях.

Одно дело — подозревать, а другое дело — видеть тому прямые доказательства!

И почему-то сразу так обидно стало, аж до слёз! Ну, почему он не мог смотреть с такой нежностью на меня?

Я выглянула в щёлочку между пальцами, — какой он был растерянный и милый! И

спокойный! И такой... такой...

Почему мне он предлагает переспать на одну ночь, а ей — дарит нежность и любовь?!

На глаза навернулись слёзы. Я сама не понимала, почему я плачу! Ярослав, и без того дезориентированный моей реакцией на него, недоумённо уставился на мою истерику и даже отступил на шаг. А потом подскочил к креслу и опустился передо мной на колени.

— Сая, что с тобой? Почему ты плачешь? — он гладил меня по голове, вытирал мои слёзы, и, кажется, начинал тихонько паниковать.

— Я... я, — на третьей попытке я прекратила жалкие потуги связать хотя бы пару слов в предложение, и спешно поднялась на ноги.

Ярослав поднялся вместе со мной, но пройти не давал, не зная, чего от меня ожидать. Да я и сама не знала, чего от себя ожидать, потому что в данный момент от всей души желала вlepить ему самую звонкую пощёчину! Или поцеловать его. Или пнуть.

Я, правда, не знала.

А потому, с грацией дикой кошки, коей сама от себя не ожидала, я проскользнула мимо него и выскочила за дверь!

А уж там меня подгонять не надо было — все только успевали в стороны шарахаться, когда летела по коридорам на выход из дворца!

Вот я сейчас обрадую Мара и Тара...

Поскольку этот вечер собираюсь провести в славном трактире, под говорящим названием «Стойло»!

Телохранители мою инициативу не оценили, но, узрев непреклонное выражение моего лица, дружно вздохнули и потопали следом.

Мар ещё пытался что-то сказать, но брат его быстро утихомирил, вовремя заметив мой дёрнувшийся глаз.

И да, я-таки научилась их различать! Правда, помогла мне в этом Тварь — у Тара после встречи с ней на виске появился глубокий шрам.

— Сая! — крикнула Лада, когда я зашла внутрь, и подлетела ко мне прямо с подносом.

Сегодня была её смена.

— А я к тебе, — я криво усмехнулась и глянула на своих охранников, — если составишь компанию, буду благодарна!

Рыжая подмигнула и мгновенно скинула передник, не опуская подноса.

Вот это профессионализм!

— Коли надобность большая, как могу я отказать? — отвечивая поклон и растягивая слова на манер былинных сказаний, ответила она и хитро глянула на Тара.

Это что такое было?

Я даже обернулась на братьев, которые сели за дальний столик, поглядывая в нашу сторону.

А Лада тем временем скинула поднос на руки проходящей мимо подавальщицы и уселась за свободный стол.

— Расскажешь? — кивая на стул, который я так и не заняла — пытаюсь переварить её наглость — спросила она.

Должно быть, хозяин сильно любил сестёр, потому как ни гневных тирад, ни недовольных выкриков по поводу её поведения не последовало.

Тогда я послушно кивнула и села за стол, а Лада тут же подозвала свободную

подавальщицу, заказав нам чего покрепче.

— Я не знаю, могу ли рассказывать об этом, — отчего-то смущаясь, начала я.

— Ты подумай, я не тороплю, — пожала плечами Лада.

Я фыркнула. Ну, как тут расскажешь, что я невольно приревновала не чужого, но и не близкого мне мужчину к свободной, знатной, красивой и во всех смыслах выдающейся девушке?

И ведь знала, что что-то такое между ними было! Но ведь как-то жила раньше и не расстраивалась! Так почему сейчас так больно?

— Это из-за Велимира? — тут же спросила Лада, а когда я удивлённо уставилась на неё, пояснила, — у тебя просто такое потерянное выражение на лице. Как будто тебя сильно обидели. С Родомиром ты так и не разговаривала, а Ярослава избегаешь, так что остаётся только красавчик — начальник стражи!

Я рассмеялась и покачала головой:

— С твоей логикой не поспоришь, но Велимир здесь ни при чём... кстати, всезнающая ты моя! Ответь-ка мне на один вопрос! Почему весь дворец полон местных красавиц да девиц на выданье? К нам, случаем, никто не едет? Может, какой наследник соседнего княжества в гости решил пожаловать?

— Прибежали все, да? — она понятливо кивнула, — ну, этого следовало ожидать.

— Чего следовало ожидать? И почему прибежали? — тут же переспросила.

Лада свела наши кружки и, отсалютовав мне, сделала глубокий глоток.

— Невестушки, кто ж ещё? Теперь за твоими мужиками только глаз да глаз!

— И что бы это значило? — начиная тихо заводиться от её недомолвок, прошептала я.

— Да то, что прочухали все наши знатные девицы на выданье, что растаяло сердце Велимирушки, да впервые он всерьёз на кого глаз положил! — выдала эта рыжая бестия, лукаво следя за моей реакцией.

— На кого это он глаз положил? — не на шутку разошлась я.

— Так знамо дело, на тебя! — фыркнула Лада.

Я облегченно выдохнула и шикнула на захихикавшую подругу. Она взглядом указала на мою кружку, и я послушно отпила.

— Пей, пей! От нервов хорошо помогает. Новый рецепт от хозяина — настойка на лесных травах и ягодах... правда, что он ещё туда добавляет, я понятия не имею, но расходится эта штука быстрее, чем тот успеваешь готовить! А глядя на тебя, подруга, я скоро нервный тик заработаю! Столько красивых мужиков вокруг, и все вокруг тебя выются, за внимание борются, а ты только ходишь, да глазами хлопаешь! Уведут же, заметить не успеешь!

— Не думала, что кто-то всерьёз воспринимает симпатию Велимира ко мне. Я же всего лишь смотрительница архива, а он — княжеский сын! Да ещё и начальник стражи!

— Ну, положим, про то, что он княжеский сын, знают далеко не все. А то бы у него поклонниц поубавилось — смысл мечтать о том, кто недоступен? А про то, что он увлечён тобой, весь город говорит, и я тебя предупреждала!

— Да какая разница? Всё равно это несерьёзно. Мне о будущем думать нужно, а не фантазии несбыточные лелеять, — я отмахнулась и отпила ещё глоток. Не сразу заметила, что Лада молчит. А когда глянула, увидела, что та очень внимательно на меня смотрит, — что?

— Ты с чего взяла, что фантазии — несбыточные? — тихо и серьёзно спросила она.

— Лада! О чём ты говоришь! Я это даже обсуждать не буду! — я нахмурилась и закрутила кружку на столе, — тем более у меня проблем — целая телега! Тварь эта где-то ходит, странный союзник, что оказался обманщиком, тоже вот-вот появится, помани моё слово! Я же не глупая! Кому я нужна со своим прошлым, да ещё и с кучей врагов, да ещё и с этим пророчеством дурацким! Думала, что Родомиру нужна, а он, оказывается, возмущён даже мыслью о нашей близости!

— Ну, что ты коней гонишь! — Лада всплеснула руками, — мне вообще кажется, что ты богатыря своего не так поняла! Ну не мог он, после всего, что между вами было, выкинуть такой словооборот! Ты же ему нравишься, это сразу понятно!

Я только головой покачала. Не знаю я. Не уверена в себе больше.

— Госпожа Саята, — Тар незаметно подошёл к нашему столу и наклонился ко мне, — я не хотел вас беспокоить раньше времени, но сюда идёт Ярослав.

— Откуда ты знаешь? — я даже обернулась на входную дверь.

— Он встал на наш след ещё на выходе из дворца. Я сразу почувствовал, но не думал, что он направится за вами. Наверное, во дворце что-то случилось.

— Не думаю, — я покачала головой, вставая из-за стола, и тут же ухватилась за спинку стула.

Ядрёная оказалась настойка. Как не вовремя.

Всё! Больше в этот трактир не ногой! Разве что на праздник. А то перед братьями стыдно!

— Может, не стоит? — аккуратно спросила Лада, глядя исключительно в свою кружку.

— Вы возьмётесь указывать, как госпоже вести себя с сотником личной охраны Кнесинки? Вы не много берёте на себя? — нахмурился Тар.

Я поморщилась. Он же не знает...

— Тар, перестань звать меня госпожой на людях! Сколько раз тебе говорила! И Лада имеет полное право высказывать своё мнение.

— При всём уважении к вам, она всего лишь подавальщица, — ответил тот.

— Она всего лишь моя подруга, — отрезала я, — а теперь и твой злейший враг, — заметила невзначай, глядя, как глаза Лады опасно сузились.

— Гос... — под моим взглядом Тар осёкся, но тут же продолжил, — Саята, я ничего не говорю вам, когда вы приходите в трактир, общаетесь по душам с подавальщицей и напиваетесь до слабости в ногах... — и он так многозначительно посмотрел на меня, — но обсуждать с обслугой дела княжества — непозволительно. Ярослав просто так не пошёл бы в один из самых опасных трактиров столицы!

— Ты даже представить себе не можешь, что он может сделать «просто так», — фыркнула Лада, не замечая, как от возмущения раздуваются ноздри у моего телохранителя.

— Госпожа подавальщица Лада, мы с вами не переходили на ты, — процедил он.

— Ну, так это твоя проблема, что ты такой зажатый, — пожала плечами рыжая бестия и отсалютовала ему кружкой.

— Тар, заканчивай, а то скоро дым из ушей повалит, — поморщилась я и оглянулась на вход, — как скоро он придёт?

— Уже здесь, — ответил телохранитель, сверля взглядом Ладу.

В этот момент двери открылись, и на пороге появился Ярослав.

— Лада, — я глянула на подругу, — Тар мне нужен живым и желательно здоровым. Тар! — перевела взгляд на телохранителя, — завтра должен быть на службе, а сейчас — свободен. И брату отбой дай — Ярослав проводит меня до дома.

Тар нахмурился, перевёл взгляд на вмиг повеселевшую Ладу, и нахмурился ещё сильнее.

— Не обсуждается, — отмахнулась от него и нетвёрдой походкой направилась к Ярославу.

Тот удивлённо озирался и ну, ооочень странно смотрел на меня.

Гордым лебедем проплыв мимо него, послушно остановилась перед дверью. Ярослав тут же распахнул её передо мной, выпуская на улицу.

А ведь, кажись, похолодало!

— Что ты там делала? — хмуро спросил.

— Запивала свои печали, — нагло ответила ему, продолжая идти, не сбавляя шага.

— Ты пьёшь? — удивлённо воскликнул Ярослав.

— Спиваюсь, — едко ответила, не удержавшись от взгляда на него.

Ярослав был не на шутку растерян, он даже остановился среди дороги.

— Саята, что с тобой?

— А с тобой что? Зачем ты за мной пошёл? — я развернулась к нему.

— Ты плакала, — был ответ.

Я пожала плечами и пошла дальше. Что было, то прошло.

— Почему ты так расстроилась? — не отставал он.

— Ярослав, ну, какая разница? Это вообще не из-за тебя, так что успокойся!

И откуда такая уверенность в словах взялась? Я аж сама себе удивлялась.

— Это из-за Велимира? — тут же спросил он, в два шага догоняя меня и преграждая путь.

— Ну, чего ты прицепился? Это тебя не касается! — я чуть ножкой не топнула! Чего ему надо-то?

— А из-за чего? — не унимался Ярослав.

— Боже! За что мне всё это? — возопила куда-то в небо и обошла его по большому кругу.

— Саята! — со злостью выкрикнул Ярослав и, подбежав, схватил меня за плечи.

— Ну, что ты сделаешь? — храбрясь, с вызовом спросила я, — поцелуешь?

Ярослав смутился и даже хват на плечах ослабил.

— Зачем? — искренне удивился он.

— Ааааа! — протянула я, — ну, конечно! Прости, пожалуйста! Куда ж теперь нам, смертным! Только мечтать осталось! Ты ведь теперь только с княжескими дочерьми целуешься!

БОЖЕ! Это не я, это всё та настойка на лесных травах и ягодах, приготовленная по новому рецепту хозяина трактира, что расходится быстрее, чем её успевают приготовить!

— Какие княжеские дочери, Саята? О чём ты? У князя только одна дочь! — Ярослав даже руки от меня убрал, а я почувствовала себя такой прокажённой!

Все от меня отварачиваются! И Родомир, и Ярослав! Скоро и Велимир наиграется, и тоже оставит меня!

Михай в дружине, Липа в Ведической Школе, Вира у Жриц...

Заведу себе кошку и буду сильно любить её! Сильнее всех!

Хотя, кошка — животное своенравное и свободолюбивое. Она тоже может от меня

уйти...

Тогда заведу собаку! Нет! Маленького щеночка! И буду любить его всю жизнь! Да! Кормить, любить, и плакать в его мягкую шерстку!

— Саята! — Ярослав помахал перед моим лицом рукой.

Похоже, я надолго из разговора выпала... М-да...

— Поцелуй меня, — попросила.

Ярослав качнул головой, словно проверил — не ослышался ли?

— Саята, я... — начал, было, он, но мне не хотелось слушать, что там дальше у него было заготовлено. Мне было очень плохо и одиноко.

— Поцелуй меня, пожалуйста! Так, словно всего этого не было! Словно Город Мастеров не уничтожили! Словно мама и папа живы! А завтра нам снова вставать в Академию! Ярослав! Пожалуйста!

На его лице промелькнула жалость и ещё какая-то эмоция, я не успела её разглядеть.

Да, меня жалеют. Докатилась. И когда он наклонился ко мне, брезгливо отвернулась. Я не хочу, чтобы меня целовали из жалости! Кажется, произнесла это вслух, потому что Ярослав схватил одной рукой за голову, а второй — прижал к себе обе мои руки.

— Не из жалости, — словно убеждая меня и злясь одновременно, ответил он и впился в меня губами.

Кто же ответит, почему мне так хорошо?..

Я схватилась за него, словно утопающий за доски разбитого корабля, и вложила в поцелуй всю свою боль и всё своё одиночество. Наверное, даже сама не знала, сколько всего скопилось во мне...

Ярослав такого напора не ожидал, а потому слегка опешил, но меня уже было не остановить! А потому я совсем не удивилась, когда в какой-то момент спина упёрлась в стену, а руки Ярослава начали путешествие по моему телу.

— Сая, Саяюшка, — шептал он между поцелуями, сминая руками ткань юбки и протискиваясь коленом между моих ног.

— Боже... — только и могла ответить. Мозги совсем отказали.

— Ты смотри, что творят! — крикнул кто-то.

— Да он же прям щас её обрюхатит! — рассмеялся второй и в ответ ему раздался дружный гогот.

Ярослав замер, тяжело дыша, и глядя мне прямо в глаза расширившимися от желания зрачками.

— Уйдём отсюда, — хрипло прошептал. А меня как холодной водой облили!

Что мы сейчас творили???

Весь хмель разом выветрился из головы!

— Ярослав, — тихо позвала, стараясь не смотреть в глаза, — отведи меня домой.

Он тут же отпустил меня, почувствовав перемену.

Постоял, молча, глядя на красную от стыда меня, поправил взлохмаченные волосы, тяжело выдохнул и пошёл в сторону моего дома.

Я поплелась следом.

Старалась вообще ни о чём не думать.

Пожалуйста, пусть завтра окажется, что всё это — моя пьяная фантазия! Я не хочу даже думать, что у этой сиюминутной слабости будут какие-то последствия!

Я глянула на Ярослава. Он шёл чуть впереди и молчал. И только желваки выдавали

крайнюю степень напряжения, да ладони, сжатые в кулаки.

Я не заметила, как мы подошли к постоялому двору. Просто в какой-то момент Ярослав остановился и посмотрел на меня.

Выразительно так посмотрел.

Я опустила голову и потрусила к двери. Лишь секунду помучалась вопросом — прощаться ли, но как только повернулась, услышала такой звериный рык, что о приличиях забыла и убежала внутрь, остановившись только в своей спальне.

Ну, я и дел натворила!

Глава 3. Время братья за ум

Вставала я с самым мрачным настроем.

Думать, что будет, если Велимир обо всём узнает, было страшно! Так что накрутила я себя знатно...

Хотя, если поразмыслить, я ни перед кем не обязана отчитываться! И никто мне никаких клятвенных обещаний хранить верность не давал! По крайней мере — на моей памяти такого не было.

А потому, смысла продолжать мучать себя я не видела!

Да!

Я вообще неделю назад думала, что умру!

Так что пора расставлять приоритеты. И перестать жить сегодняшним днём — это весьма недальновидно со стороны человека, за которым охотится опасная смертоносная тварь!

Когда спускалась вниз, в голове моей созрел план действий.

Для начала, нужно было разобраться со своей силой, а для этого — начать посвящать тренировкам всё своё свободное время!

Вторым по плану было разобраться с пророчеством и с неожиданным союзником. Почему-то мне казалось, что тот, кто спас меня от Твари, был для меня намного более опасен.

А когда научусь защищать себя и разберусь с этим неизвестным противником, можно будет подумать об отъезде.

Да, оставаться в Стольном Граде я не планировала. И с Тварью разбираться — тоже. В конце концов, это задача Велимира и Ночной стражи. А моя задача — не разрушить этот мир, если пророчество и впрямь замкнулось на мне, и спокойно жить себе где-нибудь на юге, желательно с любящим мужем, и подальше от столицы и всех, кто с ней связан.

Я надеялась, что Михай, Вира и Липа уедут со мной. Но если они выразят желание остаться в Стольном Граде — неволить их не буду.

— Ты какая-то странная сегодня, — заметила Вира, когда я подошла к ней.

— Где Липа? — я присела напротив, придвигая к себе чашку с отваром.

— Уже в школе. Ты разговаривала с Родомиром? Он искал тебя.

— Мне некогда. Передай, что я поговорю с ним вечером, — я отхлебнула травяного отвара и закусила плюшкой.

— Кажется, у него что-то важное, — Вира нахмурилась.

— У них всегда что-то важное, причём здесь я? — я пожала плечами.

— Что вчера произошло? — спросила она, глядя на меня умудрённым взором.

— То, что должно было произойти уже давно. Я осознала, что веду себя крайне беспечно.

— Ну, слава Роду! Ты, наконец, определилась — с кем хочешь быть!

— Вира! — я дар речи потеряла от её непосредственности.

— Кто это? Родомир? Вы помирились? — а Вира уже была само любопытство.

— Вира! Мне не из кого выбирать! Никто из них не предлагал мне своего сердца! О чём может идти речь? — искренне возмутилась я.

Сестрица тут же сдулась.

— Так, хорошо. Тогда что ты осознала?

— Что мне пора заняться своей жизнью, а не плыть по течению, — отрезала я.

Затем встала из-за стола и, не говоря больше ни слова, вышла из трактира.

Что тут говорить, если даже самый близкий человек считает, что всё, о чём я могу думать, это мужчины?

Братья встретили меня у выхода и проводили в экипаж.

Я присмотрелась к Тару — лицо вроде целое. Интересно, чем у них дело закончилось? Ладе он явно приглянулся, но демонстрировать это было не в её натуре. Она скорее обхамит, чем приголубит, а Тар вчера достоинствами не блистал...

— Госпожа Саята! — вырвал меня из размышлений Мар, — мы приехали.

Я кивнула и выбралась из экипажа, обнаружив Леду у дворцовых ворот.

— Что-то случилось? — шепнула ей, когда подошла поближе.

— Это я хочу спросить, — она многозначительно посмотрела на меня, — Лада передала мне ваш разговор.

Я хотела, было, ответить, что волноваться не о чем, как к воротам вышел Ярослав.

— Саята, Велимир сегодня не сможет заниматься с тобой, у него появились неотложные дела. Так что поторопись, у меня свободен только этот час, — сказал он, не глядя на меня.

Я была не против этой показной отстранённости — так хоть не приходилось думать о том, как вести себя с ним.

Мельком глянула на Леду и тут же залилась краской.

Та вначале переводила недоумённый взгляд с меня на Ярослава, потом ударила себя ладонью по лбу и покачала головой.

— Подруга, с тобой поседеть можно, — укоризненно заметила она.

— Ты уже, — тихонько ответила ей.

— И то верно, — она грустно вздохнула, последний раз глянула на Ярослава, хмуро следившего за нами, и, махнув мне рукой, ушла в сторону трактира.

— Почему она так странно смотрела на нас? — спросил Ярослав, когда я подошла к нему.

Он тут же двинулся в сторону сада, а я последовала за ним, кивком отпустив своих телохранителей.

— Леда чувствует связи, — как можно более лаконично ответила ему.

— И..? — он задрал бровь, требуя объяснений.

— Ну... — я опять покраснела до самых ушей и старалась вообще на него не смотреть, — она увидела последствия... нашего общения.

Ярослав даже остановился.

Посмотрел на меня тяжелым взглядом, не сказал ни слова, пошёл дальше.

— Мы идём в сад? — энтузиазм в голосе вышел почти правдоподобным.

А что делать? Нужно как-то налаживать контакт. Всё-таки впереди целый час занятий, а чувство неловкости уже зашкаливает!

— Да, Велимир вчера рассказал, как прошло ваше первое занятие, и объяснил, что требуется отработать.

— Ты ещё вчера знал, что будешь заниматься со мной? — удивилась я, — а почему не сказал?

— Когда? — спросил он и ну, ооочень красноречиво посмотрел на меня.

А я опять превратилась в пылающий факел!

Да когда ж это прекратится? Краснею, как неопытная девица!

— Я, собственно, за этим и шёл вчера — чтобы предупредить тебя о занятии. Но разговор как-то плавно ушёл в другое русло, — он невесело усмехнулся и продолжил идти, не глядя на меня.

Когда дошли до места, я уже все губы искусала — такой виноватой себя в жизни не чувствовала!

— Сейчас я буду нападать на тебя, а ты попробуй создать щит, — сказал Ярослав, скинув перевяз с мечом и верхнюю куртку.

А меня накрыло чувством повторения, только теперь в роли «красот природы» выступал Ярослав, а не светловолосый.

Ну как можно быть настолько привлекательным?..

Правда, я вовремя сообразила, что он, в отличие от Велимира, любование собой не оценит. Скорее, прижмёт к дереву и продолжит то, что вчера не закончили.

Ярослав всегда отличался некой... прямолинейностью. А ещё — абсолютной бесхитростью.

Если он хотел чего-то — это было видно.

Сей принцип распространялся на все его чувства и эмоции. И в этом смысле он сильно отличался и от Велимира, и от Родомира — понять тех порой было так же сложно, как пытаться понять логику в Божественном Замысле.

— Я не уверена, что смогу создать его, — пробурчала, отводя глаза.

— Странно, Велимир вчера так хвалил тебя, — Ярослав внимательно смотрел на меня, подбрасывая в воздух огненный пульсар.

— Как ты так быстро его создал? — искренне удивилась я.

— Саята, чем ты меня слушала? Я же говорил, что достиг уровня Мастера, — и он так укоризненно посмотрел на меня!

А я нахмурилась, напрягая память — кажется, это было лет сто назад...

Я тогда ещё только устроилась в Читальню, впервые увидела Психа, укусила Велимира за шею...

И заставила Ярослава поцеловать себя!

— Вижу, ты вспомнила, — заметил он, — значит, глупых вопросов больше не последует.

— Атакуй, — сквозь зубы процедила я.

Язык мой — враг мой! А память — предательница, продолжающая подкидывать все моменты нашей близости с Ярославом, да в таких ярких картинках!

Так что первую атаку я пропустила, и Ярославу пришлось останавливать пульсар в паре сантиметров от моего лица.

— Саята, соберись и поставь щит! — выходя из себя, скомандовал он.

— Почему ты оставил меня?

Тот даже дар речи потерял! Стоял и удивлённо смотрел на меня.

— Что, впервые сказать нечего? — поддела его.

И вдруг вскрикнула, отшатнувшись, — огненный пульсар внезапно увеличился в размерах, обдавая жаром.

— Зачем обсуждать это сейчас? — рыкнул Ярослав.

— А когда? Ты же либо рычишь, либо неадекватен!

— Предположим, я и впрямь не всегда вел себя... спокойно в отношении тебя, — подбирая слова, начал он.

— «Не всегда спокойно»? — я чуть не задохнулась от возмущения, — да ты на третий день предлагал мне интим без последствий! И это после всего, что мы пережили вместе! Ярослав! Как вообще тебя понять?

Он ничего не ответил, но на лице заходили желваки.

— Почему ты оставил меня? — повторила свой вопрос.

— Потому что я не хотел всю жизнь проторчать в той глуши! — злясь скорее на себя, чем на меня, внезапно ответил он, — а ты совсем к себе не подпускала!

— Ярослав!!! Я только потеряла родителей! О чём ты говоришь? — у меня даже слов не было!

Что творится в его голове?!

— Я тоже лишился семьи, — напомнил он, наступая на меня, — ты почему-то постоянно упускаешь это!

— Тогда о чём может идти речь? — я всплеснула руками, — ты бросил меня, когда я осталась совсем одна! Куда тебя тогда понесло? А стоило мне появиться в Стольном Граде, так ты начинаешь делать всё, чтобы я уехала обратно и не мозолила тебе глаза!

— Ты не права! — почти прорычал он.

— Так объясни, будь добр! — прорычала в ответ.

— Пока ты сидела в глуши — я не переживал за тебя! А как только приехала в столицу, то только и делала, что влипала в неприятности! Мне хватает проблем на службе, чтобы следить ещё и за тобой! И мало приятного, скажу тебе, постоянно наблюдать, как вокруг тебя вьются другие мужчины!

Я открыла рот, чтобы возразить, но так ничего и не сказала.

А Ярослав тихим зверем ходил туда-сюда, периодически попинывая ни в чём неповинную траву.

— Так ты обо мне заботился? — наконец, выдавила я.

— Нет, о брате твоём названном! — он остановился и посмотрел на меня злобным взглядом.

— А с Кнесинкой что? — спросила, но в глаза посмотреть не осмелилась.

— Саята! — предостерег он.

— Тебе сложно ответить?

— Мне нечего ответить, — отрезал Ярослав, и встал на прежнее место, — делай щит!

— А Велимир где? — не отстала я.

— Что конкретно тебя интересует? — количеству яда в его голосе позавидовали бы все местные гадюки.

— Сложный вопрос, — мило улыбнувшись, ответила ему.

— Сая! — крикнул Ярослав, и пульсар, что всё ещё висел в воздухе, взорвался огнём.

Я не помнила, что сделала, но когда открыла глаза, обнаружила — что щит прикрывает

меня от головы до пят.

— Смотри-ка, работает, — невесело усмехнулся Ярослав, и, подняв с земли свои вещи, направился во дворец.

— Стой! Ярослав! — крикнула ему и побежала следом.

Но останавливаться он не собирался.

— Куда ты? — я от досады топнула ногой.

— Не уверен, что подхожу на роль твоего наставника, — не оборачиваясь, ответил он, — скажу Велимиру, чтобы освободил меня от этой обязанности.

Я чуть не до крови прикусила губу — ну, как с ним разговаривать?

— А я считаю, что подходишь! — заявила ему в ответ.

— Саята, чего ты хочешь? — устало спросил он, останавливаясь и поворачиваясь ко мне.

— Хочу, чтобы ты обнял меня.

Как это вырвалось из моего рта — ума не приложу. Но остановить порыв я не успела.

Ярослав некоторое время смотрел на меня, потом ответил:

— Ты просто ревнуешь, это пройдёт.

— С чего ты взял? — искренне удивилась я.

— Саята, ты как маленькая, — он покачал головой.

— Мне тебя не хватало, — тихо сказала.

Думала, что не услышит. Но он услышал. Подошёл и схватил за подбородок, заставляя смотреть на него.

— Каждый день, каждая минута, когда я вижу тебя — это счастье, — сказал он, — Но я не хочу, и не буду делить тебя с кем-либо. Ты поняла? Разбирайся со своим сердцем, но тогда не вини меня в том, что я пытаюсь забыть тебя. Это нечестно. Иначе, как только увижу тебя с кем-то другим, тут же закончу то, что мы начали в Городе Мастеров.

Я распахнула глаза от удивления и даже покраснеть забыла.

Тот День помнила так отчётливо, будто это было вчера.

А Ярослав наклонился и коснулся моих губ лёгким поцелуем.

У меня разом ослабли коленки.

— Ты всё поняла? — спросил проникновенным голосом.

Я закивала головой, не отрывая от него широко раскрытых глаз.

— Умничка, — похвалил, — а теперь иди в архив и сиди тихо. Без Мара и Тара на улицу не выходить.

— А что случилось? — спросила, подозревая худшее. И была просто уверена, что это как-то связано с отсутствием Велимира.

— В столице вновь объявилась Тварь, — ответил Ярослав.

Сердце застучало в три раза быстрее, но виду я не подала. Раз объявилась, значит, кто-то сейчас мёртв.

И это не я.

— Как ты? — спросил.

— Нормально. Не знаю. Почему её не могут поймать?

— Она не нападает на людей, — Ярослав поджал губы и кивнул мне в сторону дворца.

Мы направились к выходу из сада, каждый в своих мыслях. А подумать было о чём!

Если эта Тварь так скоро решилась на новое нападение, значит питаться ей необходимо.

А это слегка сужает наши поиски, — хоть я и приняла решение идти к своей цели и не влипать в истории, я понимала, поймать Тварь — необходимо.

А это значит: чем смогу, тем помогу.

Тем более у меня прямой доступ к знаниям — в архиве куча информации по древним закланиям и мутациям, которые с ними связаны.

А раз Тварь нуждается в постоянной подпитке — она совершенно точно мутировала и ей приходится поддерживать форму.

Либо это какой-то маньяк. Но почему-то я в этом сомневаюсь...

— Вы посмотрите на неё! — вторгся в мои мысли знакомый неприятный голос, — она ещё и под дружинников ложится! И что Велимир в ней нашёл?

Я остановилась, как громом поражённая. Это что, про МЕНЯ было сказано?

Я медленно повернулась и взглянула на Бояру, стоящую в центре целой стайки молодых девиц.

— Повтори, — попросила. Вееееежливо так.

— Бояра, она с тобой разговаривает! — у рыжеволосой подружки потенциального кладбищенского удобрения аж глаза на лоб полезли.

— Да, я это умею, — кивнула на её скудоумие и вновь повернулась к Бояре, — так под кого я там ложусь?

— Мира, сообщи Этой, что разговаривать со мной ей не разрешали, — поморщилась светлокудрая дочь местной торговой элиты.

Я внимательно посмотрела на рыжую Миру, ожидая её сообщения. Та от такого внимания порядком смутилась, но не могла противиться воле Бояры, а потому уже открыла рот, чтобы повторить слова, как в беседу вмешался Ярослав.

— Прекратите этот балаган.

Холоду в его тоне позавидовали бы все ледники земли. Даже я поёжилась. Но Бояра Ярослава не знала, а потому на его тон внимания не обратила.

— Это же слуга! Она следит за архивом Кнесинки! Как ещё я должна с ней разговаривать? — брезгливо спросила она. Но как только уделила Ярославу толику своего внимания, разглядев, собственно, с кем разговаривает, поведение её резко изменилось! Она кокетливо улыбнулась, поправляя локон, и захлопала ресницами, — а вы, кажется, Ярослав? Приближенный Велимира и всей княжеской семьи?

— Сотник личной охраны Кнесинки, — отрезал Ярослав, игнорируя предложение быть соблазнённым.

— Зачем вы мараете себя общением с Этой? — она брезгливо ткнула в меня пальчиком, — мы с удовольствием уделим вам своё внимание! А ты — иди работай!

Она замахала на меня своими ладошками и развернулась к Ярославу.

Я краем сознания отметила, что волосы мои стали «пощёлкивать» и подниматься в воздух, но удивиться не успела — перед глазами всё неожиданно поплыло.

— Ты! — я сделала шаг вперёд, не узнавая своего голоса и ощущая, как вокруг вибрирует сила, — Вон отсюда!

Словно со стороны, я видела, как в её глазах возмущение борется с моим приказом, и как мой приказ побеждает. Бояра отступила на шаг. Потом ещё на шаг. И ещё.

Её подружки удивлённо глядели на свою предводительницу и недоумевали, чего она так испугалась?

Ну, да — меня-то они не видели!

Куда там! — когда такой экземпляр, как Ярослав, рядом стоит!

А я её видеть больше не могла!

Потому, последнее своё желание ощущала очень чётко — чтоб её сдуло отсюда к Проклятым Богам!

— Вон! — зашипела я, и послушный ветер подхватил вмиг завизжавшую девицу, унося её прочь из дворцового сада.

Некоторое время вокруг царила тишина, а потом воздух сотряс визг десятка девиц!

— Саята, что ты творишь? — появляясь неизвестно откуда и подхватывая меня за локоток, процедил Велимир, и быстро повёл меня во дворец, — Ярослав, проверь Бояру. И успокой девиц!

— Это не моя обязанность, Велимир, — сказал тот, глядя на друга серьёзно и непреклонно.

— Предпочтёшь разбираться с откатом? — язвительно спросил светловолосый, — а выдержишь ли?

— С каким откатом? — едва шевеля губами, спросила я.

— Она не видела? — удивился Велимир.

— Даже не поняла, — напряжённо ответил Ярослав, глядя на меня.

Велимир замолчал, внимательно посмотрел куда-то мне за спину, потом покачал головой.

— Надо что-то с этим делать. Это только начало.

— Сам понимаю, — процедил Ярослав и резко выдохнул, — хорошо, займусь Боярой. Приведи её в чувства.

Светловолосый кивнул и подхватил меня на руки.

Что происходит?

Я лишь на мгновение закрыла глаза, а когда открыла, оказалось, что мы уже во дворце, притом в той части, в которой я никогда не была! А когда Велимир завернул в один из широких коридоров и распахнул ногой массивную дверь, я открыла рот от удивления и нервно заёрзала на его руках.

Мы были в его покоях!

— погоди, Сая! — Велимир донёс меня до огромной кровати с балдахином и уложил на

подушки.

— Зачем мы здесь? — испуганно пискнула, пытаюсь сконцентрироваться на его лице — что у меня никак не выходило.

— Маленькая, я виноват перед тобой, — бормотал Велимир, ослабляя шнуровку на моей груди. Я даже возмутиться не могла — меня слегка потряхивало, а пространство всё никак не могло соединиться в единую картинку, — если б сдержался и не питал тебя своей силой, прошло бы легче...

Я не понимала ничего из того, что он говорил. Но выходило, что я чувствую себя так плохо — из-за него. А Велимир всё продолжал, поглаживая меня по волосам:

— Прости меня, я и пальцем к тебе не притронусь, пока всё не пройдёт, — словно каясь в чём-то, шептал он.

И что бы это значило, кто мне объяснит? Что он сейчас имел в виду?

Я уже хотела спросить вслух, как началось...

В голове словно всё прояснилось. Мысли исчезли. Картинка перед глазами стала невероятно чёткой — я видела всё: каждую пылинку, летящую в воздухе, каждый миллиметр тяжёлой бордовой ткани балдахина, каждый лучик света, что пробивался через окно. И какое-то невероятное ощущение счастья посетило меня! Счастья и спокойствия. Все события с кристальной ясностью сложились в одну цепь, и я поняла, кто стоит за всеми преступлениями. Вот мы глупые! Но всё это было неважно! Всё, что происходит здесь и сейчас — неважно! Мой разум безумной птицей стремился вверх, в бескрайние просторы вселенной, но тело не пускало его. Я почувствовала, как одна за другой открылись все мои чакры, а тонкие тела обрели плотность и объём. И тут же всё моё существо наполнилось осознанием того, какие мы несовершенные! И как немного нам надо, чтобы обрести это совершенство! Всего лишь отринуть ограничения и устремиться душой ввысь!

И я сама едва не полетела, но что-то удержало меня. Что-то очень тёплое, приятное, мягкое, но настойчивое. Я перевела взгляд на свой живот — там лежала большая мужская рука. Рубаха закатана до локтя, жилы увивают всё предплечье, ладонь широкая... я говорила — тёплая? Она горячая!

Дыхание вырвалось рваным, а сердце гулко застучало в груди. Я медленно перевела взгляд с руки на плечо, потом на шею и, наконец, на лицо.

— Сая, перестань, — напряжённо попросил Велимир.

А я любовалась. Чертами лица, их правильными линиями, волевым подбородком, мягкими губами, красивыми скулами, невероятно голубыми глазами... нет, золотыми... или голубыми...

Разве глаза могут менять цвет?

А в нос ударил запах... и мне снесло крышу!

Ладонь на животе стала тяжёлой и почти пригвоздила меня к кровати, а я только через пару минут осознала, что рвусь подняться — и только она не даёт мне это сделать.

— Убери, — тихо попросила.

— Не могу, Сая, — прорычал Велимир, — не проси, прошу тебя!

— Убери её! — и мой голос завибрировал от силы.

Рука мгновенно убралась с живота, а я получила возможность подняться.

Но когда поднялась, Велимира рядом уже не было — он стоял метрах в двух от меня и настороженно следил за каждым моим движением.

— Чего ты боишься? — и вновь мой голос звучал не так как обычно. Ему нельзя было сопротивляться.

— Себя, — тут же ответил Велимир и зарычал, когда понял, что не смог мне противиться.

— Почему? — и вновь принуждение в голосе.

— Сая, на тебя действует откат, да ещё и помноженный на мою силу. Я не смогу долго тебе сопротивляться, а ты потом будешь жалеть.

— С чего ты взял?

— Я знаю тебя, ты не этого хочешь, — и он медленно попятился от меня.

Я нахмурилась — зачем он отходит? — а потом поняла, что иду к нему! Осознание было неожиданным и даже пугающим, но та часть меня, что управляла моим телом, была довольна происходящим. И я не стала с ней спорить.

— Сая, остановись, это не ты, — попросил Велимир.

— Ты понятия не имеешь, кто я, — ответила вторая «я».

— Ошибаешься — знаю. И знаю, какая сила в тебе просыпается и для чего. Но буду делать всё, чтоб ты себя осознавала, ты слышишь? Я не позволю тебе быть слепым оружием в руках Бога.

Я остановилась, и вторая я недовольно затрепыхалась внутри. Она понимала, о чём речь. Я — нет.

— Да, ты можешь взять силу под контроль! Это нелегко, но я научу тебя. Ты просто продолжай слушать мой голос и борись с тем, что внутри тебя!

Я хотела, я, правда, очень хотела бороться, но вторая я — которой эти разговоры порядком поднадоели — резко взяла контроль, выпихивая моё сознание в сторону.

И тут же Велимир оказался прижатым к стене, а я — которая вторая! — держала его за шею и едва не прижималась губами к его губам. Как вытворяла это при такой разнице в росте, было для меня большой загадкой.

— Дай мне её, — потребовала вторая «я».

— Сая — нет! — отрезал Велимир, стараясь увернуться от меня. Но не тут-то было. Сила в моих руках удивила даже меня саму!

— Дай! — и голос вновь налился силой.

— Сая! — прорычал Велимир, мгновенно обращаясь в свою вторую ипостась. Золото в его глазах туманило моё сознание, но сила...

Боже! Он источал невероятную силу! Такую мощную, такую соблазнительную! Я невольно облизнулась и была абсолютно солидарна со своей второй половиной — я хочу её так же сильно!

— Сая, проклятье! — он оторвал глаза от моих губ, — Тебе нельзя! Будет только хуже. Нужно вначале привыкнуть к своей! — он ещё пытался добраться до моего разума, но всё было бесполезно — манящий запах его силы был бесподобен! Он был совершенен! Он был мне нужен!

Я потянулась всем своим существом к его источнику, стараясь втянуть его силу в себя.

И почувствовала, как она откликается!

Чувство восторга затопило меня с ног до головы! Я могу выпить её всю! Едва не задыхаясь от предвкушения, я схватила Велимира за рубаху и вдохнула первую порцию в себя.

Точнее, хотела вдохнуть.

Потому что губы мои внезапно оказались во власти Велимира.

И я не успела удивиться, как он углубил поцелуй. А я задохнулась от наслаждения! Он выпивал меня своим поцелуем! Пил, словно я была источником для утоления его жажды. Словно я была воздухом для его дыхания.

У меня задрожали колени, и я бы упала, не удержи Велимир. С каждым новым поцелуем, я слабела, — но мне уже было всё равно! И когда он отстранился, я невольно потянулась за его губами.

Мне было мало!

— Сая, хватит! — хрипло попросил Велимир, — я итак выпил тебя почти до дна.

— Я хочу ещё! — потребовала, вцепившись в его рубаху и притягивая к себе.

И он не смог мне противиться. А когда я почувствовала под собой мягкое покрывало, а его тело придавило к кровати, моё сознание померкло...

Пришла в себя со странным ощущением опустошения во всём теле и звоном в голове. Я лежала на кровати и недоумевала — что за странный балдахин над головой? И вообще — где я? Такие большие покои никак не могут быть моими!

Странный шорох привлёк моё внимание.

Велимир стоял у окна и как-то странно смотрел на меня.

— В чём дело? — удивлённо спросила я.

Тут дверь в покои открылась, и на пороге появился Ярослав.

Увидел меня, лежащую на кровати, почему-то посмотрел на мои губы.

Они, кстати, болели! Так что я невольно прикоснулась к ним ладонью. Этот жест не укрылся от Ярослава, и он резко развернулся к Велимиру.

— Убью, — угрожающе произнёс он.

Велимир глубоко вздохнул и посмотрел на меня.

Следующие слова он говорил Ярославу, но мне почему-то казалось, что адресовались они мне.

— Ярослав, она применила силу и хотела выпить меня. Что мне оставалось делать?

— Она не умеет осушать! — повысил голос Ярослав.

— Скажи это ей! — Велимир тоже повысил голос, сверля друга взглядом.

— Почему у меня не было таких откатов? — почти прорычал Ярослав.

— Потому что на ней сошлось пророчество. У неё всё будет проходить в десятки раз сложнее, чем у тебя, — примирительным тоном ответил Велимир, — тем более она все эти годы почти не пользовалась силой и не знает своих возможностей.

— Почему ты отправил за Боярой меня?

— А ты бы смог сдержаться? — Велимир внимательно посмотрел на друга.

— Ну, ты-то не смог! — невесело усмехнулся Ярослав.

— Я не неволил её, Ярослав. И ничего не было.

— Я вижу по её губам, как у вас всё «не было»! — вновь сорвался на рык Ярослав.

— Её голос обладает невероятной силой. Если бы я не остановил её, она бы выпила меня досуха. Я был бы мёртв, — сухо ответил Велимир.

— А ты не мог остановить её каким-нибудь другим способом? — язвительно спросил Ярослав.

— Как? Вырубив её? — светловолосый сложил руки на груди и недовольно посмотрел

на друга.

Ярослав замолчал. А я переводила взгляд с одного на другого и пыталась понять, что здесь происходит. Но ни один из них не выражал желания просветить — оба хмуро следили за мной, словно я была здесь источником всех бед!

— Значит, тот, кто выдавал себя за Бога, был прав, — наконец, нарушил тишину Ярослав, — и Саята впрямь станет той разрушительной силой?

— Да, — кивнул Велимир, — и сила её с каждым днём будет только расти, а мы даже изначальных пределов не знали. Так что давай отложим все наши разногласия, и попытаемся предотвратить разрушение мира. Ты же видел сад. Это только начало.

— А что с садом? — нахмурилась я.

— Его больше нет, — ответил Ярослав, не глядя на меня.

— Как это нет? — удивилась я.

— Саята, ты забрала всю жизнь из земли, — пояснил Велимир, недовольно глядя на Ярослава, — там теперь вряд ли что-то сможет расти.

— Что? — вскрикнула я. И мужчины одновременно схватились за уши.

— Сая, маленькая, — начал, было, Велимир, но после красноречивого рычания со стороны Ярослава, осёкся и замолчал.

— Саята, у тебя был откат, потому что ты случайно осушила весь сад, — осторожно ответил Ярослав.

А я перевела взгляд на Велимира. Тот стоял и как-то виновато смотрел в сторону.

Так! Значит, не «простой» был откат! И здесь как-то замешан светловолосый!

— Сая, никто тебя в этом не винит, — продолжил Ярослав, — ведь, правда?

Он посмотрел на Велимира, и тот покачал головой.

— Просто впредь постарайся не поддаваться эмоциям — они теперь твой злейший враг, — сказал светловолосый.

— А что с... Боярой? — её имя выговаривала с трудом. Страшно даже представить, что случилось с дочкой главы торговой гильдии. Кажется, я отправила её к Проклятым Богам.

А если брат в расчёт, что до этого выкачала всю жизнь из целого дворцового сада — то светлокудрую бестию должно было отнести прямо к нашим праотцам! Хотя я до сих пор не верила, что сотворила всё это... но память, как назло, возвращала кусочек за кусочком, складывая мозаику произошедших событий...

— Бояру нашли в Храме, — ответил Ярослав, — по какой-то причине её унесло туда.

— Я не удивлена, — пробормотала я.

— Почему? — удивился Ярослав, — ты очень чётко сказала, куда её должно унести. Поверь, я готовился к худшему. Кстати, Велимир. Надо прекращать это паломничество невест. Саяте вредно пересекаться с ними.

Велимир хмуро кивнул и перевёл взгляд на меня.

— Так почему ты не удивлена?

— Так ведь Род тоже из Проклятых, — я пожала плечами, — просто он мутировал во время зачистки и избавился от тела.

— Ты рассказал ей о Проклятых? — удивился Ярослав.

— На тот момент в этом была необходимость, — резко ответил Велимир и пошёл к выходу, — Саята, мы оставим тебя на некоторое время. Отдыхай и набирайся сил. Обед тебе принесут прямо сюда, так что можешь вздремнуть пока. Через пару часов я вернусь, и мы

поговорим о ещё одной проблеме.

— Мы оба вернёмся, — недовольно поправил Ярослав.

Велимир кивнул, не отрывая от меня глаз.

— О Твари, — ответила я, а светловолосый напрягся, — Я знаю, мне рассказал Ярослав.

— Ты не много берёшь на себя? — очень тихо спросил друга Велимир.

— Не больше тебя, — так же тихо ответил Ярослав.

— Я вас слышу, — заметила я.

— Ложись, — скомандовал Велимир, — и постарайся вспомнить всё, что сегодня произошло.

Он закрыл за собой дверь, пропустив Ярослава вперёд, а я ещё долго пыталась понять, послышался ли мне в его просьбе странный подтекст? Или нет?

О! Если б я знала, чем обернётся для меня возвращение памяти через несколько часов!

Когда проснулась, осознание всего произошедшего навалилось на меня и отбойным кузнечным молотом по голове ударило...

Я застонала. Нет, я завывала!

Ну, почему мне так везёт?

Смотреть на Велимира? Да мне с ним дышать одним воздухом стыдно! Как теперь вести себя? Опять, словно ничего не было? Да, я бы, наверное, и попыталась, но теперь Ярослав знает, и...

А что «и» — я понятия не имею.

Ещё днём думала, что поняла себя, что, наконец, определилась...

Ну, не могу я выкинуть светловолосого из головы! Тем более, кода судьба нас постоянно швыряет друг другу в объятия!

И именно швыряет! Потому что нашу близость всегда что-то провоцирует — сколько ни напрягала память, так и не смогла вспомнить, чтоб мы потянулись друг к другу просто так! Это всегда был какой-то катализатор!

Интересно, как он сам к этому относится? Может, ему вообще всё это глубоко безразлично — ну, поцеловался с очередной влюблённой девицей, что дальше?

Но стоит только вспомнить его слова «Ты моя!»...

И на душе теплеет.

Хотя нет, опять вру!

Не просто теплеет — душа начинает танцевать танец служителей Храма Свободы, а сердце — отстукивать шаманские ритмы!

Вот моя реакция на Велимира, и я надеюсь, что он никогда об этом не узнает!

Второй проблемой стала моя вторая половина. Что это за голодная сущность? И как с ней бороться?

То, что она опасна — даже не обсуждается. Она может выпивать силу, как наш убийца, и мне это совсем не нравится. Я тут же начала вспоминать, где была, когда происходили случаи осушения, но сама себя остановила. В конце концов с Тварью я столкнулась лицом к лицу! Это просто физически не могла быть я, даже в бессознательном состоянии.

Придётся опять зарыться в архив и пытаться найти хоть что-нибудь по своей проблеме. А сейчас я — опасный для общества элемент. И если в ситуации с Боярой заступничество Велимира может спасти меня от казни, то что делать дальше? Ведь он не всегда может оказаться рядом!

И третья проблема — моё озарение под откатом. Я точно помню, что поняла — кто

прячется под маской Твари! Но сейчас, перейдя в себя, попытка вспомнить приводила к дикой головной боли.

Что это? Лёгкий намёк, что в обычном состоянии я не в силах понять, кто убийца?

И теперь для поимки мне всегда придётся провоцировать откат? Или обращаться к своей второй половине?

Что-то мне подсказывает, что у нас с ней дружбы не получится. Слишком разные цели в жизни. М-да.

Но самое печальное во всей этой истории — это разрушение дворцового сада. Он был моим утешением в печали, моим вдохновением... А сейчас даже страшно смотреть — что с ним стало.

Вот, кстати, и повод выйти из покоев — сходить и убедиться своими глазами, что моя сила выходит из-под контроля, а пророчество и впрямь существует.

Я опять застонала и спрятала лицо в руках. Хуже, наверное, быть не может!..

Как только покинула покои, Мар и Тар бесшумными тенями скользнули за мою спину.

— Саята, простите за вопрос, но куда вы направляетесь? — спросил у меня Тар.

Как я различила, что это он? Ну, с некоторых пор градус доверия между нами двумя неожиданно возрос, что не замедлило проявиться в интонациях. Но его вопрос меня слегка смутил. Раньше они никогда не спрашивали, куда я иду, а просто следовали за мной. Что же изменилось?

— Тар, в чём дело? — едва слышно спросила я. Для вопроса даже не оборачивалась, зная, что эти двое всё услышат.

— Господин Велимир просил не выпускать вас из дворца, — с едва заметным напряжением в голосе ответил тот.

Я даже споткнулась, но быстро пришла в себя и вновь нацепила на лицо невозмутимую маску. И всё это — не сбавляя шага.

— С чего бы вдруг такие распоряжения? — прошипела своему телохранителю.

— Он сам всё объяснит, как только освободится, — ответил мне Мар.

Я хотела ещё много чего спросить, но тут мы завернули в новый коридор, и я остановилась от неожиданности.

В одну из дверей следом за Велимиром заходил Родомир! — а замыкал их процессию Ярослав.

Это что ещё значит?

Словно отзываясь на мои мысли, богатырь обернулся на меня и нахмурился, но задерживаться не стал, и скрылся за дверью.

— Что он здесь делает? — удивлённо спросила я, хотя на свой вопрос ответа не ждала.

Тем удивительней было, что мне всё-таки ответили.

— Говорят, что он решил вернуться, — ответил мне Тар.

Вот не знаю, что меня так напрягло! Я попыталась разобраться в кратком ответе своего телохранителя. То, что «решил» — это понятно. Заставить Родомира не могли, значит он сделал это добровольно. Его мотивы мне не ясны, но с этим разберёмся позже. А вот слово «вернуться» означало лишь одно...

— Родомир раньше служил во дворце? — осторожно спросила я.

— Да, — подтвердил мои мысли Тар.

— И, — я вдохнула поглубже, стараясь унять волнение, — кем он был до ухода из дружины?

— Сотником охраны Кнесинки, — ответил Тар.

Вот тут я остановилась! Нет, я даже не остановилась, я просто встала, как вкопанная! Так же резко развернулась к своим телохранителям и выпалила первое, что пришло в голову:

— Как?!?

Братья переглянулись, но ничего не ответили, обалдело глядя на меня. Видок у меня, наверное, был ещё тот!

— Хорошо, перефразирую, — я попыталась успокоиться, — и что теперь будет?

— Ну, вернуться ему точно позволят, — ответил Мар, напряжённо следя за моей реакцией, — Кнесинка была к нему очень привязана и сильно расстроилась, когда после трагедии Родомир решил закончить свою службу и уйти на покой.

Я стояла и ресницами хлопала. Почему мне до этого никто ничего не рассказывал? Сколько меня уже охраняют братья? И всё это время информация была так близко, а я даже не думала спросить!

— А если вернуться ему позволят, — начала я, всё ещё стараясь унять сердцебиение, — что будет с Ярославом?

Братья опять переглянулись и дружно пожали плечами.

— Хоррррошо, — процедила я, — но что-то ведь вы знаете? К примеру, почему мне вдруг запрещают покидать дворец, а Родомир внезапно решает вернуться на службу?

Братья молчали, опустив головы. Ох, как меня это злит!

— Тар! Не выводите меня! Ты знаешь на что я способна! — я решила давить на второго брата, который стал мне ближе за последние дни. А оттого и муки совести его должны были мучать сильнее!

— Саята, — он заметно нервничал и глаз, почему-то та и не поднимал, — вы только не нервничайте, вам запрещено...

— Вот уже позволь мне самой решать, когда нервничать, а когда нет! — вскипая, заявила я, и тут же припечатала, — И покажи мне того безумца, который мне это запретит! Что ты знаешь?

— Пару часов назад было отдано распоряжение о том, чтобы все ваши вещи из постоянного двора были перенесены во дворец, — настолько тихо, что мне пришлось прислушиваться, ответил Тар.

— ЧТО?! — вскрикнула я, взмахивая руками, — Это кто за меня решил?!

Братья одновременно отшатнулись от меня, не зная, чего ожидать. Я и сама в очередной раз не знала, чего от себя ожидать, но была абсолютно уверена в том, что ярость моя найдёт адресата!

Я фурией метнулась в сторону двери, за которой скрылись мужчины, и со всего размаху распахнула её, являясь в образе гневной богини, отчего все трое дружно вскочили со своих мест.

— Кто из вас решил, что вправе распоряжаться моей жизнью? — громом пронёсся мой голос по кабинету.

И словно ветром со столов сдуло все бумаги, а шторы на окнах заколыхались.

— Саята... — начали все трое, а я чуть не расхохоталась!

Мой голос был вновь полон силы, а значит, ответить были вынуждены все, к кому был обращён вопрос.

Значит решили все трое... что ж, хоррррошо!

— Спрошу иначе, — вкрадчиво продолжила я, перебивая их, — кому из вас принадлежит идея моего переселения?

— Мне, — сжимая челюсти, ответил Велимир. Смотрел он на меня в этот момент очень странно. Словно был очень недоволен моим поведением, но высказываться вслух не рисковал.

— И как же ты додумался поселить меня там, где, предполагается, обитает неизвестная нам Тварь? — ядовито поинтересовалась я, не переставая прожигать его

своим взглядом.

— Саята, следи за языком, — грубо осёк меня Ярослав, — ты разговариваешь с сыном князя и начальником стражи!

— Мне... — начала было я, желая высказать всё, и относительно всех, как мне бесцеремонно зажали рот и утащили куда-то в открывшийся проход, позади стола.

Я брыкалась и вырывалась, но руки держали крепко.

— Я не потерплю такого отношения к себе, — прошипел мне на ухо Велимир и сжал почти до хруста костей, когда я попыталась его укусить, — Успокойся! Иначе запрю тебя в камере, ты меня поняла?

Я мгновенно остановилась и даже замерла. Велимир донёс меня до ещё одной двери, захлопнул её за собой, и мы остались в полумраке. Окон здесь не было, и откуда идёт этот тусклый свет я понять не могла. Да какое там! Всё, о чём я могла думать, это о его обещании...

— А теперь слушай меня внимательно, — прошипел Велимир, продолжая закрывать мне рот, — если ты не научишься уважению к тем, кто выше тебя по положению — ни моё заступничество, ни внимание Бога к твоей персоне не спасут тебя от публичной порки. Именно это наказание полагается тем, кто забывает своё место. А если будешь продолжать разрушать здесь мой авторитет, я и пальцем не пошевелю во имя твоего спасения. Если поняла — кивни.

Я судорожно кивнула, не зная — плакать или пинать его ногами.

— Я итак много тебе позволяю, — чуть спокойнее, но не менее напряжённо продолжил он, — так разговаривать со мной никому не позволено! Мне много стоило устроить тебя во дворце, и это при том, что я сын князя! А объяснять всем советникам, почему какая-то девица должна проживать в резиденции княжеской семьи — дело очень неприятное, скажу тебе. Но в твоей ситуации — это просто необходимо. Наверное, ты не задумывалась, что может стать, если во время твоего очередного срыва меня не будет рядом.

Я затаила дыхание и перестала сопротивляться. Об этом я не подумала. Я вообще ни о чём не подумала кроме как о своих задетых чувствах. Что ни говори, но я не из тех, кто будет визжать от того, что им предоставили возможность жить в самом дворце! Меня вполне устраивало моё спокойное проживание на постоялом дворе.

Но ожидала ли я такой реакции от Велимира?

Нет.

А ведь он был действительно зол. Может, я и впрямь в этот раз перегнула?..

Велимир развернул меня к себе лицом, продолжая закрывать мне рот, но теперь, когда он смотрел мне в глаза, этот жест вдруг стал каким-то очень интимным. Он грозно нависал надо мной, а я чувствовала, как на щеках расцветает румянец.

Вот где здесь логика???

Меня ж вроде отчитывают по первое число!

— Я хочу, чтобы ты не забывала, кто перед тобой стоит, — отчётливо произнёс он, — если бы там был кто-то другой, я был бы вынужден тебя наказать. Наедине со мной, ты можешь забыть о рамках, но в присутствии посторонних, будь добра, веди себя соответственно своему и моему положению. На этот раз я тебя прощаю, в следующий — ты будешь наказана. И, ради всех Проклятых, не вздумай повторить что-то подобное в присутствии Ярослава и Родомира! Можешь сколько угодно мучиться выбором, я тебе в этом

не мешаю — потому что знаю, с кем ты в итоге останешься, — но, если ещё раз повисишь на меня голос в их присутствии, этого призрачного выбора я тебя лишу.

И сказано всё было таким тоном, что я задохнулась от возмущения!

Но высказаться мне в очередной раз не дали — подхватили на руки и унесли в очередную открывшуюся не пойми откуда дверь, а через пару проходов внесли в большие светлые покои, в которых я обнаружила свои вещи и ждущую у двери служанку.

— Из покоев не выпускать, вход разрешён только телохранителям и мне, — бросил Велимир ей, поставил меня, обалдевшую, на ноги и исчез в стене.

Да-да, именно в стене! Потому что понять, где именно открылся проход, я так и не смогла, хотя после его ухода прощупала всю стену.

— Госпожа чего-нибудь желает? — тихонько спросила меня служанка.

Только этого не хватало! Чтоб меня обслуживали! Чего я желаю — так это остаться наедине.

— Когда он вернётся? — спросила в лоб.

Девушка опустила голову и ничего не ответила.

— Хорошо, где здесь ванна? — тяжело вздохнув, спросила я.

Да, собственно, рассчитывать было не на что.

— Госпожа желает принять ванную? — радостно спросила та.

Я даже удивилась от такой реакции. Неужели она ждала, что я начну пинать стены и орать бранные слова?

— Желает, горячую и прямо сейчас, — кивнула я, глядя, как служанка тут же запорхала по комнате.

А последить было за чем — выяснилось, что в одном шкафу у меня целая коллекция полотенец, в другом — стопка белья (!!!) и целая куча платьев (!!!).

В какой-то момент я не выдержала, и, дождавшись, когда она с парой полотенец улетит в сторону ещё одной двери — коих в моих покоях было три штуки — подошла к шкафам и распахнула дверцы.

Да-а-а-а... Платья были явно не по моему карману. Даже думать о том, что я надену что-нибудь из этого... как-то кощунственно! Такие наряды носит высший свет, как любят называть себя приближенные ко двору.

Я только покачала головой и пошла в сторону ушедшей девушки. Надо бы узнать, как её зовут, а то как-то неудобно.

Не «девушкой» же её звать.

— Госпожа, всё готово! — поклонилась она, а я тут же уловила в воздухе приятный аромат душистых трав, — вам помочь с одеждой?

— Нет, благодарю, — я покачала головой, и она поспешно вышла, не оставляя мне и шанса узнать своё имя.

Я быстро разделась и окунулась в горячую воду. От того, как тут же расслабилось моё тело, я поняла — среди трав было что-то успокаивающее.

Бог ты мой! Давно же мне так хорошо не было! Я закрыла глаза и постаралась ни о чём не думать, а просто наслаждаться моментом. Ага... не тут-то было! Стоило только расслабиться, как в незащищённую голову полезли мысли об одном светловолосом и голубоглазом!

Вспомнилось его обещание лишить меня выбора, и тут же сердце застучало как по наковальне.

Мне это как вообще понимать?

Да, я была неправа. Да, сорвалась на пустом месте — в конце концов во дворце я бываю каждый день, и до сих пор на меня никто не напал. Так что, наверное, бессмысленно ждать, что Тварь покажет здесь своё лицо. Скорее дожждётся, когда я покину стены дворца — как делала не раз. А вот остановить меня в момент буйства силы, может только Велимир. И глупо было с моей стороны не подумать об этом, когда бежала разбираться, накручивая себя и распалая.

Но извиняться за это всё равно не буду! Это моя жизнь, в конце концов, он мог бы и спросить моё мнение по этому поводу! Тем более на постоялом дворе остались Липа и Вира! Что-то подсказывает мне, что для них здесь места не найдётся! Хотя, если подумать, Родомир защитит, он же...

А вот кстати! Чего это он решил на службу вернуться? Неужели произошло ещё что-то?

Я напрягла память — вчера было нападение Твари, об этом говорил Ярослав на занятии. Но больше ни о каких происшествиях никто не сообщал. Если не считать того, что натворила я сама...

Я ушла с головой под воду. Что ж за день такой кошмарный?

Теперь Родомир постоянно будет рядом. И даже если мы не будем пересекаться, я буду знать — что он где-то во дворце. От этого становилось почему-то страшно неловко.

Хотя, он единственный, кто не давал мне никаких обещаний.

Да-да! Я веду подсчёты! Ярослав с утра пообещал закончить начатое в Городе Мастеров, если увидит меня с Велимиром или Родомиром. Велимир пообещал каким-то таинственным образом лишить меня выбора, если я ещё раз повышу на него голос.

Я даже заулыбалась. Воспринимать эти угрозы всерьёз было просто невозможно. Ну, правда! Что за глупости? Осталось только Родомиру пообещать взять меня в жёны, если я ещё раз поцелуюсь с Велимиром!

И улыбаться я перестала. Как-то улыбка медленно и печально сползла с моего лица.

Ведь я прекрасно понимала, кто заставляет моё сердце биться чаще. И так же прекрасно понимала, что ни о каком будущем с ним не может быть и речи. Это просто невозможно.

Так! Не плакать! Даже думать забудь!

Я вновь ушла под воду с головой и только через пару минут вынырнула обратно. Крикнула служанке, что я закончила с водными процедурами и вылезла из ванны.

Впереди ещё предстоял нелёгкий разговор. Кем бы я ни была и какое положение не занимала, я не просила поселить меня во дворце, и жизнь свою устраивать я тоже не просила. Так что суть претензий придётся обсудить заново и с новыми условиями. Первым из которых было — интересоваться моим мнением, если дело касается меня лично. Мне кажется, я имею на это право. Кем бы я ни была. И кем бы ни был он.

Когда уже ближе к вечеру Велимир пришёл, я была отдохнувшей, сытой и в полной боевой готовности. Но весь мой пыл быстро по угас, когда я увидела, в каком он был состоянии — лицо осунувшееся, плечи сгорблены, под глазами залегли тени. Он сел в кресло около двери и устало посмотрел на меня.

И ругаться как-то сразу расхотелось. Только подойти и обнять. Что я и сделала, устроившись у него на коленях.

Да, вот так просто! А он и не возражал, только обнял покрепче и зарылся носом в мои волосы.

И не надо было слов.

Я очень остро ощущала его упадок сил, и почему-то очень хотела помочь. Не знаю, откуда взялось это желание, но я вдруг чётко поняла, что должна сделать.

— Тебя покормить? — прошептала тихонько.

— Я ел, — так же тихо ответил он.

— Я не про еду.

Он тут же отстранил меня и пристально посмотрел в глаза.

Я напряглась от такой реакции и вздрогнула от удивления, когда его ладонь вдруг нежно погладила меня по щеке. Продолжая удерживать меня одной рукой, вторую он переместил на мой затылок, и внезапно схватил за волосы, жестом собственника фиксируя мою голову.

И в таком положении, ни на секунду не отрывая от меня глаз, он начал питаться.

Боже, на что я подписалась?..

Сердце забилося так быстро, что грозило выскочить из груди. Дыхание участилось. Не в силах отвести от него взгляд, я видела, как его зрачки начали медленно расширяться от желания. И почему мне никто не сказал, что это будет ТАК?

То, что происходило сейчас между нами было настолько интимно, настолько глубоко лично, что все предыдущие поцелуи казались детскими забавами на фоне этого действия!

Но самое страшное — меня не покидало ощущение правильности происходящего!

Я получала удовольствие от того, что он поглощал мою силу, и не хотела, чтобы он останавливался!

И в этом таилась самая большая опасность — мне нельзя было привыкать к нему! Всё! Со следующего дня — ограничить общение со светловолосым до минимума! И больше никогда, НИКОГДА не допускать...

— Чего ты так испугалась, моя маленькая? — нежным шепотом спросил он, врываясь в мои мысли. Только сейчас заметила, что подпитываться он уже перестал.

Я попыталась ответить, но поняла, что не в силах вымолвить и слова. Всё так же, не отрывая от него испуганных глаз, я вдруг поняла, что это никогда больше не должно повториться!

— Ты ещё сама не поняла, что сделала, и мне придётся сдерживать себя, — он вдруг сжал челюсти, окидывая меня голодным взглядом, — но с этой минуты никто, и я повторяю — никто не имеет прав на тебя. Я хочу, чтобы ты это запомнила.

— Ты можешь не переживать, — шепнула я, — я не собираюсь здесь задерживаться.

В самом деле, осталось совсем немного, и я покину Стольный Град, — эта странная увлечённость мной пройдёт, и я больше не буду камнем преткновения между ними. Все заживут как прежде.

От этой мысли внезапно так защемило сердце, что я едва сдержала тихий вздох.

Но решение принято! Осталось только закончить все дела...

— И куда это ты собралась? — я и не заметила, как за всеми моими размышлениями, Велимир поменялся в лице и сейчас пристально смотрел на меня, усиливая хват на талии и на голове.

Я вздрогнула, когда увидела его глаза. Чернота зрачка затопила всё вокруг, и теперь на меня смотрел опасный дикий зверь. Я инстинктивно сжалась в его руках.

Что это? Третья ипостась? Или что-то иное? И почему он смотрит на меня так гневно?

— Я не ослышался, ты собираешься покинуть Стольный Град? — обманчиво

спокойным голосом поинтересовался Велимир, — Так хочу тебя предупредить — ты НИКОГДА не покинешь этот город.

От такого заявления я задохнулась, возмущённо глядя на него, а Велимир тем временем поднялся и, подхватив меня на руки, словно я ничего не весила, понёс к кровати.

Вот теперь я сильно испугалась! Он же не собирается...

— Тише, — скомандовали мне, и мой протест был подавлен на корню.

Он уложил меня и начал ослаблять шнуровку на платье.

Так! Я не готова к таким действиям!

Паника затопила всё моё существо, и я в прямом смысле слова одеревенела!

А Велимир уже расшнуровал весь наряд и стягивал с меня через голову. Я не помогала — мои руки меня не слушались. Сердце билось так гулко, что я переживала за целостность рёбер!

Зачем он это делает? Боже! Это не может произойти так! Не сейчас! Я не готова!

— Во имя всех Проклятых, Сая, я никогда не возьму тебя силой! — выругался Велимир, убирая платье с постели и умело укладывая меня под одеяло.

Я удивлённо заморгала. Нательная рубашка осталась при мне, одеяло скрывало от посторонних глаз, он даже руки от меня убрал.

— Когда же ты перестанешь меня бояться? — он склонился надо мной и словно хотел притронуться, но не позволял себе сделать это, — Я отпустил твою служанку, а ты итак обессилела после кормления. Я бы не притронулся к тебе.

Кто мне объяснит, почему моей эмоцией стало не облегчение, а разочарование?

Всё, теперь никогда не буду критиковать тех, кто ставит под сомнение женскую логику!

Кажется, Велимир заметил это в моих глазах, потому что следующее, что он сделал — это наклонился к самому моему уху и озорно шепнул:

— Этого не будет, пока сама не попросишь.

И он тут же покинул мои покои, мягко прикрыв за собой дверь. А я лежала и не могла поверить — это он настолько уверен, что я попрошу?

Ха! Ха-ха!

Надо срочно литься из столицы!

Когда проснулась следующим утром, то чуть не застонала в голос — сколько же я проспала?! А как же Вира и Липа? Почему меня не разбудили? Я же никого не предупредила о том, что осталась во дворце!

Быстро приведя себя в порядок и выбрав самое простое из новых платьев, я хотела, было, выскочить из покоев, как дверь открылась и внутрь зашла служанка.

— Госпожа! — воскликнула она, — почему вы меня не позвали?

— Наверное, потому, что сама в силах одеться! — удивилась я.

— Госпожа, в следующий раз зовите меня, пожалуйста! — взмолилась она, а я растерялась. Чего это она?

— Саята, — только и вымолвила в ответ.

— Что? — она перестала причитать и посмотрела на меня.

— Меня зовут Саята, а тебя?

— Госпожа может называть меня Миланой.

— Милана, зачем тебя приставили ко мне? — спросила я, внимательно следя за её

реакцией.

— Всем проживающим во дворце полагается личная прислуга, — опустив голову, ответила она.

Ага. Как же. Что-то темнишь ты, девица!

— Хорошо, Милана, где здесь можно позавтракать? — решив не давить на неё сразу, поинтересовалась я.

— Я проведу вас, — она открыла передо мной дверь, послушно пропуская вперёд.

В коридоре уже ждали Мар и Тар, которые мигом собрались, когда увидела меня.

Я видела, что Тар хочет о чём-то спросить, но разговаривать в присутствии Миланы не хотела — доверия к ней пока не было. А потому сама задала интересующие меня вопросы.

— Тар, что с Вирой и Липой? Их предупредили о том, что я здесь?

— Предупредили и к каждой приставили охрану. Если желаете, вы можете сегодня их навестить, — кивнул он.

— То есть вчера меня действительно не выпустили бы из дворца? Я правильно понимаю? — останавливаясь и глядя на него в упор, спросила я. Тар кивнул. Мар при этом выглядел очень недовольно, — Тар, что происходит?

— Вам обо всём доложат, — кратко ответил телохранитель, давая понять, что в подробности вдаваться не будет.

Ну, ладно! Раз так — будем ждать! В конце концов всегда остаётся возможность просто сбежать из дворца и найти сестёр. Уж Лада и Леда точно знают, что происходит в городе!

Я проследовала за Миланой в обеденный зал, который на моё счастье оказался пуст. Меня довольно быстро обслужили, не задавая никаких вопросов — и на том спасибо. Хотя, наверное, слуги были предупреждены о новом госте дворца. Так что позавтракала я плотно и вполне так себе комфортно!

Дальше встал вопрос — куда идти. Вариантов было немного, но из всех них предпочтение я отдала архиву. Стоило поискать информацию по древним заветам, чтобы выяснить, чем себя наградила Тварь, и не забыть проверить хроники — на наличие общения Богов со смертными. Может быть, там найдётся случай, по которому я в следующий смогу определить — кто стоит передо мной, истинный Великий или подделка?

Телохранители проводили меня до дверей и остались ждать снаружи, а Милана покинула нас, как только я сказала, куда направляюсь. Наверное, пошла доносить. Только кому?

И почему я вчера не поинтересовалась у Велимира, кто приставил ко мне служанку? Она ж врать вообще не умеет! И всегда опускает голову, когда недоговаривает. Просто мастер обмана!

Подойдя к каталогу, открыла содержание и начала искать. Первыми на глаза попались Древние Хроники, а потому я смело захлопнула фолиант и прошествовала вглубь зала за свитком.

Целый час был убит на то, чтобы я убедилась — такого прямого общения, каким была благодетельствована я, вообще в истории не было. Тем было интереснее прочитать, что сила Жриц и впрямь порой сияет солнечным светом! То есть Вирой управляла Жрица! И не какая-нибудь простая, а одна из приближенных к Богу! — поскольку управлять божественным светом — это сила высшего порядка.

Как мне это не нравится!

И как странно, что я решила отправить к Жрицам именно Виру, — ведь я очень хорошо

помню свои раздумья по этому поводу.

Значит — высшая Жрица. Нанести, что ли, визит в Храм?

От невесёлых мыслей отвлѣк звук открывшейся двери. Я свернула свиток и встала из-за стола — небольшой уголок для чтения находился в глубине зала, а потому для того, чтобы увидеть, кто зашѣл, мне необходимо было пересечь небольшой проход между рядами.

Когда, наконец, увидела посетителя — остановилась от неожиданности.

У двери стоял Родомир и смотрел на меня.

— Здравствуй, — поздоровалась, опуская глаза.

Не знаю, почему с недавних пор находиться рядом с ним становится так неловко. А если учесть, что он будет служить во дворце...

Додумывать даже не хотела.

— Тебя можно поздравить с возвращением на службу? — вежливо поинтересовалась я, когда не дождалась ответного приветствия.

— А тебя с тем, что, наконец, определилась? — вопросом на вопрос ответил он.

— Не понимаю, о чём ты, — нахмурилась я, искренне недоумеваю.

— Ты можешь врать самой себе. Я всё вижу, — спокойно ответил богатырь, не отрывая от меня глаз.

— Не знаю, что ты видишь, и, наверное, знать не хочу, — резко ответила я, — я говорила вчера Велимиру, а теперь говорю тебе — я не собираюсь задерживаться в Стольном Граде. Как только разберѣмся с лжебогом и Тварью, я покину столицу.

— И как на это отреагировал Велимир? — словно говоря «кого ты обманываешь?», спросил Родомир,

— Это имеет значение? — чуть холоднее спросила я, — решать всё равно мне.

— Как скажешь, — Родомир грустно улыбнулся, глядя на меня.

— Так что за должность теперь занимаешь? — я решила сменить тему, дабы не провоцировать ссору.

— Сотник Кнесинкиной охраны, — тут же ответил он.

— А Ярослав? — воскликнула я, чувствуя, как забилося сердце.

Родомир понятливо улыбнулся, склонив голову набок.

— Значит, всё-таки не определилась, — заметил он, но как только поймал мой разгневанный взгляд, ответил, — Ярослав повышен до главы охраны Кнесинки. Его можно поздравить с небывалым взлѣтом.

Не знаю, что мне не понравилось в его ответе. Возможно то, как он витиевато иронизирует по поводу того, что его начальник младше него? Или всё дело в том, как было подано последнее предложение? Он что, думает, что для меня этот взлѣт имеет хоть какое-то значение? Да главное, что его не сократили! Ярослав бы очень тяжело воспринял подобное...

— Почему ты так говоришь? — напрямую спросила его.

— Потому что если бы у меня было то время, которое досталось сыну князя и его другу, я бы тоже успел приручить тебя. Но меня не допустили к тебе. Забрали во дворец. Устроили тебе эти личные занятия. Ты сама не заметила, как попала в их сети.

— У тебя было время, — начиная закипать, возразила я, стараясь не замечать его слов про «приручение», — но ты предпочѣл не пересекаться со мной и избегать общения.

— Ты была обижена, и я хотел дать тебе время, — ответил он.

— Твоё время идёт на минуты! — воскликнула я, сама не понимая, отчего так расстраиваюсь, — всё слишком быстро. Вас трое. И я не понимаю, что вам всем нужно. И почему ты сейчас отчитываешь меня, как будто я в чём-то виновата?

— Род благословил наш брак, Саята, — спокойно ответил он, — мне казалось, что этого достаточно, чтобы сделать свой выбор.

— Это Благословение было получено с иной целью, — я устало покачала головой.

— Спроси у своей подруги Леды, при каких условиях оно активируется, — ответил Родомир, отвернувшись от меня.

А я застыла. Так оно активируется только при каких-то условиях?

Закрыла лицо руками и покачала головой, а в архиве повисла напряжённая тишина.

— Ты что-нибудь нашла? — через некоторое время спросил он.

— Да. Только высшая Жрица могла сотворить солнечный свет. Я хочу сходить в Храм, и пообщаться со служительницами — может, что-то удастся выяснить.

— Я с тобой, ты разрешишь? — спросил он. Я пожала плечами. Разве ему требуется моё разрешение?

— Сколько всего высших Жриц в столице? — спросила, выходя из архива.

— Пятеро. Шестая — Верховная Жрица, — тут же ответил он.

Мар и Тар поклонились ему и последовали за нами. Не знаю, о чём они подумали, но лица их изрядно вытянулись, когда мы пошли бок о бок, продолжая спокойную беседу.

Похоже, сегодня никаких запретов на выход из дворца не было, и я спокойно прошла за ворота, вдохнув свежий воздух. Надо бы навестить Леду и Ладу, переговорить о последних новостях — я не забыла, что меня здесь держат в неведении. Ещё нужно заставить себя дойти до дворцового сада. Как никак необходимо видеть последствия буйства своих сил.

И покопаться в архиве, ища информацию по каким-нибудь оживительным закланиям. А вдруг такие найдутся?

Я напортила — мне и исправлять!

— Родомир, ты видел дворцовый сад? — осторожно спросила у него.

— Это первое, что мне показал Велимир, когда я вернулся, — ответил богатырь, едва заметно фыркнув себе под нос.

— Там всё очень плохо? — тихонько спросила я.

— Там всё очень мёртво. Саята, ты не виновата в случившемся. Сыну князя необходимо научиться контролировать свои симпатии. Если бы он не демонстрировал их так открыто, этого бы не произошло.

— Ты и об этом знаешь, — я покачала головой.

— Я из семьи Ведающих, Саята. А ещё — я не слепой, — он красноречиво посмотрел на меня и пошёл дальше.

— У меня есть возможность выбраться из этой истории без последствий? — спросила скорее у себя самой, чем у него.

— Нет, — отрезал он, серьёзно глядя на меня, — на тебе слишком много завязано. Но в твоих силах облегчить свой груз.

— Выбрать кого-то из вас троих? — усмехнулась я.

— Выйти замуж, — припечатал богатырь и покачал головой, — не понимаю, почему ты продолжаешь цепляться за свою свободу? Что она тебе даёт?

— Вообще-то, мне никто предложений не делал! — рассердилась я.

— Одно твоё слово, Саята, — сказал Родомир, но внезапно лицо его окаменело, и он

остановился.

— Что случилось? — я оглянулась на него.

— Нам вперёд нельзя, — медленно ответил он, вглядываясь куда-то вдаль. Обернулся, — И назад — тоже.

Родомир выругался и подозвал моих телохранителей рукой.

— Что происходит? — воскликнула, испуганно следя за его действиями.

— Впереди психи, — был ответ.

— Психи? — переспросила я, удивляясь множественному числу.

— Да, и их там много, — напряженно глядя вперёд, ответил Родомир.

Глава 7. Атака психов

Они появились внезапно. Десять мужчин и женщин, целенаправленно идущих в нашу сторону. И впору было начинать бояться, поскольку свихнувшиеся не способны связно мыслить и видеть цель.

Но настоящий ужас продрал меня до костей, когда я увидела, как они идут!

Кое-как переставляя ноги, схватившись за голову обеими руками и издавая какие-то нечленораздельные звуки — то ли плачь, то ли вой. И в глазах у них застыла адская боль!

— Кто их ведёт? — испуганно прошептала я, начиная пятиться.

— Скорее всего Тварь. Только она умеет брать хранителей под влияние, — ответил Родомир, доставая меч.

Меч! Что-то мне подсказывает, что до близкого боя не дойдёт — источники этих людей были на пределе.

— А что сзади? — осторожно обернувшись, спросила у него.

— Не знаю, но чувствую, что там опаснее, чем здесь, — тут же ответил богатырь.

— Значит там сама Тварь, — прошептала я, — как поступим?

— Сейчас твои телохранители активируют защитные амулеты и уведут тебя по крышам домов.

— Защитные амулеты не помогут. И я не умею запрыгивать на крыши, — заметила я, продолжая пятиться.

— Защита этих амулетов закольцована на жизнь телохранителя — это крайняя мера для безвыходных ситуаций. Она точно поможет.

— Я не буду жертвовать их жизнями! — вскрикнула я.

— Саята, они твои телохранители, это их задача, — жестко ответил Родомир, — а на крышу запрыгнешь с моей помощью. Я закину тебя.

— Ты стал пользоваться силой совсем недавно, — возразила я, — уверен, что получится?

— Твоё отсутствие веры в силу мужчины очень настораживает, — не отрывая взгляда от психов, заметил Родомир.

— Я не уйду! — решила я. Уж помирать — так вместе!

Родомир уже собирался мне что-то сказать, но в этот момент один из психов вытянул вперёд руку, с которой сорвалось энергетическое щупальце и с бешеной скоростью понеслось прямо на нас!

Я ничего не успела сообразить, как меня отшвырнули в руки телохранителей, а сам Родомир замахнулся мечом и одним ударом перерубил жгут силы.

Ого! А меч-то заряжен! Причём по самую рукоять! Непрост богатырь! Только со всеми ему не справиться..

Только успела об этом подумать, как женщина, что шла за первым психом, выкинула вперёд обе руки, выплескивая на нас свою силу.

Вот тут я подумать успела и захватила пространство, формируя вокруг щит. Правда, для этого пришлось заехать пяткой по коленке одного из братьев — на затылке глаз нет, поэтому

не разобрала, какого именно, — и вырваться вперёд, чтобы закрыть всех.

Родомир крикнул что-то, пытаясь удержать меня, но, когда понял, что я задумала — отступил. И вовремя! Два прозрачных щупальца разбились о мою защиту, а я даже удивиться не успела, что у меня действительно вышло! Я поставила щит!

Надо будет потом расцеловать Велимира!

Посмотрела на богатыря с бешеным азартом в глазах. Такого ещё в моей жизни не было! И как приятно осознавать свою силу! Правда, защищаться всё время — тоже невозможно, ведь психи явно теснили нас в сторону Твари, а там нас ждала абсолютная неизвестность!

— Они не рванут, — продолжая держать меч перед собой, сказал Родомир, — они нас загоняют.

— Я уже поняла, что делать будем? — кивнула я, вглядываясь в лица идущих на нас людей.

Кто из них будет атаковать следующим?

— Ты — ничего, — ответил Родомир, и меня тут же заслонили собой Мар и Тар.

— Что? — только и успела воскликнуть, — Родомир!

— Всё это время телохранители связывались с Благоликой через меня, так что подмога уже в пути, — ответил богатырь, даже не оборачиваясь ко мне.

Теперь стало понятно, почему они особо не вмешивались в бой с самого начала — были заняты, общаясь по ментальной связи. Надо будет поинтересоваться, как это происходит — в моей ненормальной жизни такое знание лишним не будет.

Как же плохо, что свихнувшихся нельзя вырубить! Мы же просто припёрты к стенке из-за того, что они могут взорваться в любой момент! И если нас я, возможно, спасти смогу — хотя такой большой щит ещё делать не пробовала, — то спасти улицу от разрушения будет невозможно. Я уже не говорю о людях, которые прячутся за стенами домов!

В этот момент трое из Психов вдруг перешли на бег и понеслись прямо на нас!

— Родомир! — закричала я.

— Вижу, — сухо ответил богатырь и вычертил в воздухе странный символ остриём меча.

Защитная руна. Её создание требует невероятных затрат силы!

Я зачарованно следила за тем, как воздух вокруг заискрился цепью символов, вплетающихся в пространство, и начал уплотняться вокруг нападающих, стягивая их к центру и не давая прорваться за периметр. В одно мгновение все десять человек оказались скованны призрачными цепями.

— Что дальше? — прошептала я, стараясь не замечать звуков, которые они издавали.

Так, мне показалось, или вопль стал сильнее?

Нет не показалось!

Мы одновременно сделали несколько шагов назад, потому что в открытых ртах, вопящих от боли людей, начали образовываться воронки силы, разрастаясь и заставляя несчастных запрокидывать головы.

— Что это? — напряженно спросил Тар, впервые подавая голос.

— Я не знаю, — так же напряжённо ответил Родомир.

Воронки тем временем начали увеличиваться, вырастая из ртов маленькими смерчами. Я почувствовала, как воздух вокруг завибрировал, и мне впервые стало по-настоящему страшно.

Это произошло в одно мгновение — вот они стоят, прикованные друг к другу, а в следующее мгновение их больше ничего не сдерживает.

Могу сказать честно, когда десять психов осмысленно смотрят на тебя, готовясь к атаке, не стыдно и дёру дать!

— Эта Тварь невероятно сильна, — пробормотал Родомир, вновь доставая меч, — придётся убивать.

Когда Мар и Тар тоже достали мечи, я поняла — сейчас я вновь увижу кровь и смерть. Как восемь лет назад.

Я не знаю, готова ли я к этому. Можно храбриться и задира́ть голову, делая вид, что ты сильный и тебе всё ни по чём — но если ты хоть раз видел смерть, ты больше никогда не захочешь увидеть её снова.

Я не заметила, как начала пятиться.

В какой-то момент один из братьев обернулся и почему-то очень удивился, глядя на меня.

А я очень удивилась, когда осознала, что он намного дальше от меня, чем должен быть.

— Саята? — Родомир тоже обернулся, но одного взгляда на меня ему было достаточно, чтобы скомандовать что-то братьям и уйти с моего пути.

А меня начало знобить. Я не хочу видеть смерть! Я не хочу видеть смерть! Тот стражник был наполовину мутантом, он был под контролем, но чётко понимал, что и для чего делает, — эти же люди ни в чём не виновны! Им просто не посчастливилось оказаться на пути Твари, которая не останавливается ни перед чем в своём желании устранить меня! Как она накачала их источники? Столько психов в жизни не появлялось в один день! Да что там! В один год! А значит, мутация была спровоцирована! Проклятье! Как же я ненавидела эту Тварь! Чем я ей так помешала? Я не хочу видеть, как эти люди будут погибать из-за меня!

Боги! Я не хочу этого!

А Тварь, словно почувствовав, что что-то изменилось, усилила нажим, и, хватаясь за головы, эти несчастные попадали на колени, взрывая свои источники!

Я не верила своим глазам! А потому закрыла их руками и завизжала.

Дрожь сотрясла всю землю!

Дрожала не только земля, дрожало само мироздание! А я чувствовала, что выплёскиваю наружу всё, что у меня было! Я не позволю этой Твари забирать жизни так, как ей заблагорассудится! Если я должна разрушить этот мир, то никто не сможет противостоять мне! Только я имею право забирать!

И словно чувствуя, что все силы земли подчинены лишь мне, я распахнула руки, разрывая нити, связывающие Тварь со своими жертвами — теперь они были видны отчётливо. И проявляясь в реальности, они одна за другой рассыпались прахом. А меня затянуло во мрак...

И лишь краем сознания я слышала тихое «Ещё не готова», а затем наступила темнота.

Когда открыла глаза, надо мной склонились три головы.

— Ты уверен? — спросил Велимир, не отрывая от меня глаз.

Кто и в чём был уверен, я понятия не имела, но, похоже, разговор шёл уже не первую минуту.

— Она призвала его, — в который раз, судя по интонациям, повторил Родомир.

— Кого? — переспросила я, пытаюсь унять звон в голове.

На виски тут же легли прохладные пальцы, а сознание начало проясняться. Я скосила взгляд и обнаружила, что лежу на коленях Велимира.

Почему-то не удивилась. Как не удивилась и тому, что светловолосый накачивает меня силой.

Видать, изрядно выложились.

— Саята, объясни мне, как ты это сделала? — очень спокойным голосом спросил Велимир. Слишком спокойным.

— Сделала что? — прохрипела я, не очень понимая, что происходит вокруг.

— Ты разрушила влияние Твари и освободила тех людей. Они все живы, — Велимир погладил меня по волосам, улыбаясь тёплой, но очень напряженной улыбкой.

И если Родомир старался не смотреть на то, что позволял себе сын князя, то Ярослав от рук на моих волосах глаз не отрывал!

Как бы так ему объяснить, что это ничего не значит? Что светловолосый просто подпитывает меня своей силой, чтобы я быстрее пришла в себя?

Это же нормально, правильно?

И ничего такого здесь нет!

Или есть?..

Судя по взгляду Ярослава — так очень даже есть!

Ведь взгляд этот не сулил мне ничего хорошего...

А чего это я собственно так беспокоюсь? Я же помню приказ Кнесинки! А желания уходить из дружины ради нашего совместного будущего, я у Ярослава что-то не обнаружила!

Так что, нечего так зыркать на меня! Хочу и лежу на коленях княжеского сына!

И что там вообще Велимир сказал про Тварь и всех освобождённых?

— Саята, ты слушаешь? — поинтересовался Велимир.

— Слушаю, — кивнула с очень серьёзным лицом, — Но при чём здесь я?

— Ты это сделала, — терпеливо объяснил Велимир.

Ха. Ха-ха-ха.

Я так искренне рассмеялась, что все трое даже переглянулись.

— Как я могла это сделать? — вдоволь просмеявшись, спросила я, — и, кстати, что за тень вы упоминали? И где психи? И где Тварь? И откуда вы все появились?

Мужчины вновь переглянулись и медленно поднялись. Я, кстати, вместе с ними — поскольку меня поднял Велимир, так и не выпуская из рук. Он что, ко мне приклеился?

Я недовольно поерзала, но меня только сильнее прижали к себе.

Ну, хочется — так держите. Я что — против?

Закинула руки ему на шею и оглянулась по сторонам. Не сразу осознав, какая наступила тишина.

Таааак!..

Медленно повернулась обратно и наткнулась на три пары расширившихся глаз.

И если Родомир и Ярослав смотрели на меня скорее недоумённо, то во взгляде Велимира сверкали искорки веселья.

Что я пропустила? Или это они о...

Я что, на глазах у всех обняла княжеского сына?..

Как такое произошло?! И почему я это не зафиксировала?

Велимир чуть склонился ко мне и шепнул на ухо:

— Не переживай, маленькая. Это оттого, что мы часто обменивались силой. Твоё тело

привыкло ко мне.

С каждым его словом мои глаза всё больше напоминали по форме круглые блюда, а в конце мне было просто страшно на себя посмотреть.

Румянец проступил по всему телу.

Да какой, к Проклятым Богам, румянец? Я вся пылала!!!

— Родомир, Ярослав, мы уходим, — тут же сказал Велимир, словно почувствовав моё состояние.

— Мы? — процедил сквозь зубы Ярослав.

— Мы, — безапелляционно повторил Велимир, — Сяте нужно прийти в себя.

— Сяте нужно слезть с твоих рук! — рыкнул Ярослав, делая к нам шаг.

Ой, что сейчас будет!

— Ярослав! Не лезь не в своё дело, — холодно ответил Велимир.

— Ты уверен в своём решении? — едва справляясь со сдерживаемой яростью, спросил Ярослав.

— Уже давно, — сухо ответил ему светловолосый и ещё крепче прижал меня к себе.

— Всё решают за тебя? — глядя на меня мудрыми глазами, тихо спросил Родомир.

— Родомир, это и тебя касается, — ещё холоднее заметил Велимир, — не советую подходить к ней. Даже если она сама этого захочет.

— Даже так? — не стараясь скрыть недовольства, переспросил богатырь.

— Именно так. Увижу — за последствия не отвечаю, — и сказано было таким тоном, что у меня сердце заколотилось.

Нет, не заколотилось. Оно забилося в истерике!

А Велимир, не говоря больше ни слова, круто развернулся и пошёл, унося меня в сторону дворца.

— Велимир, ты не можешь так делать, — чуть слышно прошептала я.

— Я тебя предупредил, ты — моя! — рыкнул светловолосый.

— Но ты не можешь принимать за меня решения, — упрямо ответила.

— А ты их вообще не принимаешь, — он взглянул на меня, и в его глазах я увидела ярость. Чего это он? — поэтому я решил принять их за нас обоих.

Открыла рот и не нашлась, что ответить. Он что, серьёзно?

— И не зли меня, Сая! — прорычал он сквозь внезапно прорезавшиеся клыки.

Тут же рот захлопнула. От греха подальше.

— Ты — моя! — прорычал он, прижимая меня так крепко, что я едва могла дышать.

Ладно, спорить не буду.

Так добираться до дворца даже удобней!

И, улыбнувшись своим мыслям, положила голову ему на плечо и закрыла глаза.

Когда прошли за ворота, и Велимир начал подниматься в мои покои, молчать больше не могла.

— Велимир, я совсем бесполезна, — прошептала едва слышно.

— Почему ты так говоришь? — он открыл ногой дверь в мои покои. К моему искреннему облегчению, Миланы там не оказалось.

— Перед лицом настоящей опасности я теряюсь. Я могу только разрушать или управлять людьми своим голосом, но эта сила спонтанна и мне почти не подчиняется.

— Сегодня ты спасла людей, — возразил он.

— Но знала ли я, что творю? — я замолчала, — хуже всего то, что я делаю это в беспамятстве, а потом целый день вспоминаю, что же произошло!

— Твой организм бережёт тебя от сильных потрясений. Это нормально, когда сила просыпается так хаотично. Тебе нужно смириться, это теперь часть тебя.

— Но я ли это? — я посмотрела ему в глаза, — почему мне кажется, что в такие моменты, я просто оружие в руках Бога? Или даже не так... Я словно обретаю его силу без его же ведома.

Он улыбнулся мне, но ничего не ответил. А я вдруг поняла, что он всё ещё держит меня на руках.

— Тебе не тяжело? — удивлённо спросила.

— Если бы мог, я бы вообще не выпускал тебя, — он очень серьёзно посмотрел на меня, но затем аккуратно положил на кровать и присел рядом.

— Почему ты так хочешь уехать? — спросил неожиданно.

— Почему ты не рассказываешь, что происходит в городе? — вопросом на вопрос ответила я.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Чего ты хочешь? — спросил через некоторое время.

— В каком смысле? — спросила очень осторожно. Что-то у нас входит в привычку общаться вопросами...

— Сейчас. Чего бы ты хотела? — терпеливо пояснил он.

— Чтобы пришли Вира, Леда и Лада, — честно ответила я, — это возможно?

— Для тебя — всё возможно, — он прикоснулся к моей щеке и легонько погладил, — я зайду к тебе вечером. Хорошо?

Я кивнула, боясь что-то ответить. Почему-то начала ждать вечера прямо сейчас.

Велимир вышел и некоторое время я провела в одиночестве. Потом поняла, как проголодалась и решила пойти пообедать.

Глава 8. Призывающая послушать сердце и сделать уже выбор, наконец!!!

Странно, но, когда вышла за двери, Миланы вновь не оказалось поблизости. Она решила избавиться меня от своих услуг?

Может, стоит спросить об этом у братьев?

Они, кстати, смотрели на меня очень недружелюбно. С чего бы это, интересно?

— Я иду обедать, — сказала им, но в ответ услышала лишь недовольное сопение.

Да что случилось-то?

А потом вспомнила...

— Кто из вас? — спросила я, останавливаясь и оборачиваясь к ним.

Братья переглянулись, но ничего не ответили.

— Кто из вас пострадал от моей пятки? — терпеливо повторила, внимательно следя за их лицами.

Мне было не до смеха — я ж, когда освобождалась от них, силу не рассчитывала!

Должно быть они очень недовольны...

— Саята, ты думаешь, мы обиделись на это? — недоуменно спросил Мар.

— А на что же ещё? — растерялась я.

— Это даже странно, — Тар покачал головой, — ты рискуешь собой, беспокоясь больше о наших жизнях, чем о своей, и удивляешься, почему мы недовольны?

Я устала на него, не зная, что сказать.

— Меня впервые собой закрыла женщина. Не уверен, что мне это понравилось, — Мар не смотрел на меня, когда говорил, но почему-то это подействовало на меня ещё больше.

— Я не хотела вас обидеть, — растерянно сказала им, — я просто знала, что смогу защитить.

— Саята, — Тар посмотрел на меня, и почему-то мне стало стыдно, — Научись доверять людям.

И он кивком указал мне идти.

Пообедали молча. Возвращались тоже молча.

Да что ж такое? Я ведь вроде как спасла всех!

Открыла дверь в свои покои и остановилась на пороге.

На кровати сидели сёстры, а Вира копалась в моём гардеробе.

— Сая! Вот это покои! Вот это платья! Да Липа же с ума сойдёт, если узнает! — воскликнула названная сестрица и побежала меня обнимать.

— Вы пришли! — не веря своим глазам, сказала я, и чуть не расплакалась от радости.

— Сая, что случилось? — Леда подошла ко мне и взяла за руку.

— Уверена, вы уже знаете, — садясь на кровать рядом с Ладой, ответила я.

— Расскажи, как всё было, с самого начала, — Лада разлеглась на кровати и подпёрла рукой подбородок.

Я кивнула и... решила ничего не скрывать. Ни разговора с Родомиром, ни моей догадки о высшей жрице, ни подробностей нападения, ни последующего разговора с Велимиром.

— Что говорят в городе? — закончив свой рассказ, спросила я.

— Говорят, что ты избрана Богами, — усмехнулась Лада.

— Люди молятся за тебя, Саята. Они верят в тебя, — Лада пристально смотрела на меня, — В Храме сильно недовольны.

— Да, старая карга сегодня была явно не в духе, — кивнула Вира, а у меня глаза на лоб полезли.

— Старая карга? — переспросила, боясь, что ослышалась.

— Верховная Жрица, — подтвердила та, — конечно, она считает, что это она должна была спасти город. Кстати! Чуть не забыла! — она даже подпрыгнула на кровати, — Липе сделали предложение! Она у нас теперь невеста!

— Что? — я недоверчиво посмотрела на неё, — почему я об этом ничего не знаю?

— Это произошло недавно, Благолика дала благословение, так что Липа теперь цветёт и пахнет, — улыбнулась Вира.

— Но почему мне ничего не сказали? — я даже обиделась, — мы же виделись каждый день за завтраком!

— А ты себя со стороны-то за этим завтраком видела? — сестрица вопросительно подняла бровь, — ты ж либо от Родомира пряталась, либо в мыслях своих витала, вот Липа и решила пока тебе не говорить. Кстати, ты собираешься возвращать ей память? Сейчас к нам приставлена охрана, и она имеет право вспомнить, что произошло.

— Не думаю, что это правильно, — я покачала головой и улыбнулась, представляя, как быстроножка радуется воплощению своей мечты, — Пусть у неё будет доброе воспоминание обо мне. Пусть помнит лишь о том, что когда-то у неё была сестра, которая привела её в стольный град и устроила в Ведическую школу.

— Ты уже всё решила? — Лада нахмурилась, — уезжаешь?

Я пожалала плечами. Как объяснить, что чувствую — Оно приближается. Что за «оно», объяснить не могу, но остро ощущаю, что у нас совсем немного времени.

— Ты скажешь ему? — спросила Лада.

Я глубоко вздохнула:

— А надо?

— Конечно надо, Саята! — всплеснула руками Вира.

— Но что это изменит? — я вновь пожалала плечами. Зачем, если всё равно между нами ничего не может быть?

— Не скажешь — не узнаешь, — заметила Лада и сделала знак сестре.

Я нахмурилась, но та лишь заговорщически подмигнула и подтянула к себе тканевую сумку, которую принесла с собой.

— У нас есть для тебя подарок, — таинственным голосом начала вещать она.

— Мы знаем, как ты любишь «Историю о Любаве, покорившей Зверя», — продолжила Вира, растягивая улыбку от уха до уха, — так вот у вас в архиве вторая часть ещё не появилась, а на прилавках города её почти сразу расхватили...

— Но мы успели приобрести один экземпляр для тебя! — воскликнула Лада, доставая книгу на свет.

Я рассмеялась и с благодарностью взяла чтиво — будет чем заняться сегодня вечером! А не то первую часть мы с Кнесинкой зачитали от корки до корки.

— Леда, — задумчиво погладив книгу по корешку, посмотрела на старшую сестру, — что происходит в городе?

— Мы не знаем, — честно ответила та, обмениваясь взглядами с Вирой и Ладой, — и скажу тебе — никто не знает. Всю информацию держат в строжайшем секрете.

Я кивнула, принимая к сведению. Я найду способ узнать.

Вира обняла меня и пошла к дверям, сёстры тоже засобирались.

— Увидимся завтра? — подмигнула Лада и первой выпрыгнула из покоев.

Чего это она?

— Тар, — закатывая глаза, пояснила Леда, а Вира хмыкнула.

— Отдыхай, — сказала названная сестрица и вышла следом.

— Сая, — Леда осталась одна в комнате, но уходить не собиралась и очень серьёзно смотрела на меня, — он тебя любит.

— Я знаю, — ответила ей.

Леда кивнула и покинула мои покои, прикрыв за собой дверь.

А я разлеглась на кровати и открыла первую страницу. Может, хоть у Любавы всё закончится лучше, чем у меня?

Ближе к ночи я закончила читать, но никак не могла заснуть, не понимая, что не даёт мне покоя.

Что-то важное. Что-то, что я упустила.

И было чёткое ощущение, что когда-то я об этом уже вспоминала, но когда и о чём?

Милана так и не пришла, и я уже начала беспокоиться — не случилось ли чего?

Поэтому, когда дверь открылась, я облегчённо вздохнула и обернулась к ней. Но на пороге стоял Велимир.

— Ты? — спросила.

— Я, — ответил.

— Не возражаешь, если я немного побуду с тобой? — он подошёл к постели и присел на краешек.

— Нет, — я пригласила его прилечь рядом и убрала книгу.

Некоторое время лежали молча, но почему-то эта тишина не напрягала. Напротив, я расслабилась и не заметила, как прикрыла глаза. Велимир подтянул меня к себе и уткнулся носом в мои волосы.

— Велимир, что происходит? — спросила через некоторое время.

— Город в осаде, — неохотно признался он.

— Что? — я чуть не подпрыгнула, но он удержал.

— Всё под контролем, на границе постоянно дежурят Ночные стражники, — ответил, прижимая меня к себе.

— Но кто решился на такую дерзость? — удивилась я, — ведь у вас почти нет врагов!

— Мы вначале сами не поняли, — Велимир начал нежно гладить меня по волосам, — но потом они назвали себя. И выставили требования.

— Какие? И кто они? — я взволнованно посмотрела на него.

Так вот почему он ходит такой усталый целыми днями!

— Они назвали себя Барсами. И сказали, что им нужны двое пришлых.

У меня сердце остановилось. Знает ли он?

— А вы что? — спросила, едва сдерживая дрожь в голосе.

— Мы сказали, что не знаем, о ком идёт речь.

Я тихонько кивнула и положила голову ему на грудь.

— Сая...

Его голос вибрацией прошёлся по всему телу, и я вдруг поняла, как мне нравится слышать своё имя из его уст.

— Я знаю о вас, — я замерла, а он продолжил, — Ярослав рассказал мне.

— И что ты будешь делать? — тихонько спросила.

— Ничего, — ответил он, прижимая меня ещё сильнее.

— Велимир, они уничтожили целый город. Они не остановятся ни перед чем.

— Я не отдам тебя никому, — прорычал он.

А я почему-то расслабилась...

Впору было паниковать и кричать о том, что это профессиональные убийцы! Что даже если город выдержит осаду, Барсы найдут способ выкрасть меня! Что они не остановятся ни перед чем!

Но я почему-то лежала и улыбалась, а на душе было так хорошо и спокойно.

— Сая, выходи за меня.

Я замерла. Нет, я окаменела! Нет, я...

— Выйду, — выдохнула, сама не веря, что сказала это.

Велимир приподнял меня, заглядывая в глаза, прикоснулся ладонью к щеке и внезапно притянул к себе, впиваясь в губы.

И столько всего было в этом поцелуе — заявление прав, желание, обещание, любовь... У меня тут же закружилась голова, а сердце застучало так быстро, что казалось, сейчас вырвется — чтобы на век соединиться с его.

Боже, кажется, это счастье?

Он оторвался от меня, глядя какими-то безумными глазами и резко перевернулся, укладывая меня на спину.

— Ты обещаешь? — хрипло прошептал.

— Обещаю, — счастливо улыбнулась, чувствуя, как по щеке покатилась слеза.

— Почему ты плачешь? — тут же забеспокоился он.

А я вспомнила, как когда-то, кажется, в прошлой жизни, совершенно другой человек задал мне тот же вопрос. Тогда я не знала ответа. Теперь знаю.

— Потому что счастлива.

Глава 9. Предпоследняя. Судьба

Мы так и заснули — вместе и поверх одеяла, поскольку не могли оторваться друг от друга даже для того, чтобы снять одежду или расстелить постель. Казалось, что ещё мгновение, и кто-нибудь ворвётся со словами «Вы не можете этого сделать!» или «Мой сын никогда не женится на простой девушке!»

Но никто не ворвался, а мы так и заснули, в объятиях друг друга — счастливые и одновременно не верящие в своё счастье.

Когда я проснулась, Велимира уже в комнате не было, зато воздух наполняли ароматы цветов. Я потянулась, как кошка, мурлыча от удовольствия и открыла глаза... чуть не подскочив на кровати — цветы были повсюду!

Не в силах бороться с счастливой улыбкой, я встала и подошла к особо большому букету, стоявшему на полу в вазе — сверху него, среди цветов, торчала записка.

Я развернула её.

Кажется, улыбка сегодня не слезет с моего лица!

Ровным, чётким почерком на ней было написано одно слово. Но я уже готова была петь и прыгать по комнате!

Дверь открылась, и я развернулась, спрятав записку за спиной.

— Милана! — воскликнула я, — где ты была?

Служанка обвела мою комнату недовольным взглядом и с затаённой злобой посмотрела на меня. Я даже отступила от такого приветствия.

— Кнесинке плохо, князь при смерти, а вы! — не скрывая своего негативного отношения, воскликнула она.

— Что — я, Милана? — спросила у неё с вызовом. Неужели возьмется читать мне нотации?

— Околдовали его! — выплонула та, глядя на меня уже с неприкрытой ненавистью.

— Ну, предположим, не околдовала, а полюбила, — стараясь не заводитьсь, ответила я, — ты лучше скажи мне, что с Кнесинкой?

— Не ваше дело! — прошипела служанка.

— Милана, — я прикрыла глаза и сосчитала до пяти, — выйди вон из моей комнаты.

Я думаю, мы обе удивились, когда я сказала это спокойным и ровным голосом. Правда, Милана удивилась оттого, что я это себе позволила, а я удивилась оттого, что всё-таки смогла сдержаться.

— Вы ещё здесь никто, — растерянно глядя на меня, ответила она.

— Но уж выгнать служанку я право имею, — делая к ней предупредительный шаг, заметила я.

Девушка вспыхнула и вылетела из комнаты, хлопнув дверью.

А я покачала головой и отправилась в умывальню.

Как я могла подумать, что всё пройдёт тихо и гладко?

Чья же это засланница? Неужели — Кнесинкина?

Когда вышла из покоев, Тар и Мар ждали меня, озадаченно глядя куда-то в конец

коридора.

— Что случилось? — удивилась я.

— Ваша служанка, — начал Мар, пытаясь подобрать слова.

— Она здесь так нарезала круги, — подхватил брата Тар, — словно очень хотела вернуться и что-то вам сказать.

— Или высказать, — добавил Мар.

— Когда она ушла? — удивилась я.

— Да только что, — пожал плечами Тар, — а кто к вам её приставил?

— Ты об этом меня спрашиваешь? — искренне удивилась я, — я думала, вы об этом знаете!

— От господина не поступало таких указаний. Мы думали, это ваша инициатива, — недоумённо уставился на меня Мар.

— Инициатива выделить мне служанку? — я посмотрела на него, как на глупого, — я что, сама одеться не могу?

Братья переглянулись и нахмурились.

Я не хочу повторяться, но... не нравится мне всё это!

— Куда вы сейчас? — спросил Тар.

— Сначала — позавтракать, а потом — в Храм, — решительно заявила я и направилась в обеденный зал.

Когда мы вышли за ворота, меня настигло чувство повторения. Я даже остановилась от неожиданности.

— Саята, что с вами? — обеспокоенно спросил Тар.

— Я не хочу выглядеть трусихой, но, теперь, каждый раз выходя из дворца, я ожидаю нападения, — призналась я.

— Всё будет хорошо, господин начальник увеличил вашу охрану, — улыбнулся Мар.

— Да? А почему я их не вижу? — я начала озираться по сторонам.

— А вы и не должны их видеть, — Тар многозначительно посмотрел на меня, давая понять, что веду себя крайне опрометчиво.

— Скажите, а что с князем? — спросила я, возобновляя шаг.

— Он при смерти, — был мне резкий ответ.

Кажется, Мар очень переживает из-за его состояния...

— Он давно болен, а сейчас ситуация ухудшилась, — ответил Тар, недовольно глядя на брата.

— Каким образом? — осторожно поинтересовалась я.

— Князь обезумел, — неохотно признался Тар.

— Почему это скрывают? — я даже остановилась посреди дороги, — народ должен знать!

— Народ должен спать спокойно, — осёк меня Тар, — господин Велимир делает всё, чтобы укрепить наше княжество, но он не может наследовать, поскольку он не законнорождённый.

— А Кнесинка? — удивилась я.

— Она понятия не имеет что это — управлять целым княжеством. Её судьба — выйти замуж и родить наследника, — ответил Мар, чуть поморщившись.

Ого! А Кнесинку-то не все любят!

— Но она же наследница! — напомнила я, — значит, она будет наследовать!

— Это большая тайна, — вдруг сказал Тар, останавливаясь, — но поскольку вы скоро станете супругой господина...

Я покраснела до пальцев ног. Откуда они знают?

— Господин сказал нам на рассвете, — улыбнулся Мар, — мы очень за вас рады!

Я ещё больше покраснела. Хотя куда там? Разве что волосы красными станут или глаза...

Я захихикала, представив себя в таком обличье.

— Так что там за тайна? — стараясь взять себя в руки, спросила я.

Под красноречивым взглядом братьев успокоилась и натянула Полог Тишины.

— Князь лишил её права наследования, — тихо произнёс Тар, — и только её ребёнок может занять законное место правителя.

— Но в чём проблема? Почему она не выйдет замуж? — удивилась я.

— Говорят, она влюбилась в простого мужчину и отказывается от всех предложений, — ответил мне Мар. И вновь в его голосе звучало недовольство.

— Почему ты не любишь её? — я внимательно на него посмотрела.

— Когда на твоих плечах всё княжество, ты не имеешь права на чувства, — жестко ответил он.

А я покачала головой. Теперь понятно, откуда у наследницы такое пристрастие к историям о несчастной любви.

Мне стало очень жаль её — должно быть это очень больно, когда ты не имеешь права на счастье.

Я кивнула братьям и пошла дальше, но внезапно остановилась.

Нет.

Этого не может быть.

Я зажмурилась и сжала голову руками.

— Саята? Что с вами? — братья подскочили ко мне, а я не могла ничего ответить.

Потому что это было ужасно.

Моя догадка была ужасной.

Но она была такой логичной, что я даже рассмеялась.

— Саята? — обеспокоенно позвал меня Мар.

А я сорвалась.

Когда-то давно Леда сказала мне, что я могу бежать быстрее ветра. Когда Липа попала в беду, я домчалась до неё за секунды!

Сейчас мне не нужно было никого спасать. Мне нужно было оторваться.

Побыть одной.

Где-нибудь, где меня не достанут ни телохранители, ни Барсы, ни Тварь, никто!

Я заметила, как пространство размазалось по краям и улыбнулась. Быстрее Липы! Быстрее ветра! Опережая само время...

Остановилась только перед пропастью.

Здесь была граница княжества.

Обрыв перед морем.

Тупик.

Я посмотрела на своё платье — оно оказалось разорванным по краям, бегунков вообще

не было. Когда я успела их потерять?

Волосы трепал ветер, и я поняла, что от ленты также успела избавиться.

Ну, и видок у меня был!

И вот стою я, глупо улыбаюсь, а сердце ноет.

Не судьба нам с тобой быть вместе, Велимир.

Не судьба.

Я присела на край пропасти и начала звать.

Не знаю, много времени прошло или мало, но никто не откликнулся.

Неужели ты так и оставишь меня без совета?

Пространство позади меня затрещало, и я даже не обернулась, зная, кто пришёл.

— Сая! — выдохнул Велимир, подходя ко мне, — что ты здесь делаешь? И почему ты убежала?

— Ты ведь знал, да? — спросила, не отрывая взгляда от пропасти впереди.

— Знал — что? — напряженно переспросил он.

Но это было мне лучшим ответом.

— Знал о ней, — всё равно пояснила.

Почему-то мне было важно, чтобы он сказал это вслух.

— Знал, — ответил он.

— Как давно это началось? — спросила, не оборачиваясь.

— Как ты поняла? — задал он свой вопрос.

— Ты знаешь, это даже смешно, — я улыбнулась, — но мне помогла книга.

— Книга? — удивился он.

— Да, наша с ней любимая книга. «История о Любаве, приручившей Зверя». Такие затёртые страницы... я ещё думала, что же за мужчина такой ей нравится? С кем она ассоциирует персонажа из книги? А потом поняла, что Зверь — это она сама.

Велимир ничего не ответил, а я продолжила:

— Я сразу поняла, что у Ярослава кто-то есть. Он не признавался, но я слишком хорошо его знаю. А когда он рассказал про указ Кнесинки... Ты знаешь, ревнивые женщины так предсказуемы.

— Она действительно любит его, — тихо сказал Велимир.

— И он её, — кивнула я, — правда, почему-то не хочет себе в этом признаться. Я только одного понять не могу, почему ты ничего не сказал? Ты охотился на собственную сестру! Как ты планировал выбраться из всего этого?

— Я не планировал, — он сел рядом со мной, — Сая, мой отец очень болен. Он больше не может править, и я делаю всё возможное, чтобы об этом никто не узнал. А моя наследная сестра — опаснейшее существо на земле. Для того, чтобы жить, ей приходится убивать.

— Почему? Что с ней случилось?

— Глупость. Детская глупость, которая стоила жизни целого города.

— Это она уничтожила Город Мастеров! — воскликнула я.

Велимир кивнул, стараясь не смотреть на меня.

— Как это произошло? — стараясь не показывать слёз, спросила я.

— Мы тогда были молоды и очень много времени проводили в архиве, разыскивая древние заветы и легенды о техниках, способных починять целые города. Мы были детьми. Ей очень хотелось опробовать что-нибудь на деле, но я был против. То, что она нашла... это

было действительно опасное заклятие.

— Заклятие подчинения, — прошептала я.

Велимир кивнул.

— В тот день к нам пришла делегация известнейшей в округе Школы Подражания. Школы убийц — Барсов. Кнесинку восхитили их сильные тела и волевые лица. Она попросила отца оставить их во дворце, но тот рассмеялся и сказал, что они преданы некому Городу Мастеров и никогда не будут служить ей. Девочка обиделась и ушла в архив. Я не видел её целый день, но на следующее утро нашёл её в лихорадке, не узнающую никого и вопящую о том, как ей больно. В этот день Город Мастеров пал.

Я смотрела на волны, бьющиеся о скалы, и в сердце моём было пусто. Вся моя жизнь ушла под откос из-за того, что одному капризному княжескому ребёнку не было уделено должного внимания.

Где здесь справедливость?

Где здесь Бог?

— Вся остаточная энергия от разрушения целого города замкнулась на ней. Все человеческие эманации, вся боль, весь ужас перед смертью. Человеческое тело не было готово к такой силе. Она мутировала.

— А как же мы с Ярославом? — я не узнала собственного голоса. Так отрешённо он звучал.

— На вас сомкнулась сила ваших родов. Но она спала, пока вы не приехали в Стольный Град.

— Значит прав был Ярослав. Мне не стоило сюда возвращаться.

— Сая... — начал, было Велимир, но замолчал.

— Что случилось с князем?

— Когда он узнал обо всём, то ужасно разозлился, вышел из себя. Но он ещё не ведал, кем стала сестра.

— Он стал её первой жертвой.

Я не спрашивала. Я просто говорила. А Велимир не спорил.

— Почему ты не остановил меня, когда я думала, что Род зовёт меня? Ты же знал, что это был не Бог?

— Мне нужно было понять, кто ещё желает смерти моей сестры, — через силу ответил он.

— Ты понял это?

— Нет. Он слишком хорошо маскировался.

— Ты знаешь, около месяца назад ко мне в Тихую Заводь пришла поведунья. Она сказала, что видит меня, пустой и сожженный город и зверя, готового к прыжку.

Велимир посмотрел на меня, не понимая, к чему я клоню.

— Я забыла это предсказание, а потом появился ты, мы дошли до Стольного Града, и я закружилась в круговерти своей новой жизни. Но вот происходит столкновение с Тварью и меня спасает будущая Жрица. Она спасает меня, используя высшую силу, которой не имеет и иметь не может. Тварь бежит, а меня зовёт Бог, желая сообщить, что я должна получить его силу и освободить его. Я не сразу всё сопоставила. Но вчера я узнала, что солнечный свет могут создать лишь шесть Жриц в городе. Пятеро высших и одна верховная. А сегодня Вира сказала мне про старую каргу, и я всё поняла.

Велимир нахмурился, явно недоумевая — при чем здесь какая-то старая карга?

— Велимир, та поведунья, что пришла в Тихую Заводь и согнала меня с места, заставляя идти в Стольный Град — это Верховная Жрица Рода.

Он ничего не ответил.

Но мне даже не нужно было её видеть.

Я знала, что я права.

Оставалось вопросом, почему в деревеньке Малые Холмы Ядвига сказала мне, что её сестра знает с тёмными силами?

Но кто знает, каким был её путь к Богу...

А возможно Ядвига просто завидовала своей сестре, поскольку сама не унаследовала никаких сил, кроме лекарских умений.

— Что ты будешь делать? — спросил Велимир, не глядя на меня.

— Велимир, пророчество вообще существует? — внезапно спросила его.

— Конечно, — удивился он.

— И мне действительно суждено разрушить этот мир? — спросила решительно.

— Да, — был ответ.

— Ответ ещё на вопрос, это ты — мой тайный покровитель?

— Да, — ответил он и замолчал.

Так и знала...

— Так что ты будешь делать? — наконец, спросил он.

— Я, — я посмотрела на небо и улыбнулась, — я ещё немножко подожду ответа. А потом вернусь в город, и буду готовиться.

— К чему? — осторожно спросил он.

— Как к чему? Мне же предстоит стать женой! — я с искренним недоумением смотрела на него, стараясь скрыть улыбку, — а для этого нужно разобраться с главной Жрицей Храма, в котором буду венчаться, потом освободить от проклятия сестру жениха, спасая её от неё же самой, а там и город от осады избавить — какое это веселье, когда за границей ждут убийцы, целью которых является невеста и друг жениха?

— Думаешь, справишься? — серьёзно спросил Велимир, в глазах которого плясали искорки веселья.

— Только если ты будешь рядом, — так же серьёзно ответила я, не отрывая от него любящих глаз.

— А как же разрушение всего мира? — улыбнулся мой будущий муж.

— Я думаю, этот вопрос подождёт, — улыбнулась в ответ, — меня пока всё устраивает...

Он рассмеялся и притянул меня к себе.

Мой любимый, мой муж, моя нерушимая стена и защита.

Глава 10. Последняя

Мы шли бок о бок — он и я.

Прохожие расступались перед нами. Кто узнавал, а кто-то просто отходил с пути.

Храм Бога Рода возвышался над городом, словно говоря — вы все ничтожны пред Всевышним! Но мы так не считали.

Несколько Жриц, завидя нас, склонили головы в приветствии и спросили, чего мы хотим.

— Связать свои судьбы, — улыбнулся Велимир.

— Нам нужна Верховная Жрица, — скромно улыбаясь, ответила я.

Жрицы удивились, но попросили подождать, удаляясь под своды Храма.

— Сая? — Вира вышла к нам, скинув серый капюшон с головы, — что ты здесь делаешь?

— Решаю судьбу главной Жрицы, — честно призналась я.

— Старой карги? — удивилась Вира, а Велимир тихонько кашлянул, скрывая смех, — чем она вам так не угодила?

— Правильней будет спросить, чем я ей так не угодила, — улыбнулась я, — Готовься к смене руководства.

— Ты позволишь посмотреть? — глядя на меня большими умоляющими глазами, попросила сестрёнка.

— Пожалуй, почаще буду заходить в Храм, когда ты получишь сан, — усмехнулся Велимир.

— Если получу, — поправила Вира, широко улыбаясь.

— Считай, уже получила, — подмигнул светловолосый.

Я попыталась скрыть улыбку, но тут же натянула на лицо счастливое и растерянное выражение.

— Идёт, — пропела Велимиру.

— Вижу, — кивнул мой будущий супруг и взял меня за руку.

Да, узнать в этой строгой женщине, почти полностью скрытой серой одеждой, полубезумную поведунью — было непросто. Но я справилась.

— Рада снова видеть тебя, Саята, — поздоровалась она, — вижу путь твой завершился.

И она многозначительно посмотрела на наши переплетённые пальцы.

— Благодаря тебе, пресветлая, — улыбнулась я.

— Вы желаете связать себя узами брака прямо сейчас? — она удивлённо посмотрела на Велимира, — разве сын князя не должен объявить о своей помолвке всему народу?

— Перед этим я желал бы переговорить с вами, — склонил голову Велимир, — дабы обсудить все... подробности.

Пресветлая удивилась, но виду не подала.

— Следуйте за мной, — сказала она, направляясь в одну из келий.

Мы переглянулись и последовали за ней.

Как только дверь за нами закрылась, Пресветлая повернулась к нам.

— Что вас интересует? — доброжелательно спросила она.

— Нас интересует, почему ты хотела убить меня, — так же доброжелательно ответила я.

Надо отдать ей должное — лицо она не потеряла. Но в глазах отразилась паника. Всего на мгновение. Потом она искренне удивилась и сложила ладони на груди:

— Что за странный вопрос? Служительницы Бога не могут забирать жизни, это грех!

— Я знаю, что твой сан вынуждает тебя говорить только правду, поэтому долго ты от вопросов уходить не сможешь, — пристально глядя на неё, сказала я, — Но, чтобы сократить время, могу использовать силу своего голоса, о которой, я уверена, ты слышана. И тогда ты будешь говорить правду — хочешь того или нет. Решать тебе.

Я видела, как по её лбу скатилась бисеринка пота. Та, что при нашей первой встрече представилась странствующей поведуньей, налила воды в стакан и залпом выпила.

— Я привела тебя в этот город, ты нашла здесь своё счастье, что тебе ещё надо? — спросила она, стараясь не показывать своего испуга.

— Ответы. Я знаю, что это ты украла книги из архива и читальни — тебя выдала маленькая заметка в свитке о Жрицах, что вам открыт доступ во все читальни города, в том числе и в архив Кнесинки. Самой наследнице эти книги ни к чему — эта сила в её крови, а, значит, их украла именно ты, — я внимательно посмотрела на Главную Жрицу, — Ты изучила техники влияния и внушения. Ты хотела быть равной Кнесинке. Ты знала, кем она стала. Ответь только на один вопрос — зачем ты пыталась обмануть меня, вещая от лица Бога? Разве он прощает подобные выходки?

— Он уже давно молчит! Мы не слышим его! — выкрикнула она.

— И поэтому ты решила заменить его? — я задрала бровь.

— Он знал, кем стала его сестра! — она ткнула рукой в Велимира, — И только он мог с ней справиться! Но он позволял ей убивать! Всё это время!

Я видела, как Велимир сжал кулаки и прищурил глаза.

И знала, что он был не прав, но... я понимала его.

— Я тоже могла с ней справиться! Но не в тот момент, не когда я ещё не осознала своей силы. Ты хотела убить меня, обещая силу Бога. Почему?

— А ты думала, что бы случилось, если б ты с ней справилась? — прошипела пресветлая, — Я знаю, что в Тихой Заводи Род впустил тебя в Храм — он принял тебя! Но что Ты знаешь о служении?! Какой пример ты можешь подать простому народу?! А простой народ — тёмный, он поклонился бы тебе, как новой избраннице Бога! Он перестал бы ходить к нам! — Главная Жрица истерично расхохоталась, — Да ты разрушила бы все, что было создано до тебя!

Мы с Велимиром переглянулись. Многозначи-и-и-тельно так переглянулись...

— И ты решила избавиться от меня, столкнув лицом к лицу с Тварью. Я бы погибла. А Велимир, узрев, что натворила его сестра, наконец, покончил бы с ней, — я покачала головой, — но как ты узнала, что мы любим друг друга? Ты сказала, что у меня есть выбор. Я могла выбрать другого.

— Ничего бы не изменилось, — она пожала плечами, — каждый из них готов был отдать жизнь за тебя. Кого бы ты ни выбрала — Родомира, Ярослава или Велимира, — после твоей смерти они уничтожили бы Тварь. Это было предопределено. Вас четверых связала судьба. А точнее — я, силой Бога Рода! — в этот момент глаза жрицы полыхнули гордостью и самодовольством, — Ну, а «безумная одержимость тобой» прошла бы после того, как ты сделала бы окончательный выбор в пользу одного из троих. Ведь все трое были выбраны

специально — по величине их силы и по возможности противопоставить свою силу мощи Твари.

Окончательный выбор?.. Что ещё за «окончательный» выбор? Это она о...

Я покосилась на Велимира, глаза которого полыхали огнём.

— Поженимся завтра же, — процедил он, не отрывая глаз от пресветлой.

Стараясь скрыть улыбку, перевела взгляд на старуху.

— Мне интересно, что ты чувствуешь, — сказала ей.

Она удивилась, но затем надменно посмотрела на меня.

— О чём ты?

— Ты служишь Богу, но творишь мерзкие вещи, плетёшь интриги, тасуешь обстоятельства. Как ты оправдываешь это перед собой?

— Я делаю это во имя Бога! — воскликнула она, сверкая глазами, в которых я увидела искреннюю веру в правду своих слов.

— Я думаю, мы всё услышали, — посмотрела на Велимира, тот тепло улыбнулся и поцеловал мою ладонь.

— Что вы собираетесь делать? — начиная пятиться, спросила она.

— Именем князя объявляю тебя отступницей, — будничным тоном сообщил ей светловолосый.

— Князь безумен! Ты не можешь распоряжаться его именем! — закричала она.

Но в этот момент двери открылись, и в келью вошли Мар и Тар.

— Я бы убил тебя, — угрожающим голосом сказал Велимир, глядя ей прямо в глаза, отчего та отшатнулась, — за то, что пыталась заставить мою будущую жену отдаться почти незнакомым мужчинам во имя Бога и спасения земли. Но она не забирает жизни, поэтому ты будешь жить. Правда, жизнь эта тебе вряд ли понравится.

Он кивнул моим телохранителям, и они увели упирающуюся женщину из кельи, оставляя нас одних.

— Вообще-то, на тот момент ты был одним из тех самых незнакомых мужчин, — улыбнулась я.

— Одна только мысль, что ты могла сделать не правильный выбор... — он сжал челюсти и прикрыл глаза.

— Я бы никогда не ошиблась, — обнимая его лицо ладонями, шепнула я.

— А кто вас теперь венчать-то будет? — спросила Вира, заглядывая в келью.

— Разберёмся, — улыбнулся Велимир от такой наглости.

— А когда ты там сан получать будешь? — улыбнулась и я.

— Сая, я должен тебя спросить, — мы шли во дворец, держась за руки.

— Спрашивай, — кивнула я.

— А ты должна ответить правду, — он не смотрел на меня, но я видела, как сложно ему даются эти слова, — твоё сердце... оно принадлежит мне?

Он остановился, остановилась и я.

— Почему ты спрашиваешь? — удивилась я.

— Ответь мне.

— Моё сердце твоё и ничьё больше, — повторила, стараясь за улыбкой скрыть волнение.

— Родомир всегда будет рядом. И я не потерплю конкуренции.

— Велимир, — я нервно рассмеялась, — не пугай меня. Мне не нужен никто больше. Это слова пресветлой так задели тебя? Что все трое готовы были отдать за меня жизни? Но это же ничего не значит — люблю-то я только тебя!

— Родомир никогда бы не смог жениться на тебе, — вдруг сказал Велимир.

Моё сердце пропустило удар, но потом вновь забилося ровно. Я выбрала свою судьбу.

— Мне не нужно этого знать, Велимир. Я свой выбор сделала.

Его мой ответ удивил, а потому я подошла к нему и нежно поцеловала. Да, посреди улицы! Да, на глазах у прохожих! А чего скрывать — скоро об этом весь город кричать будет!

— Я люблю тебя и больше мне никто не нужен, — прошептала ему прямо в губы.

— Почаще это повторяй, — попросил светловолосый, страстно целуя в ответ.

Похоже, слухи о нашей свадьбе дойдут до дворца быстрее нас!

Когда поднимались в покои Кнесинки, я остановилась и посмотрела на Велимира.

Он понял моё беспокойство, сжал ладонь и повёл дальше.

Зашли к наследнице так же — не расцепляя рук.

— Ты? — Кнесинка встала с кресла, удивлённо глядя на меня. Но ещё больше удивилась, когда увидела наши соединённые руки, — Вы?..

— Да, мы решили пожениться, — спокойно ответил Велимир.

— Но как же Ярослав? — начала, было, Кнесинка, но тут же прикрыла рот ладошкой.

Я старалась не смотреть на светловолосого, но чувствовала — он на пределе. Чувствую, жениться будем прямо этим вечером...

— Ярослав свободен, как ветер, — поспешно ответила я, — и он любит тебя.

— Откуда ты знаешь? — резко спросила Кнесинка, впервые показывая своё истинное лицо, — он любил тебя, а ты предала его! Ты предала его с моим братом!

— Как и он предал меня, когда полюбил тебя, — спокойно ответила я, — но всё это в прошлом. Я люблю Велимира и хочу связать с ним свою жизнь.

— Это правда? — дрожащим голосом спросила Кнесинка, глядя на брата глазами, полными слёз.

— Правда, — кивнул Велимир, — и, если мы сможет вылечить отца, я упрошу его разрешить твою свадьбу с Ярославом.

— Вы не сможете вылечить отца! — воскликнула Кнесинка, начиная рыдать в голос.

Боже! Я думала, что наткнусь на злобного монстра, прячущегося под личиной милой девицы, но Кнесинка искренне оплакивала искалеченную жизнь своего родителя! Она жалела, что не может ничего исправить!

Я взволнованно посмотрела на Велимира.

— Сестра, — начал он. Кнесинка подняла на него заплаканный взгляд, — Мы можем тебе помочь.

Уже поздно вечером, когда мы обсудили все возможные варианты освобождения Кнесинки от древнего проклятия, а моя голова пухла от обилия полученных из десятков древних свитков знаний, я зашла в свои покои и обнаружила на кровати записку.

«Саята, мне утверждают, что вы никогда не спросите, поэтому заставляют взять на себя ответственность и передать слова подавальщицы Лады...»

После этих слов на бумаге стояла клякса, а мне почему-то на ум пришла картина, как Тар в трактире под самым странным названием «Стойло», пишет под диктовку рыжеволосой, подтрунивая над ней и получая за это подзатыльники.

«Эта буйная девица очень хочет вам сказать, что как бы вы не отнекивались, для вашего общего счастья с светловолосым... должно быть, она имеет ввиду сына князя... да-да! Именно его и имеет ввиду! Так вот, для вашего общего счастья, вы должны знать кое-что о кое-ком большом, грустном и влюблённом. Так вот, этот большой, грустный и влюблённый, — интересно, кто же он? Эта рыжая бестия почему-то не хочет мне объяснять! — так вот, он, представьте себе, всё ещё женат! Да! Его жена, как выяснила ваша юная светловолосая подруга, восемь лет как служит Богу в Храме Бога Рода на окраине города! Она не умерла от проклятия, поскольку грустный и печальный смог спасти её. Но, видя в этом знак судьбы, она решила отринуть всё мирское и посвятить свою жизнь Всевышнему! Так что жениться большой, грустный и печальный не может! Вот! Поэтому живите счастливо! Передал всё, как есть, но... Госпожа Саята! Я даже знать не хочу — о чём мне сейчас надиктовали! Будьте мудрой женщиной! — и сожгите записку! Ваш несчастный телохранитель. Боже, эта женщина ужасна!»

И уже другим, более мелким почерком было написано: «Сая, прошу, не обижайся на меня. Но я считаю, что ты должна это знать. Велимир знает. И Ярослав тоже. Поэтому они были так против! Я попросила Тара молчать об этом, и он мне обещал. Первая часть написана его почерком, чтобы Велимир ничего не заподозрил, а ты — не разорвала записку раньше, чем прочитаешь. Ты сделала правильный выбор»

Я не знала, радоваться мне или ругаться, но тут же поднесла записку к свече и сожгла — мне некогда думать об этом, ведь завтрашний день обещал быть невероятно сложным...

Кнесинке придётся снимать внушение с целого рода! Она призналась, что понятия не имеет, кто рассказал Барсам о том, что мы прячемся в Стольном Граде. Их целью, как и восемь лет назад — было устранять всех жителей города Мастеров, и я даже думать не хотела, что они делали все эти годы... Когда возник вопрос, кто же их предупредил, я вспомнила Милану, а наследница побледнела. Оказывается, служанка была доверенным лицом Кнесинки, единственным человеком помимо Велимира, который знал всю правду от начала до конца. Найти служанку во дворце мы так и не смогли, чему я не удивилась. Но Велимир обещал достать её до нашей свадьбы хоть из-под земли!

Мне же предстояло снять цепи проклятия с Кнесинки, и это была самая сложная часть. Сегодня мне удалось освободить психов, но как помочь наследнице, не заблокировав её силу, я не знала и не умела.

Тогда Кнесинка удивила меня во второй раз за день, заявив, что больше не хочет пользоваться своей силой, и единственное, чего жаждет — прожить жизнь простой смертной девушки.

Велимир обнял сестру, и они долго простояли так...

Я же удалилась, желая оставить их наедине — впервые за долгое время эти двое общались без тайн и секретов, и я видела, как они соскучились друг по другу.

И сейчас, прочитав эту записку, я искренне сочувствовала богатырю. У меня не было ни ревности, ни сожаления. Я знала, что судьба не позволит мне сделать неверный выбор.

Наши свадьбы — моя и Велимира, и Кнесинки с Ярославом, были назначены на следующий месяц, когда мы разберёмся со всеми проблемами и завершим все дела. А пока...

Дверь в спальню открылась, и любимые тёплые руки легли мне на плечи.

— Не спишь, — он поцеловал меня в висок и прижал к своей груди.

— Не сплю, — ответила я.

— Ждёшь меня, — выдохнул мне в волосы, и я почувствовала его улыбку.

— Уже дождалась...

...

— ПРОПУСТИТЕ!!! — мы одновременно обернулись и посмотрели на двери мои покоев.

Там, за этими самыми дубовыми дверями явно шла какая-то возня.

— Голос не кажется тебе знакомым? — тихонько спросила я.

— Сейчас проверим, — с улыбкой отозвался Велимир и громко окликнул телохранителей.

Внутри покоев тут же зашёл Мар и виновато посмотрел на Велимира.

— Простите, господин, мы не имеем понятия, как они пробрались во дворец.

Мы удивлённо переглянулись.

— Кто там, Мар? — спросила я.

В покои тут же ворвалась Вира, ловко уходя из захвата Тара.

— Вира?! — ещё больше удивилась я.

— Как ты здесь оказалась в такой поздний час? — очень серьёзным тоном, но едва сдерживая улыбку, спросил Велимир.

— Меня Липа пронесла, — сообщила подруга, а после того, как мы все дружно выглянули в коридор, добавила, — ну, она умчалась от греха подальше.

Я фыркнула.

— Мар, Тар, всё в порядке, — я кивком отпустила телохранителей и перевела взгляд на Виру; Велимир в это время устроился в кресле, с любопытством глядя на будущую Жрицу, — Что случилось, Вира?

— Я знаю, как снять внушение с Барсов, — взволнованно сказала она.

— Что? — моё сердце совершило скачок.

Мы всё ещё не знали, как это сделать. Как не знали и — сможет ли Кнесинка повернуть подобное после того, как я сниму с неё проклятие? Ведь снятие этого самого проклятия возможно только при полной блокировке её силы...

Естественно, у Велимира был запасной план, если Кнесинка не справится. Но этот план подразумевал активные военные действия, а проще говоря — войну с целым кланом. А война — это последнее, чего мы хотели для Стольного Града.

— И как же? — напряженно спросила я.

— С моей помощью, — уверенно ответила Вира, а мы с Велимиром вновь удивлённо переглянулись.

— Что ты хочешь этим сказать? — он поднялся из кресла и подошёл ко мне.

— Я — Дева Зеленогорья. Моя сила в том, чтобы исполнять желания, — напомнила Вира, — И чем сильнее сила желания, тем чётче оно сбывается.

— Но ты же не хотела больше использовать свою силу, — нахмурилась я, — да и сможешь ли ты? Ведь твоя сила не безгранична.

— Смогу, если освобождения Барсов из-под внушения пожелает весь город, — твёрдо сказала Вира.

Я застыла.

— Это... — кое-как выдавила из себя, но замолчала.

— Ты хочешь собрать весь город и объявить о том, что творится за стенами? — Велимир подобрался и сжал кулаки, — Я не уверен, что это хорошая идея.

— Границы перекрыты. Люди начинают задавать вопросы, — негромко сказала я, — огласки всё равно не избежать.

— Есть другой вариант, — вновь подала голос Вира, — Жрицы могут устроить городские моления.

— Это что? — нахмурилась я.

— Это вариант, — кивнул Велимир, затем прошёлся по комнате, — Если в честь выбора новой Главной Жрицы весь город соберётся на центральной площади.

— Но новую главную выберут ещё не скоро, — напомнила я.

— Необязательно выбирать её прямо сейчас, — взволнованно сказала Вира, — Можно молиться о чём угодно! Да хоть о том, чтобы её быстрее выбрали!

— И это говорит будущая Жрица, — усмехнулся Велимир, но по нему было видно, что идея пришлась ему по вкусу.

— И естественно, вести моление должна ты, — заметила я очевидное, — но как это возможно? Ведь ты ещё даже сана не получила!

— Именно поэтому я и примчалась к вам ночью! — выдохнула Вира, — Нужно чтобы вы поспособствовали! Без вашей протекции к народу меня никто не пустит! А уж как начну моления — так и сумею вывести народ на мысль о том, как плохо находиться под внушением.

— Ты действительно справишься? — недоверчиво спросила я, — всё-таки толпа народа... да и Жрицы будут очень недовольны...

— Впоследствии вы поговорите с той, которую выберут главной, и всё ей объясните. А до тех пор я продержусь, — уверенно сказала Вира.

— Но ты ведь понимаешь, что такой поток силы... он может осушить тебя? — осторожно спросила я.

— Осушить — это лучший из вариантов, — покачал головой Велимир, — Скорее всего творить подобную волшебство ты больше не сможешь никогда.

— Я готова к этому, — твёрдо сказала Вира, — Эта сила всегда была мне не по душе. Как и люди, которые приходили с самыми разными желаниями... иногда настолько омерзительными... — она замолчала и склонила голову, пряча глаза, — Я хочу закрыть эту страницу своей жизни. Теперь я нашла себя. Нашла себя в Боге. И ты, Саята, помогла мне в этом, — она посмотрела на меня, и я не выдержала и прослезилась, — Я сниму внушение с Барсов, а вы — освободите Кнесинку. И мы вместе будем вести этот город в счастливое будущее. Вы — из дворца, а я — из Храма.

Я молча подошла к ней и крепко обняла. Не знаю, за какие заслуги она мне послана, но я счастлива, что встретила эту взбалмошную девчонку на своём пути.

— Всё получится, — негромко сказал Велимир.

Я глянула на него.

На его лице впервые за долгое время появилось выражение спокойствия и... надежды.

Надежды на счастливое будущее.

Я смотрела на чёрные крылья своего мужа и не могла скрыть восторга. Всякий раз, когда он принимал свою вторую ипостась, я, как маленький ребёнок — подходила, смотрела, трогала...

Но сегодня нельзя.

Сегодня собрались главы всех Школ Подражания, которых мы смогли найти, перешерстив всё княжество.

Нечего им больше прятаться, и самое время воскрешать старое искусство! Нужно было заново отстраивать школы и набирать детей — Барсы больше не представляли угрозы, а потому и скрываться больше было незачем.

Когда с наёмников было снято внушение, первые дни они ходили, словно заново учась смотреть на мир. Мы с Велимиром и Ярославом много с ними разговаривали, и один Бог знает, сколько сил ушло на то, чтобы избавить их от чувства вины за уничтожение родного города. Нам активно помогали Леда и Лада. Правда, Тар был очень недоволен и даже пару раз подходил ко мне, с просьбой освободить рыжеволосую от этой миссии, но она сама хотела помочь, а потому я была не в праве ей отказывать. Тем более забавно было наблюдать за моим телохранителем. И месяца не прошло, как он сделал ей предложение. Во избежание, так сказать.

Вира-таки получила сан Жрицы. Её Моления настолько пришлись по душе простому народу, что наставницы молодой ученицы вынуждены были ускорить процесс её посвящения. О, Вира была бесподобна! Даже я пустила слезу, слушая её молитвы, а уж какое сострадание ко всем внушаемым испытала толпа! Я гордилась нашей юной Жрицей, которая после всего случившегося так же, как и Леда с Ладой, много времени проводила с Барсами, наставляя их и облегчая муки их совести.

Так что не прошло и полугода, как весь род наёмников пришёл к Велимиру, с просьбой взять их на служение.

Конечно, муж им не отказал.

Вместе мы смогли освободить наследницу от Проклятия, и теперь она была счастлива в браке с Ярославом. На самом деле путы, сковывающие Кнесинку были настолько сильны, что нам пришлось полностью заблокировать все её энергетические каналы, после чего я на неделю слегла с диагнозом полного истощения сил. Мы с Вирой лежали в соседних палатах. Но, в отличие от подруги, я сумела сохранить крупицу силы, которая при должном внимании обещала восстановиться лет этак через пять... Но самое главное было сделано — теперь Кнесинка была простой смертной.

Она каждый день замаливала грехи в Храме и занялась благотворительностью — с её помощью в городе открылись несколько приютов для бездомных и даже пара бесплатных лечебниц. Мы с Велимиром сильно ею гордились.

Но иногда, когда мне не спалось, и я гуляла ночью по дворцу, я слышала, как она плачет. Ярослав в такие дни ходил темнее тучи и ни с кем не разговаривал.

Я знаю, какие грехи она совершила, и никак не могла ей помочь — она сама должна

была простить себя. Я лишь желала ей с этим не затягивать. Все мы совершаем ошибки, все мы порой сбиваемся с пути, но только в наших силах — осознать всё и исправиться. Только с этой целью нам дана жизнь — чтобы с каждым новым падением, мы вставали с колен и поднимались всё выше. Никогда не поздно вернуться к Богу, а он всегда будет ждать — и пусть не покажет своего присутствия, но обязательно даст знак.

Я не раз возвращалась к той пропасти, в надежде, что он пообщается со мной, что объяснит — что делать дальше. Но ответа никогда не было, и я перестала ходить. А когда у Велимира раскрылись чёрные крылья, он сказал, что получил знак, и я должна быть спокойна.

Теперь у нас есть любимая сказка — про сына Проклятого Бога и его Берегиню, которая научила его летать. Мы часто рассказываем её перед сном тому маленькому комочку, что растёт в моём животе. Я не знаю, кто это будет, но Велимир почему-то уверен, что девочка...

Михай делает большие успехи в учёбе, но сейчас, когда решается вопрос восстановления Школ Подражания и ведётся поиск мастеров этих школ, я всё чаще стала замечать странный решительный блеск в его глазах. Чувствую, на днях он подойдёт ко мне с важным разговором.

Липа счастлива. Я видела её избранника и осталась им довольна. Правда, свадьбу играть запретила, отложив её на два года — маленькая ещё! Быстроножка сильно капризничала, но, поскольку она абсолютно всё делала быстро, её недовольство очень скоро сменилось на радостное ожидание. А я была рада за неё.

Родомир уехал на границу. Он не разговаривал со мной, а я не стремилась к общению, потому попроситься мы так и не смогли. Я проводила долгие беседы с Велимиром о возможности развода, но тот стоял намертво — если Родомиру это потребуется, он сам подойдёт и попросит. И нечего мне не в свои дела лезть!

А Милану поймали сами Барсы, когда она вновь пришла к ним, ещё не зная, что внушение уже снято. Она сидит в темнице, рядом с пресветлой, которая так и не покаялась в своих грехах, коих оказалось очень много...

Так что я успокоилась и просто стала жить дальше.

И сейчас, глядя на своего супруга, такого величественного и мужественного, стоящего перед старейшинами города и главами Школ Подражания, я понимала — что бы ни ждало нас в будущем, как бы ни извернулась наша судьба, — я нашла своё место в этом мире. Оно рядом с моим мужем, чуть позади — чтобы не забывала, кто в браке главный.

Исполнится ли пророчество? Это уже не так важно. Ведь встречать свою судьбу мы будем вместе!

Конец!

Больше книг на сайте - Knigolub.net